

ISSN 1729-4924

БЮЛЛЕТЕНЬ

**ВЛАДИКАВКАЗСКОГО
ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ**

№ 61

Владикавказ 2021

**БЮЛЛЕТЕНЬ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ
№61**

Издается с 1998 г.

Учредитель – Владикавказский институт управления

Редакционный совет: В.Д. Дзгоев, З.И. Салбиева,
В.А. Тишков, К.Х. Туганов, А.В. Черджиев

Редакция: Т.Э. Кусов, А.В. Гагиева,
Н.Х. Бузарова, М.В. Цуциева,
Н.Ю. Туаева (научный редактор)

Бюллетень публикует статьи, посвященные проблемам права, экономики, образования, этнополитической и социально-экономической ситуации в России и мире, переводы статей зарубежных ученых, материалы конференций и круглых столов, проводимых Владикавказским институтом управления, научную хронику и рецензии.

Настоящий номер содержит материалы XXIII ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Человек, государство, общество: традиционные проблемы и новые аспекты», состоявшейся 20-21 мая 2021 г.

Материалы Бюллетеня отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией учредителей, редакционного совета и редакции.

Электронная версия Бюллетеня выставлена на сайте института www.viu-online.ru.

При использовании ссылка на материалы Бюллетеня обязательна.

Адрес редакции:

362025, Республика Северная Осетия – Алания,
г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14
тел: (8672) 540499, факс: (8672) 541580
E-mail: viu-online@mail.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

ISSN 1729-4924

© Владикавказский институт управления, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, НАУЧНЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

СЕКЦИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Багиева М.Г., Дадтеева А.М., Кесаев Д.О. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕРЫ ИХ ПРЕСЕЧЕНИЯ	7
Кирилова В.В. СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ В ДИСКУРСЕ	17
Кочиева Ж.Г., Туаев А.А., Букулова В.М. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	27
Цалиев А.М. ОБ ОСЕТИНСКИХ ОБЫЧАЯХ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ (К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЪЕЗДУ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА).....	34
Бурнацева З.М. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ.....	43

СЕКЦИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Баззаев А.К., Цахоева А.Ф. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ДРОБНОГО ИСЧИСЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И ФИНАНСАХ	50
Кабисова Л.Э., Сокаева Б.Б. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ В РОССИИ	58

СЕКЦИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

Владычкина О.А. ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК	68
Владычкина О.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	80
Кадзаева Г.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА РОССИИ	87
Миносьянц Ю.В. РОЛЬ РОССИИ В РЕФОРМИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	91

СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СЕКЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РСО-АЛАНИЯ И СКФО

Баззаев А.К., Плиева А.В. О НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ ЕСТЕСТВЕННОГО РОСТА	100
Баззаев А.К., Салтамаков А.М. ОБ ОДНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КОЛЕБАНИЯ РЫНОЧНЫХ ЦЕН	105
Хабаева З.В., Кабисова Л.Э., Сокаева Б.Б. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	110
Каноков Р.А. РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	118

СЕКЦИЯ**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА**

Газалов А.Т. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	127
Тибилова З.А. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ «ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД».....	135

СЕКЦИЯ**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА**

Аладжикова А.Р., Рассказов М.Ю. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	140
Алиева В. И., Бузарова Н.Х. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ, СОВЕРШЕННЫХ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ.....	147
Бацазов А.М., Бязров С.Е. КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	153
Бучукури Э.И., Качмазов О.Х. ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВЕ	158
Бучукури Э.И., Качмазов О.Х. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ПО п. «В» ч. 2 ст. 105 УК РФ	167
Джиоева И.В., Качмазов О.Х. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ.....	175
Икаев К.Р., Бязров С.Е. ФИЗИЧЕСКОЕ ИЛИ ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И КРИТИКА.....	182
Козаева А.А., Плиев А.Л. ОШИБКИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ	186

Кораева Н.К., Качмазов О.Х. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	194
Сайлаонов Т.И., Рассказов М.Ю. СООТНОШЕНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	199
Цопбоев Х.А., Плиев А.Л., Цакоев А.А. ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТА СОСТАВОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ст. 299 УК РФ) И НЕЗАКОННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕЕ (ст. 300 УК РФ)	205

СЕКЦИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Газалов А.Т., Туаева Н.Ю. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ НА РУБЕЖЕ 19–20 вв.	211
Гай В.А., Бурнацева З.М. ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	223
Наши авторы	228

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА,
НАУЧНЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ**

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

М.Г. Багиева, А.М. Дадтеева, Д.О. Кесаев

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МЕРЫ ИХ ПРЕСЕЧЕНИЯ**

В статье анализируется понятие «компьютерная преступность» («киберпреступность»), рассматриваются виды компьютерных преступлений, вопросы правовой ответственности за совершение данных преступлений по законодательству различных стран.

Ключевые слова: глобальная сеть, информационные технологии, компьютерная преступность, киберпреступность.

Научно-технический прогресс, проникая во все сферы жизнедеятельности, с одной стороны, заметно облегчает жизнь, создавая новые технологии, но с другой стороны, новые знания и технологии зачастую могут принести серьезные проблемы, особенно, когда оказываются в руках злоумышленников. Современная преступность как явление эволюционирует и развивается, приобретает устойчивую организованность и систематичность. Изменяются виды преступлений и методы их совершения – растет криминальная активность в информационной сфере, что повышает угрозу общественной безопасности.

В век развития электронно-вычислительной техники получили распространение преступления в сфере информационных технологий. В связи с этим появились такие понятия, как «компьютерная преступность» и «киберпреступность».

Киберпреступность – понятие более емкое и включает в себя понятие компьютерной преступности. Компьютерная преступность представляет собой любое незаконное, неэтичное или неразрешенное поведение, затрагивающее автоматизированную обработку данных или передачу данных [6]. При этом компьютерная информация является предметом или средством совершения преступления. А понятие «киберпреступность», согласно рекомендациям экспертов ООН, охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или

сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети [2]. Таким образом, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершенное в электронной среде. Как правило, целью злоумышленников является незаконное получение денег и информации. Для этого они используют разного рода мошеннические схемы, рассылку вредоносного программного обеспечения. В последнее время для «зарабатывания» денег с помощью вредоносного кода появились огромные возможности, многие из нынешних вредоносных программ написаны по заказу или с целью последующей продажи другим преступникам.

Появление данного вида преступности можно отсчитывать с момента появления компьютера, так называемой эпохи ЭВМ. Первое упоминание об использовании компьютера с целью совершения преступления было обнародовано в 1960-х годах. А с 1990-х годов киберпреступность начинает набирать обороты и массово распространяется по миру, вместе с развитием сети интернет. Говоря о киберпреступности, следует отметить, что наиболее активно эти процессы начались с распространением глобальной сети Интернет. Так можно выделить этапы распространения киберпреступности [1]:

1. Появление субкультуры хакеров и рост преступности в глобальной сети – на этом этапе киберпреступления совершаются лишь ограниченным кругом специалистов.

2. Использование преступниками информационно-телекоммуникационных технологий для совершения «традиционных» видов преступлений – против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против собственности, в сфере банковского дела и т. д.

3. Возникновение кибертерроризма и международных хакерских группировок, сращивание транснациональной преступности и преступности в киберпространстве.

Киберпреступления можно классифицировать по различным признакам:

1. По способу использования:	1) Компьютер является объектом правонарушения 2) Компьютер используется как запоминающее устройство 3) компьютер используется как средство способствующее совершению киберпреступления
2. По наличию насилия:	1) Насильственные и иные потенциально опасные (кибертерроризм, угрозы физической расправы, киберпреследование) 2) Ненасильственные (мошенничество, воровство, внедрение вредоносного ПО, пиратство, и т.п.)

3. По способу воздействия:	1) Физические злоупотребления 2) Программные злоупотребления 3) Операционные злоупотребления 4) Электронные злоупотребления

Выделив из всего этого преступления, объектом которых становится информация, получаем понятие «компьютерные преступления». Рассмотрим виды компьютерных преступлений более детально [5]:

1. Несанкционированное копирование конфиденциальной информации – в процессе работы каждой компании неизбежны случаи утечки конфиденциальной информации. Несмотря на то, что защитные системы, отвечающие за хранение и доступ к внутренней информации, постоянно совершенствуются, проблема продолжает существовать. Организации несут огромные потери из-за несанкционированного распространения конфиденциальной информации. Несанкционированное копирование может осуществляться посредством изъятия средств компьютерной техники, перехвата информации, несанкционированного доступа к технике, а также манипуляции данными и управляющими командами.

2. Несанкционированный доступ к информации – может осуществляться с целью её хищения (копирование на свой носитель и последующее блокирование доступа к информации) или же ради развлечения или последующего использования данной информации. Существуют множество способов осуществления несанкционированного доступа к системе, как правило, с использованием чужого имени; подбором паролей; изменением адресов устройств; использованием информации, оставшейся после решения задач; модификацией программного и информационного обеспечения, хищением носителей информации; установкой аппаратуры записи и т. д.

3. Подделка выходной информации – подделка информации может преследовать различные цели. Итогом подделки является то, что конечному потребителю информации будут предоставлены недостоверные данные. Примером могут служить подтасовка результатов выборов или же хищение различного вида товаров, путём ввода в программу фальшивых данных; подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей и бланков; изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов.

4. Внедрение компьютерного вируса – процесс внедрения вредоносной программы с целью нарушения работы ПК. Вирусы могут быть внедрены в операционную систему, прикладную программу или в сетевой драйвер. Вирус может проявлять себя в разных формах. Это могут быть замедления в выполнении программ; увеличение объёма программных файлов и наконец, эти проявления могут привести к стиранию файлов и уничтожению программного обеспечения.

Проблема преступлений в сфере компьютерной информации совершенных с помощью информационных технологий, с каждым годом только растет: количество преступлений становится все больше, а раскрываемость остается невысокой. Это происходит в основном из-за того, что отследить преступника очень сложно. Злоумышленник, находясь в одной стране, может посредством сетей другой страны совершать преступления в третью.

В феврале 2018 года аналитики антивирусной компании McAfee подсчитали, что в 2017 году мировой ущерб от киберпреступлений составил около \$600 млрд или 0,8% от мирового ВВП, увеличившись примерно на 35% по сравнению с оценкой за 2014 год в \$445 млрд. Среди факторов, обусловивших рост, специалисты перечислили все более изощренные хакерские атаки, расширение рынка киберкриминальных услуг и распространение криптовалют. Кража интеллектуальной собственности нанесла как минимум четверть ущерба от киберпреступлений в 2017 году, сообщается в отчете, подготовленном McAfee в партнерстве с Центром международных и стратегических исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS) [6].

Международными экспертами по кибербезопасности Cybersecurity Ventures подсчитано, что в 2019 году в мире кибератаки происходят каждые 14 секунд. Продолжается рост количества случаев мошенничества с использованием технологий социальной инженерии – по итогам 2018 года специалистами Сбербанка уже отмечен рост этого вида преступлений на 6%. В настоящее время одним из главных вызовов стала утечка данных корпораций в результате целевых атак на их сотрудников [3].

Последние годы киберпреступность в России, согласно статистике, демонстрирует десятикратный рост (в 2013 году подобных преступлений было 11 тыс., в 2014 году – 44 тыс., в 2016 году – 66 тыс.). Ранее Генпрокуратура РФ сообщала, что только с 2015 по 2016 год в шесть раз выросло число мошенничеств (с 2,2 тыс. до 13,4 тыс.) и более чем в три раза – кражи (с 2,3 тыс. до 8,5 тыс.) с использованием интернета и иных коммуникационных ресурсов; в 5,5 раза (с 995 до 5,5 тыс.) выросло количество преступлений, связанных с хищением, удалением, блокировкой компьютерной информации с целью мошенничества (ст. 159.6 УК РФ) [6].

«За январь – сентябрь 2018 года правоохранительными органами РФ зарегистрировано 121 тыс. 247 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации», – говорится в опубликованных данных Генпрокуратуры. За весь 2017 год – 90 тыс. 587. Таким образом, если в прошлом году их регистрировалось в среднем 7,5 тыс. в месяц, то в этом году уже более 13 тыс. в месяц. Их доля в общем числе преступлений выросла с 4,4% до 8,1%, при этом расследовано лишь 31,8 тыс. таких преступлений [6].

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации под преступлениями в сфере компьютерной информации понимаются совершаемые в сфере информационных процессов и посягающие на информационную безопасность деяния, предметом которых являются информация и компьютерные средства.

Данная группа посягательств является институтом особенной части уголовного законодательства, ответственность за их совершение предусмотрена гл. 28 УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, связанные с безопасностью информации и систем обработки информации с помощью ЭВМ.

По УК РФ преступлениями в сфере компьютерной информации являются: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) (нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей) (ст. 274 УК РФ).

Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), а также создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) совершаются только путём действий, в то время как нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ) – путём как действий, так и бездействием.

Неправомерный доступ к компьютерной информации и нарушение установленных правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети сформулированы как преступления с материальным составом, а создание либо использование вредоносных программ для ЭВМ – с формальным. В качестве последствий в ст. 272 и 274 УК указываются уничтожение, модификация, блокирование либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ или системы ЭВМ, причинение существенного вреда и т. п.

В России борьбой с преступлениями в сфере информационных технологий занимается Управление «К» МВД РФ и отделы «К» региональных управлений внутренних дел, входящие в состав Бюро специальных технических мероприятий МВД РФ.

В других странах ситуация с киберпреступлениями аналогичная.

В Германии к преступлениям в сфере оборота компьютерной информации относятся:

– действия лиц, неправомерно приобретающих для себя или иного лица непосредственно не воспринимаемые сведения, которые могут быть воспроизведены или переданы электронным, магнитным или иным способом (§ 202a);

– нарушение тайны телекоммуникационной связи (§ 206);

- действия лиц, учиняющих подделку или использующих поддельные технические записи, под которыми, в числе иного, понимаются данные, полностью или частично регистрируемые автоматическими устройствами (§ 268);
- аналогичная подделка данных, имеющих доказательственное значение (§ 269);
- действия лиц, уничтожающих, изменяющих или утаивающих технические записи (§ 274);
- действия лиц, противоправно аннулирующих, уничтожающих, приводящих в негодность или изменяющих данные (§ 303a);
- действия лиц, нарушающих обработку данных путём разрушения, повреждения, приведения в негодность установки для обработки данных или носителей информации (§ 303b);
- незаконное вмешательство в деятельность телекоммуникационных установок (§ 317).

Кроме того, германское законодательство устанавливает уголовную ответственность за компьютерное мошенничество, под которым понимается умышленное деяние с намерением получить для себя или третьих лиц имущественную выгоду, заключающееся в причинении вреда чужому имуществу путём воздействия на результат обработки данных путём неправильного создания программ, использования неправильных или данных, неправомерного использования данных или иного воздействия на результат обработки данных (§ 263a).

Нормы о киберпреступлениях содержатся в ст. ст. 509-1, 509-2, 509-3, 524 УК Люксембурга.

Статья 509-1 УК Люксембурга предусматривает ответственность за неправомерный доступ к системе или части системы обработки данных и незаконное пребывание в такой системе. Санкция за это преступление предусмотрена в виде штрафа или заключения на срок от 2 месяцев до года. Если указанные действия повлекли изменение или уничтожение данных, содержащихся в системе, то верхний предел срока заключения увеличивается до 2 лет.

Статья 509-2 запрещает преднамеренное затруднение или изменение функционирования системы автоматической обработки данных. Наказание – штраф или лишение свободы на срок от 3 месяцев до 3 лет.

Статья 509-3 направлена на охрану целостности и качества данных. Она устанавливает, что лицо, умышленно и без надлежащих полномочий вводящее данные в электронную систему их обработки, удаляющее или изменяющее данные, находящиеся в этой системе, изменяющее действие системы или способ передачи данных, подлежит уголовной ответственности (штраф или заключение на срок от 3 месяцев до 3 лет).

Согласно ст. 524 УК Люксембурга, любое вмешательство в телекоммуникации является преступлением, за которое лицо может быть подвергнуто штрафу или заключению от 1 месяца до 3 лет [4].

В США ответственность за компьютерные преступления устанавливается на двух уровнях – на федеральном и на уровне штатов. На уровне Федерации все компьютерные преступления включены в § 1030 Титула 18 Свода законов США. На уровне штатов принимаются отдельные законы по вопросам компьютерной преступности. Одним из первых принял свой Закон в 1978 г. штат Флорида. Он устанавливал ответственность за модификацию, уничтожение и несанкционированный доступ к компьютерной информации. В штате Техас в 1985 г. принят Закон о компьютерных преступлениях (Texas Computer Crimes Law), по которому наказывалось незаконное использование компьютерной информации, незаконное проникновение в компьютерную сеть.

Параграф 1030 Титула 18 Свода законов США устанавливает ответственность за пять основных составов компьютерных преступлений:

- компьютерный шпионаж;
- несанкционированный доступ или превышение доступа к информации государственных органов США, имеющей отношение к международной торговле или торговле между штатами, а также получение информации из записей финансового учреждения, эмитента карт или информации о потребителях;
- воздействие на компьютер, находящийся в исключительном пользовании государственного органа США, или нарушение функционирования компьютера, используемого полностью или частично Правительством США;
- компьютерное мошенничество;
- угрозы, вымогательство, шантаж и другие противоправные деяния, совершаемые с использованием компьютерных технологий.

В Великобритании ответственность за компьютерные преступления установлена в статутах, принятых Парламентом. Их можно подразделить на две основные группы: статуты, устанавливающие ответственность за компьютерные преступления (собственно computer crime), и статуты, устанавливающие ответственность за преступления, связанные с использованием Интернета (internet-related crime). Однако термин computer crime употребляется лишь в доктрине, в законодательстве же используется термин computer misuse. Дословно термин «misuse» переводится как «неправильное употребление», «плохое обращение», «злоупотребление». В большинстве русских источников название закона, в котором употребляется этот термин, – Computer Misuse Act 1990 – переводится как Закон о злоупотреблении компьютером. Это название и этот термин мы будем использовать в дальнейшем как общепринятый, хотя его нельзя признать удачным. К статутам, регулирующим правонарушения в информационной сфере, можно отнести, наряду с Законом о злоупотреблении компьютером 1990 г. (Computer Misuse Act 1990), Закон о телекоммуникациях (обман) 1997 г. (Telecommunications (Fraud) Act 1997), Закон о защите данных 1998 г. (Data Protection Act 1998) и Закон об

электронных коммуникациях 2000 г. (Electronic Communications Act 2000).

Перечень составов компьютерных преступлений в Великобритании охватывает следующие действия:

- несанкционированный доступ к компьютеру/компьютерной системе или содержащимся в нем компьютерной информации или программам;

- несанкционированный доступ к компьютеру или содержащимся в нем компьютерной информации или программам с целью совершить какое-либо другое преступление;

- умышленное изменение, уничтожение и повреждение компьютерной информации или компьютерных программ (этот состав охватывает и создание вредоносных программ);

- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, совершенное с использованием компьютера;

- распространение детской порнографии с помощью компьютера или компьютерных сетей;

- несанкционированный перехват данных, передающихся по каналам связи (телекоммуникаций);

- незаконное разглашение персональных данных, в том числе с использованием компьютерных технологий;

- разглашение конфиденциальной информации, передающейся по электронным средствам коммуникации;

- незаконное проникновение в компьютеры, их системы или сети для использования полученной таким образом компьютерной информации для организации массовых насильственных действий [7].

Общественная опасность противоправных действий в области электронной техники и информационных технологий выражается в том, что они могут повлечь за собой нарушение деятельности автоматизированных систем управления и контроля различных объектов, серьёзное нарушение работы ЭВМ и их систем, несанкционированные действия по уничтожению, модификации, искажению, копированию информации и информационных ресурсов, иные формы незаконного вмешательства в информационные системы, которые способны вызвать тяжкие и необратимые последствия, связанные не только с имущественным ущербом, но и с физическим вредом людям.

Ростом киберпреступности уже многие годы озабочены не только сотрудники правоохранительных органов государств, но и специалисты организаций, занимающихся исследованиями с помощью альтернативных методов сбора статистических данных.

К настоящему времени уголовное законодательство отдельных стран претерпело существенные изменения, вызванные необходимостью поиска эффективных мер борьбы с киберпреступностью. Эти изменения происходили параллельно с принятием международных документов в

области борьбы с киберпреступностью. Однако все изменения в законодательстве стран, даже если они были обусловлены развитием норм международного права, были приняты и развивались «автономно» – одни страны предпочли внести изменения в уголовные кодексы, другие принять специальные законы, направленные на борьбу с киберпреступностью.

Вместе с тем для эффективной борьбы с киберпреступлениями необходимо как принятие соответствующих уголовно-правовых норм на национальном уровне, так и выработка единых международных стандартов. Отсутствие единообразия в международном уголовном законодательстве существенно тормозит развитие методов эффективной борьбы с киберпреступностью – явлением, для которого не существует государственных границ.

В некоторых государствах – например, в США, Италии, Германии – законодательство о киберпреступлениях достаточно хорошо сконструировано и успешно применяется на практике. Опыт этих государств мог бы сыграть положительную роль и в выработке международной стратегии, и в реформировании законодательства в отдельно взятой стране.

В настоящее время в формировании международной стратегии борьбы с киберпреступностью задействовано более сорока стран мира, и процесс этот обещает быть достаточно долгим. Несмотря на все сложности, очевидно, что международному сообществу необходимо прийти к решению проблем унификации законодательства. В противном случае, с учетом трансграничности киберпреступности, определенные несоответствия в законодательстве и нескоординированность уголовной политики позволят лицам, совершившим общественно опасные действия, избегать ответственности и затруднят расследование преступлений и преследование правонарушителей.

Примечания

1. Зверьянская Л.П. Исторический анализ этапов развития киберпреступности и особенности современных киберпреступлений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 881–885 [Электронный ресурс] // <http://e-koncept.ru/2016/96090.htm> (дата обращения: 12.02.2021).

2. Николаева А.Б., Тумбинская М.В. Киберпреступность: история развития, проблемы практики расследования [Электронный ресурс] // <http://www.computer-museum.ru/articles/materialy-mezhdunarodnoy-konferentsii-sorucm-2014/629/> (дата обращения: 13.02.2021).

3. Потери организаций от киберпреступности [Электронный ресурс] // <http://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 13.02.2021).

4. Преступления в сфере информационных технологий [Электронный ресурс] // <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.02.2021).

5. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] // <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 12.03.2021).

6. Статистика генпрокуратуры о росте числа киберпреступлений в РФ в 2018 году [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/proisshestiya/5733551> (дата обращения: 03.04. 2021).

7. Степанов-Егиянц В. Ответственность за компьютерные преступления // Законность. – 2005. – №12 [Электронный ресурс] // <https://centerbereg.ru/h2086.html> (дата обращения: 12.02.2021).

В.В. Кирилова

СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ В ДИСКУРСЕ

Настоящая статья является частью исследования, посвящённого философским аспектам современного дискурса, рассматриваемого с позиций феноменологии.

Ключевые слова: *политический дискурс, объективное и субъективное в дискурсивной практике, феноменология.*

Современный российский политический дискурс предоставляет богатый материал для деструктивной полемики и всевозможных манипуляций массовым сознанием посредством софистических уловок. Почвой для этих злоупотреблений являются некоторые свойства самого дискурса, а условием – недостаточный уровень логической и правовой культуры общества. И если последняя из этих проблем является устранимой (по крайней мере, в отдалённой перспективе) и требует принятия мер образовательного характера, то первая является практически неустранимой, т. к. коренится в свойственной любому дискурсу двойственности, заключённой в наличии объективного и субъективного планов выражения. Если первый не вызывает разночтений, так как служит выражением имеющих место явлений и суждений о них, истинность которых подлежит эмпирической или теоретической верификации, то второй – сфера сомнений и разногласий, которые неизбежны в той же мере, в какой каждый из нас уникален – в комплексе своего неповторимого жизненного, интеллектуального и эмоционального опыта.

Тем не менее субъективное в дискурсивной практике требует тщательного изучения, поскольку понимание его закономерностей – в данном случае с позиций феноменологии – позволит найти подходы к адекватной интерпретации текстового материала и тем самым устранить полемическую напряжённость в самом дискурсе и вокруг него, перенести его в область дискуссии, т.к. понимание – первый шаг к созиданию [7,8].

При этом, как справедливо заметил Э.Гуссерль, речь должна идти не о прикладных грамматических исследованиях какого-либо конкретного языка, а об исследованиях наиболее общего характера, принадлежащих сфере объективной теории познания и к связанной с ней феноменологии мышления и познания как переживаний. «Чистая феноменология представляет собой область нейтральных исследований, которая содержит в себе корни различных наук... феноменология раскрывает «истоки», из которых «проистекают» основные понятия и идеальные законы чистой логики [3].

Под «чистой логикой» следует понимать так называемую формальную логику, основания которой неустранимы и носят характер объектив-

ных законов. А так как предметом формальной логики является мышление, причём мышление опосредованное – языковое, то и объекты феноменологического учения даны нам «в грамматическом одеянии». Точнее говоря, мышление опосредовано не только языком, в формах которого оно получает свою материализацию, но целым комплексом психических переживаний. Эти факторы в совокупности и образуют феноменологическое единство, являющееся объектом нашего рассмотрения.

Из этого сложного феноменологического единства нам необходимо выделить типологические свойства смыслопорождающих и речепорождающих актов и подвергнуть их анализу в рамках задачи теоретического объяснения взаимодействия объективных и субъективных факторов, их воздействия на адресатов речи, их восприятия последними и достижения целей коммуникации.

С позиции формальной логики, для установления истинности или ложности того или иного высказывания необходимо абстрагироваться от психического переживания данного суждения индивидом, привести его к правильной логической форме, т. е. выделить в нём субъект и предикат и установить характер их логической связи; соотнести термины суждения с предметами действительности (установить предметную логичность). Из этого складывается тождественное значение высказывания, «которое противостоит как нечто единое многообразным, дескриптивно весьма различным переживаниям суждения».

Далее следует феноменологический анализ, в процессе которого происходит слияние логических, речевых и психологических факторов формирования высказывания. Логические понятия как обладающие значимостью единицы мышления формируются на основе созерцания посредством анализа представления, сравнения предмета представления с другими подобными явлениями, выявления сходства и различий, абстрагирования от случайных и несущественных признаков, синтеза определения понятия, обобщения, т.е. перенесения его признаков на весь класс предметов, обладающих теми же признаками. В процессе познания (узнавания) логическое понятие как бы заново подтверждается сознанием в своей самотождественности. «Значения, которые оживлены только достаточно удалёнными, расплывчатыми, несобственными... созерцаниями, не могут нас удовлетворить. Мы хотим вернуться к «самим вещам»... в практическом осуществлении познания мы хотим актуализировать нашу предрасположенность (Disposition) к фиксации значений в их устойчивой тождественности посредством достаточного количества повторяющихся сопоставлений с воспроизводимым созерцанием» [3]. В процессе приведения к созерцанию разнообразных значений, которые сопутствуют тому же самому логическому термину в различных связях высказывания, мы приходим к очевидности того, что наблюдаемые различия на самом деле тождественны существенно различным общим

понятиям. Логическая ясность и отчётливость достигаются благодаря разделению понятий, которые были смешаны, и изменению терминологии. «Феноменология логических переживаний нацелена на то, чтобы доставить нам весьма широкое дескриптивное (но, пожалуй, не эмпирически-психологическое) понимание этих психических переживаний {и обитающего в них смысла}, когда необходимо придать всем фундаментальным логическим понятиям твёрдые значения, и притом значения, которые прояснены посредством возвращения к аналитически исследованным сущностным взаимосвязям между интуицией значения и осуществлением значения...» [3].

По справедливому утверждению Гуссерля, даже наиболее полная очевидность способна вводить в заблуждение, так как то, что в ней постигается, может быть ложно интерпретировано. Тогда решение, принятое на основе этой ложно интерпретированной очевидности, может быть отвергнуто. Гуссерль говорит о свойстве философской рефлексии менять местами объективную и психологическую установку. Следует распространить это утверждение и на ораторскую судебную и политическую речь: большая часть эквивокций и кривотолков возникает именно из склонности определённых ораторов «смешивать взаимно соотнесённые в своем сущностном содержании данности, которые, однако, принципиально должны быть разделены, и вводить себя в заблуждение вследствие ложного психологического толкования при интерпретации логических объективностей». Прояснить ситуацию и призван феноменологический анализ, основанный на учении о сущности переживаний, которые сопровождают мышление и порождение речи.

Феноменологическое познание обусловлено теми же мотивами, что и познание вообще, так как мышление направлено на предметы и явления таким образом, чтобы обнаружить идентифицирующие свойства последних в многообразии актов мышления, каждый из которых стремится к приданию этим предметам и явлениям собственного значения, помимо данного в понятиях. Формы мышления универсальны и подчинены идеальным законам: понятие устанавливает идентифицирующие свойства предмета мысли, суждение выражает те или иные отношения между ними, умозаключение позволяет продуцировать новое знание на основе имеющихся суждений, доказательство служит верификации этого знания. Тем не менее, в связи с вышесказанным, возникают вопросы о том, становится ли объективное знание субъективным после того, как информация, представленная в виде фактов, воспринята индивидом? Ведь «постигнутое» вступает в определённые связи с внутренним миром познающего, «обрастает» его собственными коннотациями и нарративами, включается в контекст уже имеющихся знаний и т. д. «В то время как предметы созерцаются, мыслятся, теоретически рассматриваются и при этом в какой-либо модальности бытия полагаются как действительные,

мы должны направить свой теоретический интерес не на эти предметы, не полагать их в качестве действительных, так, как они являются или имеют значимость в интенции этих актов, но, наоборот, именно эти акты, которые до сих пор совершенно не были предметными, должны стать теперь объектами схватывания и теоретического полагания», – считает Гуссерль. То есть необходимо рассмотреть, как происходит сам акт познания. При этом главная трудность заключается в том, как передать сущность этого психического акта другим – то, что можно отнести к «трудностям перевода»: подобно тому, как система архетипов одного языка практически непередаваема в другом, и даже в дословном (построчном) переводе она «теряет» значительную часть имманентного смысла, так и адекватная дескрипция психических актов познания, кажется, возможна только на «языке» воспринимающего.

В этом, кстати, заключается проблема достижения национального (политического) консенсуса: то, что является обязательным условием коммуникации – исходный разрыв в знаниях собеседников – может стать и препятствием к достижению цели этой коммуникации, если в процессе познания ими используются различные культурные и психические коды [6]. Даже если принять во внимание работу воображения, которое должно «подсказать» адекватные образы познаваемого, нет никакой гарантии, что представлено будет то же самое, что транслируется автором сообщения, или, по крайней мере, так, как оно видится последним. Таким образом, мы не можем полагаться на воображение как достоверный инструмент познания: «...При неизменном значении слова сопровождающая фантазия может не один раз измениться и быть весьма слабо связанной с этим значением, в то время как привлечение наглядности в собственном смысле, в которой осуществляется или усиливается интенция значения выражения, удаётся лишь после некоторых усилий или вообще не удаётся». К тому же исчерпывающее понимание выражения сохраняется в сознании реципиента сообщения и после исчезновения зрительного образа, а, следовательно, его источником является всё же словесное выражение, а не само созерцание. Требуется полная идентичность образа фантазии мыслимому предмету, чтобы можно было искать в нём смысл выражения. Во всех же остальных случаях зрительный образ служит только опорой для интеллекта. Он не даёт адекватного отражения интендированной структуры, но только пример чувственно воспринимаемых форм: «Мимолётные чувственные образы функционируют феноменологически постижимым и выразимым в описании образом как просто вспомогательные средства понимания, но не как значения или носители значений» [3].

В то же время Гуссерль не склонен отождествлять слово и мысль. Воспринимаемые без поддержки зрительного образа, языковые символы могут быть поняты через акт-переживание, придающий им значение, соотносимое с предметом мысли. Иначе говоря, «узнавание» за неким

словом соотнесённого с ним предметного значения – это акт, и как акт он является феноменом, то есть явлен воспринимающему слово индивиду как бы в ауре его личного переживания этого предмета. Таким образом, воспринятое слово отличается от просто значимого слова (если под последним иметь в виду его лексическое значение). Это подтверждается нашим собственным опытом: несколько человек, если попросить их описать, например, дерево, опишут совершенно разные предметы: для кого-то это будет совершенно конкретное дерево, растущее в его дворе; для другого – фрагмент леса или парка в определённый момент года или суток; для третьего – материал, из которого делают мебель (скажем, штабель досок) и т. п. При всём различии означаемых, означающее у них одно – графический или фонетический комплекс-символ дерево, любые же отличия в «прочтении» этого символа подлежат дескрипции при помощи метаязыка. Соотнесённый с символом чувственный объект не изменяется, как не изменяются общие и существенные признаки понятия. Он только подлежит уточнению, и это уточнение осуществляется посредством интенции выражения.

Существенным моментом является здесь то, что мы имеем дело не с двумя равноправными значениями – лексическим (логическим) и индивидуализированным, обусловленным нашим видением: в одном случае мы воспринимаем и понимаем какой-либо знак как некую константу, как комплекс означаемого и означающего, закодированный в словаре данного языка [2]; в другом случае мы имеем дело с феноменом нашего отношения к называемому предмету. Это косвенным образом подтверждается тем, что к основному значению слова не добавляется ничего нового: «Пожалуй, однако, одно и то же содержание изменяет свой психический облик, мы настроены по отношению к нему иначе, нам является не просто чувственно воспринимаемая черта на бумаге, но физически являющееся имеет силу знака, который мы понимаем. И, вживаясь в это понимание, мы осуществляем не представление и суждение, которое отнесено к знаку как к чувственному объекту, но нечто совершенно другое и другого рода, которое относится к обозначаемому предмету». Таким образом, становится понятным соотношение субъективного и объективного в выражении: объективное значение, по Гуссерлю, сохраняется независимо от интенции восприятия, так как интенция направлена не на способ выражения, а на предмет мысли.

Гуссерль обращается к такому феномену, как символическое мышление, суть которого как раз и состоит в придании значения, т. е. в таком интенциональном акте, посредством которого образует символ. Символ же, в отличие от «просто знака», отличается присутствием некоторой личной ноты, благодаря которой вещь в себе обретает некоторый модус за счёт тех связей, которыми её наделяет интенция. Так, тот или иной идеологический концепт, выраженный словом естественного языка, т. е. фонетико-графическим комплексом с закреплённым за ним лекси-

ческим (логическим) значением, тем не менее приобретает новое качество за счёт интенциональных связей, которыми его наделил автор. Это во многом объясняет существующие эквивокации при восприятии таких концептов, как собственность, патриотизм и др.

Символическое мышление в гуманитарной сфере имеет тенденцию к синтезу символов [5], в то время как, например, математическому мышлению свойственно редуцировать вещи и их отношения к знакам, что является свойством аналитического мышления. Гуссерль сравнивает математические знаки с шахматными фигурами: «Шахматные фигуры задействованы в игре не как вещи из слоновой кости, дерева и т. п., так-то и так-то оформленные и окрашенные. То, что их конституирует феноменально и физически, совершенно безразлично и может произвольно изменяться. Шахматными фигурами, т. е. фишками рассматриваемой игры, они становятся скорее благодаря правилам игры, которые задают им фиксированное значение в игре. Также и арифметические знаки» [3]. Эта аналогия даёт нам наглядное представление об отличии словесных знаков от прочих: слова естественного языка обладают тем или иным смыслом вне зависимости от правил данного языка, или, иначе говоря, правила языка заложены в самой его структуре, а не привнесены извне; мы можем с той или иной степенью достоверности говорить только о стилистических нормах, которые довольно относительно, но сам язык не даёт чётких предписаний о наделении смыслом тех или иных слов или их сочетаний.

Гуссерля, однако, волнует другой вопрос: возможно или нет выражение мысли вне сопровождающего его иллюстрирующего созерцания? Иными словами, символическое мышление – это мышление, лишённое созерцания, или мышление, построенное на созерцании? Рассуждая, он приходит к следующим выводам:

1. Там, где границы значений неопределённы и перетекают друг в друга, наглядность является средством их уточнения.

2. Суждение предполагает созерцательно осуществлённые значения, так как познание исходит из общих значений слов, в то время как существование самих именуемых ими предметов не выносится на рассмотрение.

3. Сущность понятий составляет осуществлённый смысл, который обусловлен интенцией значения, а, следовательно, дан в простых наглядных представлениях и является результатом их мыслительной обработки.

Иными словами, «...говоря чисто феноменологически: придание значения есть так-то и так-то окрашенное типологическое свойство акта, который предполагает в качестве необходимого фундамента акт наглядного представления. В последнем выражение конституируется как физический объект». Таким образом, Гуссерль приходит к выводу о созерцательной, образной природе символического мышления.

Кроме того, он выдвигает парадоксальный, на первый взгляд, тезис о двух видах выражений: во-первых, выражения, извещающие о некотором предметном значении и во-вторых, выражения, в которых называемое предметное значение отделено от содержания, о котором выражение извещает. Как такое возможно и возможно ли вообще? «Тот, кто говорит о своих имеющих место в этот момент переживаниях, сообщает об их наличии посредством суждения. Только вследствие того, что он оглашает это суждение..., он апперципируется слушающим как желающий, надеющийся и т.д. Значение такого высказывания заключается в этом суждении, тогда как соответствующие внутренние переживания относятся к предметам, о которых высказывается суждение», – объясняет Гуссерль [3]. Так как говорящий одновременно называет определённые предметы и выражает свое отношение к ним (извещение в узком смысле слова), то эти две функции суждения являются разделёнными, и мы можем говорить о двух планах суждения: объективном (называние предметов и явлений) и субъективном (извещение о внутренних переживаниях индивида по поводу предмета высказывания). Из этого, в свою очередь, с неизбежностью следует свойственная языку многозначность: поскольку переживания одного и того же индивида меняются с течением времени, а также синхронически отличаются переживания разных индивидов по поводу одного и того же предмета, то вместе с ними должны изменяться и придаваемые этому предмету значения. Причём на эту многозначность не могут повлиять никакие искусственные меры или языковые конвенции, а значит, добавим от себя, многозначность есть феномен речи, но не языка, и любое новое значение, зафиксированное в словаре, вторично, производно от речи: языковая система реагирует на речевые процессы, таким образом, регулируя их. Но, как бы там ни было, речевая стихия – дискурс – идет впереди языка, и современный публичный политический дискурс даёт тому наглядное подтверждение, ибо он изобилует тем, что Гуссерль назвал сущностно субъективными и окказиональными выражениями. Они противопоставлены выражениям объективным, значения которых закреплены за определённым буквенно-фонетическим комплексом и могут быть поняты без обращения к выражающей себя личности и условиям речевой ситуации, что не исключает, как мы видели, неоднозначности объективных выражений, значение которых может зависеть и от психологических параметров, и от условий конкретной речевой ситуации, в том числе и экстралингвистических.

Субъективное же, или сущностно окказиональное выражение, по Гуссерлю, это такое выражение, в котором его ситуационное значение соотносится понятийным значением таким образом, «что для него является существенным ориентировать своё в определённый момент действительное значение соответственно поводу, в соответствии с личностью говорящего и его состоянием... Лишь в отношении к фактическим обстоятельствам выражения здесь вообще может конституироваться

для слушающего одно из взаимосвязанных значений». Поэтому каждое выражение, в составе которого есть личное местоимение первого лица, указывающее на источник высказывания, лишено объективного смысла: слово я в каждой новой ситуации подразумевает новую личность, со всем комплексом её личностных смыслов, психологических характеристик и обстоятельств произнесения высказывания, а, следовательно, и значение высказывания будет каждый раз иным. На этот феномен указывал впоследствии и М.М. Бахтин [1], говоря об уникальности видения мира каждым индивидуумом, которое он назвал не-алиби в бытии. В монологической речи это значение соотносится непосредственно с говорящей личностью и формируется исходя из её личностного смыслового комплекса (идентичности), её *hic et nunc*. Таким образом, в монологе надстраиваются одно над другим два значения: объективно-логическое (лексическое), или общее, и субъективно обусловленное, или единичное. Первое, согласно Гуссерлю, является оповещающим, второе – то, о котором оповещено. Субъективный характер привносят в выражение не только личные, но и указательные местоимения, а также выражения, так или иначе связанные с пространственно-временными координатами субъекта высказывания – здесь, там, вверху, внизу, или теперь, вчера, завтра, после и т. д., то есть любые дейктические элементы. «Сущностно окказиональный характер распространяется на все выражения, которые содержат эти и подобные представления как части, и это охватывает все многообразные формы речи, в которых говорящий нормальным образом выражает нечто его самого касающееся или то, что мыслится в связи с ним самим. Таковы все без исключения выражения восприятий, убеждений, сомнений, пожеланий, надежд, опасений, приказов и т. д.» в грамматическом одеянии.

Таким образом, можно выделить 3 рода сущностно окказиональных выражений:

1. Выражения, в которых содержится личное местоимение 1-го лица.
2. Выражения, в которых задана система пространственно-временных координат личности – наречия места и времени, указательные местоимения.
3. Выражения, содержащие, в терминах Гуссерля, интенцию значения, другими словами, имеющие эмоционально-волевую окраску.
4. Неполные (так или иначе) выражения.

Диапазон значений сущностно окказиональных выражений увеличивается благодаря целому ряду факторов, которые мы относим к феноменам речи. Это и эллиптический характер предложений, инверсия, умолчание, причём такого рода, когда недостающие элементы не просто «замалчиваются», но и вообще не мыслятся эксплицитно; это также могут быть неопределённые выражения, например, неопределённо-личные или безличные предложения и т. д.

Далее Гуссерль касается эпистемологического вопроса о познава-

емости сущего. Говоря о том, что любое явление познаваемо «в себе», то есть во всей совокупности своих объективных признаков, он рассматривает бытие как содержательно определённое бытие, а это значит, что оно может быть зафиксировано в соответствующих «истинах в себе», или объективных истинах [4]. То есть все предметы и явления, независимо от нашей воли, обладают твёрдо определёнными свойствами и отношениями, своим чётко определённым распространением и положением в пространстве и времени, своими чётко определёнными способами устойчивости и изменчивости. «То, что, однако, в себе чётко определено, то может быть определено объективно, а то, что может быть объективно определено, то может быть выражено, в идеале, в чётко определённых значениях слов. Бытию в себе соответствуют истины в себе, а последним – чёткие и однозначные высказывания в себе. Конечно, чтобы была возможность все их высказать, требуется не просто необходимое число хорошо различных словесных знаков, но прежде всего соответствующее число выражений с точным значением... Потребовалось бы [специальной] умение, чтобы найти выражения для всех тех значений, которые рассматриваются в теории, и с очевидностью идентифицировать или различить эти значения. Однако от этого идеала мы бесконечно далеки...».

По мнению Гуссерля, которое представляется абсолютно справедливым, любая попытка отказаться от сущностно окказиональных выражений при передаче сколько-нибудь отвлечённых явлений – например, чувств – обречена на неудачу. Значения слов и выражений колеблются, они могут изменяться не только с течением времени, но и синхронически – от одного говорящего к другому. Причина этому – различие в интенциях придания значения, которое особенно характерно для переживаемого нами момента истории. Если в советский период существовал канонический набор идеологических концептов, за которыми были закреплены чёткие, идеологически выверенные значения, то в постсоветском политическом дискурсе такого единства, даже формального, не наблюдается. Политический диалог подчас напоминает разговор слепого с глухим, участники которого используют одни и те же формулировки применительно к диаметрально противоположным явлениям, либо облачают в различную словесную форму одну и ту же, по сути, мысль. Ответить на вопрос о достижимости национального консенсуса можно, в том числе и определив всю гамму значений используемых речевых феноменов в соотношении с интенциями их авторов. Иными словами, чтобы начать сближение, надо, прежде всего, определить аксиологические координаты участников политического дискурса.

Примечания

1. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985. – М., 1986.

2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн [пер. с нем. Л. Добросельского]. – М.: Изд-во АСТ, 2018.
3. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. – М.: Академический Проект, 2011.
4. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского; сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; прим. Ц.Г. Арзаканяна. – М.: Эксмо, 2011.
5. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. I: Язык. – М.: Академический Проект, 2011.
6. Кирилова В.В. Идеология как проект развития // Бюллетень Владикавказского института управления. – №52.
7. Кирилова В.В. Феноменологическая концепция формирования смысла // Бюллетень Владикавказского института управления. – №43. – С. 317.
8. Кирилова В.В. Формирование и конкуренция смыслов в политическом дискурсе: монография [Текст] / В.В. Кирилова – Владикавказ: Владикавказский институт управления, 2018. – 233 с.

Ж.Г. Кочиева, А.А. Туаев, В.М. Букулова

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена вопросам правового регулирования международного сотрудничества в области образования Республики Южная Осетия и России. Проанализированы соглашения и договоры между странами в научно-образовательной сфере, которые как для РЮО, так и для РФ носят особый политический и стратегический характер. Для России приоритетным направлением внешней политики является постсоветское пространство, так как на территории этих стран проживает большое количество россиян.

Ключевые слова: правовое государство, законодательство, международные договоры, соглашение, образование, международное право.

Республика Южная Осетия относительно молодое, небольшое, суверенное, демократическое государство. Южная Осетия – центральнокавказское государство, граничащее на севере с РФ, на западе, востоке и юге – с Грузией. Она расположена на Южных склонах Центрального Кавказа. Южная Осетия практически полностью горная страна – она находится на высотах от 500 до 3938 м., 90% территории находится на высоте более 1000 м. над уровнем моря [1]. Южная Осетия расположена в центре Кавказского хребта и контролирует важнейшие дороги с Севера на Юг, облегчает осуществление военно-политического контроля всего Южного Кавказа. Южный Кавказ, являющийся для России стратегическим пунктом, представляет для ЕС интерес в получении энергетических ресурсов [2]. По нашему мнению, для России представляет интерес сохранение постсоветского пространства в сфере своего влияния и обеспечение его интеграции. Интеграционные процессы в системе образования Южной Осетии напрямую влияют на социально-экономическое развитие в стране.

Важным фактором деятельности в социальной сфере для молодого государства является международное право, регулирующее отношения властного порядка между РФ и РЮО. Данные международные отношения регулируются юридическими нормами, что является подтверждением отношений между государствами. Объектом исследования в данной статье являются международные соглашения между РЮО и РФ в сфере образования.

Цель данной статьи заключается в анализе международных нормативно-правовых актов, регулирующих научно-образовательную сферу. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: изучение правовых актов и рассмотрение вопроса актуальности сотрудничества в образовательной сфере между государствами.

В качестве основных источников выступают международно-правовые договоры и соглашения между РЮО и РФ, а также законодательство в сфере образования РЮО и РФ. Методологическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных авторов: А.В. Бязрова, Д.В. Доленко, Ж.Д. Кониченко, А.Г. Иванова, К.В. Юматова, И.Б. Санакоева и др.

Исследование проводилось с помощью применения методов анализа и синтеза, статистических методов и анализа правовых актов.

Россия укрепляет свои стратегические позиции на Южном Кавказе. Южная Осетия, как стратегически значимая часть Южного Кавказа, была и остается для России территорией исключительной важности. Ее значимость возросла в последние годы в связи с обострением ситуации между Россией и Грузией после грузинской агрессии в 2008 году, когда Россия показала всему миру, что готова защищать свои интересы и интересы своих граждан даже с помощью оружия [3]. Как известно, около 90% населения РЮО являются гражданами РФ.

После известных событий 2008 года РФ активно участвует в восстановительных процессах, как в Абхазии, так и в Южной Осетии. Принципы международного права, обладающие высшей юридической силой для РФ и РЮО формируются на основе заключенных соглашений и договоров между странами. Они регулируют международные отношения, а также способствуют развитию новых двусторонних отношений между странами. Заключенные международные соглашения на данном историческом этапе развития как для РЮО, так и для РФ носят особый политический и моральный характер.

На территории Южной Осетии с 25 декабря 2007 г. действует Закон «О Международных Договорах Республики Южная Осетия» [4], который определяет порядок заключения, ратификации, выполнения и прекращения международных договоров Республики Южная Осетия. Все международные договора РЮО заключаются на основании данного Закона.

Приоритетом внешней политики России является содействие развитию Абхазии и РЮО, что отражено в Концепции внешней политики РФ (статья 57, глава IV) [5].

В современном мире, когда основными тенденциями развития мировых хозяйственных связей стали глобализационные и интеграционные процессы, а миропорядок меняется, переживая новые конфликты и кризисы, Россия, как важный игрок на мировой арене, уделяет большое внимание формированию равноправных, взаимовыгодных отношений со странами-партнерами. Она оказывает значительное влияние на изменения мироустройства, так как обладает ресурсами в самых важных отраслях экономики и поддерживает экономические и политические отношения с ведущими странами.

По мнению многих авторов, исследующих данную тему, основным региональным приоритетом российской внешней политики являются

страны постсоветского пространства. Это обусловлено рядом факторов, в число которых входит проживание большого количества россиян на территории этих стран, а также наличие экономических, военных объектов, являющихся важными для сохранения национальной безопасности. Международные договоры Южной Осетии, как и общепризнанные принципы и нормы международного права, являются составной частью правовой системы государства.

Здесь важно отметить то, что основным международным договором является «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия» (его называют еще «Большим договором»), от 17 сентября 2008 г [6]. Данный договор является основой для укрепления межгосударственных отношений и дает импульс для нового уровня отношений двух государств, укрепляя союзнические отношения, основанные на исторических связях и отвечающие национальным интересам обоих государств.

Основываясь на вышеуказанном договоре между двумя государствами, подписан договор между Россией и Южной Осетией о сотрудничестве и интеграции (18 марта 2015 года), где отмечается, что стороны проводят согласованную внешнюю политику, предполагающую учет взаимных интересов в разных сферах сотрудничества (оборона и безопасность, деятельность таможенных органов, приобретение гражданства РФ, увеличение заработной платы госслужащих, пенсионное обеспечение, инвестиционная деятельность, вопросы развития образования и науки и т. д.) [7].

Одним из аспектов международного престижа молодой страны является развитие образовательного пространства. Рассмотрим более подробно одну из основных сфер международного сотрудничества между РФ и РЮО, которая является инструментом повышения темпов социально-экономического и научно-технического развития, культурного роста населения – сферу образования.

Правовой основой сотрудничества РЮО и РФ в сфере образования являются Конституции стран, закрепляющие право каждого на образование. Конституционные положения развиваются и конкретизируются в соответствующих Законах.

В советский период существовала система профессионального образования, отвечающая социально-экономическому развитию общества того периода. В Южной Осетии за последние 20-30 лет сформировалась уникальная система школьного и высшего образования (это тема отдельного научного исследования), однако интеграционные процессы в области образования сегодня крайне востребованы, особенно для населения Южной Осетии. Эти процессы являются эффективным инструментом для формирования личности, что в свою очередь влияет, как мы понимаем, на функционирование и развитие общества в целом, что является неременным условием для существования и процветания ЮО как государства.

Цивилизационные вызовы требуют в системе образования РЮО новых ориентиров на современные потребности общества. Глобализация, которая, невзирая на различия во мнениях, представляет собой объективную реальность, требует от национальных систем высшего образования новой целевой ориентации, учитывающей потребности в международной солидарности на ценностях общечеловеческой этики.

В условиях интенсивного развития и глобализации считаем, что объединение усилий в сфере образования, обеспечение качественного образования в молодом государстве должно стать одним из важных стратегических задач РЮО.

В области интеграции в сфере образования для ЮО наибольший интерес представляет РФ. Россия не остается в стороне и активно поддерживает РЮО в научно-образовательной сфере, поддерживает международный престиж РЮО как страны, которая всегда отличалась высоким уровнем образования.

РФ также уделяет особое значение поддержке соотечественников за рубежом [8]. В РЮО осуществляет свою деятельность Россотрудничество, которая направлена на усиление российско-югоосетинских гуманитарных связей и их дальнейшее развитие. В области образования значительное место занимает деятельность Россотрудничества, как правило, это отбор абитуриентов на квоту в образовательных учреждениях РФ.

В целях взаимодействия между государствами в нормативно-правовые акты РФ (глава VI Закона «Об образовании») включены нормы регулирующие обучение собственных граждан, а также иностранных граждан в учебных заведениях РФ, таким образом реализуя право граждан на получение образования 11.

В целом система образования ЮО сильно интегрирована в российскую систему образования. Так, за последние 2 года в высшие учебные заведения России поступили 307 югоосетинских абитуриентов (таблица 1).

Абитуриенты определяют специальности по разным направлениям, что является одним из инструментов развития социума. При правильном подходе общество будет совершенствоваться, а регион развиваться.

Таблица 1

Югоосетинские абитуриенты, поступившие в ВУЗы РФ

№	Министерство/ ведомство	Поступившие в вузы 2018/2019 уч. г. (в т. ч. по квоте на РЮО)	Поступившие в вузы 2019/2020 уч. г. (в т. ч. по квоте на РЮО)
1	Представительство Россотрудничества в РЮО	18	18

2	Комитет государственной безопасности РЮО	10	9
3	Министерство внутренних дел РЮО	22	22
4	Министерство иностранных дел РЮО	14	13
5	Министерство обороны РЮО	83	100
6	МЧС РЮО	4	4

Нормативно-правовую основу сотрудничества в сфере образования между РЮО и РФ составляют международные договоры и соглашения. Так, статья 10 Договора между РФ и РЮО о союзничестве и интеграции (18 марта 2015 г.) регулирует вопросы в сфере образования, а именно вопросы, касающиеся разработки государственных образовательных программ, повышения квалификации, подготовки специалистов по приоритетным направлениям развития науки и техники.

Данный договор предусматривает тесное сотрудничество в развитии образования и науки. Принимающиеся в этой сфере нормативно-правовые акты должны корреспондировать с законодательством РФ об образовании (ст.7-10 «Большого договора»).

Одним из факторов межгосударственного сотрудничества РФ и РЮО является взаимное признание эквивалентности (равнозначности) документов о среднем и высшем образовании, а также степеней и званий. Президент РФ В.В. Путин подписал соответствующий Федеральный Закон «О ратификации Соглашения между Правительством РФ и Правительством РЮО о взаимном признании образования и (или) квалификаций» (18 апреля 2018 г.) [9].

Время глобализации требует новых подходов, способных повысить образовательный уровень граждан, взаимодействия научно-образовательных систем в форме сотрудничества для увеличения количества квалифицированных сотрудников и поднятия качества образования до международных стандартов.

Законодательством РФ регламентировано образовательным учреждением РФ устанавливать прямые связи с иностранными образовательными учреждениями (ст. 57 Закона РФ «Об образовании») 12. Единственный государственный ВУЗ страны – Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова (ЮОГУ) – является одним из старейших университетов Кавказа. В целях моделирования стратегии развития образования отечественной науки и в целом для кадрового развития стра-

ны, ЮОГУ сотрудничает с ведущими высшими учебными заведениями России. Это позволяет корректировать образовательную траекторию ЮОГУ для достижения наилучших результатов в системе вузовского образования молодого государства.

За последние годы ЮОГУ активно осуществляет международную деятельность. Так, с 15 апреля 2015 г. Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова является членом Евразийской ассоциации университетов в соответствии с Решением XIII Съезда ЕАУ [10, с. 1].

В целях совершенствования международных и механизмов развития образования ЮОГУ заключил более тридцати договоров и соглашений, среди них такие ВУЗы РФ как: «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина», «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана», Российская Академия наук «Институт языкознания РАН», «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», «Северо-Кавказский горно-металлургический институт», «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» и др.

Одним из видов сотрудничества и поддержки научных исследований в РЮО является также деятельность РГНФ, который реализует совместные научные проекты, осуществляемые на основании результатов конкурса по направлениям: экономика, история, археология, политология, право и др.

Современное состояние международного научно-образовательного сотрудничества имеет как государственную форму, так и форму индивидуального сотрудничества. Это говорит о необходимости большего интегрирования в международную научно-образовательную систему. Для национальной экономики РЮО международное сотрудничество в области образования является одним из основных рычагов развития научно-образовательной системы.

Примечания

1. Бадов А.Д., Джиоева В.Д. Природные условия и ресурсы как важнейший фактор устойчивого социально-экономического развития Южной Осетии // Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». Выпуск 1 (196) 2017. С. 91 – 94 [Электронный ресурс] // <http://vestnik.adygnet.ru/files/2017.1/4701/91-94.pdf> (дата обращения: 27.07.2020).

2. Санакоев И.Б. Укрепление позиций России на Южном Кавказе как важнейший геополитический итог пятидневной войны [Электронный ресурс] // <http://kvkz.ru/stati/2712-ukreplenie-pozitsiy-rossii-na-yuzhnom-kavkaze-kak-vazhneyshiy-geopoliticheskiy-itog-pyatidnevnoy-voyny.html> (дата обращения: 27.07.2020).

3. Иванов А.Г. Политика России на Южном Кавказе в контексте проблем международной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль: научный журнал. 2012. №6 [Электронный ресурс] // <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/229> (дата обращения: 27.07.2020).

4. В РЮО действует Закон РЮО «О Международных Договорах Республики Южная Осетия», принятый Парламентом РЮО 25 декабря 2007 года (№89) / Официальный сайт Парламента Республики Южная Осетия [Электронный ресурс] // <http://www.parliamentroso.org/node/88> (дата обращения: 29.01.2021).

5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016) // Официальный сайт МИД Российской Федерации [Электронный ресурс] // https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//assetpublisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 29.01.2021).

6. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия (Москва 17 сентября 2008 г.) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] // <http://www.kremlin.ru/supplement/199> (дата обращения: 29.01.2021).

7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции (Москва, 18 марта 2015 г.) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/70900874/> (дата обращения: 29.01.2021).

8. Доленко Д.В., Кониченко Ж.Д., Петухов А.В. СНГ как региональный приоритет России // <https://cyberleninka.ru/article/n/sng-kak-regionalnyu-prioritet-rossii/viewer> (дата обращения: 29.07.2020).

9. Федеральный закон «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Южная Осетия о взаимном признании образования и (или) квалификаций» от 18 апреля 2018 г. N 68-ФЗ // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71826008/> (дата обращения: 29.01.2021).

10. Официальный сайт Юго-Осетинского государственного университета им. А. Тибилова [Электронный ресурс] // <http://xipu.ru/international/> (дата обращения: 25.01.2021).

11. Закон Республики Южная Осетия «Об образовании» от 30 января 2017 г // <http://ugo-osetia.ru/index.php/2011-06-30-23-44-4/>

12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. N273-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.01.2021).

ОБ ОСЕТИНСКИХ ОБЫЧАЯХ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ (К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЪЕЗДУ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА)

В статье исследуются осетинские обычаи как нормы обычного права, регулирующие важные общественные отношения в разных сферах и уровнях жизнедеятельности, начиная с семьи, рода, социальных групп, общества, обосновывается их актуальность и социальная значимость. В качестве примера рассматриваются такие обычаи, как почитание старших, атальчество, гостеприимство. Анализируются традиции и новации среди указанных норм обычного права, их соотношение и динамика, исторические особенности формирования и их востребованность. Вносятся предложения по совершенствованию Конституции Республики Северная Осетия – Алания, в части государственной поддержки, в том числе в законодательном порядке, прогрессивных национальных обычаев и традиций, как основы национальной правовой культуры.

Предлагается в Конституцию Республики Северная Осетия в числе источников правовой системы, наряду с Конституцией РФ, законами, нормативно-правовыми актами разного уровня, включить обычаи как основные исторические источники права, не теряющие и сегодня свою социальную значимость в числе регуляторов различных общественных отношений, о чем свидетельствует их закрепление в некоторых отраслях законодательства, в первую очередь, конституционного, гражданского, административного и предпринимательского.

Обращается внимание на возможность применения обычаев в некоторых постановлениях Верховного Суда РФ. Признается, что прогрессивные национальные обычаи имеют значение не только для настоящего, но и будущего человечества, в качестве важнейших социальных регуляторов общественных отношений, что имеет существенное методологическое значение при исследовании и оценке социальных норм обычного права.

Ключевые слова: Конституция РФ; Конституция РСО-Алания; осетинские обычаи, традиции и новации.

Обычаи и традиции осетин, как и других народов, являются бесценным достоянием нашего многонационального народа. Они формировались столетиями, как важнейшие нормы обычного права, регулирующие общественные отношения не только на бытовом, но и на общественном уровне. В период же расцвета Аланской государственности с X до середины XIII вв. они были востребованы и на государственном уровне. Можно уверенно сказать, что обычаи, как нормы неписанного права, не закрепленные в документах, но сформировавшиеся в общественном сознании, прошли проверку самой историей. Их социальная значимость и востребованность становятся очевидной для современности, тем бо-

лее, когда все больше игнорируются нормы писанного, государственного права, закрепленные в соответствующих законах. Обычаи имеют не только прошлое, но также настоящее и будущее. Поэтому их неприятие разрывает историческую связь времен.

О социальной ценности и актуальности сохранения обычаев и традиций все чаще и чаще говорят в народе в различных общественных организациях, пишут в популярно-публицистической и научной литературе, отмечают в своих выступлениях известные политические и государственные деятели. По данному вопросу Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно высказывался в своих выступлениях на разных конференциях, форумах, посланиях Федеральному собранию, адресованных российскому народу. В них он неизменно подчеркивает значение опыта прошлого, в том числе в части обычаев и традиций. Так, рассуждая о значительных изменениях, внесенных в последнее время в Конституцию Российской Федерации, он отметил, что в работе по совершенствованию нашего Основного закона *необходимо учитывать опыт прошлого конституционного законодательства*. Это явно просматривается в обновленной Конституции нашего государства. Речь идет, прежде всего, о таких новых ее положениях, как *преемственность в развитии российского государства; почитании памяти защитников Отечества; воспитании патриотизма и гражданственности; уважении к старшим*.

В наше время с каждым днем все более очевидным становится необходимость мобилизации не только экономических ресурсов, но также правовых и духовных. В этом смысле представляют интерес слова В.В. Путина, сказанные в другом своем выступлении 9 мая 2021 г. на празднике *Великой победы* нашей страны 1945 г.: «Мы никогда не откажемся от обычаев наших предков». При этом он имел в виду, прежде всего традиционные подвиги наших предков по защите своего Отечества, сложившиеся обычаи воинского служения и преданности Родине.

Если говорить об осетинских обычаях, то они давно вызывали большой интерес у известных ученых и стали предметом научных исследований, где неизменно подчеркивается их самый высокий статус в общественном сознании и строгое, неуклонное их соблюдение. Так, Н.Г. Берзенов в 1850 г. в г. «Кавказ» писал: «У осетин обычаи заменяют законы. Осетин, нарушивший общечеловеческие права, никогда не нарушает обычая, утвержденного давностью, и осужденный приговором общества, без сопротивления склонится перед карающим обычаем, без ропота понесет наказание».

В 1871 г. исследователь и знаток осетинских обычаев доктор права В.Б. Пфафф отмечал: «У осетин нет законов, но весь порядок их общегития основывается на обычаях, которые действуют со всей силою неизменных законов природы, не позволяющих ни малейшего отступления от них и ни малейшего исключения» [1, с. 130]. На силу воздействия обы-

чаев на поведение человека, их социальный статус обращали внимание крупные ученые В. Леонтович и М.М. Ковалевский [2].

В наше время, особенно в последние два десятилетия, все чаще подчеркивается социальная ценность обычаев и традиций в регулировании общественных отношений. Так, Председатель Конституционного Суда России, профессор В.Д. Зорькин обращает внимание на социальную ценность норм неписаного права – обычаев. По его мнению, неписаные законы, составляют корневую основу в любой государственно-правовой системе. Мы должны, отмечает он, серьезно, ответственно и бережно учитывать и использовать сохранившиеся в российской социальной ткани неписанные нормы здоровой массовой моральной регуляции. «Делать это должны хотя бы потому, что только они, по большому счету, реально восполняют все еще недостаточную эффективность законодательного правового регулирования» [3, с. 53]. Одним словом, обычаи не остаются в прошлом, они в настоящее время, будучи историческим источником норм писаного, государственного права, являются важными дополнительными регуляторами общественных отношений в разных сферах жизнедеятельности. Специалисты отмечают, что обычаю «следовали не потому, что сила традиции подавляла человека. Ему подчинялись потому, что он был внутренне вплетен в огромную живую сеть взаимоотношений, устроенную дотошным и организованным образом» [4, с. 98].

Анализ исторического опыта народов Северного Кавказа показывает, что в ходе включения в российское административное, правовое, социокультурное и хозяйственное пространство традиционные культуры проявили жизнеспособность, основанную на глубинных уровнях этнического мироощущения и сознания. Поэтому народ всегда противился попыткам власти проигнорировать национальные обычаи и традиции, ставшие основой их духовной культуры и регулирующие различные общественные отношения.

Отметим также, что осетинские обычаи составляли основу не только правосознания, но и правопослушания. Их исследование и знание представляет интерес не только в плане познания нашего прошлого, они составляют социальную ценность и для нашего времени. Ныне, на фоне падения норм морали и нравственности, обычаи, составляя основу духовной культуры, настолько востребованы в обществе, что государство посчитало нужным закрепить некоторые из них не только в Конституции страны, но и в законодательстве. Так, в Гражданском кодексе РФ (ст. 5), законодательно закрепляется факт признания их в качестве источников права, расширяются возможности применения по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Об этом свидетельствует также Постановление Пленума Верховного суда от 31 мая 2015 г. «О применении судами некоторых положения раздела I ч. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации». Согласно постановлению, суды при разрешении

споров в сфере гражданского права могут применять обычай не только в сфере предпринимательства, но и в другой деятельности.

Прежде чем рассмотреть некоторые осетинские обычаи, отмечу, что много общего между ними и национальными обычаями народов Кавказа. Вместе с тем осетинские обычаи имеют также свои особенности, в силу разных обстоятельств, как природно-географического, так и исторического характера. Если иметь в виду первое, то и сегодня очевидно, что люди, живущие в горной местности, заметно больше сохранили элементы традиционной культуры, чем те, кто живет на равнине. Это можно заметить даже между сельскими и городскими жителями. Не менее значительный отпечаток накладывает на общественное сознание и поведение история народа. Если иметь в виду осетин, то после катастрофического монголо-татарского нашествия в XIII в. их предки – аланы были вытеснены с предкавказской равнины в горы Центрального Кавказа. Почти пятивековая жизнь в автономных горных ущельях с крайне суровыми природно-климатическими особенностями, при острейшей нехватке плодородной земли, вынуждала людей вырабатывать соответствующие неписанные нормы поведения, обязательное соблюдение которых становилось условием их выживания.

Социологическими исследованиями установлено, что за такой значительный период времени формируется новый социальный код народа со своими обычаями и традициями. Историк Д. Лавров, наблюдавший долгое время за бытом и поведением осетин в XIX в., писал: «Материальные лишения, экономическая непроизводительность, составляющие подкладку политической жизни осетинского племени в продолжительный период его существования в кавказских горах, отразились весьма значительно на своеобразном суровом спартанстве обычаев и привычек осетин, воздержанности их в образе жизни и вообще в сильном предрасположении к излишеству и баловству» [5].

Рассмотрим некоторые из них. В первую очередь, это *обычай глубокого уважения старших* и, по моему мнению, старейший из обычаев догосударственной жизни, возникшей еще в патриархальный период человеческого общежития. Это связано с тем, что люди старшего возраста, с учетом жизненного опыта и знаний, лучше разбираются в вопросах жизнедеятельности, больше способны к рациональному мышлению и следовательно, к определению соответствующих, необходимых норм и форм социального поведения в тех или иных ситуациях. Все это и предопределяет востребованность знаний и опыта старших, их социальный статус в обществе, необходимость уважительного отношения к ним, что укрепляет преемственность поколений, их историческую и социальную связь. Неслучайно у осетин есть поговорка: «Прежде чем спросить старшего, утри ему нос».

Обычай почитания старших существует у всех народов Кавказа, но особенно развит был у осетин, поскольку, как я уже отмечал, они жили в

невероятно сложных суровых горных условиях. Поэтому жизненный опыт старших имел особое значение для младших, поскольку подсказывал те или иные оптимальные формы поведения в разных природно-климатических и социальных условиях жизни. В историческом плане рассматриваемый обычай возник в силу патриархального подчинения младших старшим. В прошлом одной из основ родового быта осетин являлось подчинение главе – старейшему рода во всем, а затем и старшему в семье. Ему оказывали различные знаки внимания, послушания. Для решения семейного и общественного вопроса достаточно было лишь мнение старшего. Слово старшего, его мнение воспринимались остальными членами родового или семейного коллектива как должное. Так возник и развился обычай почитания старших, ставший со временем нормой обычного права и одним из элементов традиционной правовой культуры осетин. При этом почитание старших выражалось независимо от социального положения, национальной принадлежности. Чувство глубокого уважения к старшему у детей начинали воспитывать с самых ранних лет. Признанный исследователь осетинского права В. Пфафф отмечает, что внушение младшему уважения к старшему и к своему отцу – единственная у осетин цель первоначального воспитания младенцев. Известный ученый, профессор Л.А. Чибиров правильно пишет, что о степени воспитанности человека, его культуре в осетинском обществе принято было судить прежде всего по его отношению к старшим. На его взгляд, высказанное С. Фарлароским мнение о том, что осетины – самый этикетный народ, не лишено оснований, поскольку нормы поведения людей по отношению к старшему свидетельствуют о высоком уровне культуры народа [6, с. 509].

Из многочисленных свидетельств об этом путешественников исследователей дореволюционного быта осетин приведем лишь слова Н.Ф. Дубровина, который подчеркивает наиболее характерные черты этого обычая. «Основую семейного быта осетин, – пишет он, – служит уважение к старикам и вообще к людям пожилых лет. Уважение это проявляется до того, что каждый считает непременною своею обязанностью вставать при входе старшего и приветствовать его, даже если он был из низшего происхождения. Учтивость эта, никогда не нарушаемая, соблюдается в семействе с особою строгостью» [7, с. 67].

Социальная ценность и востребованность данной нормы обычного права к настоящему времени стала настолько очевидной и актуальной, что в п. 4 ст. 67.1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2021 г. закрепляется положение об *уважении к старшим*.

Высокое социальное и государственно-правовое внимание и признание ныне находит и *институт семейного воспитания*. В прошлом он имел место у многих народов Кавказа и именовался как *обычай аталычества*. Он, как отмечают в известной книге «История народов Северного Кавказа», написанной крупнейшими учеными-кавказоведами, бытовал

среди адыгов, абазин, осетин, карачаевцев и других народов Северного Кавказа. Суть его сводится к тому, что родители для воспитания достойных детей лишали себя естественной родительской любви и привязанности к ним и отдавали их в чужие семьи до совершеннолетнего возраста. Между аталыком (воспитателем) и воспитанником устанавливались близкие отношения, не уступающие кровному родству, причём воспитанник был даже больше привязан к аталыку, чем к своим родителям. Кроме того, воспитанник считался родственником не только семьи аталыка, но и всего его рода [8, с. 475]. По истечении срока воспитания, аталык в сопровождении ближайших родственников возвращал воспитанника в его родительский дом, где в торжественной обстановке происходила передача юноши родным и всему его роду. При этом юноша должен был в присутствии многолюдной толпы продемонстрировать все то, чему его обучал аталык, включая знание норм обычного права. Отмечу, что среди 32 генералов-осетин Российской Императорской царской армии немало тех, которые прошли через институт аталычества.

С развитием человечества и формированием новой цивилизации со своими достоинствами и недостатками, заметным ослаблением традиционных ценностей и норм обычного права, тем не менее все больше осознается социальная ценность семьи и семейного воспитания. Неслучайно в п. 4 ст. 67.1 обновленной Конституции Российской Федерации предусматривается *приоритет семейного воспитания*, хотя оно в наше время приобретает свои особенности. Ныне вместо аталычества наступают времена гувернантства, когда материально обеспеченная семья нанимает воспитателя для своего чада. Это сегодняшние реалии нашей жизни как объективная закономерность, как неизбежные новации каждой эпохи.

Значительному развитию аталычества, как и другому Кавказскому обычаю – *гостеприимству*, у осетинского народа способствовала его ментальность, толерантность и склонность к космополитическому образу жизни, когда для человека не имеет значения место его пребывания, поскольку уживается в любой среде обитания и чувствует себя комфортно. Об этом свидетельствует то, что многие осетины живут в разных регионах бывшего Советского союза, Российской Федерации, в разных государствах, И в самой Осетии, с небольшой территорией, проживают более 110 национальностей с разной культурой, бытом, обычаями и традициями; здесь больше всего межнациональных браков, люди придерживаются разных религий, преимущественно – христианства. Неслучайно основоположник литературного осетинского языка, известный осетинский поэт К.Л. Хетагуров писал:

***«Весь мир – мой храм,
Любовь – моя святыня,
Вселенная – отечество моё!»***

Такое восприятие мира и место в нем себя, конечно же, стало основой формирования обычая гостеприимства и придания ему чуть-ли ни сакрального значения. Нарушение его считалось большим позором не только для самого виновника и его родственников, но и для всех его ближайших однофамильцев [9, с. 195]. Если даже гостем оказывался враг хозяина, но успевал сказать: «Я ваш гость», то хозяин обязан был оказать ему все почести, накормить его и проводить до конца села, охраняя его безопасность и оберегая его от всяких невзгод и неприятностей. Прекрасный знаток Осетии Вахушти Багратиони отмечал: «Осетины умеют воздавать почести даже чужестранным гостям и невредимо охранять их, никто не смеет причинить вред чьему-либо гостю, ибо за него положит голову вся фамилия».

Согласно данному обычаю полагалось преподнести почетный бокал гостю – застольный ритуал, которого придерживаются и до сих пор в Осетии. По мнению В. Паффа, данный обычай – явление, которое включает в себе «Отражение высочайшей нравственной цивилизации золотого века осетин» [1, с. 141]. Он имеет настолько прочный нравственный и исторический фундамент, что не нуждается в подкреплении какими-либо конституционными нормами, поскольку он, с небольшими изменениями, соблюдается и по сей день.

Затрагивая вопрос о соотношении новации и традиции, В.В. Путин сделал также чрезвычайно важный, как для социологической и политико-правовой науки, так и практики государственно-правового строительства вывод: «Новации не означают отрицание традиций, они есть их продолжение, развитие». Со временем, на мой взгляд, оправдавшие себя новации становятся традициями. Так, в числе мероприятий, символизирующих признательность и уважение к тем, кто защитил нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков, можно назвать новацию – общественно-патриотическое движение, возникшее в 2012 году – «Бессмертный Полк», проводимый в День Победы, постепенно становится традицией, свидетельствующей о сохранении личной памяти о поколении участников Великой Отечественной войны.

Раньше в досоветский и советский период, осетинская молодежь стремилась к военной службе, где добивалась больших успехов, всеобщего признания и почестей. Высокую оценку воинской службы осетин давали русские цари и многие известные военачальники. Так, 8 августа 1878 г. Император Александр II писал:

«НАШЕМУ Осетинскому дивизиону Терско-Горского конно-иррегулярного полка.

В ознаменование особенного МОНАРШЕГО благоволения НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости Осетинским дивизионом Терско-Горского конно-иррегулярного полка в делах с турками в 1877 и 1878 годах, ВСЕМИЛОСТИВЕИШЕ жалуем дивизиону сему Георгиевское знамя с надписью «За отличие в Турецкую войну 1877-1878 годов». ПО-

ВЕЛЕВАЕМ: освятить жалуемое знамя, по установлению употреблять на службу НАМ И ОТЕЧЕСТВУ С верностью и усердием, Российскому воинству свойственным».

Высокую оценку воинской доблести и службе осетин, как в советский период, так и в досоветский давали многие известные военачальники. Так, известный генерал русско-турецкой войны И.Ф. Тутолмин говорил: «Молю Бога чтобы на поле брани оказался вместе с осетинами». Традиции воинской славы и верности присяге, доблести и патриотизма, особенно проявились во время Великой Отечественной войны. Об этом красноречиво говорят их подвиги. 79 уроженцев Северной Осетии стали Героями Советского Союза, 12 получили Ордена Славы 3-х степеней, 17 – звание генерала. По числу Героев, относительно количества населения, осетины занимают первое место в стране. Так, из небольшого в прошлом сел. Дигора 6 человек стали Героями Советского Союза, а 2 – полными кавалерами Ордена Славы. Поистине это село, которое стоит занести в книгу рекордов Гиннеса.

Со временем возникают новые события, явления и процессы. Так, в постсоветский период происходит капитализация социально-экономических отношений, в законодательном порядке закрепляется право частной собственности на землю и природные ресурсы, свобода экономической деятельности, устанавливается рыночная система отношений, право на предпринимательскую деятельность. На этом фоне формируются новые формы сознания и поведения. Ныне часть молодежи все больше ориентируется не на духовные, а на материальные ценности, поэтому формируется новый тип человека занимающегося предпринимательской деятельностью и преуспевающего в бизнесе. Это уже новация в сфере социальной активности человека, которая постепенно уже становится традицией. Такая динамика наблюдается и в других сферах социальной деятельности, что является закономерностью нашей жизни.

В заключение статьи считаю необходимым, во-первых, закрепить в законодательном порядке усиление государственной поддержки работы по сохранению прогрессивных национальных обычаев и традиций как части правовой культуры осетинского народа. Во-вторых, в Конституции РСО-Алания предусмотреть положение, аналогичное ст. 67.1 Конституции РФ, о создании условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. В-третьих, с учетом социальной значимости осетинских обычаев как норм неписаного права в ст. 14 Конституции Республики Северная Осетия – Алания предусмотреть п. 5 следующего содержания: «Осетинские обычаи являются историческим источником правовой системы Республики Северная Осетия – Алания».

Считаю, что мобилизация и оптимизация соотношения законодательных норм и прогрессивных норм обычного права народов Россий-

ской Федерации станет залогом успешного развития нашего общества, особенно в сфере формирования правовой культуры и строительства правового государства.

Примечания

1. Пфафф В.Б. Народное право осетин. – Тифлис, 1871.
2. Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. – М., 1886.
3. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М., 2013.
4. Свечникова Л.Г. Понятие обычая в современной науке: подходы, традиции, проблемы (на материалах юридической и этнологической наук) // Государство и право. – 1998. – №9.
5. Лавров Д. Заметки об Осетии и осетинах. СМОМПК. – Вып. III.
6. Чибириков Л.А. Традиционная духовная культура осетин. – Владикавказ, 2002.
7. Дубровин Н.Ф. История войны и владычество русских на Кавказе. – СПб., 1871. – Т. 1.
8. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века / Отв. ред. книги Б.Б. Пиотровский. – М., 1988.
9. Калоев Б.А. Осетины. – М., 1971.

З.М. Бурнацева

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются современные приемы и методы патриотического воспитания студентов.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотические идеалы, гражданское мировоззрение, государственная идеология.

Анализ теоретических оснований понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» показывает, что данная проблема является классической проблемой прошлого, настоящего и будущего. С учетом научных концепций, идей и взглядов на патриотизм можно выделить некоторые аспекты содержания патриотического воспитания в студенческой среде, к которым относятся:

1) духовно-нравственный аспект патриотического воспитания, который предполагает привитие ценностей, идеалов морали, стремление следовать ее нормам в повседневной жизни;

2) исторический аспект – знание своей родословной, традиций и обычаев своего народа, его героического прошлого и эмоциональная связь между поколениями;

3) политико-правовой аспект предполагает знание Конституции РФ и законов, прав и обязанностей гражданина России, владение навыками правомерного поведения, понимание протекающих в нашей стране и в мире политических событий;

4) психологический аспект показывает психологическую устойчивость личности, ее готовность к защите Родины, к общественно-полезной деятельности на пользу государства;

5) деятельностный аспект формирует добросовестное отношение к труду, учебе, дисциплинированность, настойчивость, сознательное служение Отечеству, наличие профессионально-трудовых качеств, самосовершенствование личности человека как патриота своей Родины [1].

Под формами патриотического воспитания мы понимаем конкретные мероприятия или средства воспитательной работы, виды деятельности обучающихся, направленные на эмоциональную и интеллектуальные сферы, формирование мотивов патриотического содержания, на актуализацию личной причастности, которые используются в учебно-воспитательном процессе для обеспечения систематизации мировоззренческих установок студентов, выработки у них патриотического сознания (таблица 1).

Таблица 1

Формы патриотического воспитания	Средства патриотической воспитательной работы	Беседы
		Торжественные собрания
		Экскурсия по местам боевой славы; Экскурсия в музей
		Вечер памяти
	Виды деятельности студентов	Аудиторные и внеаудиторные занятия: • интегрально-поисковые групповые и ролевые игры, военно-спортивные игры и походы, • «мозговой штурм», • имитационное моделирование
		Конкурсы певцов, чтецов, художников, актеров (патриотическая тематика)
Олимпиады по истории, политологии		

В качестве методов патриотического воспитания нами рассматриваются способы профессионального взаимодействия педагога и студента по решению задач патриотического воспитания. В соответствии с предложенной В.А. Сластениным [2] методикой воспитательного процесса можно выделить несколько методов формирования патриотизма в студенческой среде, которые приведены нами в таблице 2:

Таблица 2

Объект воздействия	Методы патриотического воспитания	Приемы патриотического воспитания
ИНТЕЛЛЕКТ	Убеждение	• Рассказ, объяснение, разъяснение, • беседа, лекция, • пример, • диспут, • анализ ситуаций.
ВОЛЯ	Организация жизнедеятельности и поведения студентов	• Поручение, • требование, • создание воспитывающих ситуаций, • педагогическое требование, • инструктаж, • иллюстрации и демонстрации.
	Самовоспитания	• Рефлексия, • самоприказ, • самоотчет, • самоодобрение, • самоосуждение.

ЧУВСТВА ЭМОЦИИ	Стимулирование и мотивация деятельности и поведения	• Поощрение, наказание, • «взрыв», • метод естественных последствий, • дискуссия, • эмоциональное воздействие.
ВСЕ ОБЪЕКТЫ	Контроль	• Педагогическое наблюдение, • беседа, • опросы, • анализ результатов деятельности студентов, • создание контрольных ситуаций.

Метод убеждения формирует патриотическое сознание личности, воздействуя на интеллектуальную сферу для создания патриотических взглядов, понятий, установок, суждений, оценок в студенческой среде. Путем убеждения создаются или развиваются имеющиеся патриотические представления, понятия и ценности, вырабатывается правильное отношение воспитуемых к тем или иным поступкам или отношениям, в их сознание привносятся нормы морали [3]. Тем самым создается платформа для самовоспитания, умения анализировать и оценивать свои поступки, действия, поведение в целом. Метод убеждения включает в себя следующие приемы патриотического воспитания в студенческой среде: рассказ, объяснение, разъяснение, беседа, лекция, пример, диспут, анализ ситуаций.

Рассказы (житейские истории, сказы, притчи) – наиболее распространенный прием в студенческой среде, отражающий духовно-нравственный аспект патриотического воспитания. Особое значение имеют рассказы ветеранов боевых действий, защитников Родины, героев труда.

Разъяснение (объяснение) воздействует на воспитуемых эмоционально – словесно, ориентируясь при этом на конкретную группу или отдельную личность. Прийти к пониманию того, что человеку недостаточно где-то родиться, жить и умереть, но необходимо раскрыть чувство любви к родине и самоопределиться в качестве гражданина, исторической преемственности поколений; стремиться к сохранению, распространению и развитию национальной культуры, воспитанию бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России.

Лекция на патриотическую тему представляет собой монолог большего объема, с высоким уровнем теоретического обобщения, содержит видеоматериалы и презентации, формирует представления о главных патриотических ценностях, вырабатывает эмоционально-возвышенное отношение к родной стране.

В ходе диспута в студенческой среде происходит спор, столкновение точек зрения, взглядов, мнений и оценок, отстаивание своих убеждений об истории, культуре, религии, науке нашей страны. Дискуссия посвяща-

ется наиболее острой теме и требует специальной подготовки участников.

Пример (подражание) в патриотическом воспитании используется наиболее часто, так как наиболее эффективно создает личностный образец патриотической деятельности, чтобы воспитуемый осознанно обратился к предлагаемому идеалу, чтобы он захотел быть достойным объектом для подражания.

Методы организации жизнедеятельности и поведения воспитанников воздействуют на волевую сферу личности с целью закрепления и формирования в практическом опыте молодежи положительных видов поведения с нравственной мотивацией. Данный метод включает в себя воспитательные приемы, такие как поручение, требование, приучение, создание воспитывающих ситуаций, педагогическое требование, инструктаж, иллюстрации и демонстрации [4]. В ходе реализации данного метода у студентов происходит накопление собственного нравственного опыта, нравственного поведения и гражданственности, профессиональных качеств и умений.

Один из самых эффективных приемов – это поручение куратора, но оно должно быть правильно организовано и правильно доведено до исполнителей, оно должно быть внутренне принято воспитуемым, от чего зависит смысл задания для него. При неправильной мотивации заданий внутреннее их содержание может не иметь ценностного отношения для воспитуемых, а идея воспитателей не будет реализована. С помощью упражнений вырабатываются устойчивые качества личности, навыки и привычки верности конституционному и воинскому долгу, а также готовность к их проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и государственной службы. Требование как прием в педагогике воздействует на сознание студента, с целью вызвать, стимулировать или затормозить отдельные виды его деятельности, оно реализуется в личных отношениях педагога и воспитуемых. Требование может быть непосредственным (приказ, запрет, указание), косвенным (совет, доверие, недоверие, просьба, намек), опосредованным (апеллирование к общественному мнению).

С методами организации жизнедеятельности и поведения в студенческой среде тесно связаны методы самовоспитания, которые направлены на сознательное изменение человеком своей личности в соответствии с ценностями патриотизма, на формирование навыков психической и физической саморегуляции преданности Родине, выполнении долга перед ней, сопричастность ко всему, что происходит вокруг. Так у студентов формируются волевые качества, необходимые для настоящих патриотов: потребность в самовоспитании и самообразовании, способность к адекватной самооценке, к рефлексии, умения и навыки социально-полезной деятельности [5].

Методы стимулирования деятельности поведения воздействуют на эмоционально-мотивационную сферу личности, побуждают студентов к улучшению своего поведения, развитию у них положительной мотивации поведения личности, обладающей качествами гражданина – патриота Родины, способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время. На эмоциональном уровне происходит закрепление положительных форм поведения и предупреждение негативных поступков. В числе приемов данного метода можно назвать поощрение, наказание, метод естественных последствий, «взрыв», дискуссию, эмоциональное воздействие. Поощрение (похвала, одобрение, награждение, предоставление почетных прав) стимулирует положительные проявления личности с помощью одобрительной оценки ее поступков, генерирования чувства удовольствия и радости от сознания признания предпринятых усилий. Наказание (замечание, порицание, лишение удовольствия, лишение или ограничение прав, наложение дополнительных обязанностей, отсроченное наказание, отказ от наказания, выговор, неодобрение) использует отрицательную оценку поступка и тормозит негативные проявления личности. При этом наказание должно быть понятным, справедливым, не чрезмерным, не сопровождаться унижением.

Не следует упускать из виду методы контроля и самоконтроля в патриотическом воспитании, так как по результативности воспитания, своевременному выявлению возникающих противоречий оценивается его эффективность. Сделать процесс патриотического воспитания продуктивным и мотивированным, активизировать познавательную деятельность обучающихся невозможно без рационального, эффективного контроля динамики достижений воспитуемых.

Сегодня активно разрабатываются инновационные формы и методы патриотического воспитания на основе взаимодействия и налаживания коммуникации. Многие из них складываются стихийно, в результате педагогического творчества, общественной практики, под влиянием сети Интернет, поэтому они нуждаются в отдельном научном анализе. Перспективой дальнейших исследований является экспериментальная проверка предложенных жизнью инновационных форм и методов патриотического воспитания в студенческой среде.

Прежде всего, выделим формат «волонтерство», который имеет большой воспитательный потенциал, так как молодые люди имеют возможность получить опыт социальной практики и проявить себя в бескорыстной помощи нуждающимся. Результативность данной технологии определяется коммуникативными свойствами, совместной работой с работниками социальных учреждений. Цель волонтерства заключается в том, что происходит мобилизация и объединение усилий молодежи для активного созидательного труда, укрепления духовных, моральных и патриотических ценностей [6].

Хорошо зарекомендовал себя воспитательный метод патриотического характера – задание, которое осуществляется как внешнее воздействие, формирующее в студенческой среде патриотические ценности и осознание ими потребностей патриотического развития.

Метод интеграции патриотических ценностей во все виды деятельности (аудиторную, внеаудиторную и общественно-полезную) позволяет глубоко и комплексно продемонстрировать целевые, содержательные и технологические элементы патриотического воспитания в социокультурном контексте, дает возможность преодолеть фрагментарность и односторонность патриотического воспитания, а также целенаправленно развивать его аспекты – нравственно-патриотический, гражданско-патриотический, историко-патриотическое, деятельностный и спортивно-патриотический.

Следует также выделить социально проектную деятельность, цель которой заключается в развитии личности воспитуемого на основе собственных усилий, самостоятельности. В проектной деятельности воспитуемых соединяются теоретические знания, практические умения и навыки с выработыванием активной жизненной позиции. Патриотические проекты не являются исключением в раскрытии творческого потенциала студентов, в проявлении личной или групповой индивидуальности, они дают хорошую возможность попробовать свои силы, приложить свои знания и умения, продемонстрировать результаты публично.

Хотелось бы также остановиться на методе использования средств массовой информации, социальных сетей в патриотическом развитии подрастающего поколения. Общественное мнение отводит им приоритетную роль в формировании патриотических ценностей, в проведении различных патриотических акций. В средствах массовой информации в целом присутствует тенденция к освещению патриотизма как как внимания к старшим, как поклонения героям, как гордости за свой народ и Отечество. Целесообразное использование в самообразовании и самовоспитании СМИ и социальных сетей можно только приветствовать, но нельзя не учитывать их возможностей деформировать, вызывать низменные чувства, разрушать личность, девальвировать патриотические ценности. Думается, что данная проблема существует не только в правовой сфере (нормативное регулирование деятельности СМИ), но и нуждается в осмыслении педагогической наукой. Выбор социальных сетей в качестве платформы для патриотического воспитания имеет ряд аргументов. Идентификация, общение, присутствие на сайте, взаимоотношения, группы, репутация, обмен хорошо подходят для создания патриотического сознания. Размещение информационного патриотического ресурса на базе социальных сетей устанавливает эффективную коммуникацию, что очень важно в современном образовательном пространстве. Значимость патриотического воспитания молодежи заключается в том, что оно является неотъемлемым аспектом

современности. Роль и место патриотизма в общественной жизни должны быть переосмыслены в связи с существенными социальными, культурными и экономическими изменениями, произошедшими в современной России.

Идея воспитания патриотизма сегодня обретает государственное звучание, наполняется новым содержанием: создаются государственные программы и концепции, федеральные образовательные стандарты в обязательном порядке включают патриотическое воспитание студентов.

При существовании различных подходов к содержанию, формам и методам патриотического воспитания существует согласованность различных авторов в приоритетности данной проблемы и необходимости ее дальнейшего изучения.

Примечания

1. Нефедова А.С. Патриотическое воспитание как приоритетное направление образовательной политики / А.С. Нефедова // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. – 2017. – Т. 12. – №5. – С. 6-12. – Текст: электронный. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 20.06.2022).

2. Слостёнин В.А. Методика воспитательной работы / В.А. Слостёнин. – М.: Академия. – 2005. – 269 с. – Текст: непосредственный. – С. 49.

3. Бурнацева З.М. Нравственное воспитание современных трудных подростков: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2005. – 22 с.

4. Приходько В.И. Актуальность проблемы воспитания патриотизма и готовности молодежи к защите Отечества // Молодежь и общество. – 2011. – №2. С. 53- 57. – Текст: электронный. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 20.06.2022).

5. Бурнацева З.М. Теоретические основы современного патриотического воспитания молодежи / З.М. Бурнацева // Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов и магистрантов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет». Сборник статей. – Владикавказ, 2021. – С. 494-497.

6. Игнатова Т.В. Волонтерская деятельность как механизм развития социальной активности в молодежной среде / Т.В. Игнатова, Т.В. Антонова, Е.Ю. Исаева // Образование и общество. – 2018. – №5 (112). – С. 121-125. – Текст: электронный. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 20.06.2021).

А.К. Баззаев, А.Ф. Цахоева

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ДРОБНОГО ИСЧИСЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И ФИНАНСАХ

В работе рассмотрены некоторые аспекты использования инструментария дробного интегро-дифференцирования нецелого порядка в экономике и финансах. Предложено обобщение математической модели финансов в виде системы нелинейных дифференциальных уравнений дробных порядков. Использование производных дробного порядка может быть применено в экономике и финансах для определения экономических индикаторов, позволяющих учитывать эффекты памяти, что может дать более адекватные экономические индикаторы и привести к более точному описанию экономических процессов.

Ключевые слова: производная дробного порядка, дробная производная Капюта, математическая модель финансов, память, эрдитарность.

Развитие теории и методов математического и компьютерного моделирования процессов и систем в различных областях человеческой деятельности всегда базировалось на использовании новых идей, подходов и методов из области анализа, прикладной и вычислительной математики. Одной из актуальных проблем моделирования является проблема адекватности математических моделей исследуемым объектам. Динамические системы, как объект моделирования, традиционно изучались путем использования классического математического анализа, в частности, аппарата интегро-дифференциальных уравнений в обыкновенных и частных производных. Классический анализ предполагает, что интегралы и производные имеют порядки, выражаемые целыми числами. Наблюдениями было установлено, что поведение целого ряда объектов и процессов не соответствует в полной мере используемым математическим моделям, и что необходимо разрабатывать и использовать уточненные модели. Аппроксимация сигналов, формируемых при функционировании исследуемых систем, обнаружила наличие в них степенных зависимостей от времени и (или) частоты с нецелыми показателями степеней. Развитие теории фракталов вызвало повышенный интерес к явлениям самоподобия, характерным для степенных законов, и к математическому анализу нецелых порядков. Последний основан на систематическом использовании понятий производных и интегралов,

порядки которых не являются целыми числами, а могут быть дробными, иррациональными и комплексными. С учетом сказанного, термин «дробное исчисление» (fractional calculus) не совсем точно отражает существо вопроса. Более точным было бы понятие исчисление нецелых порядков. Однако, повсеместное использование в монографической литературе и многочисленных публикациях не совсем точного термина укоренилось и используется наряду с другими названиями обобщения математического анализа.

Интегралы, производные дробного порядка и дробные интегро-дифференциальные уравнения находят множество применений в современных исследованиях в теоретической физике, механике и прикладной математике. Они являются мощным инструментом для описания физических систем, которые обладают памятью и нелокальностью. Использование дробного математического анализа может быть полезным для получения динамических моделей, в которых интегро-дифференциальные операторы по времени и координатам описывают степенную долгосрочную память и пространственную нелокальность сложных сред и процессов [2-5; 11].

Дробное интегро-дифференциальное исчисление – область математики, которая в определенном смысле так же стара, как классическое исчисление в том виде, в котором мы его знаем сегодня. Происхождение теории дробного интегро-дифференцирования можно отнести [6] к концу XVII века – времени, когда Ньютон и Лейбниц разработали основы дифференциального и интегрального исчисления. В частности, Лейбницем был введен символ

$$\frac{d^n}{dx^n} f(x)$$

для обозначения n -ой производной функции $f(x)$. Сообщив об этом в письме Лопиталю в предположении, что $n \in \mathbb{N}$, Лопиталь в ответ спрашивал: «Что может означать $\frac{d^n}{dx^n} f(x)$, когда $n = 1/2$?». Данное письмо Лопиталья, написанное в 1695 г., и считается первым упоминанием того, что сегодня называют производной дробного порядка. И тот факт, что Лопиталь специально акцентировал внимание на $n = 1/2$, то есть дробь (рациональное число), фактически дал название этой области математики.

Дробные дифференциальные уравнения имеют огромное количество приложений в естествознании, экономике, финансах и других науках, которые были разработаны в последние несколько десятилетий.

Тот факт, что оператор дробного интегро-дифференцирования является оператором, который включает в себя как производные целочисленного порядка, так и интегралы, является причиной того, что сегодня дробное исчисление становится очень популярным и возникает во мно-

гих приложениях. Дробный интеграл может быть использован, например, для лучшего описания кумуляции некоторой величины, когда порядок интегрирования неизвестен, его можно определить как параметр регрессионной модели, представленной Подлунным в [1]. Другие приложения производной дробного порядка встречаются в таких областях, как поток жидкости, теория вязкоупругости, теория управления динамическими системами, диффузионные процессы, электрические сети, вероятность и статистика, динамические процессы в автомобильных и пористых структурах, электрохимия коррозии, оптика и т. д.

Дробное интегро-дифференциальное исчисление также возникает при использовании концепции фрактала в физике конденсированных сред. Перенос, описываемый оператором с дробными производными на больших расстояниях от источников, приводит к иному поведению относительно малых концентраций по сравнению с классической диффузией, что заставляет пересмотреть существующие представления о безопасности, базирующиеся на представлениях об экспоненциальной скорости затухания [2; 3].

Дробное исчисление в теории фракталов и систем с памятью приобретает такое же важное значение, как и классический анализ в механике сплошных сред. Уравнения в дробных производных описывают эволюцию некоторой физической системы с потерями, причем показатель производной указывает на долю состояний системы, сохраняющихся за все время эволюции. Такие системы могут быть классифицированы как системы с «остаточной» памятью, занимающие промежуточное положение между системами, обладающими полной памятью, с одной стороны, и марковскими системами, с другой [5].

Совершенно другой и очень новой областью применения теории дробного интегро-дифференцирования является область математической психологии, где системы дробного порядка могут быть использованы для моделирования поведения людей. В частности, реакция человека на внешние воздействия зависит от опыта, который был приобретен людьми в прошлом. То есть операторы дробного интегро-дифференцирования являются естественным инструментарием для моделирования процессов памяти.

Оказывается, что многие из этих приложений приводят к типу уравнений, который не рассматривается в стандартной математической литературе. Это связано с тем, что в определенном смысле ответ на вопрос Лопитала, который Лейбницу найти не удалось, за исключением особого случая $f(x) = x$, не является однозначным.

Существует большое количество возможных обобщений производной $\frac{d^n f(x)}{dx^n}$ в случае, когда $n \notin \mathbb{N}$. Наиболее часто используемые из

них – производная Римана-Лиувилля и производная М. Капуто. Производная Римана-Лиувилля, которая исторически считается первой, была развита в работах Абеля, Римана и Лиувилля в первой половине XIX века. Для дробной производной Римана-Лиувилля достаточно хорошо развита математическая теория, однако у нее есть определенные особенности, которые приводят к трудностям при ее использовании в прикладных задачах. Вследствие этого в приложениях наиболее часто возникает дробная производная Капуто, введенная итальянским механиком М. Капуто в 1967 г. Потому в западной литературе ее называют дробной производной Капуто.

Однако следует отметить, что в 1948 году советский механик А.Н. Герасимов уже рассматривал данную конструкцию в работе.

Дробная производная Капуто тесно связана с идеей Римана-Лиувилля, но в ее концепцию были введены некоторые изменения, чтобы избежать указанных выше трудностей.

Пусть R^m – m -мерное евклидово пространство; R_+ – положительная полуось; $f(t): R_+ \rightarrow R^m$ – некоторая абсолютно непрерывная функция. И пусть

$$D_{0t}^{\alpha} f(t) = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \frac{d}{dt} \int_0^t f(\eta)(t-\eta)^{-\alpha} d\eta - \quad (1)$$

дробная производная Римана-Лиувилля порядка α , $0 < \alpha < 1$, $\Gamma(v) = \int_0^{\infty} e^{-x} x^{v-1} dx$ – гамма-функция Эйлера, причем $\Gamma(n+1) = n!$, при $n \in \mathbb{N}$.

Используя формулу интегрирования по частям и дифференцирование интеграла, зависящего от параметра, выражение (1) можно привести к виду

$$D_{0t}^{\alpha} f(t) = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \frac{d}{dt} \int_0^t \frac{f(\eta)}{(t-\eta)^{\alpha}} d\eta = \frac{f(0)t^{-\alpha}}{1-\alpha} + \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{f'(\eta)}{(t-\eta)^{\alpha}} d\eta.$$

Таким образом, производная дробного порядка, представима в виде суммы сингулярного члена

$$\frac{f(0)}{(1-\alpha) t^{\alpha}} \quad (2)$$

и интеграла

$$\frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{f'(\eta)}{(t-\eta)^{\alpha}} d\eta.$$

Последний интеграл и носит название дробной производной Капуто. Присутствие сингулярного члена (2) приводит к тому, что дробные производные в смысле Римана-Лиувилля имеют особенность в нуле и в задаче типа Коши для дифференциальных уравнений дробного порядка в смысле Римана-Лиувилля необходимо задавать начальные условия специального вида, не имеющие четкой физической интерпретации [4], а также

влекущие за собой некоторые сложности при численных методах решения дифференциальных уравнений с производной Римана-Лиувилля.

Указанных недостатков дробной производной Римана-Лиувилля лишена дробная производная Капуто порядка α , $0 < \alpha < 1$,

$$\partial_{0t}^{\alpha} u = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{u'(\eta)}{(t-\eta)^{\alpha}} d\eta. \quad (3)$$

Эффективным методом численного решения краевых задач для дифференциальных уравнений в частных производных дробного порядка является метод конечных разностей. Следует отметить, что в работе [7] впервые были применены разностные методы для приближенного решения дифференциального уравнения с дробной производной Капуто порядка α , $0 < \alpha < 1$. Для нее автором М.Х. Шхануковым-Лафишевым был построен дискретный аналог дробной производной порядка α , $0 < \alpha < 1$ следующего вида:

$$(\partial_{0x}^{\alpha} y)(x_i) = \Delta_{0x_i}^{\alpha} y + O(h), \Delta_{0x_i}^{\alpha} y = \frac{1}{\Gamma(2-\alpha)} \sum_{k=1}^i (x_{i-k+1}^{1-\alpha} - x_{i-k}^{1-\alpha}) y_{\bar{x},k} \quad (4)$$

на равномерной сетке $\{x_i = ih: i = 0, 1, \dots, N-1\}$ на интервале $(0, 1)$ с шагом $h = 1/N$. Используя построенный дискретный аналог (4), в указанной работе получено однопараметрическое семейство разностных схем для решения рассматриваемой краевой задачи, а также доказана устойчивость и сходимости разностных схем в равномерной метрике.

Дробное интегро-дифференциальное исчисление оказываются эффективным при описании эредитарных процессов [11]. Физический, как и экономический смысл понятия *эредитарность* (heredity – лат.), эквивалентен понятиям память, последствие, запаздывание, наследственность, остаточность.

В книге [11] пречислены эредитарные процессы в физике. Если в уравнении присутствует дробная производная по времени, то это означает эредитарность системы в процессе исполнения своих функций, т. е. состояние системы в данный момент времени зависит от состояний в предыдущие моменты времени. В данной работе будем считать термины *память*, *запаздывание* синонимами.

Это позволяет применить дробное исчисление к такой, как казалось далекой от техники области человеческой деятельности, как экономика и финансы [23]. Дробные версии математических моделей финансовых систем демонстрируют интересное динамическое поведение, которое может хорошо отражать фиксированные точки, и периодические, и хаотические движения. Обнаружено, что хаос проявляется в поведении моделей финансовых систем дробного порядка при порядках меньше трех.

Известна математическая модель финансовой системы в виде трех нелинейных дифференциальных уравнений первого порядка:

$$\begin{aligned}\dot{X} &= Z = (Y - a)X, \\ \dot{Y} &= 1 - bY - X^2, \\ \dot{Z} &= -X - cZ,\end{aligned}\tag{5}$$

где X – ставка процентов, Y – спрос на капитальные вложения, Z – индекс цен, a, b, c – неотрицательные коэффициенты.

Подробно проанализированы фазовые диаграммы решений приведенной системы уравнений дробного порядка при различных порядках дифференциальных операторов. Показана возможность реализации хаотических и периодических решений, что может позволить исследователям по новому решать задачи устойчивости финансовых систем, исследовать влияние памяти процесса и предсказывать кризисоподобные явления и другие процессы, связанные с функционированием экономических систем.

Обобщение этой математической модели финансов (5) в виде системы нелинейных дифференциальных уравнений дробных порядков можно записать в виде:

$$\begin{aligned}\frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{X'(\eta)}{(t-\eta)^\alpha} d\eta &= Z = (Y - a)X, \\ \frac{1}{\Gamma(1-\beta)} \int_0^t \frac{Y'(\eta)}{(t-\eta)^\beta} d\eta &= 1 - bY - X^2, \\ \frac{1}{\Gamma(1-\gamma)} \int_0^t \frac{Z'(\eta)}{(t-\eta)^\gamma} d\eta &= -X - cZ,\end{aligned}\tag{6}$$

где $0 < \alpha, \beta, \gamma < 1$.

В работе [1] авторами предложено обобщение точечной эластичности спроса, используя понятие производной нецелого порядка для устранения амнезии покупателей в стандартной концепции эластичности. Производные и интегралы нецелых порядков [1-11] позволяют описывать динамику систем и процессов, характеризующихся нелокальностью и памятью [12; 13]. Различные модели финансовых и экономических процессов, которые базируются на применении производных и интегралов нецелого порядка, были предложены в работах [14-22].

Производные дробного порядка обладают набором нестандартных свойств [15-18], которые должны выполняться для всех типов производных нецелого порядка. Отметим, что нарушение стандартного правила Лейбница (правила дифференцирования произведения) является характеристическим свойством всех типов производных нецелого порядка [15; 18]. Стандартное правило дифференцирования сложной функции также нарушается [17]. Подчеркнем, что нестандартные свойства производной нецелого порядка позволяют описывать динамику процессов с памятью. В экономике и финансах производные дробного порядка используют для описания экономических индикаторов, которые учитывают эффекты памяти. Предполагается, что затухание памяти может описы-

ваться одним параметром, который характеризует степенное затухания памяти во времени. Используя производную Капуто порядка на конечном интервале, определяют некоторые неэквивалентные эластичности, позволяющие описывать различные виды памяти. Эти обобщения точечной эластичности спроса нельзя рассматривать как точечные эластичности, поскольку предлагаемые экономические индикаторы зависят от конечного интервала времени и области изменения цены.

В статье [1] предложены обобщения точечной эластичности спроса по цене, в которых учитывается, что покупатели обладают памятью и могут помнить, как менялся спрос и цена в более ранние моменты времени. Предлагаемые экономические индикаторы описывают зависимость спроса не только в зависимости от текущей цены на товар, но и от изменения цены и спроса в некоторых интервалах. Стандартная точечная эластичность применима только, когда все покупатели обладают полной амнезией и ничего не помнят из того, что происходило со спросом и ценой ранее. В общем случае нужно учитывать, что спрос может зависеть от того, как менялись цена и сам спрос на товар в течение некоторого интервала времени, поскольку при описании поведения покупателей следует учитывать, что они могут помнить эти изменения. Использование в качестве математического инструмента производных дробного порядка может быть применен для определения и других экономических индикаторов, позволяющих учитывать эффекты памяти. Развитие предложенного подхода к описанию реального поведения покупателей с памятью может дать более адекватные экономические индикаторы и привести к более точному описанию экономических процессов [1].

Примечания

1. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Ценовая эластичность спроса с памятью // Экономика, социология и право. – №4-1. (2016). С. 98-106.
2. Головизнин В.М., Киселев В.П., Короткин И.А. Численные методы решения уравнения диффузии с дробной производной в одномерном случае: Препринт ИВРАЕ. – 2003. – №12. – М.: ИБРАЭ РАН, 2003. – 35 с.
3. Головизнин В.М., Киселев В.П., Короткин И.А., Юрков Ю.П. Прямые задачи классического переноса радионуклидов в геологических формациях // Изв. РАН. Энергетика. – 2004. – №4. С. 121-130; МФ. – 1968. – Т. 8, 3. – С. 679-684.
4. Тарасов В.Е. Модели теоретической физики с интегро-дифференцированием дробного порядка. – М.-Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2011. – 568 с.
5. Нигматулин Р.Р. Дробный интеграл и его физическая интерпретация // Теор. и матем. физ. – 1992. – Т. 90. – №3. – С. 354-368.
6. Ross B. The development of fractional calculus 1695-1900. Hist. Math. – 1977. – №4. – С. 75-89.

7. Шхануков М.Х. О сходимости разностных схем для дифференциальных уравнений с дробной производной // Докл. РАН. – 1996. – Т. 348. – №6. С. 746-748.
8. Самко С.Г., Килбас А.А., Маричев О.И. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые их приложения. – Минск: Наука и техника, 1987. – 688 с.
9. Kilbas A.A., Srivastava H.M., Trujillo J.J. Theory and Applications of Fractional Differential Equations. Elsevier, 2006.
10. Podlubny I. Fractional Differential Equations. San – Diego: Academic Press, San Diego-Boston-New York-London-Sydney-Tokyo-Toronto, 1999. – 368 p.
11. Учайкин В.В. Метод дробных производных. Ульяновск: Артишок, 2008. – 512 с.
12. Tarasov, V.E. Fractional Dynamics: Applications of Fractional Calculus to Dynamics of Particles, Fields and Media. New York: Springer, 2011. – 505 с.
13. Klafter, J.; Lim, S.C. ; Metzler, R. (Editors), Fractional Dynamics. Recent Advances. Singapore: World Scientific, 2011. – P. 515.
14. Scalas, E.; Gorenflo, R.; Mainardi, F. Fractional calculus and continuous-time finance // Physica A. – 2000. – Vol.284. – 1-4. – P. 376-384.
15. Laskin, N. Fractional market dynamics // Physica A. – 2000. – Vol.287. – 3. – P. 482-492.
16. Mainardi, F.; Raberto, M.; Gorenflo, R.; Scalas, E. Fractional calculus and continuous-time finance II: The waiting-time distribution // Physica A. – 2000. – Vol. 287. – 3-4. – P.468-481.
17. Gorenflo, R.; Mainardi, F.; Scalas, E.; Raberto, M. Fractional calculus and continuous-time finance III: the diffusion limit // In: M. Kohlmann, S. Tang, (Eds.) Mathematical Finance Trends in Mathematics. Basel: Birkhauser, 2001. P. 171-180.
18. Meerschaert, M.M.; Scalas, E. Coupled continuous time random walks in finance // Physica A. – 2006. – Vol.370. – 1. – P.114-118.
19. Skovranek, T.; Podlubny, I.; Petras, I. Modeling of the national economies in state-space: A fractional calculus approach // Economic Modelling. – 2012. – Vol.29. – 4. – P. 1322-1327.
20. Tenreiro Machado, J.A.; Mata, M.E. A fractional perspective to the bond graph modelling of world economies // Nonlinear Dynamics. – 2015. – Vol.80. – 4. – P. 1839-1852.
21. Tenreiro Machado, J.A.; Mata, M.E. Pseudo phase plane and fractional calculus modeling of western global economic downturn // Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation. – 2015. – Vol.22. – 1-3. – P. 396-406.
22. Tenreiro Machado, J.A.; Mata, M.E.; Lopes, A.M. Fractional state space analysis of economic systems // Entropy. – 2015. – Vol. 17. – 8. – P. 5402-5421.
23. W.C.Chen Nonlinear dynamics and chaos in a fractional – order financial system // Chaos, Solutions and Fractals. Vol. 36, 2008. – P. 1305-1314.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ В РОССИИ

Статья посвящена анализу системы страхования вкладов в Российской Федерации: раскрыты отличительные особенности системы страхования вкладов (далее ССВ) в России, рассмотрено влияние системы страхования вкладов на рынок банковских вкладов, проанализированы структура фонда обязательного страхования вкладов (далее ФОСВ) и вопросы функционирования системы страхования вкладов. По результатам проведенного анализа обозначены направления дальнейшего развития системы страхования вкладов в Российской Федерации, сделан прогноз предполагаемого результата при реализации изложенных мероприятий.

Ключевые слова: *страхование, банковская система, система страхования вкладов, страховое возмещение.*

Система обязательного страхования вкладов в России введена Федеральным законом «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ», которым установлены правовые, финансовые и организационные основы функционирования системы страхования вкладов.

Функционирующая с конца 2003 года система обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации (далее – система страхования вкладов) создавалась в целях защиты интересов наиболее уязвимой категории вкладчиков – физических лиц, укрепления их доверия к относительно молодой российской банковской системе.

В связи с этим отличительной особенностью системы страхования вкладов Российской Федерации является участие в ней только кредитных организаций, имеющих лицензию Банка России, предоставляющую право привлекать денежные средства физических лиц и право открытия и ведения счетов указанных лиц. С 2014 года страховому покрытию стали подлежать денежные средства индивидуальных предпринимателей [1].

В 2018 году в рамках поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в законодательство были внесены изменения, распространившие страховую защиту на вклады и счета юридических лиц – малых предприятий, что должно способствовать снижению рисков возможных банкротств малых предприятий в связи с отзывами у банков лицензий.

За 19 лет существования системы страхования вкладов, помимо расширения состава застрахованных лиц, в Российской Федерации также неоднократно пересматривались лимиты страхового возмещения в сторону их увеличения [3]. Текущий размер страхового возмещения составляет 1,4 млн. рублей, как по вкладам физических лиц (в том чис-

ле индивидуальных предпринимателей), так и по вкладам малых предприятий, за исключением остатков по счетам эскроу (не более 10 млн. рублей), депонентами по которым являются физические лица, открытым в целях расчетов по сделке купли-продажи недвижимого имущества, а также в целях расчетов по договору участия в долевом строительстве в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

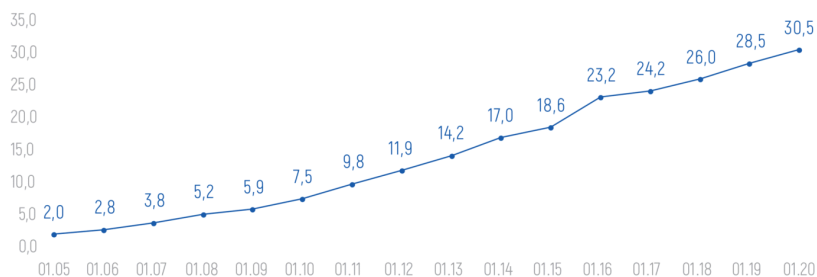
Система обязательного страхования вкладов (ССВ) – специальная государственная программа, реализуемая в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. №177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №177-ФЗ).

Основными целями ССВ являются:

- защита прав и законных интересов вкладчиков банков Российской Федерации;
- укрепление доверия к банковской системе Российской Федерации и стимулирование привлечения денежных средств в банковскую систему Российской Федерации.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство) создана для обеспечения функционирования ССВ и, в первую очередь, для обеспечения выплаты возмещения по вкладам в банках [2] – участников ССВ при наступлении страхового случая.

Влияние ССВ на рынок банковских вкладов. В 2019 году вклады в банках продолжили рост. При этом ССВ оставалась важным стабилизирующим фактором рынка вкладов. Объем средств населения в банках по состоянию на 31 декабря 2019 г. составил 30 549 млрд. руб. В относительном выражении рост вкладов физических лиц в 2019 году составил 10,1% (в 2018 году – 6,5%) (рис. 1).

Рис. 1 – Динамика объемов вкладов населения в банки [4]

Общий объем застрахованных средств всех категорий вкладчиков в банках по состоянию на 31 декабря 2019 г. составил 34 700 млрд. руб. Рост за 2019 год – 10,4% (в 2018 году – 7,9%). В том числе:

- сумма застрахованных вкладов населения составила 30 454 млрд. руб. (87,8% общей суммы вкладов), увеличившись с начала года на 10,5%;
- сумма застрахованных вкладов индивидуальных предпринимателей – 783 млрд. руб. (2,2% общей суммы вкладов), увеличившись с начала года на 34,4%;
- сумма застрахованных вкладов юридических лиц, относящихся к категории малых предприятий, – 3 463 млрд. руб. (10,0% общей суммы вкладов), увеличившись с начала года на 5,6%.

Вклады с лимитом страхового возмещения до 10 млн. руб. на одного вкладчика (денежные средства на счетах эскроу, открытых физическими лицами для расчетов по сделкам купли-продажи недвижимости и для расчетов по договорам участия в долевом строительстве) увеличились более чем в 60 раз – с 2,2 млрд. до 138,5 млрд. руб.

Наиболее активно в 2019 году росли крупные вклады физических лиц (включая индивидуальных предпринимателей). Так, вклады в диапазонах от 1,4 млн. до 3 млн. руб. и от 1 млн. до 1,4 млн. руб. увеличились на 15,1 и 12,2% по сумме и на 14,7 и 12,2% по количеству счетов соответственно.

Вклады от 100 тыс. до 1 млн. руб. выросли на 7,9% по сумме и на 7,0% по количеству счетов. Сбережения свыше 3 млн. руб. выросли на 6,3% по сумме и на 14,0% по количеству счетов. Вклады до 100 тыс. руб. увеличились на 3,1% по сумме и на 2,4% по количеству счетов.

В результате доля вкладов от 1,4 млн. до 3 млн. руб. увеличилась с 10,3 до 10,9%. Доля вкладов от 1 млн. до 1,4 млн. руб. выросла с 11,9 до 12,3%. Доля вкладов в диапазоне от 100 тыс. до 1 млн. руб. незначительно уменьшилась и составила 36,1%. Доля вкладов свыше 3 млн. руб. уменьшилась с 32,6 до 32,1%. Доля вкладов размером менее 100 тыс. руб. уменьшилась с 9,0 до 8,6%.

Результаты мониторинга процентных ставок по вкладам показывают, что с января по апрель 2019 г. наблюдался небольшой рост доходности вкладов, а с апреля по декабрь 2019 г. – снижение. В результате, по данным Банка России, среднее значение максимальной процентной ставки по вкладам физических лиц в рублях по 10 крупнейшим банкам по итогам года уменьшилось на 1,4 п.п. – с 7,4 до 6,0% (в 2018 году было увеличение на 0,1 п.п.).

В отчетном периоде доля вкладов сроком свыше 1 года увеличилась с 39,5 до 40,5%; доля вкладов, размещенных на срок от 31 дня до 1 года, уменьшилась с 36,9 до 33,2%; доля вкладов до востребования и сроком до 30 дней увеличилась с 23,6 до 26,3%.

Доля 30 крупнейших по объему вкладов банков в 2019 году увеличилась с 89,6 до 90,7%. Доля ПАО Сбербанк в отчетном периоде, напро-

тив, уменьшилась – с 45,1 до 43,8%. Постепенный рост доли крупнейших банков продолжается с конца 2013 года: общее увеличение за указанный период составило 14 п. п.

Доля счетов по учету вкладов с остатками, не превышающими 1,4 млн. руб., составляет 99,5% по количеству, в том числе вкладов населения – 99,6%, вкладов индивидуальных предпринимателей – 97,1%, вкладов малых предприятий – 88,5%.

Количество застрахованных вкладчиков всех категорий составляет 234,2 млн. субъектов, включая 231,9 млн. физических лиц (в том числе 2,7 млн. индивидуальных предпринимателей) и 2,2 млн. юридических лиц (малых предприятий).

Обеспечение функционирования системы страхования вкладов.

В 2019 году система страхования вкладов функционировала стабильно, обеспечивая выполнение основных задач в условиях снижения сложившейся в предыдущие годы повышенной финансовой нагрузки на фонд обязательного страхования вкладов (далее – ФОСВ).

Количество страховых случаев в 2019 году в отношении банков – участников ССВ сократилось более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим годом: 24 против 57. При этом размер страховой ответственности Агентства перед вкладчиками по сравнению с предыдущим годом снизился в 3 раза – с 175,7 млрд. до 56,7 млрд. руб., из которых 17,3 млрд. руб. (30,5%) пришлось на страховой случай в отношении кредитной организации РОСКОМНАББАНК (ПАО) (г. Уфа).

Фонд обязательного страхования вкладов. В течение 2019 года на счета ФОСВ поступило 300,2 млрд. руб., в том числе: 192,2 млрд. руб. – страховые взносы банков – участников ССВ (в том числе авансом в счет будущих периодов); 76,8 млрд. руб. – средства из конкурсной массы ликвидируемых банков в погашение требований по ранее выплаченному возмещению; 30,9 млрд. руб. – возврат инвестиционных вложений временно свободных денежных средств ФОСВ.

Платежи со счетов ФОСВ за отчетный год составили 300,3 млрд. руб., в том числе: 86,2 млрд. руб. – выплата возмещения непосредственно Агентством и компенсация затрат банков-агентов на выплату возмещения вкладчикам; 0,9 млрд. руб. – выплата агентского вознаграждения банкам-агентам; 213 млрд. руб. – возврат заемных средств, полученных от Банка России.

Размер средств на счетах ФОСВ по состоянию на 31 декабря 2019 г. составил 49,9 млрд. руб. В целях поддержания финансовой устойчивости ФОСВ с 2015 года действует договор с Банком России о предоставлении Агентству кредита без обеспечения на срок до 5 лет. По состоянию на 31 декабря 2019 г. Агентством получено (за вычетом возвращенных средств) 584 млрд. руб.

Для выплаты возмещения по страховым случаям в 2019 году средства кредита Банка России не привлекались.

В составе 192,14 млрд. руб. страховых взносов за отчетный период банками перечислено 5,77 млрд. руб. по повышенной дополнительной ставке, в том числе: за IV квартал 2018 г. – 1,17 млрд. руб. 35 банками; за I квартал 2019 г. – 0,77 млрд. руб. 22 банками; за II квартал 2019 г. – 2,07 млрд. руб. 27 банками; за III квартал 2019 г. – 1,76 млрд. руб. 21 банком. Взносы по дополнительной ставке в 2019 году не поступали. Сводная информация о фактически поступивших в 2019 году страховых взносах за каждый расчетный период отражена в таблице 1.

Среднеквартальное число плательщиков страховых взносов по дополнительным ставкам в последние 3 года снижается (в 2017 году – 86 банков, в 2018 году – 61 банк, в 2019 году – 27 банков) и сокращается их среднеквартальный объем (в 2017 году – 3,19 млрд. руб., в 2018 году – 2,28 млрд. руб., в 2019 году – 1,44 млрд. руб.).

Таблица 1

Страховые взносы банков в ФОСВ в 2019 году за отдельные расчетные периоды

Расчетные периоды	IV квартал 2018 г.	I квартал 2019 г.	II квартал 2019 г.	III квартал 2019 г.	Итого	Среднее за квартал
Страховые взносы, уплаченные за расчетный период (млрд руб.)	42,55	48,28	50,33	50,98	192,14	48,04
Количество плательщиков	411	393	385	375	-	391
В том числе уплачено по доп. ставкам (млрд руб.)	1,17	0,77	2,07	1,76	5,77	1,44
Количество плательщиков по доп. ставкам	35	22	22	21	-	26

Большинство действующих банков производило уплату страховых взносов своевременно и в полном объеме. Информация о случаях нарушения банками сроков уплаты страховых взносов отражена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика показателей, характеризующих нарушение банками сроков уплаты страховых взносов в 2019 году

Расчетные периоды	IV квартал 2018 г.	I квартал 2019 г.	II квартал 2019 г.	III квартал 2019 г.	Итого	Среднее за квартал
Пени за неполную и (или) несвоевременную уплату взносов (тыс. руб.)	51,2	8,2	3,3	55,3	118,0	29,5
Количество банков-нарушителей (шт.)	3	6	3	4	-	4

В 2019 году 2 банкам направлено 2 требования о погашении задолженности на общую сумму 1,9 млн. руб., из которых одно требование погашено, второе не погашено в связи с отзывом у банка лицензии. Банкам с ранее отзыванными лицензиями направлено 32 требования Агентства о погашении задолженности по уплате страховых взносов на сумму 0,9 млрд. руб. На конец отчетного периода почти вся сумма непогашенной задолженности по страховым взносам приходилась на ликвидируемые банки. В рамках расчетов с кредиторами третьей очереди 30 ликвидируемых банков перечислили в ФОСВ 42,7 млн. руб. в счет частичного погашения требований Агентства по страховым взносам.

В целях защиты от инфляции и пополнения ФОСВ Агентство осуществляло инвестирование временно свободных средств на рынке на принципах возвратности, прибыльности и ликвидности.

Размещение средств ФОСВ осуществлялось в соответствии с Положением об инвестировании временно свободных средств государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», утвержденным решением Совета директоров Агентства от 6 марта 2018 г. (протокол №3) [4].

В 2019 году в целях эффективного управления инвестиционным портфелем ФОСВ Агентство производило покупку новых ценных бумаг взамен погашаемых. Промежуточное накопление ликвидных средств ФОСВ происходило в форме депозитов в Банке России.

По состоянию на 31 декабря 2019 г. объем инвестиционного портфеля (активов) ФОСВ составил 25,2 млрд. руб.

При этом 10% активов ФОСВ размещено в облигации федерального займа Российской Федерации; 7% – в облигации субъектов Российской Федерации, 21% – в корпоративные облигации, 62% – в депозиты в Банке России.

Общая сумма доходов от инвестирования средств ФОСВ за 2019 год с учетом переоценки ценных бумаг составила 3 млрд. руб., доходность инвестированных средств – 7,6% годовых.

Таким образом, проводя в 2019 году в целом умеренно консервативную политику, Агентство получило доходность, сравнимую с рыночными показателями участников, имеющих аналогичные инвестиционные ограничения.

Структура показателей. По состоянию на 1 января 2019 г. в реестре банков – участников ССВ (далее – реестр банков) зарегистрировано 757 банков. В течение года в составе участников ССВ произошли следующие изменения.

Исключено из реестра банков 34 участника ССВ, из них:

- 11 банков (ПАО «БИНБАНК» (г. Москва), АО «БИНБАНК Диджитал» (г. Москва), АО Банк АВБ (г. Тольятти), АО «Социнвестбанк» (г. Уфа), ПАО «Балтийский Банк» (г. Санкт-Петербург), АО «КБ ДельтаКредит» (г. Москва), Банкхаус Эрбе (АО) (г. Москва), ПАО КБ «МПСБ» (г. Саранск), АБ «Девон-Кредит» (ПАО) (г. Альметьевск), ПАО «Липецккомбанк» (г. Липецк), АО «ВОКБАНК» (г. Нижний Новгород) – по причине прекращения их деятельности в связи с реорганизацией в форме присоединения к другим банкам – участникам ССВ;

- 22 банка (АО АКБ «Туробанк» (г. Санкт-Петербург), КБ «НОВОЕ ВРЕМЯ» (ООО) (г. Москва), ООО КБ «МНИБ» (г. Москва), Сталь Банк (ООО) (г. Москва), АО «Вэлтон Банк» (г. Белгород), АКБ «АлтайБизнес-Банк» (АО) (г. Барнаул), ООО КБ «Капитал Кредит» (г. Москва), АО «Гранд Инвест Банк» (г. Москва), ООО «РКБ» (г. Москва), АО КБ «Михайловский ПЖСБ» (г. Михайловка), Банк «Монетный дом» ОАО (г. Челябинск), «ПартнерКапиталБанк» (АО) (г. Москва), КБ «Экономикс-Банк» (ООО) (г. Москва), ООО КБ «ФПК» (г. Москва), ООО ИКБ «ЛОГОС» (г. Москва), АО «Си Ди Би БАНК» (г. Краснодар), КБ «НАЦПРОМБАНК» (ЗАО) (г. Москва), ООО КИИБ «СОЧИ» (г. Сочи), ООО «Банк Империя» (г. Москва), АКБ «Новый Кредитный Союз» (г. Москва), ООО КБ «Анелик РУ» (г. Москва), ОАО КБ «Газинвестбанк» (г. Москва) – в связи с завершением их ликвидации;

- 1 банк (ООО РНКО «ИСБ» (г. Москва)) – по причине прекращения права на привлечение вкладов физических лиц в связи с заменой лицензии и исполнения всех обязательств перед вкладчиками.

Изменение состава банков – участников ССВ за все время функционирования системы страхования вкладов отражено в таблице 3.

Таблица 3

Изменение состава банков – участников ССВ

Год	Включено в состав участников	Исключено из реестра банков	Число банков в ССВ на конец года	Страховые случаи в течение года
2004	381	0	381	0
2005	562	12	931	1
2006	10	7	934	9
2007	7	7	934	15
2008	13	10	937	27
2009	7	19	925	31
2010	7	23	909	16
2011	5	18	896	17
2012	7	12	891	14
2013	5	23	873	27
2014	3	16	860	61
2015	0	18	842	77
2016	2	36	808	88
2017	3	30	781	41
2018	2	26	757	57
2019	0	34	723	24

• Таким образом, по состоянию на 31 декабря 2019 г. в ССВ зарегистрировано 723 банка, в том числе:

- 365 действующих банков, имеющих лицензию на работу с физическими лицами;

- 6 кредитных организаций без права на открытие новых счетов и прием во вклады средств физических лиц, а также без страховой защиты вкладов малых предприятий;

- 352 банка, находящихся в процессе конкурсного производства (ликвидации).

Как мы видим из проведенного анализа система обязательного страхования вкладов в России действует, развивается и способствует существенному росту и укреплению ресурсной базы банков. Она показала свою эффективность. Однако существует ряд проблем, требующих поэтапного решения.

Стратегической целью развития системы страхования вкладов в РФ является повышение страхового возмещения по вкладам для стимулиро-

вания размещения в банках крупных долгосрочных вкладов населения, а также расширение спектра субъектов страховой защиты.

Направлением дальнейшего развития системы страхования вкладов в РФ является переход к механизму дифференцированных ставок страховых взносов в зависимости от уровня рисков, принимаемых банками.

Данные приведенного Международной ассоциацией страховщиков депозитов (МАСД) сравнительного исследования систем страхования депозитов ряда стран свидетельствуют о том, что Россия уступает крупнейшим мировым экономикам по охвату депозитных продуктов страховой защитой, предоставляемой системой страхования вкладов.

Таким образом, с учетом принципов МАСД и мирового опыта, целесообразно расширение круга лиц (субъектов), на которых распространяется предоставляемая системой страхования вкладов защита, за счет включения в систему счетов и депозитов юридических лиц.

Так, в соответствии с рекомендациями МАСД и мировым опытом следует исключить из периметра страхования вкладов денежные средства юридических лиц, деятельность которых связана с оказанием финансовых услуг и основана, в частности, на профессиональной оценке устойчивости финансовых институтов и контрагентов.

Учитывая международный опыт и рекомендации МАСД, не представляется целесообразным также страхование размещенных в кредитных организациях средств федерального бюджета, средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, средств государственных и других внебюджетных фондов, за исключением средств государственных и муниципальных учреждений социального характера (например, образовательных, медицинских учреждений).

Включение банковских счетов (вкладов) физических лиц в драгоценных металлах в периметр страховой защиты представляется нецелесообразным ввиду преимущественно инвестиционного характера таких счетов

На наш взгляд целесообразным можно считать один из вариантов предложенных Банком России о включение в периметр страховой защиты только счетов средних предприятий (в дополнение к малым), государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных и муниципальных бюджетных учреждений социального характера (например, образовательных, медицинских учреждений).

Также считаем возможным включение в периметр страхования открываемых в соответствии с нормами Жилищного кодекса Российской Федерации специальных счетов, на которых размещаются средства фонда капитального ремонта (по факту это взносы физических лиц на капитальный ремонт многоквартирного дома), вне зависимости от того, кто является владельцем специального счета фонда капитального ремонта.

Нам представляется более эффективным установление разных базовых ставок в зависимости от субъекта страхования (физические лица –

0,15% и юридические лица – 0,02%) и, соответственно, двух расчетных баз (включающих денежные средства на счетах физических и юридических лиц соответственно) при сохранении расчетного уровня отчислений в фонд обязательного страхования вкладов преимущественно на текущем уровне.

Таким образом, мы предполагаем, что реализация изложенных мероприятий, позволит:

- повысить стабильность российской банковской системы;
- повысить уровень защищенности кредиторов и вкладчиков в случае банкротства кредитных организаций;
- снизить социальную напряженность, связанную с потерями средств предприятиями в случае банкротства кредитных организаций;
- создать дополнительные условия для поддержки бизнеса и его стимулирования к дальнейшему выходу из тени;
- привлечь в экономику Российской Федерации дополнительные инвестиционные ресурсы;
- повысить общий уровень страхового покрытия депозитов до стандартов, соответствующих наиболее развитым системам страхования депозитов в мире.

Примечания

1. Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 N 177-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 25.02.2021 г.)

2. Хасянова, С.Ю. Совершенствование банковского регулирования и надзора в России на основе международных принципов: монография / С.Ю. Хасянова [Электронный ресурс]. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 234 с // www.dx.doi.org/10.12737/11152 (дата обращения: 25.02.2021 г.)

3. О совершенствовании системы обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации [Электронный ресурс] // Доклад для общественных консультаций. Москва, июль 2019 года // https://cbr.ru/content/document/file/72642/consultation_paper_190701.pdf (дата обращения: 25.02.2021 г.)

4. Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов [Электронный ресурс] // <https://www.asv.org.ru/agency/statistics?group=&regions=&year=2005,2021> (дата обращения: 25.02.2021 г.)

СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

О.А. Владычкина

**ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ МНИМЫХ
И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК**

В статье рассматриваются основные признаки мнимых и притворных сделок. Автор уделяет внимание аспектам признания мнимых и притворных сделок недействительными и правовым последствиям их недействительности.

Ключевые слова: сделка, мнимая сделка, притворная сделка, недействительная сделка.

На основании статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1].

В юридической литературе под основаниями недействительности сделки понимают те обстоятельства, с которыми закон связывает отсутствие у сделки юридического акта тех юридических последствий, на которые была направлена воля [1]. Следует подчеркнуть, что из смысла п. 1 ст. 166 ГК РФ вытекает, что основания недействительности сделок исчерпывающе установлены в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Множество классификаций оснований недействительности сделок связано с пороками определенных элементов сделки. Как правило, недействительные сделки подразделяются на:

- сделки с пороками формы;
- сделки с пороками содержания;
- сделки с пороком субъектного состава;
- сделки с пороками воли.

По мнению д.ю.н., Н.В. Рабиновича, недействительность сделки обусловлена:

- дефектом воли;
- дефектами волеизъявления;
- несоответствием между волей и волеизъявлением;
- отсутствием требуемого по закону согласия на сделку со стороны третьих лиц [19].

О.В. Гутников, д.ю.н., все основания недействительных сделок разделяет на два вида:

– формальные (когда для признания сделки недействительной достаточно наличие прямо указанных в законе признаков недействительности);

– материальные (когда для признания сделки недействительной, помимо формальных признаков, требуется также наступление неблагоприятных последствий в виде нарушения чьих-либо прав и законных интересов) [12].

Среди оснований недействительности сделок особо следует выделить недействительность мнимых и ничтожных сделок, которые являются в силу ст. 170 ГК РФ недействительными (ничтожными) [1].

Мнимые и притворные сделки стали известны задолго до современных правоотношений, поэтому утверждения о том, что данные сделки появились в современных правоотношениях, являются неверными.

Например, в трудах дореволюционных цивилистов можно встретить выводы о недействительности сделок, заключаемых для вида, или сделок, совершенных с целью скрыть другую сделку.

Так, профессор Ю.С. Гамбаров отмечал, что симулятивные сделки могут иметь форму мнимого акта либо форму, прикрывающую другую сделку [16].

Утверждения, аналогичные вышеназванному, можно встретить в работах Г.Ф. Дормидонтова, С.А. Муромцева, И.М. Тютрюмова, К.П. Попедоносцева и многих других юристов, труды которых были опубликованы до 1917 года [18].

Советские гражданские кодексы также содержали нормы о недействительности мнимых и притворных сделок, что было немаловажно для правового регулирования советских гражданских правоотношений [17].

В науке гражданского права нет единого мнения по вопросу о том, к какой разновидности недействительных сделок относятся мнимые и притворные сделки. Можно выделить три позиции относительно оснований их недействительности:

- порок воли;
- порок содержания;
- порок воли и содержания [17].

Доктор юридических наук, Н.В. Рабинович, рассматривая вопрос о наличии порока воли в мнимых и притворных сделках, пишет: «В мнимых сделках по существу имеется одно только волеизъявление, в основе которого нет воли совершить данную сделку иначе, как только для виду» [19].

Наоборот, по мнению, д.ю.н., профессора В.А. Ойгензихта, в данных сделках имеется особый дефект воли – сокрытие намерений: «Мнимая сделка заключается без цели породить действительные гражданские правоотношения по намерению сторон, которые сознательно по своей

воле заключают такую сделку. Здесь нет несоответствия воли волеизъявлению, а, наоборот, полное соответствие. Скорее всего, налицо особый вид дефекта воли и одновременно волеизъявления – сокрытие намерений» [17].

В цивилистической литературе неоднократно высказывалось мнение о наличии в мнимых и притворных сделках порока содержания. Так, по мнению к.ю.н., доцента И.В. Матвеева, в мнимых и притворных сделках присутствует порок содержания. «Именно отсутствие намерений приобрести соответствующие права и обязанности и инсценировка их приобретения сторонами, осуществленная для третьих лиц, позволяет говорить в данном случае о пороке содержания данных гражданско-правовых действий, поскольку они не соответствуют природе и юридическому смыслу сделки, действия контрагентов должны быть направлены на приобретение гражданских прав и обязанностей» [15].

В статье 170 ГК РФ содержится нормативно-правовая дефиниция мнимых и притворных сделок. **Мнимая сделка** – совершается лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. **Притворная сделка** – совершается для прикрытия другой сделки, в том числе сделки на иных условиях. Статья 170 ГК РФ рассматривает данные составы ничтожности сделок как самостоятельные, различающиеся по направленности истинной воли сторон, что предполагает их обособленную квалификацию [1].

Для квалификации сделки в качестве мнимой по суду необходимо выявить однонаправленность намерений обеих сторон, не желающих порождения правового результата.

Существенными признаками мнимой сделки являются:

- стороны совершают эту сделку лишь для вида, заранее зная, что она не будет исполнена;

- стороны преследуют иные цели, нежели предусмотренные в сделке.

Таким образом, при совершении действий в виде мнимой сделки отсутствует главный признак сделки – ее направленность на создание, изменение или прекращение предусмотренных условиями данной сделки гражданских прав и обязанностей.

Положение п. 1 ст. 170 ГК РФ подлежит применению только в том случае, если все стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать ее исполнения [1].

Следовательно, в обоснование мнимости сделки следует доказать, что при ее совершении подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении данной сделки.

Однако обычно такие сделки совершаются с какой-либо противоправной целью: сокрытие имущества от конфискации путем создания с помощью такой сделки у третьих лиц видимости принадлежности имущества другому лицу, уклонения от уплаты налогов. Указанное обстоя-

тельство дает основание рассматривать подобные сделки как противозаконные [15].

При установлении умысла у сторон (или одной из них) на совершение мнимой сделки с целью, противной основам правопорядка, должны применяться последствия, предусмотренные ст. 169 ГК РФ. В иных случаях, если по мнимой сделке было передано какое-либо имущество, наступают общие последствия, предусмотренные п. 2 ст. 167 ГК РФ (двусторонняя реституция). Таким образом, для признания таких сделок ничтожными необходимо доказать, что воля лиц, совершивших сделку, не была направлена на возникновение указанных последствий. Важным условием применения ст. 169 ГК РФ является то, что противной основам правопорядка и нравственности должна быть именно цель сделки [1].

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 10 апреля 2008 года №22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением ст. 169 ГК РФ» отметил следующее: «Для применения статьи 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, заведомо противоречили основам правопорядка и нравственности [4].

При этом цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка и нравственности, если в ходе судебного спора будет установлено ее наличие, хотя бы у одной из сторон сделки» [5].

Таким образом, сделка считается ничтожной, согласно ст. 169 ГК РФ, при одновременном наличии следующих условий:

- цель сделки должна быть признана противной основам правопорядка и нравственности, когда права и обязанности, к установлению которых стремились стороны при совершении сделки, противоречат основам правопорядка и нравственности;
- наличие хотя бы у одной из сторон умысла на нарушение основ правопорядка и нравственности посредством совершения данной сделки;
- исполнение сделки одной или обеими сторонами [1].

Рассмотрев квалификацию мнимой сделки, мы можем сделать ряд выводов.

Мнимые сделки стороны совершают лишь для вида, заранее зная, что они не будут исполнены, стороны преследуют иные цели, нежели предусмотренные сделкой.

Мнимая сделка ничтожна. Мнимую сделку совершают, чтобы на имущество должника не обратили взыскание. У сторон нет цели выполнить ее условия, поэтому, чтобы доказать, что сделка мнимая, нужно в первую очередь подтвердить, что стороны ее не исполняли либо исполняли формально. О мнимости сделки можно говорить в ситуации, когда:

- стороны заключили договор купли-продажи движимого имущества, подписали акт приема-передачи, но при этом продавец сохранил контроль над этим имуществом;

– стороны заключили договор купли продажи недвижимости и для вида зарегистрировали переход права собственности на нее к покупателю.

Представляется, что регистрация «для вида» означает, что и в этом случае продавец также сохраняет контроль над имуществом [6].

Д.ю.н. А.М. Эрделевский указывает, что в «случае мнимой сделки целью сторон является возникновение для каждой или, что более часто встречается в практике, для одной из них в отношении третьих лиц» [21].

Кандидат юридических наук, доцент И.В. Матвеев, характеризуя субъективную сторону мнимой сделки, пишет: «Субъекты совершают сделку с целью создать видимость перед третьими лицами возникновения реально не существующих прав и обязанностей» [15].

В притворной сделке воля сторон направлена на установление между сторонами сделки правовых последствий, но иных, нежели явствует из волеизъявления. В результате совершения притворной сделки создаются, изменяются и прекращаются обязательства, не определенные и не предусмотренные условиями притворной сделки.

Для притворной сделки характерны следующие признаки:

– стороны стремятся замаскировать путем совершения сделки свои подлинные намерения, то есть прикрыть ту сделку, которую они в действительности имеют в виду;

– одним из внешних показателей притворности служит несовершенство сторонами тех действий, которые предусматриваются данной сделкой;

– чаще всего притворные сделки совершаются с противоправными целями, то есть для того, чтобы обойти установленные законом запреты и ограничения, ущемить права и охраняемые законом интересы, получить необоснованные преимущества;

– совпадение сторон в прикрывающей и прикрываемой сделках [7].

Рассматривая притворные сделки, стоит отметить, что случаи их заключения в гражданском обороте встречаются очень часто.

Причиной данной сделок является намерение сторон скрыть реальную природу своих отношений для того, чтобы уйти от отрицательных гражданских, налоговых и иных правовых последствий. При этом стороны ставят перед собой цель достигнуть того результата, который вызвала бы прикрытая сделка, если бы они заключили ее открыто.

Гражданский кодекс Российской Федерации на основании п. 2 ст. 170 называет притворную сделку, совершенную с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях [1].

Так же как и мнимая, притворная сделка совершается без намерения воспользоваться ее правовыми последствиями. Но в отличие от нее, притворная сделка прикрывает ту, которая заключается с действительными намерениями породить гражданские права и обязанности.

В ней отсутствует основание, так как стороны стремятся достигнуть другого правового результата, отнюдь не того, который должен возник-

нуть из совершаемой сделки. Так как притворная сделка не имеет основания, она является недействительной (ничтожной).

Очень часто притворные сделки возникают вследствие того, что граждане просто не знают и не понимают, какую сделку им следует совершить. Поэтому закон и предоставляет возможность исправить подобные ошибки. Признавая притворную сделку недействительной, предлагается применить к сделке те правила, которые относятся к сделке, которые стороны имеют в виду [19].

Следовательно, здесь по сути дела имеются две сделки:

- *прикрываемая*, которую стороны заключали с намерением воспользоваться порождаемыми ею правами и обязанностями;
- *прикрывающая*, призванная скрыть от третьих лиц подлинный характер правоотношения, связывающего стороны.

Прикрывающая сделка, равно как и мнимая, является ничтожной, поскольку сами стороны не придавали ей правового значения.

Правовая судьба прикрываемой сделки зависит от того, соответствует ли она требованиям закона с точки зрения субъектного состава, содержания, формы и т. д.

Если такая сделка ничего противозаконного в себе не содержит, то она действительна и порождает у сторон соответствующие права и обязанности.

Однако значительная часть притворных сделок используется для прикрытия недействительных сделок. В этом случае в зависимости от порока, которым страдает сделка, применяются относящиеся к ней правила.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Чтобы сделку признали притворной, нужно доказать, что все стороны желали иных юридических последствий – тех, которые влечет прикрываемая сделка [7].

Стороны могут совершить одну или несколько сделок, чтобы прикрыть сделку другого вида. Например:

- стороны заключили кредитный договор, и заемщик передал в тот же день кредитору имущество (отступное) для погашения кредита; в этом случае соглашение об отступном прикрывает куплю-продажу [8];
- участник ООО решил нарушить преимущественные права других участников на покупку доли в уставном капитале; для этого он сначала подарил часть своей доли третьему лицу, а потом продал ему оставшуюся часть; в этом случае обе сделки прикрывают единый договор купли-продажи [9].

В науке гражданского права нет единого мнения по вопросу о том, какой из структурных элементов сделки обладает порочностью в мнимых и притворных сделках. В юридической литературе некоторые авторы относят данные сделки к сделкам с пороком воли, другие – к сделкам с пороком содержания [10].

Еще в советское время д.ю.н., профессор О.С. Иоффе указывал, что мнимые и притворные сделки являются сделками с пороками содержания [13].

Профессор Г.Ф. Шершеневич писал: «Так как воля направлена на юридические последствия, то, очевидно, нельзя признать наличие сделки там, где у действующего нет сознания последствий» [20].

В комментариях под редакцией д.ю.н., профессора С.А. Степанова относительно классификации мнимых и притворных сделок можно найти следующее утверждение: «...мнимые и притворные сделки ничтожны по пороку содержания – лица, их совершающие не желают наступления юридических последствий совершаемых сделок» [14].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды нередко выносят решения о недействительности указанных сделок, применяя положения ст. 170 ГК РФ в системной связи с нормами ст. 168, 169 ГК РФ [1].

Кроме того, нередко заинтересованные лица предъявляют требования о признании сделок недействительными одновременно на основании ст. 168, 169, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Так, Прокурор Оренбургской области в интересах администрации г. Орска обратился в Арбитражный суд Оренбургской области с иском к муниципальному унитарному предприятию «Старая Русь», ООО «Меркурий +», Комитету по управлению имуществом г. Орска о признании недействительной сделки приватизации – действий по передаче из казны муниципального образования «Город Орск» в хозяйственное ведение МУП «Старая Русь» и отчуждению объекта недвижимости по договору купли-продажи [11].

Как следует из материалов дела, на основании распоряжения администрации г.Орска в хозяйственное ведение МУП «Старая Русь» передан объект недвижимости. Распоряжением администрации предприятию дано согласие на продажу нежилого помещения. В тот же день между МУП «Старая Русь» и ООО «Меркурий +» заключен договор купли-продажи вышеуказанного недвижимого имущества.

Впоследствии по договору купли-продажи это же помещение отчуждено иным лицам.

Прокурор Оренбургской области, обращаясь с иском, указал на то, что спорный объект недвижимости, находившийся в муниципальной казне г. Орска, передан в хозяйственное ведение унитарного предприятия и впоследствии реализован с согласия собственника в целях прикрытия незаконной сделки приватизации.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции признал сделки по передаче муниципальному имуществу в хозяйственное ведение предприятия и последующему отчуждению в частную собственность ООО «Меркурий +» притворными, а прикрываемую сделку – ничтожной, не соответствующей Федерально-

му закону от 21 декабря 2001 года №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [5].

В другом деле о признании недействительной (ничтожной в силу притворности) сделки – выдачи доверенности, суд удовлетворил требования истца.

3. обратился в суд с иском к Б., Ч., Н., Т., В., Ф., о признании недействительной выдачи доверенности на продажу квартиры, признании недействительными договоров купли-продажи квартиры.

В обосновании заявленных требований истец указал, что ему потребовались денежные средства и он, найдя займодавца, согласился дать денежные средства в долг, но потребовал обеспечительных мер, предложив передать ему в залог квартиру, поскольку рыночная стоимость данной квартиры соответствовала сумме займа.

Однако, во избежание сложностей с обращением взыскания на предмет залога, Б., потребовал вместо заключения договора залога (ипотеки) выдать ему доверенность на продажу квартиры на имя Ч., с обещанием, что никаких действий в отношении квартиры без предварительного согласования с ним не будет произведено.

Как указал истец, доверенность была выдана при отсутствии его доброй воли на продажу и выдана она для прикрытия договора залога недвижимости – квартиры по договору займа.

В период отсутствия истца в г.Тольятти спорная квартира была реализована по доверенности. Спустя время ему стало известно о том, что его квартира продана.

Проанализировав представленные в обоснование сторон доказательства, суд пришел к выводу о том, что доверенность оформлена при отсутствии воли у истца на продажу спорной квартиры и направленности воли на обеспечение договора займа, прикрывала договора залога недвижимости по договору займа между Б. и З.

Суд пришел к выводу о том, что сделка является притворной [2].

В другом примере истец обратился в Арбитражный суд г.Москвы с иском к Обществу с ограниченной ответственностью Производственно-коммерческая фирма «Интерсити» о расторжении заключенного между сторонами договора от 24.06.2009 г. купли-продажи 100% доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «Строй-Инвест», ссылаясь на неисполнение ответчиком обязательства по оплате переданной ему доли, в результате чего истец в значительной степени лишился того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора.

Предъявляя иск о признании заключенного с ООО ПКФ «Интерсити» договора от 24.06.2009 г. купли-продажи 100% доли в уставном капитале ООО «Строй-Инвест» недействительным на основании ст.170 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец в обосновании своих требований ссылается на притворность этой сделки, прикрывающей

залог доли, поскольку целью заключения оспариваемого договора, по утверждению истца, являлось обеспечение возврата денежных средств, полученных истцом от ООО ПКФ «Интерсити» по договору займа от 24.09.2009 г [3].

В другом деле Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа признал договоры дарения акций притворными, совершенными с целью обойти преимущественное право других акционеров общества на приобретение акций.

Как видно из материалов дела, Бударина О.П. и ЗАО «Магистраль» заключили договор дарения на 50 акций ЗАО «НПО Стромэкология» по условиям которого ЗАО «Магистраль» безвозмездно приобрело указанные акции.

Спустя незначительное время Кудрявцева Н.А. по договору дарения передала 4 принадлежащие ей акции ЗАО «НПО Стромэкология», обществу ЗАО «СовАльянс».

В тот же день Ашихмин В.Г. и ЗАО «Полисфера» заключили договор дарения 2 акций «НПО Стромэкология».

Впоследствии, на основании этих договоров ЗАО «Магистраль», ЗАО «Полисфера», и ЗАО «СовАльянс» включены в реестр акционеров ЗАО «НПО Стромэкология». После этого новые акционеры стали заключать с другими акционерами ЗАО «НПО Стромэкология» сделки купли-продажи акций этого общества.

В приведенных выше примерах, совершенные сторонами сделки были квалифицированы судами как притворные, то есть совершенные с целью прикрыть истинные намерения сторон.

Кроме того, в связи с тем, что данные сделки формально не противоречили закону, но привели к правовому результату, который ему противоречил, суд применил ст.170 ГК РФ в совокупности со ст.168 ГК РФ [1].

Следует отметить, что в п.2 ст.170 ГК РФ указано, что притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна [1].

Из содержания нормы п. 2 ст. 170 ГК РФ следует, что волеизъявление сторон направлено на создание, изменение или прекращение обязательств, не определенных условиями притворной сделки [1].

При совершении притворной сделки единая воля сторон направлена не на достижение ей соответствующего правового результата, а на создание иных правовых последствий, соответствующих сделке, которую стороны действительно имели в виду.

В приведенных случаях сделки не были совершены с целью прикрыть другую сделку, стороны желали именно те юридические последствия, которые в результате таких сделок наступают, никакая иная сделка сторонами не прикрывалась.

Изначально целью совершенных сторонами сделок был обход установленных законом ограничений (преимущественное право других акционеров на приобретение акций, способ приватизации государственного и муниципального имущества), что уже являлось достаточным основанием для признания таких сделок противозаконными.

На примерах вышеуказанных дел видно, что последствия, которые наступили в результате совершения притворных сделок, не соответствуют интересам одной из сторон сделки.

В одном случае доверенность, выданная истцом (стороной притворной сделки) с целью прикрыть договор залога была использована ответчиком для реализации квартиры, что не соответствовало действительной воле истца.

В другом случае истец оформил договор купли-продажи доли с целью обеспечения возврата денежных средств, полученных истцом (стороной притворной сделки).

Однако не получив от ответчика оплаты приобретенной доли, обратился в суд с требованием о признании недействительным договора купли-продажи доли, прикрывающей залог.

На основании вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы о квалификации мнимых и притворных сделок.

Судебная практика в области признания сделок недействительными, на основании их мнимости и притворности, свидетельствует о том, что лица, оспаривающие сделку по данному основанию, должны представить суду убедительные доказательства, свидетельствующие о наличии порока воли в этих сделках.

В связи с этим обстоятельства, подтверждающие ничтожность мнимых и притворных сделок, должны быть рассмотрены исключительно в судебном порядке.

Как правило, мнимые и притворные сделки оспаривают не стороны, совершившие указанные сделки, а заинтересованные третьи лица, которые до определенного момента не знают и могут лишь догадываться, что имела место мнимая или притворная сделка.

При совершении мнимых и притворных сделок имеет место лишь внешняя видимость волеизъявления при фактическом отсутствии воли, характерной для совершаемой сторонами сделки.

Мнимая или притворная сделка есть лишь выражение обманного волеизъявления сторон, которое используется для достижения определенных выгод.

Следует также добавить, что в мнимых и притворных сделках всегда присутствует скрытая цель, выражающаяся в определенных правовых последствиях, которые желают достичь стороны, совершающие такую сделку.

Таким образом, следует проводить четкую грань между мнимыми и притворными сделками.

Главное отличие состоит в том, что при мнимой сделке действительная воля сторон вообще не направлена на создание определенных гражданско-правовых отношений. Целью сторон в этом случае выступает только возникновение необходимого им правового результата в отношениях с третьими лицами.

При заключении же притворной сделки истинная воля сторон направлена на установление гражданско-правовых отношений, но иных по сравнению с указанными в сделке. Но и в том, и в другом случае такие сделки в соответствии с законом являются недействительными (ничтожными) и влекут за собой последствия, установленные ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

2. Федеральный закон от 21.12.2001 N178-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О приватизации государственного и муниципального имущества» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

3. Определение Самарского областного суда от 01 февраля 2012 г. по делу №33-348 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.04.2021).

4. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 08 октября 2012 г. по делу «А40-20500/11-104-175 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. №22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 ГК РФ» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

6. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16 июня 2005 г. по делу №Ф09-1688/05-С3 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

7. П. 86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2021).

8. П. 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25. <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.07.2021).

9. Постановление ВАС РФ от 09.12.1997 №5246/97 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

10. П. 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2021).

11. Аликберова Н.Н. Порок воли как основание недействительности мнимых и притворных сделок // Актуальные проблемы гражданского права. – №3. – 2013 // <https://arpr.msal.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

12. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. – М., 2003 // <https://lawbook.online> (дата обращения: 10.04.2021).

13. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М., 1967 // <https://civil.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

14. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) // С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., переаб. и доп. – М.-Екатеренбург: Институт частного права, 2009 // <https://labirint.ru/books/506148/> (дата обращения: 10.04.2021).

15. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. – М., 2002 // <https://dissercat.com...priroda-nedeistvitelnykh-sdelok> (дата обращения: 10.04.2021).

16. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях // Избранные произведения по гражданскому праву. – М., 2003 // <https://naukarava.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

17. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права. – Д., 1983 // <https://lawlibrary.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

18. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 2001 // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

19. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л., 1960 // <https://lawlibrary.ru/izdanie12053.html> (дата обращения: 10.04.2021).

20. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. 2001 // https://consultant.ru/edu...download_books...shershenevich_gf... (дата обращения: 10.04.2021).

21. Эрделевский А.М. Недействительность сделок: условия, виды, последствия // Российская юстиция. 1999. №12 // <https://base.garant.ru/3541345/> (дата обращения: 10.04.2021).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В данной работе рассмотрены казуальные нормы права в сфере жилищных правоотношений, вызванные изменениями Жилищного кодекса Российской Федерации за последние годы.

Ключевые слова: жилищное законодательство Российской Федерации, товарищество собственников жилья, жилищные и жилищно-строительные кооперативы, приватизированное жилое помещение.

Федеральный закон от 4.06.2011 г. №123-ФЗ внес значительное число изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации по таким направлениям, как деятельность товариществ собственников жилья, жилищных и жилищно-строительных кооперативов, оплата коммунальных услуг, избрание совета многоквартирного дома, а также комиссий собственников помещений в доме и другие [6].

Рассмотрим некоторые нововведения в жилищном законодательстве Российской Федерации.

1. Изменение состава общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (помещения для удовлетворения потребностей собственников, в том числе для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом (и пр.);

2. Изменение порядка оплаты коммунальных услуг;

3. Возможность установления ограничения в реализации собственником жилья права на сдачу этого жилого помещения внаем (такие ограничения установлены лишь Гражданским кодексом Российской Федерации, что представляется нам неверным в силу специфики самого правоотношения).

В данной статье будет рассмотрена перспектива принятия и эффективность проект Федерального закона №711106-6 «О правах граждан при передаче приватизированных жилых помещений в государственную или муниципальную собственность», который находится на стадии рассмотрения с 2015 года [7].

Жилищное законодательство является одним из самых проблемных. Здесь следует указать актуальную проблематику, необходимую к скорейшему разрешению.

Нельзя не указать на отрицательную тенденцию изменения Жилищного кодекса Российской Федерации в последние годы.

За последние годы в сфере жилищного законодательства Российской Федерации было рассмотрено и принято множество изменений,

которые в большинстве своем оказались в лучшем случае нецелесообразными, а в худшем – увеличивающими большое количество спорных ситуаций в жилищных правоотношениях.

Изменения касаются деятельности товариществ собственников жилья и жилищных и жилищно-строительных кооперативов, оплаты коммунальных услуг; предусматривается избрание совета многоквартирного дома, а также комиссий собственников помещений в доме [6].

Закон обозначил в составе общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме помещения для удовлетворения потребностей собственников, в том числе для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом.

При этом не определено, какие «иные помещения» в доме, то есть помещения, помимо определенных в п. 1 ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, могут направляться на эти цели. Много вопросов возникает по созданию совета многоквартирного дома и комиссий собственников дома, и прежде всего – какова правовая форма совета [5].

Что касается комиссий собственников помещений в доме, не обозначены функции комиссий, не определено, сколько их необходимо и по каким вопросам.

Можно предположить, что Жилищный кодекс Российской Федерации в п. 4 ч. 5 ст. обозначил, что роль комиссий сводится к участию в подготовке проектов договоров (иное не усматривается). Достаточно ли этого, чтобы рассматривать эти комиссии в качестве органов управления [5] ?

Жилищным законодательством Российской Федерации существенно изменен порядок оплаты коммунальных услуг (ч. 6.3 и ч. 7.1. ст. 156 Жилищного кодекса Российской Федерации). Этот вопрос может быть предметом самостоятельного основательного обсуждения. Заметим лишь, что, по мнению специалистов, предложенный порядок расчета за коммунальные услуги вызывает немало проблем [6, 8].

Вместе с тем требующие решения вопросы не находят должной поддержки. Так, нуждается в особом внимании вопрос о возможности установления ограничений в реализации собственником жилья права на сдачу этого жилого помещения внаем.

Статья 209 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает возможность ограничений при владении, пользовании и распоряжении собственником, принадлежащим ему имуществом, установив, что собственник может совершать в отношении этого имущества любые действия, не противоречащие закону и иным нормативным правовым актам, а также не нарушающие права и интересы других лиц [2].

Напомним некоторые такие ограничения, установленные для собственника жилого помещения. Собственник может сдать внаем лишь пригодное для постоянного проживания жилое помещение; пригодность

определяется в порядке, предусмотренном жилищным законодательством (ст. 673 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3].

При смене собственника новый собственник жилого помещения не может «отказаться» от заключенного ранее договора найма этого жилого помещения (ст. 675 Гражданского кодекса Российской Федерации), договора безвозмездного пользования (ст. 700 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3].

Согласно ст. 1137 Гражданского кодекса Российской Федерации о сохранении при смене собственника права пользования жилым помещением в силу завещательного отказа [4].

Сохраняют такое право бывшие члены семьи собственника (приватизировавшего жилое помещение), в случаях, предусмотренных ст. 19 Федерального закона «О введении в действие жилищного кодекса Российской Федерации» [6].

Согласно ст. 675 Гражданского кодекса Российской Федерации, вселение граждан, постоянно проживающих с нанимателем, допускается при условии соблюдения требований о норме площади жилья на одного человека, кроме вселения несовершеннолетних детей (при том, что наем не ограничивается) [3].

Регистрация граждан по месту жительства производится (в числе прочих оснований) в связи с договором найма жилого помещения, принадлежащего на праве собственности, и договором поднайма. Примечательно, что ст. 685 Гражданского кодекса Российской Федерации ограничивает сдачу жилого помещения в поднаем определенными условиями, в числе которых соблюдение нормы площади жилья. Подобного правила в отношении найма жилья (как уже отмечалось) законодательство не содержит [3].

Отсутствие подобного ограничения вызывает серьезные проблемы. Общеизвестны случаи, когда в жилом помещении регистрируется такое число граждан, что на каждого зарегистрированного нанимателя (что должно означать проживающего) приходится непоправимо малый (даже ничтожный) размер площади.

Подготовленный проект Федерального закона о внесении изменений в ст. 30 Жилищного кодекса Российской Федерации (имеется в виду, в частности, ограничение договора найма нормой площади жилья) не был поддержан Правительством Российской Федерации. Понятно, что было бы неверным говорить о «безупречности» проекта, но и нельзя отрицать необходимость этого давно назревшего вопроса.

Несомненный интерес представляет проект Федерального закона «О правах граждан при передаче приватизированных жилых помещений в государственную или муниципальную собственность» (проект в стадии обсуждения).

Проект Федерального закона №711106-6 «О правах граждан при пе-

редаче приватизированных жилых помещений в государственную или муниципальную собственность» (проект в стадии обсуждения) [7].

Проектом очерчен круг лиц, которые участвуют в отношениях, возникающих в связи с передачей. Это: собственники жилых помещений, члены семьи собственников, постоянно проживающие в приватизированных помещениях. В числе таких участников лица, пользующиеся приватизированным жильем на основании договора найма, безвозмездного пользования, в силу завещательного отказа, а также бывшие члены семьи собственника [7].

В проекте конкретизируется ряд позиций законодательства в части передачи приватизированного жилья в государственную или муниципальную собственность. В частности, подчеркивается недопустимость применения содержащихся в проекте положений к иному жилью, помимо приватизированного. При этом обращено внимание на исключение из этого правила – случаи принятия собственниками приватизированного в общую собственность жилого помещения наследственной доли этого помещения.

Подтверждены позиции, что передача жилых помещений в государственную или муниципальную собственность производится безвозмездно и на произвольной основе, а также говорится об обязанности соответствующих государственных или муниципальных органов принять такие жилые помещения [11].

Большое внимание уделено в проекте случаям, когда собственником приватизированного жилого помещения является несовершеннолетний, недееспособный или ограниченный в дееспособности судом, либо когда эти лица проживают в жилом помещении в составе семьи собственника или на иных основаниях, а также когда собственник приватизированного жилого помещения произвел самовольную перепланировку.

Затрагиваются в проекте (и довольно подробно) вопросы порядка передачи приватизированного жилого помещения в государственную или муниципальную собственность; обозначены основания возможного отказа в заключении договора передачи; уделено внимание вопросам урегулирования разногласий и обжалования решения об отказе; изложен порядок заключения договора социального найма на переданное из частной собственности в публичную жилое помещение [10].

Следует отметить, что готовность законодателя установить предельный срок деприватизации вызывает неприятие. Целесообразность сохранения деприватизации очевидна и, заметим, что в случае несогласия с данной позицией возражение, обоснованное намерением вскоре отменить приватизацию, неубедительно.

Прежде всего уясним, что одинаковый подход к вопросам приватизации и деприватизации лишен логики. Так, намерение отменить приватизацию объясняется сокращением фонда социального использования (основной аргумент сторонников отмены), тогда как деприватизация оз-

начает прямо противоположное – возврат жилья в государственную или муниципальную собственность (с заключением договора социального найма). Нельзя не согласиться, что наличие диаметрально противоположных целей подтверждает позицию: возможная отмена приватизации жилья не требует (с необходимостью) упразднения деприватизации [9].

Следует еще раз коснуться вопроса о правомерности отмены приватизации жилья и высказать сомнение в существовании правовых оснований для упразднения этого института.

Статья 1 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливает, что жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища, на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав (далее – жилищные права), а также на признании равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений (далее – жилищные отношения) по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из настоящего Кодекса, другого федерального закона или существа соответствующих отношений, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты, обеспечения сохранности жилищного фонда и использования жилых помещений по назначению [5].

В поддержку отмены приватизации предлагается использовать такое основание, как нарушение «прав и законных интересов других лиц», полагая, что приватизация нарушает права очередников на получение жилья.

Приватизация жилья не затрагивает прав граждан на улучшение жилищных условий; не посягает на установленные ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации права очередников. Можно лишь посоветовать на сокращение социального жилья, что в определенной (крайне малой) степени затрудняет ситуацию с обеспечением жильем граждан [5].

Наверное, вопрос малоэтажной застройки требует регламентации. Однако разумно ли решать его в Жилищном кодексе Российской Федерации. Конечно же, нужен самостоятельный закон, который, кстати, мог бы вобрать множество иных вопросов (помимо многоэтажной застройки): организация кооперативов, их создание, деятельность и пр. Это позволило бы изъять либо изменить ряд норм Кодекса (п. 9 ст. 4, пп. 8 и 9 ст. 12, разд. V и VI).

Наличие в Жилищном кодексе Российской Федерации ряда положений об организации и деятельности жилищных кооперативов, жилищно-строительных кооперативов (определение порядка образования, прием и исключение из кооператива, организация общего собрания,

определение органов управления, реорганизация, ликвидация) представляется нецелесообразным.

Аналогичное можно отметить в отношении товарищества собственников жилья.

П. 1 ч. 4 ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации содержит полный перечень помещений в доме, не являющихся частями квартир, включая чердаки, подвалы [5].

Предложив совет в качестве органа управления многоквартирным домом, законодатель должен был бы обозначить связь совета с общим собранием собственников (ст. 44 Жилищного кодекса Российской Федерации), определив их взаимодействие, разграничение полномочий (возможную) взаимозаменяемость [5].

Что касается представления совета в качестве общественного объединения, предусматриваемая обязанность создания совета не согласуется с положениями Конституции Российской Федерации [1].

Необходимость решения всех указанных проблематичных вопросов не раз отмечалась в юридической литературе. Попытки к решению проблемы законодателем все же были предприняты, однако необходимого результата они не принесли, что позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшей тщательной и профессиональной работы по проведению изменений в определенных сферах жилищных правоотношений.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.04.2021).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.04.2021).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ(ред. от 09.03.2021) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.04.2021).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.04.2021).

5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.04.2021).

6. Федеральный закон «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.04.2018) от 04.06.2011 N123-ФЗ // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.04.2021).

7. Проект Федерального закона N 711106-6 «О правах граждан при передаче приватизированных жилых помещений в государственную или муниципальную собственность» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.01.2015) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.04.2021).

8. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (ред. от 02.03.2021, с изм. от 27.04.2021) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.04.2021).

9. Крашенинников П.В. Жилищное право / П. В. Крашенинников. – 12-е изд. – М.: Статут, 2020. – 432 с. – ISBN 978-5-8354-1583-0. – Текст:электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/104605.html> (дата обращения: 06.05.2021).

10. Жилищное право: учебник для студентов вузов / П.В. Алексей, Н.Д. Эриашвили, Р.А. Курбанов [и др.]; под редакцией И.А. Еремичева, П.В. Алексей, Р.А. Курбанова. – 9-е изд. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 511 с. – ISBN 978-5-238-02241-3. – Текст:электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/71178.html> (дата обращения: 06.05.2021).

11. Жилищное право: учебное пособие / Сост. С.И. Мухаметова. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. – 98 с. – ISBN 2227-8397. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/83214.html> (дата обращения: 06.05.2021).

Г. В. Кадзаева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА РОССИИ

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы предпринимательского права как комплексной отрасли права. Автор уделяет внимание предмету предпринимательского права, вопросам его систематизации и кодификации, а также изменениям в предпринимательском законодательстве, связанным с возникновением «экономики знаний»

Ключевые слова: предмет правового регулирования, комплексная отрасль, предпринимательское право, предпринимательская деятельность, кодификация.

Дефиниция «предпринимательское право» имеет трехаспектное толкование: в качестве комплексной отрасли права, как наука, как учебная дисциплина.

Предпринимательское право – это совокупность правовых норм, регулирующих возникновение и осуществление предпринимательских отношений. Соответственно, необходимо выделить специфический предмет правового регулирования данной отрасли, к которому следует отнести круг общественных отношений, складывающихся в процессе профессиональной предпринимательской деятельности по реализации товаров, оказанию услуг, выполнению работ с целью извлечения прибыли, а также связанные с ними общественные отношения некоммерческого характера и общественные отношения по государственному воздействию на субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Вышеперечисленные общественные отношения можно условно разделить на две группы.

В первую подгруппу общественных отношений, регулируемых предпринимательским правом, входят отношения, складывающиеся в процессе осуществления предпринимательской деятельности ее субъектами, а также иные, тесно связанные с осуществлением предпринимательской деятельности отношения, в том числе некоммерческого характера. Например, к некоммерческим отношениям, входящим в состав предмета предпринимательского права, относятся отношения по возникновению (созданию) субъектов предпринимательской деятельности. Такие отношения создают организационную и имущественную основу для осуществления предпринимательской деятельности.

К этой группе относятся также отношения, реализующиеся на стадии осуществления предпринимательской деятельности, но не относящиеся к ней. Например, отношения по стандартизации и сертификации продукции и услуг, отношения по лицензированию тех или иных видов

предпринимательской деятельности, отношения по получению от компетентных органов различных разрешений. Отношения по прекращению деятельности субъектов предпринимательской деятельности также входят в предмет предпринимательского права, поскольку создают гарантии защиты прав, как самих предпринимателей, так и их контрагентов, что необходимо для стабильности и законности ведения предпринимательской деятельности в целом. Например, институт банкротства является неотъемлемой частью предпринимательского права [1].

Во вторую группу отношений следует включать отношения по государственному воздействию на осуществление предпринимательской деятельности. Специфика этой подгруппы общественных отношений определяется сущностью самой предпринимательской деятельности. Основная цель государственного регулирования предпринимательской деятельности заключается в обеспечении реализации публичного интереса, недопущения игнорирования его субъектами предпринимательской деятельности [2]. Основные направления государственного регулирования предпринимательской деятельности [3] :

- создание условий цивилизованного функционирования рынка (определение формы собственности хозяйствующих субъектов и правил управления; создание механизма обеспечения исполнения хозяйственных договоров; защита интересов и прав потребителей; установление стандартов и мер; предупреждение споров между предпринимателями);

- стратегическое планирование науки и научно-технического прогресса;

- решение макроэкономических проблем (пропорциональность развития экономики; темпы экономического роста; объем национального производства; внешнеэкономические связи страны; уровень занятости и социальная защита населения).

Таким образом, предмет предпринимательского права определяет комплексный характер данной отрасли российского права, что обусловлено отсутствием предметного единства общественных отношений.

Анализируя динамику предпринимательского права как одной из важнейших отраслей современной российской правовой системы, следует подчеркнуть, что на сегодняшний день ее становление еще продолжается, что обусловлено процессами обновления российского общества в целом, позитивными изменениями в политической, социальной, экономической и других сферах.

Несмотря на то, что имеется достаточно прочный фундамент данной отрасли, имеются актуальные проблемы, существование которых является фактором, тормозящим расширение российского бизнеса [7]. Проблемы современного предпринимательского права России можно разделить на два блока.

Первый блок проблем предпринимательского права проистекает из того, что в России рыночные отношения существуют сравнительно недавно, формируясь после десятилетий запрета предпринимательства и частной собственности в советской плановой экономике [4]. Поэтому и формирование предпринимательского права происходит постепенно и недостаточно систематизировано, особенно в отношении различных аспектов взаимодействия предпринимателя и государства, определения границ допустимости вмешательства государства в предпринимательскую деятельность.

В России назрела задача формирования торгового или предпринимательского кодекса, который позволил бы выделить предпринимательское право в полноценную, систематизированную правовую отрасль, содержащую правовые предписания комплексного характера. Системность закона позволяет наиболее полно регулировать данное важное направление человеческой деятельности. Имеющаяся на сегодняшний день разбросанность законодательства, его запутанность и коллизионность относительно предпринимательства недопустима, так как создает объективные препятствия для бизнеса в целом. Таким образом, кодификация предпринимательского права необходима. Но пока этого не происходит, несмотря на имеющийся весьма положительный зарубежный опыт.

Тем не менее процесс систематизации все же затронул отдельные институты предпринимательского права, такие, как законодательство о банкротстве или законодательство о саморегулируемых организациях [5]. Следует отметить, что Государственная дума РФ обратилась в Институт государства и права РАН с просьбой подготовить проект Предпринимательского, Торгового кодекса. К работе были привлечены также ведущие специалисты и преподаватели кафедры предпринимательского права МГУ и кафедры хозяйственного права МГЮА, а также практические работники. Проект включал несколько разделов (частей):

- «Общие положения»,
- «Субъекты предпринимательских отношений»,
- «Имущество субъектов предпринимательской деятельности»,
- «Предпринимательский договор и иные обязательства»,
- «Государственное регулирование предпринимательской деятельности»,
- «Финансирование предпринимательской деятельности»,
- «Инновационная деятельность»,
- «Инвестиционная деятельность»,
- «Ответственность предпринимательских отношений»,
- «Защита прав и интересов предпринимателей».

Второй блок проблем связан с необходимостью адаптации в так называемой «экономике знаний», пришедшей на смену индустриальной экономике. Сформировавшаяся во второй половине XX – начале XXI вв.

экономика знаний производит и распространяет информацию (знания) во всевозрастающих масштабах и оказывает активное влияние на развитие предпринимательства во всех странах [6]. Все большую значимость приобретает интеллектуальная собственность. Поэтому перед российским законодателем сегодня стоит задача создать адекватные механизмы для отражения и регулирования современной экономики, формирующейся на базе знаний. В отсутствие приемлемого уровня конкуренции, мотивирующей предпринимателей к инновациям, возрастает роль государственного стимулирования, методы и меры которого должны быть частью экономической функции государства.

Исходя из вышеперечисленных проблем, можно сделать вывод об актуальности формирования именно предпринимательского законодательства для адекватного отражения норм предпринимательского права. Предпринимательское право, будучи важным элементом современной российской правовой системы, оказывает воздействие на формирование новых подотраслей, представленных специфическими нормами, складывающимися для регулирования предпринимательской деятельности с участием различных субъектов.

Примечания

1. Государственное и договорное регулирование предпринимательской деятельности. – М.: Проспект, 2019. – 256 с.
2. Актуальные проблемы предпринимательского права. Выпуск 1. – М.: Wolters Kluwer, 2018. – 352 с.
3. Занковский С. Предпринимательские договоры / С. Занковский. – М.: Wolters Kluwer, 2018. – 304 с.
4. Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. 2007. №1. – М.: Юридическая Книга, 2019. – 155 с.
5. Каминка А.И. Основы предпринимательского права / А.И. Каминка. – М.: Зерцало, 2019. – 180 с.
6. Ершова И.В. Современное предпринимательское право: монография / И.В. Ершова, Л.В. Андреева, Н.Г. Аapresова. М.: Проспект, 2019. – 352 с.
7. Дойников И.В. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права / И.В. Дойников. – М.: Юркомпани, 2017. – 194 с.

РОЛЬ РОССИИ В РЕФОРМИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В статье рассматриваются вопросы реформирования Совета Безопасности как одного из главных органов Организации Объединенных Наций, а также позиция России как постоянного члена Совета Безопасности ООН по вопросу реформирования Организации Объединенных Наций. Анализируются реформы в сфере миротворческой деятельности, направленных на укрепление потенциала Организации.

Ключевые слова: *Организация Объединенных Наций, международное право, Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, система международной безопасности.*

Одними из характерных черт современного мира являются стремительные темпы изменений во всех сферах жизнедеятельности. Международные организации как элементы межгосударственной системы должны своевременно реагировать на эти изменения, чтобы оставаться эффективными и востребованными в новых условиях.

Организация Объединенных Наций – является самой крупной международной организацией, созданной для поддержания и укрепления международного безопасности и мира, для развития сотрудничества между государствами.

Современный мир стремительно меняется и Организация Объединенных Наций должна соответствовать этой естественной трансформации. При создании Организации в ее основу был заложен принцип управления многополярной системой, который был впоследствии искажен переходом мира к биполярному противостоянию [1].

Реформирование Организации Объединенных Наций и повышение ее эффективности в современном мире является наиболее обсуждаемым вопросом в настоящее время. Речь идет о реформе главных органов Организации Объединенных Наций, в первую очередь Совета Безопасности, вопросам реформирования специализированных учреждений Организации Объединенных Наций уделяется несколько меньше внимания.

Под реформой понимается не только ликвидация недостатков внутреннего управления Организацией, но и необходимость ее приспособления к изменившимся условиям и новым требованиям путем введения гибких механизмов принятия решений. Следовательно, реформа представляет собой длительный процесс, так как условия существования и деятельности Организации Объединенных Наций постоянно меняются.

Основным принципом процесса реформирования Организации Объединенных Наций должен стать принцип слаженности действий всей си-

стемы Организации, как на глобальном, так и на национальном уровнях. В основном это касается согласования деятельности системы Организации Объединенных Наций в отдельных странах в отношении национальных планов развития и приоритетов.

Изменение роли мировых держав в современной системе международных отношений подтолкнуло к ускорению реформы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за счет включения в него в качестве новых постоянных и непостоянных членов целого ряда развивающихся стран и требования возможности применения права вето только в том случае, если за соответствующее предложение подано не менее двух голосов постоянных членов Совета Безопасности или применения права вето только в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций [2].

За 76 лет своего существования Организация Объединенных Наций так и не сумела преодолеть проблему политизированности и защиты прежде всего собственных национальных интересов пяти постоянных членов Совета Безопасности. Противостояние Запада с Россией отражается на каждой резолюции, касающейся Украины или Сирии. Холодная война между Вашингтоном и Пекином также неизбежно сказывается на большинстве дискуссий в Генеральной Ассамблее.

Сейчас Совет Безопасности состоит из 15 членов, из которых пять – постоянные: Великобритания, Китай, Россия, США и Франция. У каждого из пяти постоянных членов есть право вето, блокирующее принятие резолюций. Остальные десять непостоянных членов избираются на 2 года. Состав непостоянных членов обновляется каждый год наполовину.

Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1963 года были приняты первые поправки к ряду статей Устава (к статьям 23, 27 и 61). Процесс реформирования Совета Безопасности Организации Объединенных Наций был начат в 1993 году с принятием резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Весной 2005 года Генеральный секретарь Организации Кофи Аннан предложил увеличить состав Совета Безопасности до 24 членов, в том числе, расширить состав постоянных членов Совета Безопасности за счет Индии, Бразилии, Германии и Японии. Единственный раз изменение количества членов Совета Безопасности произошло в 1963 году, когда число его непостоянных членов увеличилось с шести до десяти, а общая численность – с 11 до 15 стран. Статья 109 Устава ООН допускает внесение изменений в Устав путем созыва «генеральной конференции членов ООН при поддержке двух третей членов Генеральной Ассамблеи и любых девяти членов Совета Безопасности». И ни один из постоянных членов Совета Безопасности не вправе наложить вето в этом случае. Но таких прецедентов в истории Организации еще не было.

Отсутствие Индии в числе постоянных членов Совета Безопасности выглядит в последние годы особенно нелогично. Индия занимает второе

место по численности населения среди всех стран мира. А к 2025 году, по мнению экспертов ООН, станет самой густонаселенной страной в мире. Экономика Индии по номинальному ВВП, по данным МВФ, 5-я в мире.

Латинская Америка и Африка вообще никак не представлены среди постоянных членов. Между государствами обоих регионов отсутствует согласие по вопросу о выдвижении единого кандидата. Среди наиболее перспективных кандидатов от Латинской Америки эксперты выделяют Аргентину, Бразилию и Мексику. За право представлять Африку в Совете Безопасности на постоянной основе борются ЮАР, Египет и Нигерия.

Представляется, что включение Индии и Бразилии в качестве постоянных членов Совета Безопасности придало бы новый импульс укреплению их потенциала и уравнесило бы влияние других государств.

Российская Федерация, будучи одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (кроме нее, постоянными членами Совета Безопасности ООН являются КНР, Франция, Великобритания, США – ст.23 Устава ООН), последовательно и принципиально выступает за неукоснительное соблюдение постановлений Устава Организации Объединенных Наций, каждого в отдельности и всех в комплексе. В полном соответствии с основополагающими международно-правовыми документами современности, Российская Федерация юридически обоснованно выступает с позиции целостности созданного на основе Устава Организации Объединенных Наций миропорядка и общности международных обязанностей государств – членов Организации Объединенных Наций в рамках их совместной ответственности за судьбы человеческой цивилизации [3].

Устранение угроз международному миру и безопасности должно осуществляться на многосторонней основе, а центральную роль в этом процессе должна играть Организация Объединенных Наций как универсальная и самая представительная организация в мире.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш обозначил три стратегических приоритета в работе ООН: поддержание международного мира, обеспечение устойчивого социально-экономического развития человечества и реализация внутренних реформ. «Совет Безопасности ООН уже не соответствует логике сегодняшнего мира, который отличается от мира, существовавшего после Второй мировой войны, когда был создан этот Совет» [4].

Какова позиция России в реформировании Организации Объединенных Наций? Россия последовательно выступает за развитие международного права под эгидой Организации Объединенных Наций, а также за участие Организации Объединенных Наций в международных договорах и за их единообразное толкование и применение. Применение санкций должно приниматься Советом Безопасности Организации Объединенных Наций на основе Устава Организации Объединенных Наций и других норм международного права, на коллегиальной основе после всесторон-

него рассмотрения, исходя из учета их эффективности при выполнении задач поддержания международного мира и безопасности.

Россия выступает за принятие любых решений о создании дополнительных мест в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций на основе самого широкого согласия государств – членов Организации Объединенных Наций. Свою позицию выразил глава МИД России Сергей Лавров: «Россия готова поддержать любое решение по реформе Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, если оно будет предметом широкого согласия» [5].

Говоря о реформе Организации Объединенных Наций, прежде всего встает вопрос либо об увеличении числа постоянных членов Совета Безопасности, либо об отмене права вето. Как уже было сказано выше, Россия не раз выступала за предоставление постоянного членства таким странам, как Германия, Япония, а также по одной стране от Африки, Америки и Азии. Однако разговор об отмене права вето для России неприемлем. Именно право вето у России и Китая дает возможность развиваться многополярному миру, избегать продвижения вперед стратегии США на глобальное превосходство и позволяет не допускать новых военных конфликтов и поддержки террористических организаций. Право вето, которое так часто критикуют, является главным гарантом обеспечения сдержек и противовесов, которые необходимы в любой демократической системе [6].

Как заявил в ходе своего видеообращения на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации президент России Владимир Путин, без сохранения права вето у постоянных членов Совета Безопасности орган не сможет оставаться ключевым звеном системы глобального управления [7].

Совету Безопасности Организации Объединенных Наций необходимо придать наиболее представительный характер, для того чтобы реформированный Совет Безопасности более эффективно управлял многополярным миром и вовремя реагировал на возникающие вызовы. Важно, чтобы все решения Организации основывались на принципах международного права и не были политизированными.

В последнее время все явственнее обнаруживается неспособность Организации Объединенных Наций предвидеть возникновение кризисных ситуаций и принимать своевременные конструктивные меры, проявляется неготовность применять силу там, где это необходимо. Чтобы разрешить возникшие противоречия, Организация Объединенных Наций реализует проект по анализу опыта миротворческой деятельности и проведению реформ, направленных на укрепление потенциала Организации в управлении полевыми операциями и их поддержке.

Реформирование Организации Объединенных Наций представляет собой принятие определенных мер, предназначенных для укрепления центральной всеобъемлющей роли Организации, ее адаптации к изме-

нящимся условиям современного мира, повышения эффективности в миротворческой деятельности.

Миротворчество не следует воспринимать как панацею в решении конфликтов любых типов и любой сложности. Главная ответственность за исход любого миротворческого процесса лежит на национальных правительствах тех стран, на территории которых развивается конфликт и действует соответствующая миссия. Соответственно, усилия международного сообщества должны предприниматься в поддержку сторон в поиске национального примирения и оптимального варианта решения конфликта. Однако именно на миротворчество сегодня возлагаются основные надежды по установлению устойчивого и долговременного мира. В этой связи важно понимать основные тренды, проблемные «узлы» и объективные перспективы реформирования миротворческого трека [8].

Различные страны-члены Организации используют различные подходы к осуществлению глобальных преобразований в сфере миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Это мешает преодолеть назревшие противоречия. Наиболее оспариваемая тема в области преобразования миротворчества – все то же увеличение количества постоянных членов Совета Безопасности. Спор о том, за счет каких стран будет расширен Совет, и какими конкретно полномочиями будут обладать новые члены, до сих пор не привел к какому-либо решению.

Предполагаемая схема реформирования Совета Безопасности была описана выше и сводится к двум вариантам: расширению состава Совета или отмене права вето его постоянных членов. Естественно, постоянные члены Совета не проявляют личной заинтересованности, так как они не желают ограничивать свои собственные полномочия в случае расширения состава Совета Безопасности.

Реорганизация Совета Безопасности, направленная на повышение эффективности его работы путем его ограниченного расширения, отвечает общемировым интересам. Представляется, что достигнуть какого-либо результата в этом направлении можно только придя к определенному компромиссу.

Также выработана промежуточная модель реформирования Совета Безопасности, которая предусматривает увеличение состава Совета только в категории непостоянных членов, с более длительными, чем два года сроками пребывания и с возможностью последующего переизбрания. В то же время такое расширение Совета не предусматривает ограничения его работоспособности, а приоритет постоянных членов, включая право вето, должен остаться неизменным. Представляется, что при такой модели реформирования Совета Безопасности будут соблюдены российские внешнеполитические интересы.

Проблема регионального баланса сил, выражающаяся в формировании блоков государств, объединенных по принципу общих интересов, оказывает огромное влияние на принятие решения о реформировании

Совета Безопасности. Жесткие позиции таких блоков государств не дают положительно решить вопрос о включении тех или иных государств в Совет Безопасности в ближайшее время.

Обсуждавшийся вопрос создания резервных сил Организации пока не нашел положительного отклика, так как это слишком дорогостоящее мероприятие, при котором несколько тысяч человек находятся в режиме постоянного ожидания, а в итоге они могут быть так и не задействованы по назначению.

В основе новой стратегии Организации Объединенных Наций лежат следующие четыре основных принципа: ответственность, партнерство, специалисты и быстрота. Организация предлагает следующие пути решения проблем в осуществлении миротворческой деятельности:

- обеспечение оказания миссиям своевременных и качественных услуг комплексного характера;
- использование новых подходов к набору и подготовке старших руководящих сотрудников и оказанию им необходимой помощи;
- укрепление механизмов управления ресурсами;
- создание «сервисных центров», располагающих материальными и людскими ресурсами;
- совершенствование существующих механизмов финансирования;
- решение вопроса гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в структуре ООН.

В последнее время проявляются следующие подходы к преобразованию Организацией Объединенных Наций: консервативно-охранительный; умеренно-реформаторский; радикально-реформаторский. Российская Федерация склоняется к сочетанию первых двух направлений, считая, что любая реформа не должна затрагивать основ организации.

Проблемы реформирования Организации Объединенных Наций можно разделить на три уровня: стратегический, оперативный и тактический.

К стратегическим проблемам можно отнести:

- недостаточное представительство развивающихся стран в структуре ООН;
- приоритетное положение постоянных членов Совета Безопасности по отношению к другим государствам-членам;
- принижение роли ООН как международной организации;
- попытки вмешательства в международную миротворческую деятельность других организаций в обход Устава ООН.

К оперативным проблемам можно отнести отсутствие необходимого внимания к претворению в жизнь многих инициатив со стороны государств-членов, недостаточный уровень применения информационных технологий при проведении миротворческих операций.

Тактическими проблемами Организация признает различие в качестве собственного персонала, что переходит в практику наделения боль-

шим количеством обязанностей хорошо работающих сотрудников. Эти проблемы должны решаться в рамках Генеральной Ассамблеи представителями всех государств-членов под личным контролем Генерального секретаря Организации.

Роль России в реформировании миротворчества определяется внешнеполитической направленностью на соблюдение основной роли Организации и ее Устава, а также отсутствием двойных стандартов в урегулировании различных конфликтов.

Россия выступила с комплексом инициатив, направленных на повышение эффективности миротворческой деятельности Организации, в частности, в проведении оценочно-аналитических совещаний под руководством Генерального секретаря с различными странами. Данные совещания требуются при каждой миротворческой операции, так как они будут способствовать обобщению полезного опыта при проведении операций в будущем.

Россия в лице своего Постоянного представительства при Организации Объединенных Наций уделяет достаточное внимание проведению самих операций по поддержанию мира и целенаправленному использованию выделяемых на них средств, а также эффективному управлению операциями.

У России, как у постоянного члена Совета Безопасности возникают естественные вопросы по поводу отсутствия сформированных планов, показателей результативности, мер по контролю проведения миротворческих операций. Включение в миротворческую деятельность так называемого «сильного» миротворчества может превратиться в неоправданное расширение мандатов, увеличение бюджетов операций. Повышение эффективности миротворческой деятельности и уровня военной экспертизы Совета Безопасности Россия видит в активизации деятельности вспомогательного органа Совета Безопасности – его Военно-штабного комитета.

В процессе реформирования Организации Объединенных Наций предполагается повышать результативность работы Комиссии ООН по миростроительству, оставаясь в пределах ее компетенции. Россией проводится работа по формированию кадрового резерва российского корпуса гражданских экспертов в области миростроительства и в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций.

Основной причиной принятия решения о реформировании миротворческой деятельности Организации стала нарастающая потребность в качественном проведении миротворческих миссий и политическая воля руководства Организации Объединенных Наций. Но противоречия внешнеполитических интересов различных блоков государств-членов Организации являются основным препятствием на этом пути. Совершенно понятно, что интересы государств-членов ставятся выше глобальной цели достижения мира и международной безопасности, что и препят-

ствуует, в конечном итоге, реформированию Организации Объединенных Наций в целом.

Россия, являясь постоянным членом Совета Безопасности, выступает за необходимость реформы самой Организации, а также органов, которые отвечают за эффективность миротворческой деятельности. Процесс реформирования должен проходить на основе открытого диалога, с привлечением максимального количества ее членов. В результате реформирования должны быть решены общие задачи, а не удовлетворены интересы различных блоков государств – членов Организации.

Представляется, что реформирование станет возможным только после того, как будет достигнуто согласие в реализации внешнеполитических интересов государств, основанное на их доброй воле.

В Организации Объединенных Наций остаются нерешенными такие проблемы, как:

- расширение состава Совета Безопасности ООН;
- финансирование деятельности Организации и экономия средств;
- дублирование функций структурных подразделений (в частности, центральных учреждений ООН);
- применение права вето и оперативности принятия решений в связи с его применением.

Тем не менее, Организация Объединенных Наций остается универсальной международной организацией, которая ответственна за поддержание мира и безопасности во всем мире.

Участие России как постоянного члена Совета Безопасности ООН в универсальной системе международной безопасности является важным фактором по линии выполнения целей Устава ООН (ст.1) в деле содействия поддержанию международного мира и безопасности [9].

Необходимость реформирования Организации Объединенных Наций не вызывает сомнений. Как и факт появления новых стран-кандидатов, достойных занять место постоянных членов Совета Безопасности.

Наиболее рациональной выглядела бы следующая схема предполагаемой реформы:

- расширение Совета Безопасности на пять новых участников, без наделения их правом вето;
- один раз в 15 лет делать пересмотр этого состава и обновлять его;
- пять постоянных членов Совета Безопасности оставить в их статусе.

Международному сообществу предстоит найти решения, в результате которых механизмы Организации Объединенных Наций станут эффективнее и будет использован положительный опыт предыдущих десятилетий.

Примечания

1. Жилкин В.А. Роль российской дипломатии в поддержании и укреплении международной законности и в реформировании ООН [Текст] / В.А. Жилкин // Международное публичное и частное право. – 2017. – №6. – С. 3-6.

2. Жилкин В.А. Роль российской дипломатии в поддержании и укреплении международной законности и в реформировании ООН [Текст] / В.А. Жилкин // Международное публичное и частное право. – 2017. – №6. – С. 3-6.

3. Кикоть В.Я. Международно-правовое значение вклада Российской Федерации в процесс современного миростроительства [Текст] / В.Я. Кикоть // Государство и право. – 2013. – №5. – С.73-83.

4. Выступление Генерального секретаря ООН А. Гутерриша на Всемирном саммите в Дубае 14.02.2017 //Новости ООН // URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/02/1299951> (дата обращения: 23.03.2021).

5. Жилкин В.А. Роль российской дипломатии в поддержании и укреплении международной законности и в реформировании ООН [Текст] / В.А. Жилкин // Международное публичное и частное право. – 2017. – №6. – С. 3-6.

6. Жилкин В.А. Роль российской дипломатии в поддержании и укреплении международной законности и в реформировании ООН [Текст] / В.А. Жилкин // Международное публичное и частное право. – 2017. – №6. – С. 3-6.

7. Путин В.В. «Нужны реформы»: мировые лидеры взяли за ООН // Газета.ru. – 22 сентября 2020.

8. Хадайкулова А.В. Миротворчество ООН в XXI веке: основные векторы реформ по повышению эффективности миротворческих операций [Текст] / А.В. Хадайкулова // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – №4. – С. 109-126.

9. Андреев А.Ф. Международно-правовой вклад Российской Федерации в современный миропорядок [Текст] / А.Ф. Андреев // Государство и право. – 2016. – №1. – С. 81-91.

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СЕКЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РСО-АЛАНИЯ И СКФО

А.К. Баззаев, А.В. Плиева

О НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ ЕСТЕСТВЕННОГО РОСТА

В работе рассматриваются математическая модель естественного роста, основанная на дифференциальном уравнении $y'(t) = ky(t)$. Рассмотрены несколько примеров применения этой модели к экономическим процессам.

Ключевые слова: процессы естественного роста, математическая модель естественного роста, дифференциальное уравнение, математическое моделирование в экономике, динамические модели экономики.

В данной работе рассмотрена математическая модель естественного роста, представляющая собой дифференциальное уравнение $y'(t) = ky(t)$, решением которого является экспоненциальная функция. Показаны пять примеров применения этой модели – задача Бернулли о долге, рост населения, рост денежных вкладов в банке, инфляционные процессы, рост выпуска дефицитной продукции. В первом случае применение дифференциального уравнения позволяет увидеть, как быстро растут невыплачиваемые долги, во втором – почему возникают денежные реформы, из третьего примера становятся понятными правило величины 70 и инфляционные процессы.

Динамические модели экономики описывают экономику в развитии, в отличие от статических, характеризующих ее состояние в определенный момент. Модель является динамической, если как минимум одна ее переменная относится к периоду времени, отличному от времени, к которому отнесены другие переменные. С помощью динамических моделей экономики решаются, в частности, задачи планирования и прогнозирования экономических процессов.

Математическое описание динамических моделей экономики производится с помощью дифференциальных уравнений (в моделях с не-

прерывным временем), разностных уравнений (в моделях с дискретным временем), а также случайных процессов (в моделях со случайными величинами) [1].

Применение дифференциальных уравнений в экономике основано на физическом смысле производной, согласно которому производная $y'(t)$ выражает скорость изменения функции $y(t)$.

В природе и обществе встречается множество процессов, в ходе которых некоторые величины изменяются по следующему закону: в течение любого промежутка времени фиксированной длительности Δt значение величины меняется в одно и то же число раз. Такие процессы (т.е. процессы, в которых величина увеличивается за равные промежутки времени в одно и то же число раз), называются *процессами естественного роста*.

Многие процессы в экономике подчинены закону естественного роста, например, изменение суммы вклада в банке, инфляционные процессы, рост выпуска дефицитной продукции и т. д.

Предположим, что значение величины $y(t)$ изменяется в одно и то же число раз мгновенно. Тогда мы получаем процесс, при котором скорость изменения величины $v(t)$ в момент t времени пропорциональна значению этой величины в тот же момент времени. Тогда

$$v(t) = k \cdot y(t). \quad (1)$$

Учитывая физическую интерпретацию производной (производная есть скорость изменения функции) соотношение (1) можно записать в виде дифференциального уравнения:

$$y'(t) = k \cdot y(t). \quad (2)$$

Уравнение (2) называется дифференциальным уравнением естественного роста, которое впервые было получено швейцарским математиком Якобом Бернулли (1655-1705 гг.).

Общим решением уравнения (2) служит показательная функция:

$$y(t) = C \cdot e^{kt}.$$

Если к уравнению (2) присоединить дополнительное условие

$$y(0) = y_0, \quad (3)$$

то получим так называемую задачу Коши (2), (3), решением которого является функция

$$y(t) = y_0 \cdot e^{kt}. \quad (4)$$

1. Задача Бернулли о кредитовании

Якобом Бернулли была решена **задача о кредитовании**. Пусть заемщик платит кредитору $p\%$ процентов от занятой суммы y_0 за год.

Сколько он должен заплатить за год на каждую единицу занятой суммы, если проценты нарастают непрерывно?

Так, если по условию задачи проценты нарастают непрерывно, то скорость $y'(t)$ изменения величины долга $y(t)$ в момент времени t пропорциональна значению этой величины в тот же момент времени. Значит закон изменения долга описывается дифференциальным уравнением (2). В качестве дополнительного условия к уравнению (2) здесь служит занятая сумма $y(0) = y_0$, т. е. получаем задачу Коши:

$$y'(t) = k \cdot y(t), \quad y(0) = y_0, \quad (5)$$

решением которой является функция $y(t) = y_0 \cdot e^{kt}$. Так как ежегодный прирост величины $y(t)$ составляет $p\%$, то скорость изменения величины долга составляет от $\frac{p}{100}$ от $y(t)$. Соответственно, коэффициент $k = \frac{p}{100}$. Подставляя $k = \frac{p}{100}$ в $y(t) = y_0 \cdot e^{kt}$, получаем, что сумма, которую заемщик должен уплатить кредитору от занятой суммы y_0 денежных единиц за t лет, составит

$$y(t) = y_0 \cdot e^{\frac{p \cdot t}{100}}.$$

За год данная сумма составит

$$y(1) = y_0 \cdot e^{\frac{p \cdot 1}{100}} = y_0 \cdot e^{\frac{p}{100}}$$

денежных единиц.

Уравнение (2) с $k = \frac{p}{100}$ можно быть применено всякий раз, когда скорость изменения некоторой величины $y(t)$ прямо пропорциональна ее значению в данный момент времени t , а ежегодный прирост равен $p\%$.

2. Рост денежного вклада в банке

Сумма вклада в банке также подчиняется закону естественного роста. Поэтому функцию (2) также можно использовать для приближенной оценки накопившейся суммы в банке.

Рассмотрим задачу о росте денежного вклада в банке: в какую сумму обратилась бы копейка в 2021 году, если бы ее положили в сберегательный банк в первый год нашей эры под 5% годовых? При этом предполагается, что денежные реформы не проводятся, а проценты начисляются непрерывно.

Так как скорость изменения денежного вклада составляет 0,05 от накопившейся суммы, то коэффициент $k = 0.05$. Поэтому соответствующее дифференциальное уравнение имеет вид

$$y'(t) = 0.05 \cdot y(t),$$

решением которого является функция $y(t) = y_0 \cdot e^{0.05 \cdot t}$. Так как по условию задачи начальная сумма вклада 1 коп., то $y_0 = 1$.

Соответственно, $y(t) = 1 \cdot e^{0,05 \cdot t}$. При $t = 2021$ получим:

$$y(2021) = 1 \cdot e^{0,05 \cdot 2021} \approx e^{101} \approx 7,3 \cdot 10^{43} \text{ коп.} = 7,3 \cdot 10^{41} \text{ руб.}$$

Как видим, получили сумму, выражающееся через 41-значное число $7,3 \cdot 10^{41}$, которое превосходит все денежные запасы на земле.

Из данного примера можно понять причину проведения денежных реформ. Банки во избежание инфляции не должны сильно увеличивать денежную массу государства; долги же сбербанков населению, как видно из решения задачи о росте денежного вклада в банке, очень быстро растут. Поэтому и возникает необходимость в проведении денежных реформ [2].

3. Инфляция и правило величины 70

В экономической теории при изучении понятия темпа инфляции приводится так называемое правило величины 70 [3]. Оно позволяет быстро подсчитать количество лет, необходимых для удвоения уровня цен. Для этого нужно разделить число 70 на ежегодный уровень инфляции $p\%$, т.е.

$$t = \frac{70}{p}. \quad (6)$$

Выведем правило величины 70, чтобы понять почему в формуле (6) присутствует именно число 70.

При ежегодном уровне инфляции в $p\%$ коэффициент пропорциональности k будет равен $\frac{p}{100}$. Поэтому общий уровень цен, согласно уравнению естественного роста, можно вычислять по формуле (4), т.е.

$$y(t) = y_0 \cdot e^{\frac{p \cdot t}{100}},$$

где y_0 – уровень цен на начальный момент времени.

При удвоении уровня цен имеем:

$$y(t) = 2 \cdot y_0.$$

$$2 \cdot y_0 = y_0 \cdot e^{\frac{p \cdot t}{100}} \Rightarrow 2 = e^{\frac{p \cdot t}{100}}.$$

Выразим из последнего соотношения количество лет t , необходимое для удвоения уровня цен. Для этого прологарифмируем обе части соотношения

$$2 = e^{\frac{p \cdot t}{100}} \Rightarrow \ln 2 = \ln e^{\frac{p \cdot t}{100}} \Rightarrow \frac{p \cdot t}{100} = \ln 2 \Rightarrow t = \frac{100 \cdot \ln 2}{p}.$$

Так как $\ln 2 \approx 0,7$, то

$$t = \frac{70}{p}.$$

Таким образом, если бы речь шла об утроении цен, то в формуле (6) в числителе стояло бы число 110 (т.к. $\ln 3 \approx 1,1$).

Итак, нами рассмотрено несколько примеров применения модели естественного роста в экономике. В первом случае применение дифференциального уравнения позволяет увидеть, как быстро растут невыплачиваемые долги, во втором – почему возникают денежные реформы, а из третьего примера становятся понятными правило величины 70 и инфляционные процессы.

Примечания

1. Ахтямов А.М. Математические модели экономических процессов: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 140 с.
2. Ахтямов А.М. Математика для социологов и экономистов: Учеб. пособие. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004. – 464 с.
3. Макконел К. Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика: в 2 т. – Т. 1. – М.: Республика, 1995. – 400 с.; Т. 2. – М.: Высш. шк., 1995. – 100 с.

А.К. Баззаев, А.М. Салтамаков

ОБ ОДНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КОЛЕБАНИЯ РЫНОЧНЫХ ЦЕН

В работе предложена обобщенная математическая модель (модель с памятью) колебания рыночной цены товара от ее естественной цены в виде дифференциального уравнения дробного порядка. Использование производной дробного порядка для математического моделирования экономических процессов позволяет описывать предысторию процесса, что дает возможность более точно описывать различные экономические индикаторы.

Ключевые слова: математическая модель колебания рыночных цен, производная дробного порядка, дробная производная Капуто, модель с памятью, математическое моделирование экономических процессов.

Интегралы и производные дробного порядка и дробные интегро-дифференциальные уравнения находят множество применений в современных исследованиях в теоретической физике, механике и прикладной математике. Они является мощным инструментом для описания физических систем, которые обладают памятью и нелокальностью. Использование дробного математического анализа может быть полезным для получения динамических моделей, в которых интегро-дифференциальные операторы по времени и координатам описывают степенную долгосрочную память и пространственную нелокальность сложных сред и процессов [1-4].

Пусть R^m – m -мерное евклидово пространство; R_+ – положительная полуось; $f(t): R_+ \rightarrow R^m$ – некоторая абсолютно непрерывная функция. И пусть

$$D_{0t}^{\alpha} f(t) = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \frac{d}{dt} \int_0^t f(\eta) (t-\eta)^{-\alpha} d\eta \quad (1)$$

дробная производная Римана-Лиувилля порядка α , $0 < \alpha < 1$,

$\Gamma(v) = \int_0^{\infty} e^{-x} x^{v-1} dx$ – гамма-функция Эйлера, причем $\Gamma(n+1) = n!$, при $n \in \mathbb{N}$.

Дробную производную Римана-Лиувилля можно представить в виде:

$$\dot{f}(t) = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \frac{d}{dt} \int_0^t \frac{f(\eta)}{(t-\eta)^{\alpha}} d\eta = \frac{f(0)t^{-\alpha}}{1-\alpha} + \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{f'(\eta)}{(t-\eta)^{\alpha}} d\eta. \quad (2)$$

Присутствие сингулярного члена $\frac{f(0)}{(1-\alpha)t^{\alpha}}$ в (2) приводит к тому, что дробные производные в смысле Римана-Лиувилля имеют особенность в нуле и в задаче типа Коши для дифференциальных уравнений дробно-

го порядка, в смысле Римана-Лиувилля необходимо задавать начальные условия специального вида, не имеющие четкой физической интерпретации [4], а также влекущие за собой некоторые сложности при численных методах решения дифференциальных уравнений с производной Римана-Лиувилля.

Указанных недостатков дробной производной Римана-Лиувилля лишена дробная производная Капуто порядка α , $0 < \alpha < 1$, которая имеет вид :

$$\partial_{0t}^{\alpha} u = \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{u(\eta)}{(t-\eta)^{\alpha}} d\eta. \quad (3)$$

Известное дифференциальное уравнение колебаний пружинного маятника применимо к любой системе, испытывающей колебания. Например, оно может быть интерпретировано и как уравнение колебания рыночной цены товара от ее естественной цены. Более точно эта интерпретация выглядит следующим образом. Пусть $s(t)$ – отклонение рыночной цены от ее естественного значения в момент времени t (при $s(t) = 0$ рыночная цена в момент времени совпадает с равновесной). Найдем уравнение отклонения рыночной цены от ее естественного состояния. Для этого предположим, что на рынке товаров действуют две силы, аналогичные силам упругости и сопротивления для пружинного маятника, которые условно назовем силой (тяготения) Смита и силой сохранения. Чтобы пояснить, что понимается под силой Смита, приведем две его цитаты [5]:

«Фактическая цена, за которую обычно продается товар, называется его рыночной ценой. В зависимости от обстоятельств она может как превышать его естественную цену, так и быть ниже ее, или же в точности совпадать с нею. Таким образом, естественная цена представляет собой некую среднюю цену, к которой постоянно тяготеют цены всех товаров. Но в любом случае, каковы бы ни были причины, которые отклоняют цены от их устойчивого среднего значения, они постоянно тяготеют к нему».

Описанное в этих цитатах «тяготение» (в чем-то схожее с силой упругости пружины) называют силой Смита. Естественно предполагать, что сила Смита направлена в сторону точки O на оси Ox и по величине пропорциональна отклонению цены $s(t)$:

$$F_1(t) = -bs(t).$$

Коэффициент пропорциональности будем называть коэффициентом Смита.

Помимо силы Смита, на рынке может действовать еще и аналог силы трения, которую называют силой сохранения $F_2(t)$. Адам Смит писал [5]: «Одно и то же число рабочих в сельском хозяйстве производит в различные годы весьма различные количества зерна, вина, масла, хмеля и т. п., между тем как одно и то же количество прядильщиков и ткачей каждый

год производит одинаковое или почти одинаковое количество полотна и сукна... Собственный опыт каждого человека говорит ему, что цена полотна или сукна не подвержена столь частым и столь большим колебаниям, как цена хлеба. Цена одного рода товаров изменяется лишь в зависимости от изменений в спросе; цена другого рода товаров изменяется не только в зависимости от изменений в спросе, но и в зависимости от гораздо больших и гораздо более частых колебаний количества товара, доставляемого на рынок для удовлетворения этого спроса».

Таким образом, сила сохранения тем больше, чем более реже происходят колебания цены. Эта сила зависит от вида товара (сезонных и других колебаний количества товаров на рынке), психологии продавца (меньшей или большей склонности к изменению цены) и других факторов. Естественно полагать, что сила сохранения по величине пропорциональна скорости $\frac{ds}{dt}$ и направлена в противоположную сторону ($F_2 = -r \frac{ds}{dt}$). Коэффициент r называют коэффициентом сохранения.

Используя закон Ньютона $ma = F_1 + F_2$ по аналогии с пружинным маятником, получаем дифференциальное уравнение отклонения $s(t)$ рыночной цены товара от ее естественной цены [6]:

$$\frac{d^2s}{dt^2} = -r \frac{ds}{dt} - bs,$$

где выбрано равным 1.

Обозначив $\frac{r}{2}$ через δ , $\sqrt{b} = \omega_0^2$, где δ – коэффициент затухания, ω_0 – циклическая частота свободных колебаний в отсутствии силы сохранения.

Тогда в этих обозначениях получаем дифференциальное уравнение второго порядка:

$$s''(t) + 2\delta s'(t) + \omega_0^2 s(t) = 0, \quad (4)$$

которое является уравнением колебаний.

Как известно, по аналогии с пружинным маятником, возможны три случая:

1. Если $\delta > \omega_0$, то имеет неперiodическое затухание:

$$s(t) = C_1 e^{-(\delta + \sqrt{\delta^2 - \omega_0^2})t} + C_2 e^{-(\delta - \sqrt{\delta^2 - \omega_0^2})t}.$$

Функция $s(t)$ монотонно убывает с ростом t . Система, выведенная из состояния равновесия, асимптотически, т. е. при $t \rightarrow \infty$ возвращается в это состояние.

2. Если $\delta = \omega_0$, то также имеется неперiodическое затухание:

$$s(t) = C_1 e^{-\delta t} (C_1 + C_2 t).$$

3. Если же $0 < \delta < \omega_0$, то система совершает затухающие колебания:

$$s(t) = A_0 e^{-\delta t} \sin(\omega t + \psi_0),$$

где A_0, ψ_0 – постоянные величины, $\omega = \sqrt{\omega_0^2 - \delta^2}$ – собственная циклическая частота колебаний.

Обобщение математической модели колебаний цен в виде дифференциального уравнения дробного порядка можно записать в виде:

$$s''(t) + 2\delta \frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{s'(\eta)}{(t-\eta)^\alpha} d\eta + \omega_0^2 s(t) = f(t), \quad (5)$$

где $f(t)$ – непрерывная функция, $\frac{1}{\Gamma(1-\alpha)} \int_0^t \frac{s'(\eta)}{(t-\eta)^\alpha} d\eta$ – оператор дробной производной Капуто порядка α , $0 < \alpha < 1$.

Эффективным методом численного решения краевых задач для дифференциальных уравнений дробного порядка является метод конечных разностей [7, 8]. Следует отметить, что в работе [9] впервые были применены разностные методы для приближенного решения дифференциального уравнения с регуляризованной дробной производной Римана-Лиувилля порядка α , $0 < \alpha < 1$.

Таким образом, использование производных дробного порядка позволяет определять различные экономические индикаторы, позволяющие учитывать эффекты памяти. Развитие предложенного подхода при построении математических моделей с памятью может дать более адекватные экономические индикаторы и привести к более точному описанию экономических процессов.

Примечания

1. Головизнин В.М., Киселев В.П., Короткин И.А. Численные методы решения уравнения диффузии с дробной производной в одномерном случае: Препринт ИБРАЕ. – 2003. – №12. – М.: ИБРАЭ РАН, 2003. – 35 с.

2. Головизнин В.М., Киселев В.П., Короткин И.А., Юрков Ю.П. Прямые задачи классического переноса радионуклидов в геологических формациях // Изв. РАН. Энергетика. – 2004. – №4. – С. 121-130; МФ. – 1968. – Т. 8. – №3. – С. 679-684.

3. Тарасов В.Е. Модели теоретической физики с интегро-дифференцированием дробного порядка. – М.-Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2011. – 568 с.

4. Нигматулин Р.Р. Дробный интеграл и его физическая интерпретация // Теор. и матем. физ. – 1992. – Т. 90. – №3. – С. 354-368.

5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Ось-89, 1997. – 255 с.

-
6. Ахтямов А.М. Математические модели экономических процессов: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 140 с.
  7. Самарский А.А. Теория разностных схем. – М.: Наука, 1989. – 616 с.
  8. Самарский А.А., Гулин А.В. Численные методы: Учеб. пособие для вузов. – М.: Наука / Гл. ред. физ-мат. лит., 1989. – 432 с.
  9. Шхануков М.Х. О сходимости разностных схем для дифференциальных уравнений с дробной производной // Докл. РАН. – 1996. – Т. 348. – №6. – С. 746-748.
  10. Экономика, социология и право. – 2016. – №4-1. – С. 98-106.

З.В. Хабаева, Л.Э. Кабисова, Б.Б. Сокаева

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрыты уникальность и проблемы, с которыми банковская система Российской Федерации столкнулась на современном этапе развития. Проведен в рамках статьи исторический экскурс по развитию банковской системы Российской Федерации. Проведен анализ банковского сектора: темпы, объем прироста активов и виды кредитования. Проанализированы критерии эффективности деятельности банков в Российской Федерации. Исследована структура инвестиционных ресурсов, также обозначены проблемы банковского сектора в Российской Федерации и обозначены перспективы ее развития.

Ключевые слова: *банковская система, денежное обращение, стабильность банковской системы, банковский надзор, кредитные организации, налоговый кодекс.*

Банковская система, являясь неотъемлемой частью экономической системы любой страны, представляет собой институты социального значения. Банковская система регулирует денежное обращение в стране. Предоставляет различные услуги юридическим и физическим лицам, при этом возникают кредитные экономические отношения.

Банковская система РФ прошла долгий путь развития, где этапы относительно спокойного развития сменялись революционными сдвигами.

Принятый в 2004 г. Закон о страховании вкладов значительно повысил доверие населения к банковской системе и заложил основы для привлечения более значительных средств. Также можно смело утверждать, что и Центробанк, и коммерческие банки приобрели достаточный опыт, что позволило смягчить мини-кризис 2004 г. и избежать глубокого спада во время кризиса 2008-2009 гг. Эти факты позволяют утверждать, что в России сложилась банковская система современного типа, имеющая резервы для роста, но обремененная рядом сдерживающих обстоятельств [3].

Стабильность банковской системы и защита интересов вкладчиков и кредиторов обеспечивается ЦБ РФ. У Банка России есть уникальные возможности для осуществления банковского надзора не только административными, но и экономическими мерами, создавая условия для повышения эффективности работы подконтрольных кредитных организаций.

Возникла необходимость в использовании на практике регулирования таких инструментов, которые в рамках полномочий и ответственности ЦБ РФ способствовали бы формированию работоспособной прогрессивной банковской системы. Вместе с тем эффективность надзора при таком подходе зависит не только от Банка России, но и от общей экономической политики, а также от ее конкретных результатов.

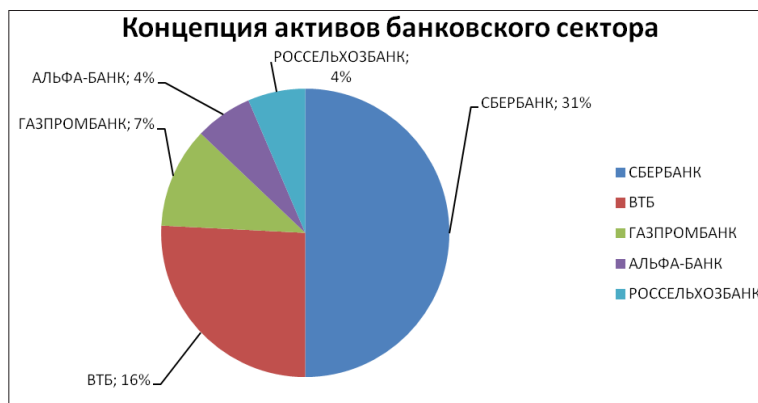
Так, в течение последних трех лет в стране существенно сократилась численность кредитных организаций. Большинство ликвидируемых кредитных организаций признаны несостоятельными (банкротами) [4].

В 2019 году существенно замедлились темпы прироста активов и объема кредитования. В 2020 года темп прироста кредитов физическим лицам сократился. Короткие и необеспеченные кредиты оказались самыми уязвимыми кредитными продуктами в условиях пандемии и самоограничений. Розничные портфели банков, специализировавшихся на них, сократились больше всех. При этом крупные госбанки показали рост кредитного портфеля, в том числе во многом благодаря стабильному росту в начале года и выдаче льготной ипотеки.

Просроченная задолженность увеличилась несущественно по причине массовой реструктуризации кредитов заемщиков. В 2019 году снизился показатель совокупных доходов банковского сектора в сравнении с аналогичным периодом прошлого года на 23%. В структуре доходов по-прежнему большую долю занимают непроцентные доходы (84% в 2019 году).

Среди причин снижения показателей эффективности деятельности следует отметить ужесточение требований регулятора, ухудшение экономической ситуации [4].

В связи с эпидемиологическими факторами результаты 2020 года будут объективно хуже, с учетом необходимости формирования резервов на возможные потери по ссудам. По данным официальной статистики ЦБ, 58% банковских активов принадлежат государству (общая величина активов – 94,8 трлн. руб.). Из топ-5 банков по величине активов лишь «Альфа-банк» – коммерческий банк (Рис.1).

Рисунок 1. Концентрация активов банковского сектора

В структуре инвестиционных ресурсов по институциональным секторам ключевыми инвесторами выступают нефинансовые корпорации (47,7%). На финансовые организации приходится только 9,3% (Рис. 2).

Рисунок 2. Структура инвестиционных ресурсов по институциональным секторам

Финансовые активы банковского сектора неэффективно работают на рост экономики страны. Основные мероприятия, которые необходимо осуществлять для решения обозначенных проблем на уровне государства и профессионального сообщества:

- обеспечить гибкое регулирование со стороны ЦБ;
- повысить эффективность взаимодействия банковских и небанковских институтов на финансовом рынке;
- снизить системные риски на институциональном уровне;
- обеспечить стимулирование банков на формирование долгосрочных источников фондирования;
- повысить эффективность бизнес-моделей банков за счет современных технологий.
- обеспечить управление операционными рисками [1].

Перспективы развития банковской системы страны во многом зависят от того, как будут решаться проблемы, стоящие перед данным сектором экономики [2]. Итак, вот перечень основных проблем развития банковской системы страны:

- Низкая капитализация и, как следствие, ограниченные возможности банковской системы по кредитованию экономики страны. Неизбеж-

ным спутником низкой капитализации банковской системы является высокая ставка процента и сложность кредитования долгосрочных проектов: «почти 90% банков не способны выдать ни одного кредита объемом 10 млн. долл. В целом в России, за редким исключением, отсутствуют крупные по мировым меркам банки.

Макроэкономическая нестабильность является одним из наиболее существенных препятствий на пути развития банковской системы Российской Федерации. Ненадёжность банковской системы также оказывает негативное влияние на потенциал развития её развития.

Институциональные проблемы также необходимо рассматривать как препятствие на пути развития банковского сектора страны.

Наконец, в качестве фундаментальной проблемы развития банковской системы страны можно назвать отсутствие определённого пути развития данного сегмента экономики.

Решение проблем недостаточности уровня капитализации и преобладания «коротких» и неустойчивых пассивов во многом зависит от законодательной и исполнительной власти. Введение в Гражданский кодекс РФ положения, которое бы предусматривало невозможность досрочного изъятия срочного банковского вклада, – одно из направлений решения проблемы дефицита долгосрочных ресурсов [2].

Нужна поправка в Налоговый кодекс, освобождающая банки и акционеров от налога на прибыль, если она направляется на увеличение уставного капитала банка. Заслуживает изучения вопрос о введении льготных ставок налогообложения прибыли банков в части доходов, полученных от кредитования реального сектора экономики.

В сложившейся модели российского рынка ценных бумаг коммерческие банки стали его основными участниками (эмитенты, инвесторы, представители инфраструктуры рынка) и накопили большой опыт. Их искусственное отстранение от этой работы негативно повлияет на конкурентный отбор и качество предоставления услуг в области управления активами вышеназванных фондов. Повысить уровень капитализации можно путем расширения возможностей выпуска банками среднесрочных ценных бумаг и их размещения как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Присвоение России агентством Moody's инвестиционного рейтинга существенно улучшает условия для расширения как объемов заимствований, так и круга участников. В связи с этим важно развивать практику презентаций банков за рубежом.

Еще один источник повышения капитализации российских коммерческих банков – остатки средств на счетах региональных бюджетов. Как известно, в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, контроль за использованием и распоряжением бюджетными средствами возлагается на Федеральное казначейство и региональные казначейства субъектов

Федерации. Такая практика, несомненно, соответствует мировому опыту. Следует, однако, отметить, что в ряде стран кредитные организации также не исключаются из этого процесса [1].

К сожалению, практика нецелевого использования некоторых коммерческих банков бюджетных средств, а также банкротства многих из них дискредитировали идею привлечения кредитных организаций к обслуживанию бюджетных счетов, хотя данная идея имеет права на существование.

Для расширения объемов кредитования предприятий реального сектора экономики необходимо решить проблему существенных кредитных рисков.

Недостаточная платежеспособность предприятий, ужесточение конкуренции на кредитном рынке приводит к снижению некоторыми банками своих требований к заемщику, что негативно сказывается на качестве кредитного портфеля.

Современная российская практика кредитования клиентов показала, что наилучший способ оценки кредитоспособности можно определить только исходя из специфических условий каждой сделки. Решение о выдаче ссуды должно базироваться на анализе сути финансируемого мероприятия, а не только на привлекательности обеспечения.

В российских условиях необходимо применять современные финансовые инструменты, в частности, комплексные финансовые операции, позволяющие снизить реальную ставку процента за кредит. Существенное значение имеет развитие концепций и методов стратегического банковского планирования и управления.

Также в соответствии с международной практикой в случае банкротства заемщика предоставленное в залог имущество должно выводиться из конкурсной массы.

Решение проблемы законодательной защиты прав кредиторов значительно снизит риски (а значит, и процентные ставки), и банки смогут активнее стимулировать экономический рост в стране.

Согласно «Стратегии развития банковского сектора РФ на период до 2020 года», которую приняло Правительство РФ, а также Программе «Национальная банковская система России 2010-2020», которую сформировала Ассоциация российских банков, указанные вопросы также стоят достаточно остро, и их разрешение представляет собой основную задачу правительства в ходе интеграции в международную экономику.

«Основная задача правительства состоит в том, чтобы укрупнить отечественный банковский сектор. Этот процесс должен основываться на региональном развитии больших государственных банков, у которых есть возможность для предоставления услуг потребителям во всей России.

Еще одно направление совершенствования кредитования АПК состоит в том, чтобы предоставить гарантии кредитным организациям по

предоставляемым займам. В сфере сельского хозяйства заемщики, в особенности это относится к мелким товаропроизводителям, имеют очень низкую платежеспособность. В подобной ситуации распределение рисков между государством и кредитными организациями при таком кредитовании приведет к значительному эффекту в экономической и социальной сферах.

«Но перспективные пути совершенствования кредитования нефинансовой экономической сферы подразумевают не только административные способы упрощения выдачи кредитов, но и финансовые. Последние сводятся к росту рефинансирования коммерческих кредитных организаций через Банк России. Наряду с выдачей кредитов коммерческим кредитным организациям, Центральный банк собирается увеличить объем ресурсов, которые могут быть направлены коммерческими кредитными организациями на финансовое обеспечение активных операций через сокращение нормативов выплат в фонды обязательного резервирования и привлечения альтернативного инструментария регламентации финансовой ликвидности. Указанные меры помогут сократить процентные ставки по выдаваемым займам. Это в свою очередь даст возможность решения вопросов развития банковского кредитования».

Наряду с нормативами выплат в фонды обязательного резервирования большие процентные ставки в РФ на данный момент вызваны значительными рисками предпринимательства в сфере выдачи кредитов. Чтобы сократить указанные риски при реализации данных операций, Правительство РФ и Центральный банк собираются предпринять следующие меры:

- развитие деятельности бюро кредитных историй.
- развитие системы регистрации имущества и прав имущественного характера.
- уменьшение сроков разбирательств при взыскании кредиторских задолженностей до пяти-шести месяцев.
- упрощение механизма доказывания факта присутствия задолженностей.

Практически во всех развитых государствах размер эффективных процентных ставок по кредитам указывает на доверие граждан к банковскому сектору. Чем больше процентная ставка, тем меньше доверие граждан. В связи с этим весьма перспективное направление в работе Правительства и Банка России состоит в том, чтобы упрочить доверие к отечественной банковской сфере со стороны вкладчиков, кредиторов и инвесторов. Для этого необходимо:

- развивать систему страхования вкладов;
- создать позитивный образ банковского сектора, реализуя добросовестные PR-акции.

Также на ближайшее время запланировано основание Банка раз-

вития, основная задача которого будет сводиться к долгосрочному финансированию проектов в существенных для развития государственной экономики сферах, при слабой заинтересованности в них со стороны частных инвесторов.

Ключевую проблему – увеличение капитализации банковского сектора РФ, которая угрожает финансовой безопасности, российское правительство в лице Банка России будет решать, используя следующие факторы:

1. Доход кредитных организаций. Запланированное высвобождение капитализируемого дохода от обложения налогом послужит стимулом для граждан и хозяйствующих субъектов к тому, чтобы вкладывать ресурсы в капиталы кредитных организаций.

2. Увеличение инвестиций в капитал кредитных организаций.

3. Выход кредитных организаций на рынок IPO.

Но в данном случае есть одна проблема. Она состоит в том, что практически все территориальные банки не воспринимают рынок ценных бумаг в качестве инструмента для привлечения средств. Для средних и маленьких кредитных организаций выпуск облигаций довольно дорогостоящий.

Чтобы достичь указанной цели, следует осуществить следующие шаги:

1. Модернизацию рыночной инфраструктуры. Данный процесс должен быть основан на центральной депозитарии и в единой клиринговой системе.

2. Увеличение конкурентных механизмов, что обеспечит осуществление сделок с ценными бумагами, а также надежный учет последних.

3. Формирование гибкой системы с учетом мероприятий, направленных на упрощение и увеличение свободы выхода фирм на российский рынок капитала.

4. Обеспечение доступа РФ к открытому рынку с целью продажи части акций отечественных приватизируемых государственных фирм гражданам и хозяйствующим субъектам.

5. Внесение поправок в закон «О рынке ценных бумаг». Это упростит механизм публичного размещения (IPO) акций отечественных фирм в банках.

Примечания

1. Аганбегян А. О новой роли банков в финансировании послекризисного социально-экономического развития России (субъективные заметки) / А. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2018. – №1. – С. 27-36.

2. Ананьев Д. Банковский сектор России: итоги и перспективы развития / Д. Ананьев // Деньги и кредит. – 2018. – №3. – С. 5-9.

3. Тен В.В. Экономические основы стабильности банковской системы России: учеб. пособие / В.В. Тен, Б.И. Герасимов. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2017. – 308 с.

4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: – https://cbr.ru/banking_sector/analytics/.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Инвестиции являются одним из важнейших факторов развития экономики. За последнее десятилетие в России значительно сократился объем инвестиций. Формирование грамотной системы управления на региональном уровне путем выбора определенного подхода – ключевая задача региональной экономики.

Ключевые слова: *инвестиции, инвестиционный процесс, государственное управление, управленческая система, региональная экономика.*

Одним из факторов социально-экономического развития страны выступают инвестиции, позволяющие при эффективном государственном управлении позитивно воздействовать на темпы производства, уровень инфляции, структуру общественного производства, а также на решение ряда социальных проблем.

В непростых условиях современной действительности, связанных с рядом негативных факторов, в том числе с экономической нестабильностью, политическими санкциями, пандемией и др., необходимо совершенствование инструментов государственного управления инвестиционными процессами, форм организации инвестиционной деятельности, инвестиционного климата и управления инвестиционным развитием.

Привлечение инвестиций – ключевое условие роста экономики, на основе которого возможна модернизация промышленности, аграрного сектора, транспортной инфраструктуры.

Роль государства в управлении инвестиционными процессами заключается в создании необходимых условий для обеспечения притока инвестиций и корректировке распределения инвестиционных ресурсов.

Актуальным вопросом в области исследования инвестиций и инвестиционной деятельности является определение направления функционирования инвестиционного рынка.

Немаловажным аспектом по осуществлению рациональной инвестиционной деятельности регионального уровня можно считать правильно поставленную инвестиционную политику, основанную на базовых принципах.

На сегодняшний день регионы России приобрели крупные возможности, необходимые для успешного выхода на внешний рынок, а также для привлечения инвестиций за рубежом.

В современном мире, вливание прямых иностранных инвестиций (ПИИ) позволяет расширять реальный сектор экономики, создавать ра-

бочие места и совершенствовать научно-технологические процессы и навыки в развивающихся странах. Инвесторами для таких государств, как правило, выступают развитые страны, которые видят потенциал и выгоду в тех проектах, в которые был вложен капитал либо в виде денежных средств, либо в виде основных средств.

Для XXI века остается нормой то, что наибольшее количество прямых инвестиций получают такие страны как США, Китай и Гонконг. На наш взгляд, это может быть связано с доверием валюте представленных государств, а также с тем, что в этих регионах мира много производят и много потребляют. Таким образом, любое вложение, превращенное в конечный продукт или услугу, найдет своего конечного потребителя, который даст больше, чем было на это потрачено. Так, к примеру, если говорить конкретно о США, то инвестиционная привлекательность страны обусловлена в первую очередь тем, что там прекрасно развит внутренний рынок, наблюдается рост экономических показателей, а государством создаются комфортные условия для ведения бизнеса, что выражается в планомерном снижении ставки корпоративного налога [1].

Отметим, что в международном понимании прямые иностранные инвестиции подразумевают крупные и долгосрочные вложения иностранного инвестора в какую-либо сферу ведения бизнеса в стране. По мнению МВФ такое вложение должно быть не менее 10%, однако, основной критерий – получение реального контроля над объектом вложения инвестиций инвестором. Так, в пятерку стран с точки зрения привлекательности входят: США (1 258 390 000 000 млн \$), Китай (2 203 492 014 029 млн \$), Германия (3 105 277 588 652 млн \$), Бразилия (88 324 149 805 млн \$), Гонконг (86 039 577 168 млн \$). При этом Россия находится на 31 месте с объемом прямых иностранных инвестиций в размере 8 784 850 000 миллионов долларов [2].

Инвестиционная привлекательность государства – важный фактор, зачастую играющий для инвестора определяющую роль при выборе страны-реципиента, так как ПИИ предполагают под собой риски в купном размере, значительные суммы финансовых вложений, продолжительность самого цикла и понимание того, что невозможно выйти из бизнеса за короткое время.

Страна, желающая привлечь ПИИ, хочет обеспечить себя притоком новых технологий, обеспечить население рабочими местами, повысить поступления в бюджет, увеличить конкуренцию национальной экономики, однако, стоит учитывать, что большое количество ожиданий, которые возлагаются на такую форму привлечения капитала, не оправдывают надежд не только в полной степени, но иногда и частично.

Одним из влияющих факторов выбора страны для иностранного инвестора, наравне с выше перечисленными, является фактор близости рынков сбыта. Отметим, что крупнейшими рынками сбыта являются

США, Китай, Индия, Япония, Германия и Россия. Таким образом, список стран, которые занимают лидирующие позиции по объемам ПИИ, входят либо непосредственно в стране, которая является крупнейшим рынком сбыта, либо в небольшой отдаленности от них.

Наличие квалифицированных кадров также может выступать как фактор выбора страны, но стоит учитывать, что данный фактор влияет в меньшей степени. Однако для инвестора важно понимать, что предприятие, в которое он вкладывает свои ресурсы обладает квалифицированными работниками, и ему не придется заниматься привлечением их из альтернативных источников. Такой фактор, скорее всего, будет актуально применить для США и Германии. Отметим, что чем больше сочетаний факторов наблюдается в стране, тем более она привлекательна для иностранного инвестора.

Рассматривая опыт привлечения прямых иностранных инвестиций, необходимо обратить внимание на Новую Зеландию, которая нуждается в притоке не только капитала, но и в притоке квалифицированных кадров и населения в целом. Так, Новая Зеландия обладает исключительно стабильным политическим состоянием, которое обуславливается низким уровнем преступности, страна не имеет агрессивной политики в отношении других государств, а также обладает высокими технологиями, внедренными во все сферы деятельности государства. Все эти факторы однозначно обеспечивают интерес иностранных инвесторов.

Благоприятный деловой климат – это еще один фактор, который демонстрирует высокий уровень ПИИ. В Новой Зеландии получение гражданства не связано с покупкой недвижимости, а даже наоборот, завязано на открытии бизнеса, который должен быть прибыльным. В стране очень простая система налогообложения, которая позволяет легко и без трудностей уплачивать налоги, а также денежно-кредитная и фискальная политика достаточно лояльны и постоянны. Отметим, что налоги как для местных предпринимателей, так и для иностранных инвесторов имеют одинаковую ставку, которая на первый взгляд кажется высокой, но при этом, учитывая благоприятный климат внутри страны, это, пожалуй, единственный минус системы.

Также для притока ПИИ очень важно законодательство, которое дает уверенность в стабильности жизни и бизнеса.

В Новой Зеландии именно такая система, которая остается постоянной уже больше чем полтора века. Это дает уверенность в том, что вложенные средства инвестора будут находиться в безопасной государственной системе.

На сегодняшний день, в Новой Зеландии иностранный инвестор может вложить свои капиталы в сферу сельского хозяйства, в сферу, связанную с экспортом природных ресурсов, в сферу образования, а также в сферу туристического бизнеса. Доходы от сферы туристического биз-

неса дают 10% ВВП, в страну приезжают около двух миллионов человек, несмотря на дороговизну туризма на острове.

Во Франции и Германии основным направлением инвестиционной политики является выравнивание региональной экономической дифференциации. В этих странах применяются сразу два метода – отраслевой и региональный, так как в силу специфики региональный метод более эффективен. Помимо этого, примечателен опыт Франции в сфере построения национальной системы планирования с использованием инструментария контрактного взаимодействия регионов с государством, который, в первую очередь, акцентирован на решение проблем дотационных регионов.

Интересен также и опыт Германии, имеющих схожие черты с Россией с точки зрения опыта инвестиционно-регионального развития, в частности, значительная роль федеральной власти в развитии регионов и страны в целом и существенные объемы перераспределения бюджетных средств между регионами. Отличием же можно назвать то, что для Германии региональная политика является приоритетным направлением экономической политики государства. Германия стремится к тому, чтобы регионы принимали равное участие в экономике страны. Поэтому в качестве инструментов, направленных на рост инвестиционной активности в этой стране, используются: инвестиционные гранты, развитие инфраструктуры регионов, создание новых рабочих мест в приоритетных отраслях регионов.

Таким образом, мы можем предложить, что региональная инвестиционная политика Германии имеет направленность в сторону первоочередной помощи «бедным» регионам, так как опыт данной страны показал, что «устойчивость региональной экономики обеспечивается сбалансированным развитием бизнеса разного масштаба».

Как видим, даже крупные и развитые в экономическом плане страны нуждаются в прямых иностранных инвестициях. При этом большинство стран, которые создают максимально благоприятные условия, для того, чтобы стать привлекательными для вливания иностранного капитала, не всегда получают его в необходимом объеме.

В настоящее время для регионов России характерен высокий уровень дифференциации показателей, характеризующих социально-экономическое развитие, а, следовательно, и условий, привлекающих инвесторов. Одной из приоритетных задач региональной политики является создание благоприятного инвестиционного климата в регионе, который измеряется степенью инвестиционных рисков, уровнем эффективности использования вложенных средств [1].

Формирование инвестиционного климата в регионе находится под влиянием множества факторов экономического, политического, социального, природного характера, каждый из которых может в той или иной степени влиять на инвестиционную привлекательность территории.

Так, к примеру, экономика Татарстана диверсифицирована, ее основу составляет промышленность, в структуре которой с каждым годом растет доля обрабатывающих производств. Также значимая часть регионального продукта создается в сельском хозяйстве, строительстве, торговле. В то же время республика открыта новым направлениям, в их числе информационные технологии, научно-исследовательские разработки, логистика, высокотехнологичная медицина, инновационный бизнес и другие.

Республика всецело поддерживает индивидуальную инициативу, малый бизнес, стартапы и все формы предпринимательства, создающие рабочие места, добавленную стоимость и налоговые отчисления. У предпринимателей есть большой выбор из готовых возможностей: 100 промышленных площадок для размещения производства, налоговые льготы, меры государственной поддержки, профессиональные управляющие компании и кадры, институты развития для сопровождения и сотрудничества.

Особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, промышленные парки и технопарки в республике Татарстан получили признание ведущих мировых экспертов. Это уже оценили зарубежные компании с мировыми брендами, среди них Daimler, Hayat Group, Haier, 3M, Rockwool; в республике работают более 1 200 предприятий с иностранным капиталом.

Даже в условиях локдауна республика находит решения для зарубежных инвесторов. И что самое ценное – инвесторы проявили высокую социальную ответственность в этот непростой период. В Татарстане инвестиции в 2020 году поступали из 28 стран в шесть городов и пять районов республики. В их числе: Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга, Казань, Зеленодольск и другие. Больше всего в Татарстан инвестировали Германия, Нидерланды, Сингапур, США, Турция и ОАЭ. Годом ранее лидером по инвестициям в регион были США, в предыдущие годы – Турция.

Татарстан – пилотный регион в России: здесь рождаются, апробируются и внедряются инновации для нашей страны.

Безусловно, качество жизни населения, а также его уровень в России имеет значительную территориальную дифференциацию. Это связано с неоднородностью регионов России по уровню доходов, социально-экономическому развитию, уровню жизни, состоянию рынка труда и социально-демографическим характеристикам населения.

В целом, можно выявить следующие проблемы развития инвестиционного процесса: снижение инвестиционной активности в силу причин экономического и политического характера, уменьшение удельного веса инвестиций в некоторых отраслях потребительского сектора (транспорта, торговли, сельского хозяйства и пр.) и увеличение доли добывающих производств [2].

В экономической теории не установлены строгие нормативы объемов инвестиций, обеспечивающие надежность и устойчивость функционирования. Однако опыт доказывает, что величина инвестируемого в экономику капитала должна составлять примерно 15–20% ВВП страны с увеличением в кризисных ситуациях и необходимого подъема экономики.

Для достижения этого уровня необходимо совершенствование инструментов государственного регулирования инвестиционной деятельности: создание благоприятных условий для привлечения иностранных и российских инвестиций (специфические меры налоговой политики, специальные режимы ведения предпринимательской деятельности и др.), расширение государственных гарантий, равномерное распределение инвестиций по регионам Российской Федерации.

Совершенствование государственного регулирования инвестиционных процессов должно быть направлено на переход экономики страны к инновационной модели развития.

Особенностью же инвестиционного процесса региона, с точки зрения управления, является также его динамизм, который проявляется в постоянном движении: инвестиционные ресурсы → вложения инвестиционных ресурсов → доход от инвестиционной деятельности. Именно совокупность этих превращений представляет собой суть инвестиционного процесса, в котором можно выделить этап накопления инвестиционных ресурсов и их размещение (реализация инвестиционных и инновационных проектов и программ). Понятие этапов регионального инвестиционного процесса достаточно условно, т. к. инвестиционный процесс в регионе, по сути, непрерывен и бесконечен в том смысле, что отсутствует принципиальная возможность указания на «начало» и «окончание» процесса. Тем не менее для исследования его трансформации допустить такую условность можно [3].

Результаты инвестиционной деятельности могут аккумулироваться бюджетом региона и вкладываться в дальнейшее развитие конкретных отраслей и в производственные мощности предприятий, которые имеют значение для развития экономики субъекта РФ. Для таких предприятий региональными органами власти могут быть разработаны специальные инвестиционные программы, проекты, и к ним могут привлекаться другие предприятия, выступающие в роли поставщиков конкретных ресурсов, подрядчиков, инвесторов. В каждом конкретном случае инвестиционный процесс будет отличаться по объемам инвестиционных вложений, количеству участников, доле их участия в проекте, полученному результату, срокам окупаемости и прочим показателям. Кроме того, инвестиционный процесс подвержен воздействию различного рода факторов, как внутренних, так и внешних. Внешние факторы могут быть связаны с изменениями в законодательстве, в экономических условиях, с социально-демографическими тенденциями (безработица, миграция и т.д.). Как правило,

внешние и внутренние факторы взаимосвязаны друг с другом. Например, падение курса рубля, вызванное ухудшением внешнеэкономических и внешнеполитических отношений России со странами ЕС и США, обусловило рост инфляции, а пандемия коронавирусной инфекции в период ее активной фазы привела к приостановке деятельности многих предприятий, что, соответственно, нашло свое отражение в снижении ВВП.

Я считаю, что внедрение стратегического менеджмента в современную практику государственного управления инвестиционным процессом в РФ способно существенно повысить целостность, оперативность и эффективность инвестиционной политики, т. к.:

- формирование государственной инвестиционной стратегии позволяет придать механизму государственного участия в инвестиционном процессе такие качественные черты, как целостность и конструктивность, обеспечивая взаимоувязку краткосрочных инвестиционных планов и программ и долгосрочных стратегических инвестиционных приоритетов;

- в рамках формирования «новой экономики» субъекты, будучи ориентированы не только на экономические показатели, но и на самореализацию, легитимизируя государственную инвестиционную стратегию, больше мотивированы на конструктивное поведение, что снижает издержки оппортунистического поведения;

- в рамках реализации государственной инвестиционной стратегии, постоянно коррелируя сигналы внешней среды с продекларированной миссией, государство имеет возможность гибко изменять текущие ориентиры и модифицировать инструменты воздействия, что повышает эффективность тактического регулирования инвестиционного процесса.

На наш взгляд, внедрение стратегического подхода в современную практику государственного управления инвестиционным процессом в регионе крайне необходимо, т. к. иного способа эффективного инвестиционного обеспечения достижения целей экономического развития не существует.

В заключение хотелось бы отметить, что инвестиционная деятельность в регионах сталкивается с целым комплексом проблем управленческого, экономического, информационного характера. Решение указанных проблем требует проведения системных преобразований при разработке инвестиционной политики региона.

В связи с этим необходимы такие направления государственного регулирования инвестиционной деятельности региона как: мероприятия по улучшению инвестиционного климата региона; ввиду ограниченности средств регионального бюджета дальнейшая активизация и стимулирование развития форм и механизмов государственно-частного партнерства, особенно в видах экономической деятельности региона, имеющих

существенный потенциал для развития (например, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, туристическая сфера региона); усиление государственной поддержки в инвестировании проектов, связанных с приобретением дорогостоящих машин и особенно высокотехнологичного оборудования за рубежом (например, заключение специальных инвестиционных контрактов); осуществление корректировки нормативной правовой базы в соответствии существующим вызовам (кризис, пандемия) на системной основе, а также согласование и установление единых целевых установок в документах, регулирующих осуществление инвестиционной деятельности региона с целями и стратегическими задачами Федерального центра; принятие дополнительных мер по стимулированию инвестиционной деятельности региона. Указанные направления будут способствовать минимизации инвестиционных рисков региона, особенно в условиях выхода из пандемии коронавируса, и наращиванию инвестиционного потенциала, что в перспективе приведет к усилению инвестиционной активности региона.

Итак, развитие инвестиционных процессов в регионе во многом определяется активностью государственных и региональных органов власти в управлении инвестиционной привлекательностью территорий. Анализ лучших зарубежных практик реализации государственного регулирования создания и активизации инвестиционной активности позволяет сформулировать перечень ключевых инструментов, используемых в рамках региональных политик стран:

- применение инструментов прямого финансирования для приоритетных с точки зрения целей и задач социально-экономического развития территории проектов;
- определение приоритетов бюджетного кредитования и субсидирования в контексте ключевых социально-экономических задач;
- осуществление поддержки и развития кластерного строительства в регионах;
- формирование институтов поддержки инвестиционной активности с учетом специфики регионального развития;
- предоставление гарантий соблюдения прав инвесторов, обеспечивающих региональное развитие.

Примечания

1. Ахтямова Л.Х., Глухова С.А. Значение инвестиционной политики региона в современных экономических условиях // Региональная экономика: актуальные вопросы и новые тенденции. – 2019. – С. 47-52.

2. Мусаев Р.А., Урумова И.О. Стратегические подходы к оценке социально-ориентированной инфраструктуры СКФО // Экономика в промышленности. – 2020. – Т. 13. – №1. – С. 87-97.

3. Тадтаева, В.В., Багаев, Б.Э., Цховребова, Д.Р. Инвестиционная привлекательность Республики Северная Осетия – Алания / В.В. Тадтаева, Б.Э. Багаев, Д.Р. Цховребова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1. – №5(113). – С. 148-153.

СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

А.Т. Газалов

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В статье проведен анализ цифровых прав как объекта гражданского права. Авторы рассматривают вопросы будущего правового регулирования цифровых прав и основные проблемы оборота цифровых объектов.

Ключевые слова: цифровое право, объект гражданского права, цифровые активы.

Объектами гражданских правоотношений являются различные материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения.

К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [1].

Объектом гражданских прав называют те материальные и нематериальные блага, по поводу которых взаимодействуют субъекты гражданского права, тот предмет, на который направлена деятельность участников гражданского правоотношения [2].

Как подчеркивает д.ю.н. А.К. Попова, не любые блага становятся объектом гражданских правоотношений, а лишь те, которые способны удовлетворить интересы их участников [3].

Современное общество продолжает трансформироваться из общества индустриального в общество информационное, в котором в качестве ключевого средства производства экономики выступает информация. Происходит закономерное и динамичное изменение информационных технологий, роль которых в жизни каждого человека резко возрастает.

Цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества как способ организации социальных отношений зародилась не так давно, но можно сказать, что в настоящее время в мире наблюдается активная динамика продвижения в отдельные сектора экономики и других сфер общественной жизни цифровых методов их организации.

Цифровая экономика в настоящее время находится в стадии своего становления и развития, многие экономические и технологические модели отношений не являются устоявшимися, что следует принимать во внимание при разработке понятия «цифровое право» [4].

Принятие Федерального закона от 18 марта 2019 г. №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», определил базовые положения о цифровых правах, цифровых способах заключения сделок и формирующий основу гражданско-правового регулирования отношений в цифровой сфере.

Как справедливо отметил автор законопроекта, доктор юридических наук П. Крашенинников, «без закрепления базовых понятий в Гражданском кодексе РФ будет невозможно регулировать рынок цифровых объектов и принимать специальные законы в сфере “цифровой экономики”, развитие которой происходит очень быстрыми темпами».

В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ, «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [1].

Цифровое право, которое является нормативным аналогом термина «токен» – шифр, владение которым дает в Сети определенные возможности, имеет следующие особенности (ст. 141.1 ГК РФ):

- цифровые права должны быть поименованы в таком качестве в законе;
- распоряжение правами (передача, залог, обременение и т. д.) возможно исключительно в рамках информационной системы;
- обладатель цифрового права – это лицо, которое может им распоряжаться, если другое правило не установлено законом;
- согласие должника на переход цифрового права по сделке не требуется;
- установлена оборотоспособность цифровых прав (к ним применимы общие положения о купле-продаже).

Отметим, что при этом цифровые права ставятся в один ряд с традиционными объектами гражданских прав, а именно с имущественными правами, включающими безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги.

По мнению председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькина, «под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей, в частности, доступ к сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать мнения в сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право

на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации» [5].

Основным признаком цифровых прав выступает их оборотоспособность исключительно в информационной системе – электронные права появляются, реализуются и прекращаются в информационной среде, в связи с чем Гражданский Кодекс РФ допускает оборот цифровых прав посредством электронных или иных технических средств.

Есть ли необходимость признавать цифровые права новым объектом гражданского права? На самом деле, в ходе цифровизации появились новые объекты, которые обладают экономической ценностью, например, это цифровые валюты, доменные имена, аккаунты и так далее. В совокупности эти объекты получили название «цифровые активы». Они представляют собой все, что может быть информационными объектами, имеющими нематериальную природу, сохраненными в электронном виде и имеющими ценность.

Существует различные виды цифровых активов:

- токены (шифр, владение которым предоставляет возможности, другими словами, заменяет ценные бумаги в цифровом мире);
- цифровые валюты;
- доменные имена и аккаунты.

Обладатели этих активов активно распоряжаются ими: продают, обменивают и т. д.

По нашему мнению, в ГК РФ было введено понятие цифровых прав для того чтобы узаконить данную область и заложить основу для развития цифрового права в России.

Понятие «токен» (англ. token – знак, символ) является многозначным. Он используется в различных областях, в большинстве случаев связанных с онлайн-бизнесом. Иными словами, токен – это учетная единица, которая представлена в виде записи в базе данных, функционирующей на основе технологии блокчейн. Например, к.ю.н. А.И. Савельев пишет о том, что токены – цифровые активы, обладающие ценностью: единицы криптовалюты, доли в праве на актив и др [6]. Токен характеризуется рядом признаков:

- удостоверение им права на объект гражданских прав;
- существование в блокчейне или иной распределенной информационной системе.

В Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ, где вместо термина «криптовалюта» используется термин «цифровая валюта». Цифровая валюта – это совокупность электронных данных в информационной системе, которую можно считать средством платежа, не являющаяся денежной единицей. Криптовалюта – это цифровые денежные знаки, в основе которых лежит зашифрованный код. Эта валюта существует только в цифровом экви-

валенте – ее нельзя напечатать или как-то «вывести» из сети Интернет. То есть по своей сути – это электронные (виртуальные) деньги, которые никем не контролируются и никем не выпускаются. Когда разработчики создают систему своей криптовалютой, они закладывают в ее код ограничение, то есть, больше определенного количества выпустить не удастся. К примеру, если речь о биткоинах, то их нельзя «добыть» больше, чем 21 миллион. Есть прогноз, что это случится в 2140 году. В 2017 году их уже было добыто 16 млн. Чтобы понять суть криптовалюты и биткоина, необходимо ответить на вопрос: «Это одно и то же или это разные вещи?»

Казалось, с точки зрения обывателя употребить эти слова как синонимы можно, но авторы считают, что это не одно и то же, потому что «криптовалюта» и «биткоин» соотносятся между собой как общее и частное. В данном случае, общее – криптовалюта, а частное – биткоин.

Например, система PayPal, позволяет осуществлять любые переводы с помощью привычных нам денежных единиц (доллары, евро, рубли), имеющих материальное выражение, однако их можно обменять на свое электронное выражение.

В системе Bitcoin также можно расплачиваться, однако только единственной валютой – биткоинами. Доллары или любые другие национальные валюты не могут вводиться в эту систему и использоваться как цифровая валюта.

Следует отметить, что валюта, несомненно, выступает благом. Тем более, что есть определенные плюсы в том, что она независима и не подвергается никакому влиянию извне. Однако консервативный лагерь экспертов настаивает на том, что криптовалюта вообще может являться попросту «пирамидой», которая однажды рухнет. Как считает генеральный директор американской компании Berkshire Hathaway Inc Уоррен Баффет, «покупка биткоина – спекуляция и игра в азартные игры, а не инвестиция. Биткоин – иллюзия, которая притягивает шарлатанов». Благо это или зло – у каждого сформируется на этот счет субъективное мнение.

Мы останавливаемся подробно на теме цифровой валюты, поскольку она тесно связана с проблемой цифровых прав.

Доменное имя – это аналог нашего фактического адреса. Иными словами, это адрес сайта, место его размещения в интернете, чтобы пользователи попадали именно туда, куда хотят. Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «доменное имя – обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет» [7].

Главное преимущество доменных имен в том, что они состоят из букв и цифр, и поэтому гораздо легче запоминаются человеком. Например, символьное доменное имя vii-online.ru сопоставляется с конкретным IP-адресом (178.208.83.35). Когда мы вводим в адресную строку браузера «vii-online.ru», система сопоставляет введенное доменное имя с IP-а-

дресом, который и соединяет нас с сайтом Владикавказского института управления.

Существуют уровни доменов. Первый уровень – это часть, находящаяся справа от точки (ru, com). Второй уровень – это часть, расположенная перед точкой (vlu-online). Если мы в адресной строке браузера введем доменное имя с IP-адресом в целях перехода на определенный сайт, результат будет одинаков.

Понятие «аккаунт» не закреплено в российском законодательстве, тем не менее существуют следующие позиции относительно его правовой природы: база данных, запись на сервере собственника социальной сети, права и обязанности из соглашения с организатором социальной сети [8].

В судебной практике часто применяется термин «владелец страницы в социальной сети», что вызывает сомнения с точки зрения классической теории владения, в рамках которой под владением понимается возможность фактического обладания имуществом. Однако, в соответствии с нормами гражданского законодательства, одним из правомочий собственника является владение принадлежащим ему имуществом, а под имуществом понимаются не только вещи, но также и иное имущество, в том числе имущественные права, в рамках которых рассматривают также цифровые права [9].

Аккаунт предполагает наличие определенного информационного массива, отраженного в виртуальной форме в рамках информационной системы: социальной сети, личного кабинета и т. д. На практике все чаще встречаются предложения о продаже аккаунтов, обладающих коммерческой ценностью за счет ряда параметров [10]. Причем подобный аккаунт может быть интересен как покупателю – физическому лицу, приобретающему аккаунт для удовлетворения личных нужд (например, игровой аккаунт), так и юридическому лицу в рамках предпринимательской деятельности (например, как рекламная площадка со значительным количеством подписчиков, как потенциальный канал для реализации товара и т. д.).

Таким образом, если говорить об аккаунтах, можно выделить среди них две категории в зависимости от их значения для оборота:

- аккаунты, представляющие собой право доступа в автоматизированную систему, не имеющие самостоятельной ценности и используемые для получения доступа к товару/услуге (например, личный кабинет покупателя в интернет-магазине, аккаунт на Госуслугах и т. д.);
- аккаунты, имеющие коммерческую ценность ввиду особых параметров (количество подписчиков, особый контент, длительное существование и т. д.) и являющиеся самостоятельным объектом оборота (например, «прокачанный» игровой аккаунт, бизнес-аккаунт Instagram и т. д.). Владелец бизнес-аккаунта Instagram с 80 тысячами подписчиков получает предложение от фирм, занимающихся рекламой. Приняв это

предложение, владелец аккаунта размещает рекламу у себя на странице, где ее увидит многочисленная аудитория его подписчиков. В итоге владелец получает доход со своего аккаунта. Также в настоящее время существует практика купли-продажи готовых аккаунтов с большим количеством подписчиков.

Подчас ресурс, который предоставляется мировой паутиной настолько абстрактен, что сложно бывает определить его как некий финансовый актив. Между тем, как мы все чаще убеждаемся, он очень часто *является* таковым. Читы компьютерных игр, или 3D-модели не имеют аналогов в реальном мире, но приносят абсолютно реальную прибыль от продажи. Они абстрактны, но показывают выручку в сети, которую представляется возможным конвертировать в конкретные валюты стран, в том числе и в рубли РФ. И если абстрактным может показаться право собственности на персонажа игры или сумму в криптовалюте, то куда более четким и юридически очерченным кажется нам обладание права на аккаунт в том или ином разделе сети, или виртуальном рынке товаров (услуг). Действительно, ведь никто больше не в силах им воспользоваться. Этот факт мы каждый раз подтверждаем, вводя свой логин и пароль под конкретной строкой URL. Но и здесь не всё так однозначно. Ведь и сейчас наше право цифровой собственности хранится на серверах сторонних организаций, так что невозможно четко установить границы правообладания. В нашем исследовании показывается, что к объектам гражданских прав относится, наряду с осязаемыми (вещи, наличные деньги, документарные ценные бумаги), и «иное имущество». Это более абстрактные объекты права, такие, как безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность, нематериальные блага). Очень важно, что эти понятия сегодня закреплены в Гражданском Кодексе. Граждане РФ все чаще обращаются в органы правопорядка по поводу нарушения их прав на цифровую собственность (то есть, по сути, цифровых прав), подобно тому, как раньше обращались по поводу краж, или мошенничества.

Действительно, развитие цифровой экономики происходит очень быстрыми темпами. И, как отмечают ведущие российские специалисты в области права, без закрепления базовых понятий в Гражданском кодексе РФ будет невозможно регулировать рынок цифровых объектов и принимать специальные законы в сфере «цифровой экономики». Российское законодательство в этой связи не отстает от мировых аналогов. Введение понятия «цифровые права» положило начало регулированию сферы оборота электронного имущества. Так как же де-факто и де-юре фиксирует право собственности в сфере «цифровой экономики»? Чуть выше мы коснулись этой темы в связи с понятиями блок-чейн (block-chain), токен

(token). Это суть уникальные коды, сформированные последовательным рядом вычислительных операций. Последние настолько надежно формируют уникальные коды, что с полным основанием могут служить основанием для предъявления прав на актив. Самым расхожим таким активом сегодня являются криптовалюты. Эта валюта существует только в цифровом эквиваленте – ее нельзя напечатать или как-то «вывести» из сети Интернет. То есть по своей сути – это электронные (виртуальные) деньги, которые никем не контролируются и никем не выпускаются. Все это выше было отмечено в нашем исследовании.

Своего закрепления в российском законодательстве ожидает еще ряд важнейших категорий. Центральная из них – это понятие аккаунта. Это понятие еще более важное и общее, чем, например, право собственности на активы цифровой валюты, ибо для доступа на площадки, предоставляющие возможности майнинга и купли-продажи, необходимо ввести логиин и пароль. Купля-продажа аккаунтов становится веянием и реальностью сегодняшнего дня. Когда на цифровой рынок выходит продавец финансово-успешного аккаунта, то это без преувеличения сравнимо с продажей успешного бизнеса. Разница лишь в том, что в экономическом обороте состоят предметы, которые нельзя потрогать, разрушить, положить в карман. Само слово аккаунт еще не так прочно вошло в наш оборот (при написании в программе Microsoft Word подчеркивается красной волнистой, как ошибка), но очень скоро зазвучит в юридических и экономических текстах.

Основным признаком цифровых прав выступает их оборотоспособность исключительно в информационной системе – электронные права появляются, реализуются и прекращаются в информационной среде. Грубо говоря, цифровые права – часть Интернета. Но, учитывая то, сколько времени молодой человек проводит в сети, здесь нет никакой неполноценности. Может быть даже, права на личный кабинет, криптовалюту, или персонажа игры становятся всё более ценными. Из них сегодня складывается огромный доход большого контингента пользователей сети – в основном молодых людей. А значит, проблема цифровых прав становится и значимой социально-экономической проблемой, на которую со всей внимательностью должно обратить свой взор государство. В дальнейшем следует ожидать принятия нормативных актов, регулирующих порядок налогообложения, регистрации и подтверждения прав на цифровые активы.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №11-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // КонсультантПлюс:сайт – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 14.04.2021).

2. Карнушин В.Е. Гражданско-правовая сущность денег как объектов гражданских прав // Юрист. – 2017. – №3. – С. 22-26.

3. Попова А.К. Услуга (оказание услуг) как объект гражданских прав // Юридический мир. – 2016. – №8. – С. 32-35.

4. Карцхия А.А. Правовое регулирование гражданского оборота с использованием цифровых технологий: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2018. – 280 с.

5. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

6. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. С. 257.

7. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021) // КонсультантПлюс:сайт – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 14.04.2021).

8. Панарина М.М. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование // Наследственное право. – 2018. – №3. – С. 29-30.

9. Кирсанова Е.Е. Аккаунт как объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. – 20. – №2. – С. 44-48.

10. Бычков А.И. Механизм условного депонирования (эскроу) в гражданском обороте // Экономико-правовой бюллетень. – 2018. – №11. – 160 с.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ «ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД»

В статье рассматриваются вопросы запрета принудительного труда как одного из важнейших принципов трудового права, корреспондирующего принципу свободы труда; исследуются проблемы привлечения граждан к труду в недобровольном порядке. Делается вывод о необходимости совершенствования норм трудового законодательства в вопросе запрета применения принудительного труда, в том числе ответственности за его применение.

Ключевые слова: трудовое законодательство, правовое регулирование, принудительный труд, ответственность работодателя.

В соответствии со статьей 37 Конституцией РФ, труд является свободным. Положения данной статьи выступают в качестве исходных начал правового регулирования трудовых отношений. Закрепленная в Конституции РФ свобода труда означает право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также запрет принудительного труда. Таким образом, принудительный труд запрещен законодательством РФ и государство обязано правовыми мерами защищать право граждан на свободный труд.

Статья 37 Конституции РФ корреспондирует нормы Трудового кодекса РФ. Статья 2 ТК РФ к основным принципам трудового права относит запрет принудительного труда и дискриминацию в сфере труда. Статья 4 ТК РФ определяет принудительный труд как выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе в целях поддержания трудовой дисциплины; в качестве меры ответственности за участие в забастовке; в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития; в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе; в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности.

Несмотря на формальное признание принципа свободы труда и запрета принудительного труда, выявляются факты его нарушения, которые подтверждают актуальность исследуемого вопроса. Вместе с тем некоторыми учеными высказано мнение о том, что «отраженное в Трудовом кодексе РФ определение принудительного труда является не совсем удачным, так как оно в качестве квалифицирующего признака не содержит указания на добровольное волеизъявление лица на выполнение работы» [1]. Это приводит к возникновению множества проблем в процессе

квалификации определенной деятельности как принудительного труда. Связано с тем, что именно данный критерий подчеркивает, что каждый гражданин, реализуя свое право на труд, должен добровольно предложить свою услугу или дать письменное согласие, если это не противоречит регламенту его должностных обязанностей. Во всех остальных случаях, привлечение работодателем работника к выполнению работы, выходящей за рамки должностной инструкции, следует расценивать, как незаконное принуждение к труду.

Данной точки зрения придерживается и О.И. Новикова, по мнению которой «принудительный труд представляет собой осуществление работником трудовой деятельности в отсутствие добровольного его волеизъявления либо под угрозой применения к нему какого-либо наказания» [2].

На практике нередки случаи, когда работодатель заставляет работника осуществлять деятельность, не указанную в трудовом договоре или сверхурочную работу, количество часов которой превышает норму, установленную законодательством. При этом при её невыполнении или отказе от её выполнения у работника возникает страх, выраженный в возможном предвзятом отношении со стороны работодателя в будущем.

Но часты и ситуации, когда данный вид работы совершается под угрозой увольнения. Работодатели порой понимают, что работника нельзя уволить за отказ от переработки. В такой ситуации они стараются уволить неугодного работника по иным основаниям. Опытные работодатели стараются подловить работника на нескольких мелких нарушениях. Например, сначала оформляют письменное замечание, потом выговор, а затем увольняют за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей.

В данном случае работнику необходимо совершить ряд действий. Для начала нужно проверить, не входит ли данный вид работы в должностные обязанности, указанные в трудовом договоре и должностной инструкции. Если работодатель вынуждает заниматься деятельностью, которая не входит в перечень обязанностей, работник может просто отказать.

Иногда работодатель может привлекать сотрудников к сверхурочной работе – просить работать больше, чем определено в трудовом договоре. По общему правилу работник должен письменно согласиться работать сверхурочно, но иногда такое согласие не требуется. При этом сверхурочная работа не должна превышать четырех часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год.

Не стоит путать с ситуацией, когда допускается привлечение работодателем работников к работе в выходные и праздничные дни без их согласия. Такими случаями являются: предотвращение катастрофы, производственной аварии либо устранения последствий катастрофы, производственной аварии или стихийного бедствия; предотвращение

несчастных случаев, уничтожения или порчи имущества работодателя, государственного или муниципального имущества, а также выполнение работ, необходимость которых обусловлена введением чрезвычайного или военного положения; также неотложных работ в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части [3].

В других случаях работодатель не может настаивать на сверхурочной работе. Если он без объяснения причин устно требует выйти на работу во время отпуска, больничного, в выходной или праздничный день, можно проигнорировать данную просьбу. Такое увольнение является неправомерным, т. к. не будет письменных доказательств того, что работодатель обращался к работнику с просьбой поработать сверхурочно. В этой связи у работника появляется право на обращение в суд по оспариванию незаконного увольнения.

К легализованным способам принудительного труда также относится предоставление работодателю право перемещения работника на другое рабочее место, в другое структурное подразделение, расположенное в той же местности, а также поручение ему работы на другом механизме или агрегате без его согласия. Законодательством четко определено, что подобные действия работодатели возможны лишь в случае, если это не влечет за собой изменений определенных сторонами условий договора. Данное положение является, безусловно, одной из гарантий защиты интересов работника, однако, при этом в законодательстве не конкретизированы условия трудового договора, которые не должны изменяться при переводе работника [4].

На данный момент причин несоблюдения ст. 4 ТК РФ о запрете принудительного труда множество, о чем свидетельствует существование различных изощренных форм и видов принудительного труда. К ним относятся:

- физическое насилие или угроза насилия;
- страх потери работы;
- психологическое насилие: шантаж, угрозы, обман;
- невыплата заработанных денег;
- манипулирование работником, использование для случайных работ;
- долговая кабала (предъявление долга за кредитование, за провинность, сфабрикованную растрату, «назначенный» долг за прием на работу и т. д.);
- другие формы неправомерного запрета на увольнение и поиски другого места работы [5].

Судебная практика свидетельствует о применении вышеуказанных форм принудительного труда работодателями в трудовой детальности

работников. Анализ судебной практики показал, что обращения чаще всего касаются взыскания невыплаченной заработной платы за сверхурочную работу, в том числе работу в выходные, праздничные дни, ночное время [6].

В данном случае небезынтересным является мнение доктора юридических наук Л.Ю. Бугрова, по мнению которого, одной из причин несоблюдения запрета на принуждение к труду является «привычная ориентация всех управляющих и властных структур в государстве не на защиту прав граждан, а выполнение ими обязанностей» [7].

Следует отметить, что положения Конституции России о запрете принудительного труда и ответственность за него основаны не только на нормах Трудового кодекса. Так, административное законодательство содержит норму, которая устанавливает ответственность за нарушение трудового законодательства [8].

Она включает административную ответственность, а также дисквалификацию. Уголовным кодексом предусмотрена норма, устанавливающая ответственность за превышение должностных полномочий должностным лицом и лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации [9].

По нашему мнению, также необходимым является решение о дополнении главы 38 Трудового Кодекса РФ статьей ответственности работодателя перед работником за принуждение к труду. Трудовой кодекс РФ дает понятие принудительного труда, но не предусматривает ответственность. Должно быть законодательно закреплено привлечение работодателя, за использование неоплаченного труда к дисциплинарной ответственности; к административной ответственности за совершение повторно такого же проступка. В случае если привлечение к принудительному труду повлечет серьезные последствия, то такое лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности, как лицо, превышающее должностные полномочия. Такое привлечение работодателя к ответственности не только оправдано, но и важно. Поскольку, чувствуя свою безнаказанность, работодатели будут и дальше прибегать к использованию различных форм принудительного труда, и пользоваться фактически бесплатной и неоплачиваемой деятельностью работников.

Примечания

1. Смирнов Д.А. Международно-правовая категория «принудительный труд» и её имплементация в российском законодательстве // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. – 2012. – №1. – С. 79-81.

2. Новикова О.И. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права // <http://law.edu.ru>.

---

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ: (ред. от 01.01.2021 г.) // КонсультантПлюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 29.04.2021).

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 01.01.2021 г.) // КонсультантПлюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 29.04.2021).

5. Новикова О.И. Формы принудительного труда / О.И. Новикова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2009. – №8 (8). – С. 104-111. – URL: <https://moluch.ru/archive/8/595/> (дата обращения: 18.05.2021).

6. Решение по делу №2-911/2020 Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга // КонсультантПлюс: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZKtfJuta46Zg/> (дата обращения: 27.04.2021); решение по делу №2-7/2020 Печерского городского суда Республики Коми // КонсультантПлюс: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nWD4QvxGpILP/> (дата обращения: 27.04.2021).

7. Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России / Л.Ю. Бугров. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та: Информ.-правовое агентство «ИНПЭА», 1992. – 236 с.; 20 см.; ISBN 5-8241-0013-6 (В пер.): Б. ц. Трудовое право Российской Федерации.

8. Ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 29.04.2021).

9. Ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.04.2021).

А.Р. Аладжикова, М.Ю. Рассказов

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье проанализировано, как определяется терроризм в законодательстве разных стран; каков видовой объект террористического акта; чем характеризуется субъективная сторона и что является специальной целью террористического акта; каковы квалифицирующие признаки преступления террористической направленности в зарубежном уголовном праве.

Ключевые слова: террористический акт, уголовный кодекс, субъективная сторона, квалифицирующие признаки, нормативные документы.

После распада Советского Союза на его территории образовались независимые государства, которые основали международную региональную организацию – Содружество Независимых Государств. 8 декабря 1991 года лидерами России, Белоруссии и Украины было подписано двухстороннее Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. 21 декабря 1991 года в Алма-Ате к этим странам присоединилось большинство государств Содружества [7].

В состав СНГ входят Республика Азербайджан, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан; Украина и Туркменистан на правах ассоциированного членства. Вышеуказанные страны выбрали свой путь развития, в том числе становления уголовного законодательства в области борьбы с терроризмом.

Надо отметить, что в уголовном кодексе ряда стран (Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан, Республики Узбекистан) законодательно закреплён в качестве преступного деяния именно терроризм.

Подобная формулировка содержалась и в уголовном законодательстве России до 2006 года. Федеральным законом от 27.07.2006 №153-ФЗ в УК РФ было внесено изменение и в название состава преступления и в определенной мере был расширен круг признаков, характеризующих объективную сторону. Подобные изменения вносились по причине того, что терроризм – это скорее идеология насилия, основанная на система-

тическом использовании методов террора, а акт терроризма – это уже конкретное деяние.

До настоящего времени и в нормативных документах ряда зарубежных государств понятия «терроризм» и «террористический акт» встречаются в одном документе. На международном уровне это вызывает определенные трудности, из-за этого возникают коллизии.

Видовым объектом террористического акта (терроризма) законодательство данных государств выделяет общественную безопасность и общественный порядок.

Уголовное законодательство Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Азербайджанской Республики, Республики Молдавы, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан, Республики Армения в качестве признаков объективной стороны характеризуется действиями в виде взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Субъективная сторона характеризуется наличием специальной цели, которая по сути является конструктивным признаком террористического акта, а ее наличие или отсутствие будет иметь большое значение для правильной квалификации содеянного, а также служит основанием разграничения со смежными составами.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, целью террористического акта признается деятельность по дестабилизации работы органов власти или международных организаций, либо воздействие на принятие ими решений. В законодательстве Республики Казахстан выделяется цель – нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокация войны либо осложнение международных отношений [1].

В законодательстве Кыргызской Республики целью террористического акта признается устрашение населения, нарушение общественной безопасности или оказание воздействия на принятие решений органами власти либо международными организациями [2].

В соответствии с Уголовным кодексом Азербайджанской Республики целью террористического акта является нарушение общественной безопасности, сеяние паники среди населения или оказание воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями [3].

В Республики Армения, в соответствии с законодательством, под террористической целью понимается нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на приня-

тие решения государственным органом или должностным лицом, или на выполнение иного незаконного требования виновного [4].

В законодательстве Республики Беларусь обозначено, что цель террористического акта – оказание воздействия на принятие решений органами власти, либо воспрепятствование политической или иной общественной деятельности, либо устрашение населения, либо дестабилизация общественного порядка [5].

Как видно, во всех государствах, кроме Российской Федерации, к целям террористического акта относится устрашение населения. Отнесение устрашения населения к целям вызывает некоторое сомнение, поскольку устрашение населения – это скорее метод воздействия на органы государственной власти.

Во всех странах уголовно наказуемыми действиями являются не только перечисленные выше, но и угроза совершения этих действий. Также в законодательстве предусмотрены специальные правила освобождения от уголовной ответственности в случае, если лицо своевременно предупредило органы государственной власти о террористическом акте или иным образом способствовало предотвращению осуществлению террористического акта.

Следует отметить и квалифицирующие признаки.

Субъект преступления в рассматриваемых странах различен, при этом во всех странах ежегодно ставится вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за совершение террористического акта. Согласно уголовному законодательству Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Азербайджанской Республики, ответственности подлежит физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

В соответствии с уголовным законодательством Республики Армения, Республики Молдова, Республики Туркменистан, Республики Беларусь и Республики Узбекистан, возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет.

В вопросе наказания, предусмотренного за совершение террористического акта законодательство также неодинаково. Во всех странах за данное деяние предусмотрено лишение свободы. Но и тут мы наблюдаем различные подходы к закреплению в законодательстве срока лишения свободы за данное преступление. Минимальный срок в виде лишения свободы (от 5 до 10 лет) закреплён в уголовном законодательстве Республики Армения, Республики Туркменистан, Республики Таджикистан. В Республике Туркменистан законодатель в качестве меры, усиливающей уголовную ответственность, предусмотрел конфискацию имущества.

При наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков срок лишения свободы достигает 25 лет лишения свободы. Подобный срок закреплён в уголовном законодательстве республики Беларусь,

Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В Российской Федерации, Республике Азербайджан и Республике Молдова максимальный срок лишения свободы достигает 20 лет, в Республике Армения максимальный срок – 15 лет, в Кыргызской Республике – 10 лет.

Уголовное законодательство Российской Федерации, Кыргызской Республики, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Казахстан, Республики Молдовы и Республики Узбекистан при наличии особо квалифицирующих признаков в качестве наказания предусматривает пожизненное лишение свободы. Исключительная мера наказания в виде смертной казни, предусмотрена уголовным законодательством Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан. Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает в качестве наказания лишение гражданства Казахстана. Законодательство стран дальнего зарубежья также весьма жестко реагирует на преступления террористического характера.

Проблема терроризма достаточно остро стоит не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире. В соответствии с законодательством США, терроризм – это федеральное преступление, ответственности за это преступление подлежат как юридические, так и физические лица, кроме правительственных организаций. Для юридических лиц дополнительно предусматривается еще и гражданская ответственность. Свод законов США под террористическим актом понимает «преднамеренное, политически мотивированное насилие, совершаемое против невоюющей стороны национальными группами или тайными агентами, с целью оказать влияние на общественность» [9, с. 341].

Правовая система США состоит из двух уровней: федерального и действующего на территории какого-то конкретного штата, при этом единого подхода к вопросам борьбы с терроризмом не существует. Данные вопросы регулируют разные законодательные акты, например, такие как:

- Закон «Об объединении и укреплении Америки путем предоставления соответствующих средств, необходимых для предупреждения и пресечения терроризма». Часто данный акт, принятый в 2001 году, называют «Законом патриотов США». Данный правовой акт содержит запрет на укрывательство террористов и на материальную поддержку терроризма;

- Закон о национальной безопасности, принятый в 2002 году;

- Закон об авиационной и транспортной безопасности 2002 года;

- Закон о безопасности здоровья граждан и готовности к биотерроризму и ответных мерах 2002 года;

- Закон о страховании рисков от террористических актов 2002 года, в законе предусмотрена программа страхования жертв террористических актов;

- Закон о реформе разведки и предупреждении терроризма 2004 года, в данном законе вводится должность директора национальной раз-

ведки, он является главным советником Президента по вопросам разведки в области национальной безопасности [6].

В качестве наказаний за преступления террористической направленности законом предусмотрены такие виды наказания, как смертная казнь (в штатах которых она разрешена) и лишение свободы. Смертная казнь может быть назначена лицам, достигшим к моменту совершения преступления возраста 15 лет, в случаях, если его действия повлекли смерть людей.

Преступления, в результате которых погибли люди, могут караться не только смертной казнью, но также и лишением свободы на неопределенный срок или пожизненно. Если преступление повлекло увечья людей, то срок наказания не превышает 35 лет. В случаях совершения преступления с использованием оружия или причинения значительного ущерба в результате совершения преступления, наказание составляет 30 лет. Угроза совершения данного преступления карается лишением свободы на срок не более 10 лет.

Уголовное право в Ирландии не кодифицировано, в стране действуют английские законы и ирландские. При этом в 1939-1998 годах ирландским парламентом был принят ряд законов, связанных с подавлением терроризма. Законодательством Ирландии устанавливается ответственность за деяния, считающиеся опасными для государственной безопасности. В качестве подобных деяний террористической направленности рассматриваются также действия, направленные на препятствование администрации президента в случае открытого применения силы к государственным служащим или угрозы применения такого насилия.

Для осуществления правосудия в отношении данной категории лиц создается специальный уголовный суд с широкими полномочиями, для рассмотрения подобных дел. Этот суд осуществляет свою деятельность на основании 38 статьи Конституции Ирландии и заслушивает дела без участия присяжных. Вердикт выносится большинством голосов. В качестве наказания предусмотрено лишение свободы. Ранее могла применяться такая мера, как смертная казнь, которая в 1990 году была исключена из законодательства, но следует заметить, что приговоры о смертной казни не исполнялись с 1954 года [7].

Среди специалистов в области уголовного права Китая нет единого мнения о том, какие же конкретно преступления следует считать террористическими. Дело в том, что в УК КНР нет отдельного состава преступления, предусматривающего ответственность именно за террористический акт.

По законодательству Китая, преступления террористической направленности состоят, во-первых, из преступлений, содержащих слово «терроризм», к ним относятся создание, руководство и участие в террористической организации, финансирование террористической деятельности (ст. 120 УК КНР) и составление и распространение ложной террористической информации (ст. 291 УК КНР).

Во-вторых, из обычных уголовных преступлений, которые при определенных признаках могут быть квалифицированы как преступления террористической направленности, например, убийство, умышленное причинение вреда здоровью, взрыв, поджог, похищение человека и т. д. [8].

По законодательству Китая, также как и по УК РФ, преступления террористической направленности, могут совершаться в целях запугивания, шантажа, устрашения отдельных лиц или групп населения, оказания на них психического воздействия. Но основная особенность терроризма во всех проявлениях – это достижение определенных целей: подрыв экономической безопасности и обороноспособности страны, захват власти, изменение политического или социально-экономического строя, принуждение власти к принятию желаемых для террористов решений и т. д.

Таким образом, подводя итог нашего исследования, можно сделать вывод о том, что законодательство рассмотренных государств достаточно жестко реагирует на преступление, в основе которого лежит идеология насилия, направленная на устрашение и гибель населения, на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений. Проведенный анализ также показал, что в зарубежных государствах в уголовном законодательстве по-разному называют данное преступление, однако их суть и содержание во многом совпадают по законодательной формулировке.

Наказание за данное преступление весьма суровое (уголовное законодательство большинства государств в качестве наказания, при наличии квалифицирующих признаков, предусматривает пожизненное лишение свободы), а ряд государств в перечне наказаний за него сохранили исключительную меру наказания в виде смертной казни. У ряда государств максимально снижен возраст уголовной ответственности за данное преступление.

Все перечисленные меры направлены на совершенствование национальных законодательств, усиление деятельности по предупреждению и пресечению данных преступлений, а также тесное взаимодействие и сотрудничество государств, что, несомненно, приносит свои положительные результаты, препятствует формированию и деятельности террористических организаций.

Примечания

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 29.10.2022).

2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19 (с изменениями и дополнениями, по состоянию на 31.12.2020)

[Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34350840 (дата обращения: 29.10.2022).

3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года №787-IQ) [Электронный ресурс]. – URL: http://continentonline.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 29.10.2022).

4. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года №ЗР-528 [Электронный ресурс] URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 29.10.2022).

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-З [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 29.10.2022).

6. Алексеева А.А. Совершенствование законодательного регулирования терроризма // Аспирант. – 2021. – №5 (62). – С. 25-26.

7. Беглиева А. Сравнительно-правовой анализ УК РФ с зарубежным уголовным законодательством в сфере борьбы с терроризмом // Научный альманах. – 2019. – №5-1. – С. 145-147.

8. Коротких Н.Н. Некоторые аспекты уголовной ответственности за рецидив преступлений террористической направленности по законодательству России и Китая / Н.Н. Коротких, Ч. Лун // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2014. – Т. 16. – №3-4. – С. 88-94.

9. Пиджаков А.Ю. Зарубежное законодательство о борьбе с терроризмом / А.Ю. Пиджаков, И.Е. Тарханов // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии имени В.Б. Бобкова. – Санкт-Петербург, 2003. – №1 (20). – С. 333-342.

А. И. Алиева, Н. Х. Бузарова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ, СОВЕРШЕННЫХ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

Проблема юридического толкования деяний, когда лицо, совершая умышленное преступление, причиняет общественно опасные последствия, не охватывавшиеся его умыслом, для отечественного уголовного права актуальна. В статье рассматриваются особенности правильной квалификации таких общественно опасных деяний как похищение человека и незаконное ограничение свободы, если в результате их совершения наступают более тяжкие последствия, чем предусмотрено основным составом

Ключевые слова: преступные деяния, квалификация преступлений, форма вины.

Согласно статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом [1].

В УК РФ имеется пять преступлений против личности, совершенных с двумя формами вины:

– похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 126 УК);

– незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 127 УК);

– купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «а» ч. 3 ст. 127¹);

– использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), повлекшее по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, либо иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 127²);

– незаконное помещение в психиатрический стационар, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 128).

Ответственность за похищение человека установлена в ст. 126 УК РФ. Под похищением человека понимаются противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым либо с помощью обмана противоправным завладением (захватом) живым человеком, изъятием его из естественной микросоциальной среды, перемещением с места его постоянного или временного пребывания с «последующим удержанием помимо его воли в другом месте» [2].

Непосредственным основным объектом рассматриваемого посягательства является личная (физическая) свобода человека. В качестве дополнительных объектов нередко выступают безопасность жизни, здоровье человека, отношения собственности и т. д. Потерпевшим от преступления может быть любое физическое лицо независимо от его возраста, гражданства, социального положения и других обстоятельств [3].

Объективную сторону похищения человека образуют тайное или открытое либо с помощью обмана завладение (захват) живым человеком, изъятие и перемещение его с места постоянного или временного пребывания с последующим его удержанием помимо его воли в другом месте. Похищение человека возможно только путем осуществления активных действий. В большинстве случаев при этом предполагается совокупность трех последовательно совершаемых действий – захват, перемещение и последующее удержание потерпевшего [4].

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла, направленного на то, что виновный незаконно захватывает другого человека и не по воле похищенного перемещает его в иное место. Мотивы данного преступления в большинстве случаев корыстные, но могут быть и иные: месть, ревность, хулиганские побуждения, содействие совершению другого преступления. За исключением корысти (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ), они не влияют на квалификацию содеянного.

Похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 126 УК РФ), – особо квалифицированный вид рассматриваемого преступления. С.Н. Потапкин справедливо предлагает уточнить формулировки понятий «потерпевший» и «похищенный», используя последнее в ст. 126 УК РФ [5].

Для квалификации преступления по ч. 3 ст. 126 УК РФ необходимо установить причинную связь между действиями виновных (похищение человека) и наступившим последствием (смерти и т. д.). Так, С. и З. были осуждены по ч. 3 ст. 126 УК РФ за похищение человека, повлекшее по неосторожности причинение смерти, совершенное из корыстных побуждений и организованной группой лиц. При освобождении похищенного человека и задержании преступников, пытавшихся скрыться на автомобиле, работники милиции применили оружие, в результате чего потерпевший был смертельно ранен милиционером. Судебная коллегия,

рассмотрев дело в кассационном порядке, признала обоснованным осуждение лица по ч. 3 ст. 126 УК РФ, т. е. квалификацию действий осужденного как похищение человека, совершенное из корыстных побуждений и организованной группой лиц. Однако из приговора исключен квалифицирующий признак: «похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего», так как при указанных обстоятельствах между действиями осужденных и смертью потерпевшего отсутствует прямая причинная связь.

Применение в процессе завладения и перемещения при похищении человека и в процессе его удержания насилия, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть этого лица, не требует дополнительной квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как смерть потерпевшего в результате данных деяний охватывается п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ. Если насилие было применено после окончания похищения, в результате чего наступила смерть потерпевшего, необходимо решать вопрос о совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 126 УК РФ [6].

Данный квалифицирующий признак предполагает неосторожность не только в отношении последствий в виде смерти потерпевшего, но и в отношении иных тяжких последствий (самоубийство потерпевшего, психическое расстройство, тяжелое соматическое заболевание, заражение лица ВИЧ-инфекцией, заболевание наркоманией иной тяжкий вред здоровью, материальный ущерб в крупных размерах, срыв особо значимой коммерческой сделки, осложнение обстановки в регионе, международные столкновения [7], массовые беспорядки, тяжкий вред здоровью одному или нескольким лицам, средней тяжести вред здоровью двум и более лицам и др.).

Причинение указанных последствий в результате умышленных действий, хотя бы и в связи с похищением человека, требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ (либо ст. 105 УК РФ), в зависимости от тяжести наступивших последствий, так как в этом случае содеянное не охватывается ч. 3 ст. 126 УК РФ. Часть 3 ст. 126 УК РФ следует применять и в случаях, когда сам похищенный, пытающийся любым способом обрести свободу, причиняет себе тяжкий вред здоровью или даже смерть (например, срывается вниз с верхнего этажа при попытке перебраться на балкон соседней квартиры). Убийство похищенного человека квалифицируется по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по обвинению У. и др. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 126 УК РФ, пришла к выводу, что при квалификации действий осужденных суд ошибочно сослался на квалифицирующие признаки – похищение человека по предварительному сговору – группой лиц и похищение потерпевших, повлекшее тяжкие послед-

ствия, – их смерть в результате последующего убийства потерпевших [8]. Согласно ч. 3 ст. 126 УК РФ, похищение человека, повлекшее иные тяжкие последствия, означает причинение этих тяжких последствию по неосторожности. Судом установлено, что лишение жизни потерпевших после их похищения было умышленным, поэтому данные действия непосредственных исполнителей преступлений и их соучастников получили самостоятельную юридическую оценку [9].

Другой казус: М. и др. осуждены по п. п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Квалифицируя действия виновного по ч. 3 ст. 126 УК РФ, суд в приговоре указал, что он в группе с другими лицами, по предварительному сговору из корыстных побуждений, совершил похищение человека, повлекшее смерть потерпевшего. Однако ч. 3 ст. 126 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. В вину М. вменялось убийство потерпевшего, именно в этом преступлении он признан судом виновным и осужден по п.п. «а», «е» ст. 102 УК РСФСР, так как диспозиция ч. 3 ст. 126 УК РФ не предусматривает деяния в виде убийства, действия осужденного переквалифицированы на п. п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ как похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений [10].

Незаконное лишение свободы, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, или иные тяжкие последствия наказываются по ч. 3 ст. 127 УК РФ. Рассматриваемое преступление является смежным с похищением человека. В ч. 1 ст. 127 УК говорится о незаконном лишении свободы, не связанном с похищением человека, то есть данное деяние осуществляется без перемещения человека вопреки его воле, из одного места в другое.

Непосредственным основным объектом незаконного лишения свободы является личная (физическая) свобода человека. В качестве дополнительных объектов в ряде случаев выступают безопасность жизни или здоровья человека. Потерпевшим от преступления может быть любое лицо.

Объективная сторона преступления выражается в незаконном лишении человека свободы передвижения в пространстве и времени, выбора им места нахождения, общения с другими людьми.

Способом совершения данного преступления является физическое или психическое насилие либо то и другое одновременно, а также обман.

Психическое насилие представляет собой угрозу применения физического насилия к лишаемому свободы или его близким, что приводит к подавлению воли потерпевшего и его способности к сопротивлению.

Оконченным преступление признается с момента фактического лишения свободы. Продолжительность незаконного лишения свободы для

квалификации значения не имеет. Явно незначительный промежуток времени, на которое лицо было ограничено в свободе передвижения, может свидетельствовать о малозначительности деяния в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Согласие самого человека на изоляцию в определенном месте исключает состав рассматриваемого преступления. Но последующее противоправное удержание лица, находящегося в определенном месте по собственной воле, является незаконным лишением свободы. По мнению В.М. Лебедева, удержание заблудившегося ребенка вопреки его воле следует также квалифицировать как незаконное лишение свободы [11]. Лишение свободы другого человека при крайней необходимости и при задержании по подозрению в совершении криминального деяния не являются преступлениями. Исключается ответственность и в случаях, когда родители осуществляют принудительно-воспитательные меры по отношению к своим несовершеннолетним детям.

Субъективная сторона незаконного лишения свободы характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что помимо воли другого человека незаконно лишает его свободы, и желает этого.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки незаконного лишения свободы, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 127 УК РФ, аналогичны признакам преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ. Так, ч. 3 ст. 126 УК предусматривает причинение смерти потерпевшему по неосторожности.

Применение в процессе удержания при незаконном лишении свободы насилия, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть этого лица, не требует дополнительной квалификации (ч. 4 ст. 111 УК РФ), так как смерть потерпевшего в результате данного деяния охватывается ч. 3 ст. 127 УК РФ. Если насилие, в результате которого наступила смерть потерпевшего, было применено после окончания незаконного лишения свободы человека, необходимо квалифицировать его по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК и ст. 127 УК РФ.

При совершении других преступлений, одновременно или в связи с незаконным лишением свободы, содеянное квалифицируется по совокупности.

Незаконное лишение свободы следует отличать от незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (ст. 301 УК РФ). Незаконное лишение свободы, совершенное должностным лицом, может быть квалифицировано как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК). Статьи 286 и 301 УК РФ устанавливают в части первой или второй уголовную ответственность в случае наступления тяжких последствий без указания на неосторожную вину, что исключает их из группы преступлений, совершенных с двумя формами вины.

Примечания

1. Международный пакт «О гражданских и политических правах» (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) Ратифицирован СССР в 1976 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Преступность, криминология, криминологическая защита / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 338.

3. Кукузов Т. д. Уголовная ответственность за похищение человека: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – С. 20-21.

4. Мартыненко Н.Э. Похищение человека: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – С. 12-13.

5. Потапкин С.Н. Незаконное лишение свободы по российскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ниж. Новгород, 2003. – С. 24.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года.

7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу С. и З. (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – №9. – С. 8.

8. См., например: Донцов А.В. Похищение человека: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д. – С. 19.

9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2019 г. (по уголовным делам) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – №1. – С. 7.

10. Там же. – С. 9.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 1999. – С. 288.

А.М. Бацазов, С.Е. Бязров

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье анализируется понятие «крайняя необходимость», общественные и правовые свойства данного института, рассматриваются различные точки зрения и подходы к этому явлению, основания и условия правомерности действий в состоянии крайней необходимости по законодательству разных стран.

Ключевые слова: уголовное право, крайняя необходимость, обстоятельства, исключающие преступность деяния, превышение пределов крайней необходимости, законодательная практика.

Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность (наказуемость) деяния, имеет самое широкое международно-правовое распространение. В подавляющем большинстве государств данный институт подробно прописан в соответствующем уголовном кодексе. Однако есть страны, в которых он основан на уголовно-правовой доктрине, судебной практике или судебном прецеденте, и это в основном касается стран, относящихся к англо-американской правовой семье. В частности, не регламентирован законодательно субинститут крайней необходимости в Англии и некоторых штатах США, где в данной сфере действуют многочисленные прецеденты. В Нидерландах, Турции и во Франции большинство условий правомерности действий в состоянии крайней необходимости по-прежнему определяются судебной практикой, а не уголовным кодексом [1].

При общем подходе к сущности крайней необходимости в современном уголовном праве его формулировки в конкретных национальных законодательствах имеют определенные различия. В УК большинства стран СНГ данный субинститут сформулирован следующим образом: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости» [2].

В законодательстве разных стран рассматриваемый институт именуется по-разному. Так, непосредственно «крайней необходимостью» он называется в странах СНГ и Балтии, что, очевидно, объясняется общим советским прошлым в сфере уголовно-правового регулирования; по Уголовному кодексу Австралии – это «внезапная или чрезвычайная критиче-

ская ситуация», в уголовном законодательстве некоторых штатов США – «оправданное причинение вреда» или просто «необходимость» [3].

Крайняя необходимость всегда представляет собой столкновение двух правоохраняемых интересов, при котором сохранение одного из них возможно лишь путем причинения вреда другому. Например: кассир отдает вооруженным преступникам вырубку; при пожаре разрушают забор, чтобы огонь не перекинулся на соседнее строение; при аварии капитан приказывает сбросить часть грузов в воду, чтобы спасти судно, и т. д.

Состояние крайней необходимости возможно и при столкновении двух обязанностей: врач приглашен одновременно к двум больным, у пожарной команды вызов на два пожара и т. п. (в Эстонии и некоторых других странах коллизия обязанностей рассматривается как отдельное обстоятельство, исключающее преступность деяния [4]).

Уголовное законодательство и судебная практика современных стран предусматривают целый ряд условий правомерности действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, которые относятся как к предотвращаемой грозящей опасности, так и к защите от нее.

Таковыми условиями являются:

– наличие реальной опасности причинения вреда правоохраняемым интересам. При этом, источником опасности могут быть общественно опасные действия человека, стихийные силы природы (наводнение, пожар), неисправность механизмов (отказ тормозов у машины), нападение животных, физиологические процессы в организме человека (болезнь, голод). Но опасность должна быть действительной, а не мнимой;

– наличность опасности, т. е. она должна быть существующей в настоящее время, а не возможной в будущем или имевшей место в прошлом. Термин «наличность» предусмотрен в уголовном законе Германии, Греции, Италии, Парагвая, Японии [1]. Уголовный кодекс России и большинства стран СНГ характеризуют опасность как «непосредственно угрожающую», УК Эстонии – как «непосредственную или непосредственно наступившей или неминуемой» (Колумбия, Франция) или просто как о «неизбежной» (Армения, Куба, Молдова, Норвегия, Румыния) [1];

– состояние крайней необходимости не должно быть добровольно создано или спровоцировано самим причинителем вреда. Специальная оговорка об этом имеется в УК Испании, Италии, Колумбии, Кубы, Литвы, Португалии, Республики Сербской, Сан-Марино, Судана, Швейцарии, некоторых штатов США. Хотя в некоторых из указанных стран (например, в Литве) лицо все же может использовать защиту крайней необходимости, если угроза была им создана по неосторожности [1];

– правомерность причинения вреда в состоянии крайней необходимости имеет место только в том случае, если опасность не могла быть устранена иными средствами, кроме как причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам. Это требование общепризнано в

международном уголовном законодательстве (как судебной практике, так и доктрине);

– причинение вреда не должно превышать пределов крайней необходимости. Таким превышением признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранилась, когда указанным правоохраняемым интересам причиняется вред равный или более значительный, чем предотвращенный. По УК Испании и Японии превышение имеет место, только если нанесенный вред больше предотвращенного (в УК Беларуси аналогичная норма действовала до 2003 г.) [5]. При этом белорусский законодатель (пожалуй, единственный в мире) вообще допустил, что никакого предотвращения вреда как результата может и не быть. Согласно УК Беларуси (ч. 2 ст. 36), «состояние крайней необходимости признается также в случае, если действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить» [6].

В ряде стран законодатель при определении пределов крайней необходимости исходит не из размеров причиняемого вреда, а из соотношения ценности защищаемых благ (интересов) и тех, которым наносится вред (Польша, Португалия, Эстония) [1].

Как правило, уголовный законодатель не устанавливает никаких конкретных ограничений в отношении действий, которые могут совершаться при наличии крайней необходимости. Исключение составляет УК Судана (ст. 15), согласно которому крайняя необходимость «не может служить оправданием для совершения убийства, за исключением тех случаев, которые связаны с исполнением долга» [5].

По УК стран СНГ превышение пределов крайней необходимости влечет за собой ответственность лишь в случаях умышленного причинения вреда. При этом по УК Украины (ч. 3 ст. 39) лицо не подлежит уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости, если вследствие сильного душевного волнения, вызванного угрожающей опасностью, оно не могло оценить соответствие причиненного вреда этой опасности [7].

В то же время в § 503 УК штата Пенсильвания (США) прямо указано, что если «исполнитель небрежен или неосторожен в ситуации, требующей выбора, связанного с причинением вреда или зла, или в оценке своего поведения, то оправдывающие обстоятельства, представленные данным параграфом, исключаются в случае преследования за любое преступление, при совершении которого для установления виновности достаточно небрежности или неосторожности» [8]. Таким образом, в указанном штате (и не только в нем) лицо вполне может быть осуждено за неосторожное причинение вреда в состоянии крайней необходимости.

По общему правилу превышение пределов крайней необходимости признается смягчающим обстоятельством. По УК Польши (§ 3 ст. 26) в этих случаях суд может применить чрезвычайное смягчение наказания и даже отказаться от его назначения [9]. УК КНР, Кубы, Македонии, Республики Сербской и Японии также предусматривают возможность не только смягчения наказания, но и полного отказа от него.

В ряде государств к условиям правомерности действий в состоянии крайней необходимости законодатель отнес отсутствие у причинителя вреда обязанности подвергаться риску или проявлять самопожертвование в определенных ситуациях. Необходимость такого условия на практике является достаточно очевидной. Например, пожарный обязан спасти имущество и жизнь других лиц даже в условиях, когда его собственной жизни угрожает реальная и непосредственная опасность.

Соответствующие нормы содержатся в УК Болгарии, Боливии, Федерации Боснии и Герцеговины, Бразилии, Венгрии, Гватемалы, Германии, Италии, КНР, Колумбии, Кубы, Литвы, Македонии, Парагвая, Польши, Республики Корея, Сан-Марино, Уругвая, Швейцарии, Японии. Так, по УК Испании (п. 5 ст. 21) уголовная ответственность исключается только в том случае, «если профессиональной обязанностью лица, находящегося в состоянии необходимости, не является самопожертвование в защиту чьих-либо прав» [1]. Согласно УК Литвы (ч. 3 ст. 31) «лицо не может оправдать неисполнение своих обязанностей пределами крайней необходимости, если оно по профессии, занимаемой должности или иным причинам обязано действовать в экстремальных условиях» [10]. В УК Болгарии (ч. 2 ст. 13) та же самая идея сформулирована иначе: «Состояние крайней необходимости отсутствует, если само уклонение от опасности составляет преступление» [11]. При этом последняя формулировка представляется более правильной, поскольку пожарный, спасатель и т. д. также могут действовать в состоянии крайней необходимости, если предотвращаемый вред грозит интересам третьих лиц. Также довольно удачно сформулирована норма в § 4 ст. 26 УК Польши, согласно которому положение о крайней необходимости не применяется в случае, «когда исполнитель жертвует благом, охрана которого особо вменена ему в обязанность, даже если при этом он лично подвергается опасности» [9].

Примечания

1. Капинус О.С. Крайняя необходимость в современном уголовном праве / О.С. Капинус, В.Н. Додонов // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей. – М.: Изд. Дом «Буквоед», 2008. – 316 с.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). Общая часть. Том 1 / отв. ред. В.М. Лебедев // Консульт

тантПлюс: сайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/490816> (дата обращения: 27.04.2021).

3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В.М. Лебедев. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 316 с.

4. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 27.04.2021).

5. Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при крайней необходимости (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2021).

6. Крылова Н.Е., Малешина А.В., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие. – М.: Статут, 2019. [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/ugolovnoe_pravo_zarubezhnyh_stran_osobennaya_chast_uchebno_metodicheskoe_posobie/ (дата обращения: 19.04.2021).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

8. Уголовный кодекс Украины. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

9. Уголовное законодательство США [Электронный ресурс] // <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=796> (дата обращения: 20.04.2021).

10. Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

11. Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

12. Уголовный кодекс Республики Болгария. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

Э.И. Бучукури, О.Х. Качмазов

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВЕ

В настоящей статье анализируются практическая важность и особенности применения знаний о признаках личности потерпевшего в делах об убийстве, рассматриваются различные аспекты влияния личности потерпевшего на личность преступника, его мотивы и цели, а также приводится пример сопоставления имеющихся данных о личности потерпевшего с тем или иным квалифицированным видом убийства.

Ключевые слова: преступление, убийство, квалифицирующие признаки, состав преступления, потерпевший, вид убийства.

Уголовно-процессуальное законодательство России четко регламентирует понятие и права потерпевшего от преступления ввиду того, что потерпевший и признаки, его характеризующие, хоть и не составляют определенного элемента состава преступления, тем не менее имеют не меньшую, а порой и большую значимость для квалификации преступного деяния, так как указанные признаки могут характеризовать различные элементы состава преступления, такие как объект преступления, объективная сторона. Более того, признаки потерпевшего отражаются в субъективной стороне преступления – в самом сознании субъекта преступления, определяя при этом условия и рамки преступного и наказуемого. Многие актуальные вопросы, касающиеся потерпевшего, которые возникают при установлении объекта, объективной стороны, субъективной стороны преступления стали вызывать исследовательский интерес многих криминалистов уже в середине 90-х годов 20 века. Наиболее значимый характер установление признаков потерпевшего носит для расследования преступлений против жизни, ввиду особой психологической связи субъекта преступления с потерпевшим. Информация о жертве, его поведении, связях и взаимоотношениях с окружающими в подобных случаях, как правило, ведут к установлению связи с лицом, совершившим преступление, и выяснению других обстоятельств происшедшего [1]. При расследовании убийств требуется тщательный сбор информации о личности потерпевшего: возраст, физические особенности, семейное положение, социальная адаптация, интеллект, взаимоотношения, личные успехи в карьере, стиль жизни, изменения в жизни, темперамент, манеры поведения, место жительства, репутация дома и на работе, увлечения и так далее.

Убийства при наличии квалифицирующих признаков совершаются значительно чаще, чем убийства, предусмотренные ст.ст.106, 107, 108 и ч.1 ст. 105 УК РФ, что обусловлено негативными тенденциями роста

насильственного поведения в обществе, а именно – насилия в крайне гипертрофированных формах. Особое внимание уделяется изучению личности жертвы при квалифицированных видах убийств, поскольку, обладая сведениями о физических, психических или социальных признаках жертвы, в ходе расследования можно построить представления о социально-психологических свойствах и качествах, криминальном опыте, специальных знаниях, возрасте преступника, что в свою очередь приводит к выдвижению версий об обстоятельствах совершения преступления, а также к выявлению мотивов совершения убийства. Решая вопрос определения личностных признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует учитывать, что при определении квалификации преступного деяния, а именно – убийства, определение личностных особенностей потерпевшего является основным способом установления многих существенных характеристик конкретного деяния и как результат – точной квалификации деяния. Так, к примеру, установив личность потерпевшего, его физические данные и психологический портрет, можно составить примерное представление о его поведении перед убийством и во время убийства, что дает возможность точнее определить мотив и цель преступления, а с учетом данных о механизме убийства – выдвинуть версию о причастных лицах. Поведение жертвы может быть провокационным, вызывающим или легкомысленно неосторожным, что может отразиться как на следовой картине происшедшего, так и повлиять на правовую оценку содеянного. Эти и многие другие признаки потерпевшего являются наиболее значимыми характеристиками, влияющими на квалификацию преступлений по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также основной исходной информацией, способствующей своевременному раскрытию совершенного преступления. Изложенное мнение подтверждается уже имеющимися исследованиями вопросов значимости признаков потерпевшего. Н.П. Яблоков указывает в одной из своих работ, что «выявление и изучение криминалистически значимых особенностей личности потерпевшего и его поведения (до, в момент и после совершения преступления) дают возможность глубже разобраться во многих обстоятельствах преступления, особенно указывающих на своеобразие, направленность и мотивы поведения преступника, его общие (типовые) и индивидуальные свойства... неудивительно, что в преступлениях, где есть потерпевшие, выявление преступника в значительной мере идет по цепи потерпевший – подозреваемый – обвиняемый» [2]. В свою очередь Е.Н. Банных в процессе своего исследования разработал следующую классификацию жертв преступлений. В зависимости от проявления личностных качеств, в ситуации преступления выделяют следующие виды жертв преступлений:

1) агрессивная – поведение связано с нападением на причинителя вреда. Для нее характерно намеренное создание конфликта (поведение может быть преступным, административно-наказуемым или только аморальным);

2) активная – поведение способствует причинению жертве вреда (обращение с просьбой о причинении вреда, совершение действий, приводящих к причинению вреда);

3) инициативная – поведение носит положительный характер, но все равно приводит к причинению вреда (например, активное сопротивление посягавшему);

4) пассивная – не оказывает сопротивление посягавшему (страх, физические или психологические отклонения);

5) не критичная – не умеющая правильно оценивать ситуацию;

6) нейтральная – не способствовала совершению посягательства [3].

М.Н. Косарев, Е.Н. Банных, также как и Н.П. Яблоков, придерживаются мнения о том, что между убийцей и его жертвой существует некая особенная психологическая связь. Он пишет: «Поскольку между поведением преступника и жертвы всегда есть определенная взаимосвязь, исследование личности потерпевшего и его поведения и состояния непосредственно перед убийством – необходимая часть расследования, которая, прежде всего, имеет важное значение для определений круга подозреваемых и раскрытия преступления» [3]. Указанная точка зрения разделяется на сегодняшний день многими начинающими и уже состоявшимися юристами-правоведами, с чем невозможно не согласиться.

Итак, переходя непосредственно к рассматриваемому вопросу, следует указать, что законодатель четко определил перечень квалифицированных видов убийств в части 2 ст. 105 УК РФ, перечень которых является закрытым. В каждом из приведенных в указанной норме закона видов квалифицированных убийств есть отличительные черты, характеризующие тот или иной признак элемента состава, что позволяет отграничивать их друг от друга и от смежных преступлений – во многих из них этим признаком является признак потерпевшего. При рассмотрении вопросов, связанных с изучением признаков потерпевшего в делах об убийстве, в первую очередь следует учитывать вопросы степени виктимности определенных групп индивидов. Установление такого признака потерпевшего, как виктимность, позволит более ясно проследить связь и логическую относимость определенной совокупности признаков потерпевшего с тем или иным видом квалифицирующих видов убийств, а также установить мотивы убийства и психологическое отношение преступника к жертве. Так, наивысшей степенью виктимности, то есть склонностью стать жертвой, обладают лица с грубым, вызывающим поведением, легко вступающие в ссоры, склонные к легкомысленным знакомствам и шумным развлечениям, хулиганским выходкам, употребляющие алкоголь и (или) наркотики. Они чаще всего бывают жертвами, так называемых безмотивных убийств: убийств в драке, в результате случайного конфликта. К другой категории можно отнести людей, конфликтующих в супружеских, семейных, любовных отношениях. Частыми мотивами при совершении таких убийств являются месть, ревность, измена и т. п. Особой категори-

ей потерпевших являются лица, наименее защищенные физически и морально. Это подростки, дети, в том числе новорожденные, а также люди пожилого возраста. Причиной убийств этих лиц могут являться корыстные побуждения, хулиганские действия, сексуальные домогательства, а в отношении пожилых людей побудительной причиной убийств чаще всего являются завладение их имуществом или месть. К еще одной категории можно причислить людей, в обязанности которых входит охрана общественного порядка, материальных ценностей. Это работники органов внутренних дел, органов безопасности, службы охраны, сторожа, инкассаторы и т. д. Для этой категории наиболее частой ситуацией является убийство при завладении имуществом или при предотвращении нарушений общественного порядка. В отдельную группу следует включить лиц, занимающихся нелегальной, иногда противозаконной деятельностью, а также крупным бизнесом и политикой. Первые становятся жертвами в ходе «разборок» группировок, членами которых они являются, за разделы рынков и сфер влияния, в связи с неисполнением финансовых и иных обязательств, а также из-за корыстных посягательств на их имущество. Другие погибают в результате активности их политической линии, когда противоборствующим силам выгодно исчезновение, уход с политической арены данного политического деятеля, а также в результате действий психически неуравновешенных или неполноценных лиц.

Помимо установления виктимности жертвы, которая в свою очередь включает определенное количество отдельных признаков потерпевшего, таких как пол, возраст, телосложение и так далее, не менее важно установление предположительной взаимосвязи жертвы с преступником. Такая связь возникает как следствие развития преступного события и действий лица, совершившего преступление, его взаимодействия с объектом посягательства. Взаимосвязь поведенческих характеристик жертвы и преступника раскрывается через общие и частные признаки объективного содержания ситуации: пространственно-временные параметры; способы орудия преступления; поведение жертвы в момент конфликта, особенно неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима.

В зависимости от степени близости, интенсивности и продолжительности отношений с преступником потерпевшие классифицируются на три группы:

- 1) состоящие с преступником в родственных связях;
- 2) знакомые (по совместной работе, жительству, учебе и т. д.);
- 3) незнакомые с преступником, встретившиеся с ним непосредственно перед совершением преступления или незадолго до него случайно либо в связи с исполнением служебных или общественных обязанностей (например, работники полиции). Особое значение в психологии взаимоотношений преступника и жертвы имеет характер связей между будущими преступником и потерпевшим: дружеские, приятельские, ней-

тральные, враждебные и др. Враждебность, неприязнь могут возникнуть в остроконфликтной ситуации непосредственно перед преступным посягательством как между близкими, знакомыми, так и между незнакомыми лицами, встретившимися случайно либо при определенных обстоятельствах. Например, по некоторым делам об убийствах, сопряженных с изнасилованием, четко просматривается взаимная «сексуальная прелюдия», в которую женщина включается добровольно и которая расценивается мужчиной как приглашение к половой близости.

Кроме того, взаимоотношения преступника и жертвы могут подразделяться:

а) по времени возникновения связи (до совершения преступления, в момент преступного посягательства);

б) по характеру (наличие или отсутствие) взаимодействия (контактного или опосредованного) в процессе совершения преступления;

в) по обстоятельствам образования (определенные взаимоотношения до совершения преступления, остроконфликтная ситуация и др.) [4].

Анализ связи преступник – жертва по времени ее возникновения позволяет проследить динамичность развития этой связи, определить временной промежуток, в течение которого происходило ее формирование. При непосредственной (контактной) связи преступник, посягая на конкретное лицо, напрямую сталкивается с ним (убийство, сопряженное с изнасилованием). Опосредованная связь появляется в результате одностороннего воздействия лица, совершающего преступное посягательство (например, убийство с использованием огнестрельного оружия). В подобных обстоятельствах жертва часто не имеет представления о личности преступника. Таким образом, знание различных видов связи преступник – жертва помогает в анализе исходной информации о событии преступления, лице, его совершившем, и жертве преступного посягательства. А это, в свою очередь, позволяет активно и целенаправленно проводить расследование преступления.

Кроме того, многие, на первый взгляд незначительные, объективные характеристики потерпевшего в квалифицированных видах убийств, также могут указать на многие принципиально важные признаки субъекта и субъективной стороны преступления. Они могут быть дифференцированы как на очевидные, так и неочевидные: общий внешний вид, отдельные признаки внешности, возраст, одна профессия; также критерием выбора в ряде случаев выступают малоизвестные факты из биографии жертвы (чтение определенного вида литературы, любовь к конкретному музыкальному направлению, мировоззрение т. д.). Например, при расследовании дел об убийствах по п. «в», «г», «к» значительную роль могут сыграть такие очевидные характеристики, как пол, возраст, телосложение, инвалидность, иные дефекты физического развития. Каждый из указанных признаков может указать на определенные особенности психического или физического развития субъекта преступления. К сло-

ву, с большой вероятностью можно утверждать, что убийцы детей, скорее всего, в раннем детстве получали психологическую травму или были подвержены насилию, могут занимать неустойчивое положение в социуме, имеют проблемы в интимной жизни. Для убийц женщин характерно воспитание их властными женщинами, к примеру, деспотичной матерью, которая оказывала подавляющее воздействие на отца, либо мужское воспитание полностью отсутствовало. А убийцы людей без определенного места жительства зачастую сами представители неблагополучного слоя населения. Руководствуясь мотивом или идеологией очищения мира от «неудобных» элементов, они отрицают свою социальную нишу [5]. Определенный тип сексуальных убийц в качестве жертвы избирают только мальчиков, другие молодых или пожилых, даже престарелых женщин, третьи совершают убийства лиц различного пола и возраста. Так, Михасевич убивал только молодых женщин, Кулик – женщин различного возраста, Чикатило – молодых женщин и мальчиков, Сливко и Головкин – только мальчиков.

Значимость тех или иных данных для криминалистической информации о соответствующем виде преступления, естественно, неодинакова, а одни и те же признаки потерпевшего могут иметь различное значение, в зависимости от обстоятельств совершенного убийства и его квалифицирующих признаков. При этом, обладая знаниями о том, какой признак является наиболее важным в условиях совершения конкретного убийства, можно в дальнейшем установить неопознанных или еще неизвестных потерпевших и построить версии о неустановленных преступниках. Так, приступая к изучению признаков потерпевшего для построения первоначальных предположений о субъекте преступления, способе, цели и мотивах, необходимо руководствоваться определенной очередностью установления данных в ходе предварительного расследования: личность потерпевшего – мотив – личность преступника. На первоначальном этапе расследования получить данные о потерпевшем и его образе жизни можно в ходе осмотра места происшествия и трупа, из показаний друзей и родственников погибшего, в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Обобщив и проанализировав эти данные, следователь делает предположение о мотивах совершенного преступления. Знание же мотивов и данных о личности потерпевшего делает реальным построение версий о личности преступника [6]. Такая схема расследования убийства актуальна в случаях, которые составляют основную массу рассматриваемых преступлений, то есть, когда известна жертва, но не известен убийца. Возможны также ситуации, когда известен преступник и потерпевший, но мотивы совершенного преступления неясны. Здесь следует руководствоваться очередностью установления данных в ходе предварительного расследования: личность преступника – личность потерпевшего – мотив. То есть, располагая данными о личности потерпевшего, можно сделать предположение о мотиве совершенного преступления и установить лич-

ность преступника (и наоборот). В свою очередь, имея данные об обоих лицах, установление мотива не является невыполнимой задачей, тогда как знание типичных мотивов совершения тех или иных видов преступлений без конкретной привязки к произошедшему событию (например, в случае, когда не установлена личность убитого и неизвестен преступник) в практическом плане следователю ничего не даст. То есть становится ясно, что выделение и этого элемента в качестве самостоятельного не обязательно.

Помимо описанных выше обстоятельств преступления и последовательностях установления взаимосвязей преступника и потерпевшего, а также мотивов преступления, известны также ситуации, когда известен лишь субъект преступления – убийца. Здесь возникают определенные сложности при установлении субъективных и объективных признаков убийства, так как отсутствует сам объект посягательства – потерпевший.

Примером такой ситуации, наглядно демонстрирующим важность обнаружения потерпевшего и установления его признаков, а также сопоставление признаков потерпевшего с психологическим портретом предполагаемого субъекта преступления, может стать дело СтураБергуолла, он же – Томас Квик. Бергуолл, с 1991-го года находящийся в психиатрической клинике SATER, считается самым известным серийным убийцей Швеции. Официально он был признан виновным в восьми ужасных убийствах, сам же он взял на себя ответственность за 30 смертей. До этого он неоднократно привлекался за торговлю наркотиками, кражи и приставания к подросткам, а в психбольницу попал после того как был пойман во время попытки вооруженного ограбления и признан душевнобольным. Врачи считали его неуравновешенным и склонным к вспышкам агрессии, однако до 1994 года никто не считал Квика особо опасным. В этом самом году во время прохождения терапии Квик неожиданно начал признаваться в леденящих душу преступлениях. При этом в психиатрическую лечебницу он был помещен после его попытки ограбления банка с его другом детства, которая не увенчалась успехом. В 2001 году следователи официально обвинили Квика лишь в 8 убийствах. Этого хватило для суда, чтобы пожизненно заточить Квика в психбольнице, однако спустя несколько лет этой историей заинтересовались журналисты Швейцарии. Их внимание привлек тот факт, что за несколько лет Квик признался в более 30 убийствах, совершенных с жуткими и садистскими деталями, изнасилованиями, каннибализмом и увечьями. Убийства он совершал в Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии и очень скоро был признан самым страшным серийным маньяком во всех этих странах [7]. При этом все преступления, в которых сознался Квик, до того считались нераскрытыми, так как либо не были найдены тела жертв, либо следствие зашло в тупик и не был пойман убийца, поэтому, как только Квик стал сознаваться в причастности к убийствам, полиция без тени сомнений стала принимать все его расска-

зы, невзирая на то, что из 30 убийств, в которых он сознался, лишь о 8 он смог рассказать более менее подробно, хотя и эти 8 тел так и не были найдены. Примечательно также то, что единственным доказательством, ставшим основанием для осуждения его в 8 чудовищных убийствах, стал маленький фрагмент кости, предположительно детской, найденной именно в том месте, на которое он указал сам. Однако на все эти нюансы следователи, прокуроры и суд закрыли глаза – он был убийцей и получил по заслугам. Лишь в 2012 году, спустя 11 лет после осуждения Квика, один Швейцарский журналист заинтересовался его историей и стал разбираться подробнее. Его подозрения вызвал тот факт, что, помимо не состыковок в показаниях Квика с реальными обстоятельствами убийств, наблюдалось полное отсутствие объединяющих жертвы признаков, что и стало причиной раскрытия самого крупного обмана столетия. Исходя из его собственных показаний, а также имеющейся информации о пропавших и убитых, Квик убивал мужчин, женщин, детей, разного роста, веса, возраста, разной национальности и в разных городах и странах, делая это абсолютно разными способами и мотивами, не ограничиваясь убийствами – он был и садистом, и насильником, и людоедом. Проведя несколько личных встреч с Квиком, журналист стал свидетелем его признания в том, что на самом деле он никогда никого не убивал, а говорил он все это для того, чтобы привлечь к себе внимание. О том, что заставило Квика оклеветать самого себя и почему на протяжении стольких лет ни у кого не возникло подозрений, можно гадать долго, но главное здесь вовсе не это. Огромный пробел в знаниях правоохранительных органов Швейцарии в области сбора и применения признаков потерпевшего при расследовании убийств стал причиной незаконного осуждения невиновного, равно как и причиной безнаказанности реальных преступников, которые так и не были найдены.

Таким образом, исходя из изложенного выше, можно сделать вывод о том, что изучение личности потерпевшего, его образа жизни и поведения, предшествующего убийству, также его признаков и внешних характеристик приобретенных посмертно, играет важную роль при выявлении мотивов преступления и расследовании убийства в целом. Жертвой убийства может стать любой гражданин, однако, не любой гражданин может быть жертвой определенного вида убийства.

Примечания

1. Проничкина Т.А. Некоторые аспекты изучения личности потерпевшего по делам о серийных убийствах // Право: современные тенденции: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. – С. 56-57.

2. Яблоков Н.П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования. – М., 2014. – С. 89.

3. Косарев М.Н. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник / Косарев М.Н. и др. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – С. 104-110.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», п. 7// СПС «КонсультантПлюс» Электронный ресурс // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.02.2021 г.).

5. Алдашкина А.С. Характеристика жертвы преступления как элемент криминалистической характеристики серийных убийств // Современные проблемы правотворчества и право применения. – Иркутск: ИФ ВГУЮ РПА, 2017. С. 302-303.

6. Телешова Л. В. Взаимосвязь особенностей личности серийного убийцы с выбором жертвы преступления // Виктимология. – 2016. – №2. – С. 12-15.

7. Хеннес Р.М. Ваш маньяк, Томас Квик. 7 июня 2018 г. [Электронный ресурс] // <http://www.litresp.com/> (дата обращения: 09.03.2021 г.).

Э.И. Бучукури, О.Х. Качмазов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ПО П. «В» Ч.2 СТ.105 УК РФ

В настоящей статье рассматриваются проблемы квалификации одного из видов убийств, предусмотренного п. «в», ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Проводится анализ признаков преступления, предусмотренного п. «в», ч. 2 ст. 105 УК РФ, предпринимается попытка разделения альтернативного квалифицированного состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на два самостоятельных квалифицированных вида убийства с простым составом преступления, обосновывается целесообразность такого разграничения.

Ключевые слова: *преступление, убийство, квалифицирующие признаки, состав преступления, потерпевший, вид убийства, малолетний, беспомощный, заведомо, похищение, объективная сторона.*

Убийство, безусловно, являясь одним из наиболее тяжких преступлений, ввиду того, что объектом посягательства является основополагающее конституционное право каждого лица – право на жизнь, характеризуется сложным составом с рядом квалифицирующих признаков, что вызывает определенные сложности при обнаружении, расследовании и раскрытии указанного вида преступлений. На сегодняшний день, на наш взгляд, особого внимания требует квалифицированный вид убийства, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека [1].

Повышенный интерес к вышеупомянутому виду убийств обусловлен законодательной конструкцией его состава, существенно отличающейся от иных, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель закрепил три относительно самостоятельных квалифицирующих признака. При этом первые два – «малолетнего либо иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» – представляют собой факультативные признаки объекта преступления, то есть признаки потерпевшего. Третий квалифицирующий признак – «убийство, сопряженное с похищением человека» – являет собой факультативный признак объективной стороны преступления, то есть способ совершения преступления. Примечательно, что обратившись к тексту ч.2 ст.105 УК РФ, можно проследить некоторую общность признаков каждого отдельного пункта, за исключением рассматриваемого. Проведя краткий анализ этих признаков, можно сделать вывод о том, что каждый отдельный пункт ч. 2 ст. 105 УК РФ, определяющий конкретный вид убий-

ства и включающий в себя один или несколько квалифицирующих признаков, в целом характеризуется признаками одного элемента состава преступления, будь то признаки объекта, объективной стороны, субъекта или субъективной стороны. Видится, что при составлении текста рассматриваемой нормы закона и определении квалифицирующих признаков п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, законодатель отошел от объективно прослеживаемого принципа систематизации и структурирования остальных составов преступления, предусмотренных ч.2 ст. 105 УК РФ. Для выявления причин и целесообразности такого изложения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо обратиться к составу указанного преступления, к каждому квалифицирующему признаку.

Рассматривая признак «малолетний» вышеуказанного вида убийства, следует пояснить, что до изменений, внесенных в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ Федеральным законом от 27.07.2009 №2190-ФЗ [2], этот признак был объединен в понятие «беспомощное состояние». Остается неясным, какую цель преследовал законодатель, выделяя понятие «малолетний» в отдельный квалифицирующий признак. Если обратиться к регламентации рассматриваемого признака, нельзя не отметить отсутствие четкого определения законодателем возрастной категории, которую стоит относить к признаку «малолетний», для целей конкретной статьи. Непосредственно термин «малолетний» используется, когда говорится об обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание лица, совершившего преступление. В отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, законодательством уточняется, что это лицо в качестве потерпевшего находится в силу возраста в беспомощном состоянии. При этом судебная практика поясняет, что беспомощное состояние потерпевшего лица в силу возраста характеризует малолетнее или престарелое лицо, как например в примечании к ст. 131 УК РФ, или в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16. Вместе с тем в статистической карточке на выявленное преступление при описании характеристики потерпевших под малолетним понимают лицо до 14 лет [3]. Также законодательство, регулирующее порядок уголовного судопроизводства, предусматривает, что при наличии у осужденного малолетнего ребенка возможна отсрочка исполнения приговора – до достижения ребенком возраста 14 лет [4]. Таким образом, понятие «малолетний» в уголовном законодательстве неоднозначно, и может определять как ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, так и ребенка, не достигшего 14-летнего возраста. Следует указать на тот факт, что законодатель во многих статьях дает точное указание на возраст потерпевшего, и очевидно, лишь тогда, когда значение имеет именно возраст, как например: п. «б» ч. 4 ст. 131, ч. 2 ст. 134 УК, ч. 2 ст. 135, ч. 3 ст. 241, п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК и др.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, имеются основания полагать, что для квалификации деяния по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, значение имеет не само малолетство потерпевшего как возрастной критерий,

а малолетство, обусловившее особое состояние беспомощности и беззащитности. Думается, что критериями для определения признака малолетства, применительно к п. «в» ч. 2 ст. 105 являются:

1) Субъективный критерий, который заключается в отсутствии у потерпевшего способности сопротивляться виновному, либо уклониться от посягательства в связи с физической, а равно психической немощностью.

2) Субъективный критерий, состоящий в осознании виновным беспомощного состояния потерпевшего и намеренном использовании виновным такого обстоятельства.

Фактическое тождество признаков «малолетний» и «находящийся в беспомощном состоянии» подтверждает также и текст п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где при указании правил и оснований для квалификации деяния по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, законодатель упоминает лишь лиц, находящихся в беспомощном состоянии, раскрывая признаки беспомощности: причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство [5]. То есть, опираясь на данное положение, можно утверждать, что в действительности «малолетний» и «находящийся в беспомощном состоянии» для целей п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – это по сути один квалифицирующий признак, обладающий едиными характерными особенностями.

Что же касается признака «инога лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии», неясным остается вопрос критерия «заведомости». В беспомощном состоянии потерпевшие не способны в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление убийце, избежать расправы, что осознается виновным, вследствие чего совершение преступления облегчается, возможность причинения вреда возрастает – здесь налицо особые характеристики личности преступника: безжалостность и аморальность [6]. Как не раз отмечал В.М. Лебедев, рассматриваемое преступление характеризуется повышенной опасностью именно в части касающейся субъекта и субъективной стороны, ведь знание преступником того, что его жертва находится в беспомощном состоянии, облегчает формирование преступного намерения и даже может играть провоцирующую роль. Здесь все негативные характеристики личности приобретают более выраженную отрицательную направленность, так как преступник осознает, что успех в совершении преступления предопределен беспомощным состоянием жертвы [7]. Очевидно, что «заведомость» для целей рассматриваемой статьи определяет предшествующее совершению убийства осознание и убеждение лица в том, что его жертва беспомощна. Данное обстоятельство необходимо трактовать таким образом, что беспомощное со-

стояние потерпевшего возникает до убийства, вне зависимости от воли виновного, который его использует для лишения жизни. То есть признак «заведомости» для преступника по отношению к объективно существующей беспомощности потерпевшего выступает основным признаком субъективной стороны исследуемого состава преступления. По мнению Ю.Е. Пудовочкина, при квалификации убийства по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ важно определять фактическое состояние жертвы, так как безусловная уверенность посягающего лица в беспомощности жертвы не является бесспорным свидетельством действительного наличия у жертвы такого состояния. К примеру, если преступник убежден в беспомощном состоянии потерпевшего, однако последний таковым не оказывается, содеянное целесообразно квалифицировать как покушение на убийство, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в данном случае имеет место юридическая фикция). В ситуации обратной от рассмотренной, когда беспомощное состояние не осознается преступником, содеянное следует квалифицировать как простое убийство (разумеется, если отсутствуют другие квалифицирующие признаки) [8]. Из вышеизложенного следует, что критерий «заведомости» в п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ выполняет двойную функцию, являясь самостоятельным квалифицирующим основным признаком субъективной стороны преступления, определяет признак объекта преступления.

Обращаясь к судебной практике, можно привести следующий пример. Потерпевшая Б., узнав о том, что К. похитила из ее кошелька 7 тыс. рублей, стала периодически требовать вернуть деньги, угрожая в противном случае сообщить о преступлении в правоохранительные органы. К. призналась своему сожителю А. в краже и уговорила его совершить убийство Б. А. подмешал большую дозу снотворного в водку, которую Б. употребила и, находясь под воздействием лекарственного вещества – снотворного, будучи в пожилом возрасте, оказалась в беспомощном состоянии. А. накрыл лицо потерпевшей полотенцем и удерживал до тех пор, пока та не перестала подавать признаки жизни. Суд признал К. виновной в подстрекательстве к убийству лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Однако Верховный Суд Российской Федерации исключил из приговора указание на осуждение К. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку потерпевшая была специально приведена в беспомощное состояние для облегчения ее убийства. В частности, суд указал, что по смыслу закона убийство лица, которое виновный в процессе лишения жизни своими действиями привел в состояние «сонливости и заторможенности», нельзя квалифицировать как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии [9].

Рассматривая же квалифицирующий признак «беспомощности» применительно к преступлению, предусмотренному п. «в» ч. ст. 105 УК РФ, следует упомянуть о проблеме его вменения, связанной с отнесением сна и сильной степени алкогольного опьянения к обстоятельствам, сви-

детельствующим о беспомощном состоянии потерпевшего. С момента действия УК РФ 1996 г. судебная практика основывалась на признании беспомощным состоянием сна и сильной степени алкогольного опьянения, лишавших потерпевшего возможности оказать сопротивление преступнику. Последовавшие за принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ 1999 г. кассационные и надзорные решения Верховного Суда РФ существенно изменили понимание «беспомощного состояния» применительно к убийству, исключив сильную степень опьянения из числа обстоятельств, свидетельствующих об этом понятии. Верховный Суд Российской Федерации в одном из определений указал, что квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вменен осужденным необоснованно. Так, по делу Ш., признавая его виновным в убийстве лица, заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии, суд первой инстанции указал, что беспомощное состояние потерпевшего заключалось в сильном алкогольном опьянении. Между тем по смыслу закона по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство потерпевшего, не способного защитить себя, оказать активное сопротивление виновному в силу физического или психического состояния. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишавшими их способности правильно воспринимать происходящее. То обстоятельство, что потерпевший в момент совершения преступления был в сильной степени алкогольного опьянения, не дает оснований считать его находившимся в беспомощном состоянии. Не может быть принято во внимание и указание суда о том, что в беспомощном состоянии потерпевший находился ввиду полученного ранения [10]. Что же касается правовой оценки сна как беспомощного состояния лица, следует обратиться к позиции Верховного Суда РФ, в соответствии с которой такое состояние к числу обстоятельств, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, также не относится, поскольку сон является необходимым физиологическим состоянием человеческого организма. А в соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., неспособность защитить себя вызывается физическим или психическим состоянием. Указанная позиция, на наш взгляд, является наиболее предпочтительной, в полной мере оценивающей общественную опасность убийства лиц из числа наиболее незащищенных, имея в виду физическое или психическое состояние, категорий граждан.

Продолжая анализировать содержащиеся в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующие признаки, рассмотрим «убийство, сопряженное с похищением человека». Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» предлагает под похищением человека понимать его незаконные захват, перемещение

и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Захват, перемещение и удержание человека могут быть совершены с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Похищение человека может быть совершено также и путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания. Пункт 10 этого же Постановления Пленума определяет случаи, когда похищение человека надлежит квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, проводя прямую связь между умыслом виновного и соответствующей квалификацией: когда похищение совершено не с целью удержания, а с целью убийства, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 105 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 126 УК РФ не требует. Если умысел на совершение убийства в отношении похищенного лица возникает у виновного в ходе перемещения или удержания потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 126 и 105 УК РФ [11]. Убийство признается сопряженным с похищением человека в тех случаях, когда оно совершено до похищения; совершено в процессе похищения человека (с целью устранения препятствий); совершено после похищения человека (с целью скрыть содеянное). При этом умышленное причинение смерти похищенному человеку в большинстве случаев является следствием оказываемого потерпевшим сопротивления, причем независимо от формы сопротивления.

Справедливо в первую очередь указать, что признак «убийства, сопряженного с похищением человека», применительно к п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является факультативным признаком объективной стороны преступления, определяющим способ его совершения. Такое убийство видится нам как самостоятельный вид квалифицированного убийства, со своим составом и признаками элементов состава преступления. Вопреки изложенному, ряд авторов придерживается мнения о том, что убийство, сопряженное с похищением человека, как квалифицирующий признак вполне обоснованно включен в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, так как похищенное лицо фактически находится в беспомощном состоянии [12, 13]. Опровергается указанная позиция положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам об убийстве, где уточняется, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека либо захватом заложника. Очевидно, что для квалификации убийства, сопряженного с похищением человека по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения признак потерпевшего, принципиальным является способ совершения убийства – в случае убийства похищенного

лица, либо обстановка совершения преступления – в случае убийства других лиц, в связи с похищением человека либо захватом заложника.

Подводя итоги проведенному исследованию некоторых вопросов квалификации убийства по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует указать на целесообразность внесения некоторых изменений в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Логичным решением стало бы объединение двух первых квалифицирующих признаков рассматриваемого вида убийства единым определением: «лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии». Такая необходимость обусловлена тем, что, как уже говорилось, законодатель не определил возрастную категорию «малолетних», применительно к п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, чем подтверждается мнение о том, что для квалификации деяния по данному пункту принципиален не возраст, а беспомощное состояние, обусловленное возрастом. Возвращаясь к признакам п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, стоит указать на необходимость исключения такого признака убийства, как «сопряженное с похищением человека». Рассматриваемый признак имеет характеристики отдельного квалифицированного состава убийства, причем не имеет никакой логической связи с первыми двумя признаками. Само по себе убийство, сопряженное с похищением человека, обладает двумя самостоятельными квалифицирующими признаками объективной стороны преступления – способ совершения преступления и обстановка его совершения (в зависимости от того, кто стал жертвой преступления). Исходя из изложенного, следует предположить, что для оптимизации практики применения уголовного законодательства, а также для повышения качества расследования преступлений, предусмотренных ч. 2, ст. 105 УК РФ, в последнюю необходимо внести следующие изменения:

- 1) п. «в» изложить в следующей редакции: «убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии наказываемся...»;
- 2) дополнить перечень квалифицированных видов убийств пунктом следующего содержания: «н) убийство, сопряженное с похищением человека наказывается...».

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.02.2021), ч. 2 ст. 105 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.02.2021).

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27.07.2009 №215-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.02.2021).

3. Приложение №4 к Приказу Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития

России, ФСКН России от 29.12.2005 №39/1070/1021/253/780/353/399 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2021).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021), п. 2 ч. 1 ст. 398 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2021).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2021).

6. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – С.201.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 283.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 384.

9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ №615-П06 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2021).

10. Решетникова Г.А. Обобщение судебной практики по делам об убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации) за 2016-2017 годы. – Ижевск, 2013. – С. 166.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2021).

12. Вострикова, Д.Д. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с другим преступлением / Д. Д. Вострикова // Новый юридический вестник. – 2017. – №2. – С. 44.

13. Право: современные тенденции: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. – С. 56-57 [Электронный ресурс] // <https://moluch.ru/conf/law/archive/311/14519> (дата обращения: 22.02.2021).

И.В. Джюева, О.Х. Качмазов

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ

В статье на основе позиций, высказываемых в литературе и с учетом изучения судебной практики, рассматриваются дискуссионные вопросы квалификации убийств, связанных с вымогательством, использованы законодательные конструкции «сопряженных преступлений» в качестве квалифицирующего обстоятельств.

Ключевые слова: *убийство, вымогательство, преступление, квалификация убийства, объект убийства.*

Вымогательство (ст. 163 УК РФ) характеризуется сложным составом. Оно подразумевает предъявление имущественного требования под угрозой осуществления конкретных действий. При вымогательстве требуют:

- 1) либо передать имущество,
- 2) либо передать право на таковое,
- 3) либо осуществить имущественные действия.

При этом преступник угрожает:

- 1) или насилием,
- 2) или уничтожить или повредить имущество,
- 3) или распространить информацию, которая может нанести значительный ущерб правам или законным интересам пострадавшего и его близких [1].

Специфика состава вымогательства состоит в том, что, предъявляя требования, преступник может применить насилие как непосредственно к пострадавшему, так и к его близким. Близкие пострадавшему люди, помимо близких родственников, могут быть представлены другими субъектами, состоящими с ним в родственных связях, свойстве (родственники жены или мужа), а также субъекты, чья жизнь, здоровье и благополучие заведомо для преступника важны пострадавшему в связи со сложившимися личными отношениями [2].

Бывали случаи, когда, осуществляя вымогательство, для того чтобы запугать жертву, преступники убивали его сотрудников. Полагаем, что и в таких ситуациях есть основания для квалификации деяния в качестве убийства, сопряженного с вымогательством.

Еще одна специфика вымогательства состоит в том, что его считают завершенным с того момента, как было предъявлено имущественное требование и при этом преступник грозился применить насилие (уничтожить или повредить имущество, либо распространить информацию, которая может нанести значительный ущерб).

Однако насилие (как и уничтожение или повреждение имущества) по времени преступник может применить и прежде, чем предъявлять требования по поводу передачи имущества (имущественного права либо осуществления действий, обладающих имущественным характером), в процессе предъявления требований либо после этого. При этом предъявление требований и применение насилия могут быть разорваны во времени [3].

В частности, руководителю ООО П. по телефону предложили «нанять» охранника для предприятия и непосредственно самого П., однако он отказался.

Прошло немного времени, и неизвестные подожгли автомобиль П. и нанесли его сыну легкий вред здоровью с непродолжительным его расстройством здоровья. Спустя день после инцидента П. опять поступил звонок с предложением передать «охранникам» финансы, чтобы нападения прекратились [4, с. 9-10].

Мы согласны с тем, что в приведенном случае имеет место одно длящееся преступление, осуществляемое с единой целью: используя завуалированное вымогательство, совмещенное с нанесением вреда имуществу и физическим насилием, добыть деньги предприятия или непосредственно его руководителя.

С.Х. Нафиевым предлагается такое мнение. Учитывая, что вымогательство принято считать оконченным с момента предъявления требования к потерпевшему либо его родственникам, убийство, совмещенное с вымогательством, следует квалифицировать только лишь как убийство, осуществленное в связи с виновным вымогательством, потому что убить при вымогательстве по указанным причинам невозможно, так как, по логике, виновный сначала высказывает требование (и это является окончанием вымогательства), а только потом причиняет смерть, а не в обратном порядке. Обратный порядок может иметь место, только если преступник убивает дорогих пострадавшему людей [5, с/ 76]. Речь здесь может идти об убийстве пострадавшего из мести? в случае его отказа от реализации требований преступника? или об убийстве в целях сокрытия произведенного вымогательства. Также может иметь место и корыстное убийство при вымогательстве.

Это может иметь место в 2 ситуациях:

а) если убийство совершается по отношению к близким потерпевшему людям для того, чтобы заставить его произвести имущественные требования виновного;

б) если происходит убийство непосредственно потерпевшего для того, чтобы заставить близких ему людей реализовать имущественные требования виновного [5, с/ 75].

В качестве сопряженных с данными преступными деяниями следует рассматривать убийства, осуществленные:

1) перед разбоем, вымогательством либо бандитизмом, к примеру, в целях облегчения их реализации,

2) в ходе указанных посягательств,

3) после того как совершены разбой, вымогательство или бандитизм, к примеру, в целях сокрытия их осуществления или по другим причинам.

Пока не будут внесены необходимые изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве», необходимо рассматривать убийство как сопряженное с разбоем, вымогательством либо бандитизмом, согласно указаниям Пленума, лишь при осуществлении его в ходе указанных посягательств. С данной позиции можно оспорить заключение С.Х. Нафиева о том, что процесс совершения вымогательства сводится к моменту предъявления имущественного требования, а после его предъявления вымогательства уже нет [5, с/ 77]. По нашему мнению, точно также как и при разбое, необходимо различать юридическое и фактическое окончание преступления. Понятно, что в соответствии с конструкцией состава преступного деяния вымогательство с юридической точки зрения начинается и завершается (считается завершенным) с того момента, как преступник предъявит имущественное требование. Однако момент фактического его начала и завершения может быть иным.

Так, вымогательство может начинаться с применения физического насилия, а заканчиваться тогда, когда вымогатель получил требуемое. Имущественное требование виновный может предъявлять пострадавшему на протяжении продолжительного времени (день, неделя, год и т. п.), пока они не будут удовлетворены. Требование оплаты за «крышу» и аналогичные действия могут длиться годами и т. п.

Невзирая на то, что с юридической точки зрения вымогательство во всех указанных ситуациях считается завершенным, по факту оно длится. В связи с этим убийство необходимо считать оконченным в ходе фактической, а не юридической длительности преступного деяния. Иначе рассматривать посягательство в качестве убийства, сопряженного с вымогательством либо разбоем, будет некорректно. Пункт «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по нашему мнению, должен вменяться, когда убийство производится для того, чтобы сокрыть вымогательство, оконченное уже и де-юре, и де-факто [6, с. 94; 7, с. 29-34].

В сфере судебно-следственной практики вопрос границы между вымогательством и разбоем либо грабежом встает тогда, когда умысел преступника бывает нацелен на то, чтобы изъять имущество пострадавшего, применив насилие.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве», когда решается вопрос о разграничении грабежа, разбоя и вымогательства при насилии, судам необходимо учитывать, что если при грабеже и

разбоем является методом завладения имуществом либо удержания его, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу.

Осуществляя грабеж и разбой, виновный завладевает имуществом при одновременном проведении насильственных действий либо непосредственно по их окончании. В то же время, если имеет место тогда вымогательство, умысел виновного направлен на получение необходимого имущества позже [2].

Пленум Верховного Суда РФ рекомендует принимать за основу направленность умысла преступника при использовании насилия. Если умысел был нацелен на то, чтобы изъять имущество в ходе применения насилия либо непосредственно после него, то имеет место либо грабеж, либо разбой, в зависимости от того, угрожает ли насилие жизни либо здоровью потерпевшего. Если при применении насилия виновный не намеревался изъять имущество в ходе насилия либо непосредственно после него, то речь идет о вымогательстве. Под составами грабежа и разбоя, в отличие от состава вымогательства, подразумевается, что и насилие, и изъятие имущества осуществляются обычно в одно и то же время. Вымогательству свойственен временной интервал между насилием и предъявлением требования о передаче имущества пострадавшего.

В связи с этим, если преступник грозился применением насилия не сразу, а немного позже после того как было предъявлено требование по поводу передачи имущества, то в его действиях присутствует состав вымогательства.

Как правило, в случае вымогательства умысел преступника нацелен на то, чтобы завладеть имуществом потерпевшего в будущем, после применения насилия. В подобных случаях насилие лишь подкрепляет угрозу, свидетельствуя о серьезности намерений виновного лица. Виновный угрожает применением более опасного насилия, если требуемое имущество не будет ему передано [8].

Действия преступника могут способствовать образованию реальной совокупности вымогательства и грабежа или разбоя. Об этом верно говорится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве».

В частности, оно гласит, что если вымогательству сопутствует непосредственное изъятие имущества пострадавшего, то, если имеется реальная совокупность деяний, эти действия необходимо дополнительно квалифицировать, судя по характеру применяемого насилия, в качестве грабежа либо разбоя.

Вымогательству может сопутствовать, к примеру, разбой при последовательном осуществлении сперва одного посягательства, а потом другого.

В частности, С. требовал от К. деньги, продемонстрировав при этом нож. Когда К. сообщил, что у него финансов с собой нет, злоумышленник

велел ему спустя час принести деньги на алкоголь. Иначе он грозился зарезать К.

В данном случае С. своими действиями сначала выполнил состав разбоя, а затем – вымогательства.

Может быть и другой алгоритм действий преступника, формирующий совокупность преступлений, представленных вымогательством и разбоем.

Б. и С. пришли к коменданту студенческого общежития К. и, угрожая насилием, предъявили требование о передаче им ежемесячно 1000 долларов за то, что К. незаконно сдает в аренду коммерческим фирмам помещения общежития. Когда К. заявил им, что таких денег у него нет, а помещения он сдает на законном основании, Б. и С. избили К. и после чего забрали у потерпевшего видеомагнитофон, переносной телевизор, видеокассеты и скрылись с места происшествия [9].

Изначально умысел преступников был нацелен на то, чтобы получить имущество через вымогательство. Но после предъявления вымогательских требований и реализации состава вымогательства Б. и С. осуществили разбой.

Случаи совокупности вымогательства с разбоем или грабежом необходимо отличать от действий, совершенных в рамках состава вымогательства.

Представляется, что идеальной совокупности вымогательства и грабежа или разбоя быть не может, так как насилие преступника нацелено или на то, чтобы незамедлительно изъять имущество, или на то, чтобы получить имущество впоследствии. Одно и то же имущество не может быть получено в настоящий момент и впоследствии.

Совокупность данных преступлений может быть только реальной, т. е. последовательное совершение одного преступления за другим, когда в отношении какого-либо имущества потерпевшего совершается сначала одно преступление, а затем в отношении другого имущества – другое преступление [10, с. 87].

И при вымогательстве, и при самоуправных действиях потерпевшему может быть причинена смерть. В обоих случаях виновный может действовать с целью получения имущества. Отличие данных составов преступлений состоит в том, что в случае вымогательства у преступника на имущество, которым он завладевает, отсутствует право, тогда как в случае самоуправства речь идет о действительном либо предполагаемом праве. Вымогательство является корыстным преступлением, осуществляемым в целях незаконно обогатиться за чужой счет.

При самоуправстве подразумевается, что право на имущество присутствует, и возникло оно на законном основании [11, с. 13].

Подводя итог, отметим, что в отличие от хищения, по отношению к вымогательству законодатель не требует обязательного наличия в действиях виновного корыстной цели, хотя это преступление и на практике,

и в теории считается корыстным преступлением против собственности, с хищением не связанным. Поэтому в отношении этой разновидности убийства, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, действуют, в основном, те же положения, что и в отношении убийства, сопряженного с разбоем.

Так, возможно одновременное вменение в вину лицу и убийства, сопряженного с вымогательством, и «чистого» корыстного убийства, хотя существуют и ситуации, при которых это не нужно. Требуется дополнительная квалификация совершенного убийства по ст. 163 УК РФ. Как и по убийству, сопряженному с разбоем, этот вопрос решен в настоящее время Пленумом Верховного Суда РФ, и решение полностью совпадает с таким же по разбою. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» в п. 9 говорится: «Вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» ч. 3 ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Таким образом, правоприменитель и здесь руководствуется тем же правилом, что и в отношении разбоя в убийстве: убийство, сопряженное с вымогательством, должно квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» (с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего) ч. 3 ст. 163 УК РФ, что, как представляется, противоречит принципам справедливости и законности. Следовало бы отказаться от сопряженности в уголовном законе и квалифицировать все содеянное по совокупности преступлений.

Примечания

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2021).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №2.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. изд. – М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2021).

4. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №8.

5. Нафиев С.Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация. – Казань, 1999.

---

6. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. – М.: Юрлитинформ, 2012.

7. Краев Д.Ю. Основной вопрос квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями (п.п. «в», «з», «к» ч. 2. ст. 105 УК РФ) // Уголовное право. – 2011. – №4.

8. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» // (дата обращения: 13.04.2021).

9. Дело №1-369/14 // Архив Пятигорского городского суда. 2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2021).

10. Игнатов А.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийств // Общество и право. – 2009. – №2.

11. Кабурнеев Э.В. К вопросу о квалификации убийства, совершенного из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Российский следователь. – 2007. – №17.

ФИЗИЧЕСКОЕ ИЛИ ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И КРИТИКА

Статья посвящена критериям правомерности физического или психического принуждения к совершению противоправных действий, а также некоторым проблемам преодолимости принуждения и свободе воли.

Ключевые слова: *физическое и психическое принуждение, преодолимость, критерии, свобода воли.*

Появление в российском уголовном законодательстве нового обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусмотренного ст. 40 УК РФ, породило достаточно острые споры. Их основу составляют спорные вопросы по поводу:

– необходимости признания соответственно физического и психического принуждения обстоятельствами, исключающими преступность деяния;

– условий и механизмов действия этих обстоятельств;

– их правовых последствий.

Ситуация психического или физического принуждения совершения антиобщественных действий встречается довольно часто в повседневной жизни. Но преступный характер такая форма конфликтной ситуации приобретает довольно редко.

Статья 40 УК РФ состоит из двух частей, содержащих правила о том, что совершение общественно опасного деяния под воздействием физического или психического насилия не влечет уголовной ответственности. При этом подразумевается наличие такого принуждения, которое вообще исключает возможность лица руководить своими действиями (бездействием). Далее идет отсылка к статье 39 УК РФ, с учетом которой решается вопрос об уголовной ответственности, при наличии более мягкого физического или только психического принуждения. Сразу отметим, что такое содержание статьи представляется избыточным, т. к. в ней повторяются требования к деянию, о необходимости сознания и воли, предусмотренных положениями ст. 39 для специального случая устранения опасности.

Степень физического либо психического воздействия на лицо, причинившее вред охраняемым уголовным законом интересам, по прямому указанию ч. 1 ст. 40 УК РФ должна быть такой, чтобы оно не могло руководить своими действиями.

Содержание невозможности руководить своими действиями в литературе понимается по-разному. Одни считают, что в этом случае отсутствует деяние и налицо непреодолимая сила. Другая позиция состоит в

том, что статья указывает не на физическую невозможность совершения действий, а на психическое состояние лица, при котором оно, например, под воздействием пыток не может руководить своими действиями и, к примеру, выдает государственную тайну. Такое мнение выражено С.Г. Келиной [1] применительно к ситуации, когда физическое принуждение применяется к лицу А. с тем, чтобы под влиянием этого преступление совершило лицо Б.

Психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния (т. е. исключающее основание уголовной ответственности), сформулировано в ч. 2 ст. 40 УК РФ. Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ. Т. е. данная правовая норма имеет отсылочный характер и само правило правомерного поведения мы должны увидеть именно в отсылке.

Так, ст. 39 УК РФ другим обстоятельством, исключающим преступность деяния, признает крайнюю необходимость. Это означает, что при анализе условий правомерности психического принуждения необходимо руководствоваться теоретическим подходом к оценке правомерности крайней необходимости.

Критерии правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости нам известны еще из курса советского уголовного права, где признаки правомерности деяния подразделялись на две группы: относимые к «грозящей опасности» и к «защите».

Так, опасность, относящаяся к ее источнику, характеризуется следующими признаками:

- источником опасности могут быть, как человек, так и различные стихийно-природные и техногенные источники;
- должна существовать наличность опасности;
- опасность должна быть объективно существующей (реальной).

Условия правомерности, относящиеся к защите, должны быть следующие:

- причинение вреда в состоянии крайней необходимости должно быть направлено только для защиты объекта уголовно-правовой охраны;
- опасность не могла быть устранена способом, не связанным с причинением вреда;
- причиненный вред должен быть всегда меньше вреда предотвращенного [2].

Следует отметить, что, несмотря на то, что такой подход к оценке правомерности крайней необходимости носит принятый в теории уголовного права характер, он не всегда совпадает с мнением некоторых современных авторов.

В науке существует указание на то, что любое физическое или психическое принуждение также должно обладать характеристиками наличности и действительности. Вряд ли можно согласиться с тем, что при анализе ст. 40 УК РФ данными критериями можно ограничиться. Считаю возможным выделить следующие объективно-субъективные критерии правомерности психического принуждения, как обстоятельства, исключающего преступность деяния:

- наличность;
- действительность;
- общественная опасность;
- преодолимость» [3].

В теории уголовного права отсутствует однозначное толкование данных критериев по отношению к психическому принуждению, что значительно затрудняет их квалификацию. Отчетливо видно, что критерии правомерности психического принуждения в значительной степени носят оценочный характер. Понятно, что законодатель не мог при нормативном регулировании психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния, избежать использования оценочных понятий, однако необходимость нормативного установления правовых рамок, определяющих правомерность и неправомерность деяния в состоянии принуждения, сегодня очевидна.

Серьезные трудности при оценке вреда, причиненного в результате физического или психического принуждения, связаны с установлением такой его характеристики, как «преодолимость», т. е. сохранение принуждаемым лицом возможности произвольно руководить своим поведением [4].

Понятие «преодолимости» принуждения напрямую опирается на результаты анализа судебной практики, которая связывает его с конкретными обстоятельствами времени и места совершения общественно опасного деяния. Принуждаемый может находиться без сознания, в связи с чем он не может выполнять свои обязанности, к примеру, предусмотренные должностной инструкцией. К данной категории примыкает ситуации насильственного введения в организм опьяняющих веществ в дозах, достаточных для того, чтобы принуждаемый, находясь в измененном сознании, не мог действовать. Также может иметь место воздействие на принуждаемого с помощью наркотических средств и психотропных веществ.

Следует согласиться с Т.В. Орешкиной, которая утверждает, что при непреодолимом физическом принуждении преобладает бездействие принуждаемого [5].

Таким образом, согласимся с мнением о том, что вопрос об уголовной ответственности за действия, совершенные в результате физического и психического принуждения, должен быть решен исходя из трех критериев: «1) налицо крайняя необходимость; 2) налицо превышение

крайней необходимости; 3) налицо при незначительной интенсивности принуждения отсутствие ситуации крайней необходимости. Кажется совершенно правильной выраженная в литературе позиция, по которой тяжкое физическое принуждение в виде истязания или угрозы жизни должны исключать ответственность за любое преступление, кроме убийства» [6].

Примечания

1. Келина С. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. – М., 1999. – №3. – С. 3.

2. Курс советского уголовного права. В 6-ти томах. Т. 2. Преступление / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. – М., 1970. – С. 383-386.

3. Луценко Е.Г. Критерии правомерности психического принуждения по уголовному праву российской федерации // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – №73. – С. 223.

4. Кибальник А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: авторский взгляд на решение проблемы // Уголовное право. – М., 2021. – №10. – С. 29.

5. Орешкина Т. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Уголовное право. – 2000. – №1. – С. 34.

6. Дубовик О.Л. 85. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М., 2005. – 1086 с.

ОШИБКИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос об уголовно-правовой ошибке, которая может непосредственно повлиять на квалификацию содеянного, дается классификация видов ошибок в зависимости от фактических и юридических признаков. Авторы анализируют различные подходы и точки зрения в научной литературе по этому вопросу.

Ключевые слова: уголовное право, фактическая и юридическая ошибка, вина, интеллектуальный и волевой критерии, квалификация, признаки ошибки в уголовном праве.

В УК РФ отсутствует легальное определение ошибки. Единого научного определения ошибки субъекта преступления в теории, к сожалению, также не выработано. В уголовно-правовой литературе имеются различные определения ошибки.

В.Ф. Кириченко в своей монографии, посвященной значению ошибки в уголовном праве, под ошибкой понимает неправильное представление лица относительно общественной опасности совершаемого им деяния и о тех обстоятельствах, которые являются для него существенными, будущи элементами соответствующего состава преступления [1].

П.С. Дагель, В.Я. Тацкий, Б.С. Утевский и другие авторы под ошибкой подразумевают неправильное представление лица о фактических или юридических признаках или свойствах совершаемого деяния и его последствиях [2].

Ошибка определяется и как «неверная оценка лицом, совершившим преступление, своего поведения, его последствий или фактических обстоятельств содеянного» [3].

По справедливому замечанию В.А. Якушина, определять ошибку как неправильное представление лица относительно фактических и юридических обстоятельств деяния и его последствий нельзя, поскольку здесь акцент сделан на то, что ошибка возможна лишь на чувственном уровне процесса познания. Данное определение не учитывает, что ошибка возможна и на рациональном уровне. По мнению автора, недопустимо рассматривать ошибку и как неверную оценку обстоятельств дела или всего поведения в целом, поскольку это определение, напротив, не охватывает те ошибки, которые возможны на чувственном уровне. Под понятие ошибки должны подпадать ошибки как чувственного, так и рационально-го уровня [4].

Л.И. Коптякова понимает ошибку как заблуждение лица относительно фактических и юридических признаков содеянного, а Т.В. Кондрашова

полагает, что это «заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершенного им деяния и его противоправности» [5].

По мнению Ф.Г. Гилязева ошибка – это заблуждение относительно как объективных, так и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление [6]. При этом под субъективными признаками автор понимает как признаки личностного свойства, например, потерпевшего (его возраст, особенность профессиональной деятельности и т. д.) или соучастника (признан ли соучастник особо опасным рецидивистом, является ли он малолетним и т. д.), так и признаки субъективной стороны иных соучастников, в отношении которых лицо ошибается. Например, ошибка в содержании мотива и цели соучастника.

Другие под ошибкой понимают заблуждение лица или относительно юридической характеристики деяния, или относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершенного деяния [7].

У В. А. Якушина понятие ошибки раскрыто более подробно: «Ошибка это возможное на различных уровнях сознательной деятельности заблуждение лица относительно общественной опасности и противоправности деяния, фактических обстоятельств, а также наступления общественно опасных последствий, влияющее на содержание и форму вины и уголовную ответственность» [8].

В целом анализ уголовно-правовой литературы показал, что при определении понятия ошибки в уголовном праве наиболее последовательной представляется позиция тех ученых, которые раскрывают ее через заблуждение. Однако даже среди них нет единства мнений о том, относительно каких обстоятельств существует это заблуждение.

А.В. Наумов во всех случаях раскрывает ошибку через оборот «неправильное представление» [9].

М.Б. Фаткуллина в своем исследовании под ошибкой понимает неверное знание, полученное под влиянием заблуждения лица о фактических или юридических обстоятельствах совершаемого им деяния [10].

Из приведенных определений можно увидеть, что ошибка характеризуется как «неправильное представление», либо «неверная оценка», либо «заблуждение лица» относительно юридических или фактических обстоятельств совершаемого им общественно опасного деяния (или относительно общественной опасности и противоправности совершенного деяния). Это свидетельствует о том, что при определении ошибки юристы используют разные понятийные категории.

А.И. Рарог юридическую ошибку определяет как неправильную оценку юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния. В то же время фактическая ошибка – это неверное представление лица о фактических обстоятельствах [11].

По мнению З.Г. Алиева все указанные выше формулировки понятия ошибки не могут претендовать на полное соответствие правилам определения понятий, так как не содержат каких-либо признаков, которые свидетельствовали бы о наличии именно уголовно-правовой ошибки [12]. Он вполне обоснованно, на наш взгляд, рассматривает вопрос о понятии ошибки субъекта с позиций философии и психологии в сочетании с уголовным правом и выделяет следующие признаки уголовно-правовой ошибки:

1) ошибка в уголовном праве есть, прежде всего, психическое отношение лица к своему деянию и его общественно опасным последствиям;

2) наличие порока в интеллектуальном и (или) волевом моменте.

3) заблуждение, которое является следствием порока в интеллектуальном и (или) волевом моментах и которое выступает как неправильная мыслительная деятельность, связанная с совершением преступления.

В уголовном праве заблуждение проявляется в неправильной интерпретации либо неправильной оценке субъектом преступления положений уголовного закона, а также объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, либо обстоятельств, исключающих преступность деяния.

При ошибке порок в интеллектуальном моменте состоит в том, что лицо в силу заблуждения либо неспособно правильно осознавать свое поведение и предвидеть его последствия, либо хотя и способно осознавать свое поведение, но неспособно предвидеть последствия, либо такое лицо предвидит иные последствия, которые объективно не могут наступить. В волевом моменте порок при ошибке состоит в неправильном направлении умственных и физических усилий на достижение поставленных целей (неправильный выбор и неправильное осуществление определенного варианта поведения).

По мнению З.Г. Алиева, все указанные признаки характеризуют уголовно-правовую ошибку и должны рассматриваться в совокупности. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков свидетельствует об отсутствии ошибки в целом.

Установление признаков ошибки дало возможность З.Г. Алиеву сформулировать общее определение понятия ошибки субъекта преступления: ошибка в уголовном праве есть психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, имеющее в интеллектуальном и (или) волевом моменте порок, обусловленный заблуждением относительно положений уголовного закона, касающихся преступности деяния, а также объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, либо обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Полагаем, что такое определение понятия уголовно-правовой ошибки вполне отражает ее сущность.

Уголовно-правовые ошибки, как любые явления социальной действительности, подлежат классификации.

Анализ юридической литературы показывает, что существует ряд оснований классификации ошибок в уголовном праве.

А.Б. Лисюткин предлагает классифицировать ошибки по источнику их возникновения, как обусловленные внешними, объективными или внутренними, субъективными факторами [13]. В.А. Якушев и В.В. Назаров с учетом источника заблуждения при рассмотрении социально-психологической природы ошибки выделяют ошибку на уровне рационального отражения объективной реальности и ошибку на уровне чувственного отражения действительности [14].

Н.С. Таганцевым по этому основанию выделялась ошибка в силу неведения и в силу неправильного представления [15].

П.С. Дагель в своих научных работах выделил следующие возможные классификации ошибок в уголовном праве:

1) по причинам и условиям возникновения – извинительные и неизвинительные ошибки;

2) по характеру – ошибочное представление о наличии признаков, которые фактически отсутствуют, и ошибочное представление об отсутствии признаков, которые фактически имеются в наличии;

3) по значимости – существенные и несущественные;

4) по предмету заблуждения – юридические и фактические;

5) по влиянию на привлечение лица к уголовной ответственности – виновные и невиновные [16].

В.Ф. Кириченко выделил следующие виды ошибок:

1) относительно общественной опасности деяния;

2) относительно обстоятельств, являющихся элементами состава преступления;

3) юридическую ошибку или ошибку в праве [18].

В отличие от В.Ф. Кириченко, многие ученые считают, что нужно выделять не три, а два вида ошибок. При этом одни считают, что таковыми являются фактическая и юридическая ошибка, другие полагают, что ими выступают ошибки в объекте и в обстоятельствах, относящихся к объективной стороне; по мнению третьих, это ошибка относительно объективных или субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление.

Рассмотренные классификации ошибок, несомненно, отражают в той или иной мере рассматриваемое явление и имеют, следовательно, практическую значимость. При этом практическая значимость той или иной классификации ошибок определяется значимостью того признака, который положен в основу этой классификации. Одни из них носят вспомогательный, дополнительный характер, другие направлены на то, чтобы посредством классификации раскрыть сущность явления, определить его место в кругу других явлений.

Так, например, деление ошибок по источнику их возникновения имеет ценность только для теории уголовного права. Существенной помощи

в определении виновности лица и установлении для него уголовно-правовых последствий она оказать не может. Другими словами, данная классификация применительно к содержанию ошибки и влиянию ее на вину и уголовную ответственность будет иметь лишь вспомогательный, дополнительный характер.

Не имеет практического значения, по мнению большинства исследователей, деление ошибки на извинительную и неизвинительную. Л.И. Коптякова вполне справедливо, на наш взгляд, отмечает, что для уголовного права подобное разделение ошибки едва ли оправдано, поскольку извинительная ошибка есть случай, а неизвинительная ошибка охватывается категорией неосторожности [19]. Против данной классификации ошибок возражал еще Н.С. Таганцев, который писал, что если ошибка неизвинительна, то устраняется умысел, а если ошибка извинительна, то устраняется всякое вменение [15]. По нашему мнению, подобная классификация ошибки уместна лишь при разграничении преступного и непроступного, ибо каждая из видов ошибки данной классификации подчеркивает, раскрывает различные юридические полюса социально значимой деятельности.

Выделение отвратимых и неотвратимых ошибок, которые можно было избежать и неизбежных, виновных и невиновных определяющей роли в настоящее время также не играет.

Незначительной представляется и практическая ценность деления ошибок на существенные и несущественные. Дело в том, что данная классификация может быть полезна только на начальном этапе оценки ошибки в уголовном праве. С её помощью правоприменитель получает возможность определить ошибки, имеющие уголовно-правовое значение и безразличные для уголовного права. Подобное разделение позволяет провести четкую границу между заблуждениями лица, которое оказывает весомое влияние на установление пределов уголовной ответственности и на квалификацию преступления, и тем неправильным представлением в сознании субъекта об окружающей его действительности, которое не учитывается уголовным правом.

В.А. Якушин указывал, что существенной признается лишь та ошибка, которая влияет на содержание прав и обязанностей гражданина в правовых отношениях его с государством, и которая вследствие этого, изменяет содержание его вины, её форму, а, следовательно, и пределы уголовно-правового воздействия [20]. Это, например, ошибка в объекте, являющаяся существенной, когда террорист, желая вызвать международные осложнения, покушается, как он считает, на жизнь представителя иностранного государства, а на самом деле устраняет постороннее лицо. В то же время большое количество ошибок можно отнести к несущественным. Это, например, случаи, когда преступник, совершая кражу автомобиля, имеет неправильное представление о стране-производителе средства передвижения, или же он заблуждается относительно

количества охранников на стоянке машин. Несущественными ошибками следует также считать неправильное представление преступника о некоторых характеристиках жертвы общественно опасного деяния (национальность, внешние данные и так далее).

По мнению большинства правоведов, наибольшее теоретическое и практическое значение имеет классификация ошибок относительно юридических предписаний права и фактических обстоятельств преступления, в которой они разделяются на юридические и фактические.

При юридической ошибке лицо неправильно интерпретирует либо неправильно оценивает положения уголовного закона, касающиеся преступности деяния, а также квалификации и возможного наказания. В этой связи различают:

- 1) юридические ошибки относительно преступности или непреступности деяния;
- 2) юридическую ошибку относительно квалификации деяния;
- 3) юридическую ошибку относительно возможного наказания.

При фактической ошибке лицо неверно оценивает объективные свойства, относящиеся к элементам состава преступления. В зависимости от характера обстоятельств, по поводу которых у субъекта имеется ошибочное представление, различают следующие виды фактической ошибки:

- 1) фактическая ошибка в объекте посягательства;
- 2) фактическая ошибка в признаках объективной стороны;
- 3) фактическая ошибка в квалифицирующих признаках.

Некоторые авторы помимо названных видов выделяют в качестве самостоятельных видов фактической ошибки ошибку в предмете преступления, в личности потерпевшего, способе и средствах совершения преступления. Как представляется, выделение их в качестве отдельных видов фактической ошибки лишено смысла, так как они входят в такие элементы состава преступления, как объект и объективная сторона преступления, и если они имеют значение при совершении преступления, то в любом случае будут учтены.

Разделение ошибок на юридические и фактические является наиболее обоснованным и приемлемым. Данная позиция, на наш взгляд, наиболее аргументирована и в полной мере отражает сущность исследуемого явления. Данная классификация позволяет определить влияние той или иной ошибки на уголовную ответственность и наказание. Эта классификация, по нашему мнению, может считаться основополагающей при рассмотрении проблемы ошибки в уголовном праве.

Примечания

1. Кириченко В.Ф. Значение ошибки советскому по уголовному праву / В.Ф. Кириченко. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 96 с.

2. Дагель П.С. Динамика умысла и ее значение для квалификации преступлений / П.С. Дагель // Советская юстиция. – 1971. – №17. – С. 25-26.
3. Дагель П.С. Обстоятельства, исключающие виновность субъекта и влияющие на форму вины / П.С. Дагель // Советская юстиция. – 1973. – №3. – С. 14-16.
4. Якушин В.А., Назаров В.В. Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). – Ульяновск, 1997. – С. 13.
5. Коптякова Л.И. Понятие ошибок в советском уголовном праве и их классификация / Л.И. Коптякова // Проблемы права, социалистической государственности и социального управления: межвуз. сборник науч. тр. – Свердловск: Изд-во Свердл. ун-та, 1978. – Вып.73. – С. 104-105.
6. Гилязев Ф.Г. Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве. – Уфа, 1993. – С. 20.
7. Уголовное право Российской Федерации... / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – С. 189.
8. Якушин В.А., Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). – Ульяновск, 1997. – С. 8.
9. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996. – С.233.
10. Фаткуллина М.Б. Юридическая ошибка лица относительно неправомерности совершаемого деяния / М.Б. Фаткуллина // Правовые исследования: сб. науч. ст./ отв. ред.: В.П. Ляшин, С.Н. Сабанин. – Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 2001. – Вып. 6. – С. 125-129.
11. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 304 с.
12. Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 5.
13. Лисюткин, А.Б. Вопросы методологии исследования категории «ошибка» в правоповедении / А. Б. Лисюткин. – Саратов: Изд-во СГАП, 2001. – С. 140
14. Якушин В.А. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты) / В.А. Якушин, В.В. Назаров. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 1997. – 62 с.
15. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: в 2 томах / Н.С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – Т. 1. – С. 800.
16. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 243 с.
17. Кириченко В.Ф. Значение ошибки советскому по уголовному праву. – М., 1952. – С. 16.

---

18. Кувакин В.А. Не дай себя обмануть. Введение в теорию практического мышления. – М., 2007. – С. 39-49.

19. Коптякова Л.И. Понятие ошибок в советском уголовном праве и их классификация / Л.И. Коптякова // Проблемы права, социалистической государственности и социального управления: межвуз. сборник науч. тр. – Свердловск: Изд-во Свердл. ун-та, 1978. – Вып.73. – С. 104-105.

20. Якушин В.А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Якушин. – Казань, 1985. – 213 с.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Анализируется судебная практика, в том числе постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, показывается противоречивость судебной практики при квалификации рассматриваемой группы преступлений. Авторы приходят к выводу о необходимости принятия законодательных мер в целях более единообразного применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: *уголовно-правовое регулирование, квалификация преступлений, незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества, смежные составы.*

Незаменимым и решающим условием верной квалификации преступлений следует назвать точный социально-правовой анализ признаков совершенного деяния. Формирование же тождества подлинных обстоятельств преступления и признаков подходящей уголовно-правовой нормы представляется одним из основных условий соблюдения законности при отправлении правосудия по уголовным делам. В наибольшей степени сложной и значимой для практики расследования и судебного разбирательства в уголовном праве является проблема квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Последовательное и структурное совершенствование уголовно-правовых норм – важная предпосылка для правильной квалификации преступлений в области незаконного оборота наркотиков.

Диспозиция статей 228-233 УК РФ является бланкетной, что уже вынуждает правоприменителя при квалификации преступлений обращаться к иным законам, постановлениям, правилам и предписаниям.

Наряду с незаконным оборотом наркотических средств, довольно немалое количество преступлений осуществляется и в сфере легального обращения с наркотическими, психотропными, сильнодействующими веществами. Такие средства на законных условиях могут быть использованы в медицинской, фармацевтической, исследовательской, учебной, научной и экспертной практике.

Обращая внимание на проблему ошибок при квалификации преступлений, Н.Ф. Кузнецова полагает, что существуют две основные причины таковых – законодательная и правоприменительная. Законодательная ошибка связана с проблемами и неточностями уголовного законодатель-

ства, правоприменительная – следствие наличия недостатков деятельности правоохранительных и судебных органов [1].

Выводы судов о размере наркотических средств всегда основываются на анализе заключений экспертов. При этом учитывается, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их количества, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные познания. Поэтому по каждому делу суды располагают соответствующими заключениями экспертов и специалистов экспертных подразделений.

Наркотические средства и психотропные вещества нередко находятся в смесях с другими наркотическими либо нейтральными или фармакологически активными средствами. Решение вопроса об отнесении смесей к крупным или особо крупным размерам в этом случае вызывает на практике значительные сложности.

Так, Астраханским областным судом отменен приговор Трусовского районного суда г. Астрахани от 24 декабря 2009 г., в части оправдания гражданина С. по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Гражданину С. было предъявлено обвинение в незаконном изготовлении, приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства – смеси гашишного масла количеством 2,92 г.

Оправдывая С., суд в своих выводах, основываясь на заключении эксперта, признал установленным, что у С. была обнаружена смесь частиц растения табака и наркотического средства растительного происхождения кустарного изготовления – масла каннабиса (гашишного масла) и количество гашишного масла в смеси составляет 0,37 г, что не образует крупного размера наркотического средства, установленного Постановлением Правительства РФ.

Однако суд не учел, что наркотическое средство, обнаруженное и изъятое у С., гашишное масло, входящее в состав смеси, включено в Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I), и в соответствии с законом, размер наркотического средства, входящего в состав смеси, должен определяться исходя из веса всей смеси.

Сложные вопросы квалификации касаются и незаконного приобретения наркотических средств. Незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, надлежит считать их получение любым способом, в том чис-

ле покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на не охраняемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки [2].

Так, Усть-Илимским городским судом Иркутской области гр. П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ. В вечернее время П. находился на автобусной остановке города Усть-Илимска Иркутской области, где незаконно приобрел путем присвоения найденного наркотическое средство гашиш, оборот которого в Российской Федерации запрещен. П. незаконно содержал при себе наркотическое средство, с которым в тот же вечер был задержан сотрудниками полиции в здании вокзала станции «Усть-Илимск». При проведении личного досмотра у него было обнаружен и изъят гашиш в значительном размере – 3,639 граммов [3].

Сбор дикорастущей конопли также относится к приобретению. Приговором Куйбышевского районного суда Иркутской области признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, гр. С., который незаконно приобрел и хранил без цели сбыта наркотическое средство в особо крупном размере при следующих обстоятельствах. В сентябре 2012 года С., проезжая на велосипеде по Качугскому тракту, увидел на обочине проезжей части дикорастущее растение конопли, достоверно зная, что оно является наркотическим средством; умышленно незаконно без цели дальнейшего сбыта для личного потребления решил приобрести его путем сбора. Реализуя свои преступные намерения, С., остановил велосипед недалеко от одного из домов Иркутского района Иркутской области и путем сбора соцветий и стеблевых листьев дикорастущей конопли, которые складывал в имеющийся при нем рюкзак, незаконно приобрел наркотическое средство – марихуану в количестве 1940,2376 грамм в высушенном виде, что является особо крупным размером [3].

Аналогичен и следующий пример, но совсем с иной квалификацией. Гр. М. было предъявлено обвинение в том, что он собрал в степи дикорастущую коноплю, высушил ее и хранил дома, не имея цели сбыта. Органы предварительного расследования его действия квалифицировали как незаконное изготовление наркотических средств в крупном размере. Однако Кировский районный суд г. Саратова не согласился с этим и признал его виновным только в приобретении и хранении наркотических средств без цели сбыта.

Не признаются изготовлением или переработкой такие действия как измельчение, высушивание, растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой, без дополнительной обработки путем выпаривания, рафинирования, возгонки и другими подобными действиями, в результате которых не меняется химическая структура вещества.

Так, приговором Топкинского городского суда Кемеровской области от 26.04.2013 гражданин З. признан виновным и осужден за незаконное изготовление, хранение без цели сбыта наркотических средств, в значительном размере (ч. 1 ст. 228 УК РФ).

Как следует из обвинительного акта, З. обвинялся в том, что в конце августа 2012 г., находясь в парке, сорвал верхушки и листья дикорастущей конопли, перенес их в надворные постройки возле жилого дома, где измельчил их путем перетирания через ткань. Полученную пыль З. смочил водой и спрессовал в небольшие комочки (общая масса З, 617 грамма), которые хранил при себе до момента изъятия. Суд первой инстанции квалифицировал перечисленные действия З. как незаконное изготовление и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Вместе с тем суд первой инстанции не учел, что в соответствии с приведенными выше разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ растирание конопли, после которого ее химическая структура не изменилась, не является изготовлением наркотического вещества.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда сочла необходимым исключить из приговора указание суда на незаконное изготовление гражданином З. наркотических средств без цели сбыта и снизить назначенное осужденному наказание (апелляционное определение от 26.04.2013 г.).

Под незаконным хранением без цели сбыта следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или вещами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило предмет преступления. Также не имеет значения место хранения наркотиков – при себе, в помещении, в тайниках или в других местах. Чаще всего приобретение предшествует хранению.

Сбыт наркотических средств пресекается в большинстве случаев именно в ходе проверочной закупки. Для доказывания сбыта наркотических средств, предмет преступления изымается из незаконного оборота. Существующее правоприменительное толкование привело к тому, что все деяния по сбыту наркотиков в судебной практике признаются покушением на сбыт наркотиков. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на усиление борьбы с незакон-

ным оборотом наркотиков, предусматривает, что пожизненное лишение свободы может назначаться за совершение особо тяжких преступлений, в частности, за сбыт наркотиков в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ). Однако в соответствии с ч. 4 ст. 66 УК РФ суд не вправе назначить пожизненное лишение свободы за неоконченное преступление, которым признается сбыт наркотиков в ходе проверочной закупки.

Приведенные примеры судебной практики свидетельствуют об отсутствии эффективного уголовно-правового регулирования противодействия незаконному изготовлению и переработке наркотических средств и психотропных веществ вследствие неоднозначной квалификации данных деяний.

Безусловно, законодательные и правоприменительные противоречия при квалификации преступлений должны анализироваться и устраняться на законодательном уровне. Однако пока причины ошибок в квалификации не устранены законодательным органом, возникает необходимость их преодоления в процессе правоприменительной деятельности.

Когда в судебной практике встречаются противоречия в применении закона, то суд обязан рассмотреть спорный вопрос согласно букве всего действующего уголовного законодательства, на основании его общих начал.

Примечания

1. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». – М., 2007. – С. 33.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (ред. 16.05.2017) // БВС РФ. – 2006. – №8.

3. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 №1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136206/?ysclid=la6w6yуckb5103628 (дата обращения: 21.04.2021).

Т.И. Сайлаонов, М.Ю. Рассказов

СООТНОШЕНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье обосновывается, что именно умыслы и мотивы должны определять основные ограничительные признаки в смежных составах преступлений: интеллектуальный признак умысла имеет место, если лицо понимает признаки определённых преступлений, которые совершает, а волевой признак предполагает как минимум желание обогатиться самому или обогатить других людей. Корыстные мотивы – это в том числе стремление к противоправному обогащению за счет чужого имущества. Поэтому наличие объективных признаков указанных преступлений дает основание констатировать вину и мотив. Таким образом, отсутствие вины и мотива указывает на отсутствие объективных признаков составов этих преступлений.

Ключевые слова: смежные признаки, взяточничество, мошенничество, хищение, мотив, умысел.

Все признаки состава преступления имеют важное юридическое значение ввиду того, что они позволяют отграничивать одно преступное деяние от другого. Именно состав преступления упорядочивает процесс уголовно-правовой квалификации, позволяет проводить сравнение соответствующих признаков в общепринятой правовой последовательности, гарантирует тот факт, что определенные признаки не будут проигнорированы или пропущены.

Важно обосновать, что отсутствие вины и мотива указывают на отсутствие объективных признаков составов преступлений, которые нуждаются в отграничении от анализируемого законодателем.

В понятие взяточничества входят следующие составы преступлений, направленные против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) [1].

Более того, нужно постоянно проводить соотношение фактических признаков совершенного деяния с признаками составов преступлений, содержащихся непосредственно в уголовном законе, и осуществлять конкретный юридический анализ совершенного преступного деяния для своевременного отграничения смежных составов. Весь процесс квалификации преступлений по своей сути состоит из последовательного отграничения каждого признака совершенного деяния от признаков других, смежных составов преступлений или преступлений, предусмотренных конкурирующими нормами.

В теории уголовного права многими учёными акцентируется внимание на том, что практическое значение разграничения смежных составов преступления не сводится к выяснению содержания совместных и отдельных признаков сравнимых составов, поскольку в данном контексте следует в большей степени сконцентрироваться на направленности рассуждений для того, чтобы применить единственно верную норму, которая предполагает ответственность за совершение соответствующего посягательства [4].

Однако, перед тем, как сравнивать взяточничество со смежными составами, необходимо отметить, что разногласия существуют даже внутри данной правовой категории из-за того, что ряд учёных отождествляет взяточничество лишь с фактом получения взятки и даёт следующее его определение: взяточничество – это в любом возможном частном порядке оплаченное определённое должностное действие или бездействие (независимо от того, правомерно само по себе это действие или нет), которое оплачено до или после его совершения.

Как видно, такого рода определение фактически копируют диспозицию получения взятки и не отображает целостность и многоаспектность понятия «взяточничество». Некоторые авторы, при характеристике взяточничества, сводят его только к получению взятки, приходя к мысли, что дачу взятки рассматривать наряду с её получением вообще нецелесообразно, поскольку она не является должностным преступлением, так как субъектом дачи взятки может быть не только должностное, но и любое иное лицо. В связи с этим авторами предлагается отнести дачу взятки к преступлениям против порядка управления [4].

Такой подход представляется принципиально неверным, так как в силу той связи, которая существует между получением и дачей взятки, характеристика состава одного из этих действий будет страдать от неполноты, ведь невозможно описать законченное действие получения взятки абстрактно, не принимая во внимание её дачу. Кроме того, после отнесения дачи взятки к преступлениям против порядка управления, в дальнейшем необходимо будет прописать, что данное деяние посягает на нормальную деятельность государственного аппарата и придётся перестраивать всю систему норм в данной сфере.

Сложным с точки зрения правоприменительной практики является вопрос об отграничении вымогательства взятки от такой формы хищения имущества, как вымогательство. В этом случае представляется верным следующий подход, сформулированный в юридической литературе: «Вымогательство взятки возможно только посредством угрозы совершения пусть и неправомерных, но связанных со службой действий. Если же требование имущественных выгод сопровождается применением насилия, или других способов, указанных в статье об ответственности за вымогательство, то содеянное должно квалифицироваться как вымогательство имущества» [5].

Все преступления против собственности, связанные с незаконным обращением чужого имущества в свою пользу или пользу других, характеризуются совместными типичными признаками. Их выяснение и учет при правоприменительной деятельности позволит учесть специфику этих посягательств и провести их отграничения от смежных посягательств, нарушений, предусмотренных другими отраслями законодательства и непротивоправных деяний.

Происходит нарушение двух объектов:

а) обязательного основного – отношений собственности (причиняется вред владельцу – он становится беднее в результате совершения такого рода преступления);

б) обязательного дополнительного – отношений, которые складываются по поводу распределения материальных благ в обществе (имеет место противоправное обогащение виновного или других лиц по его выбору) [3].

Отсутствие нарушения обоих указанных объектов указывает на то, что отсутствует преступление, связанное с незаконным обращением чужого имущества в пользу отдельных лиц – имеет место другое преступление или действия вообще не являются преступными.

Отсутствие нарушения дополнительного обязательного объекта делает невозможным доказательство наличия корыстного мотива. Изъятие чужого имущества и его обращение в пользу свою или иных заинтересованных лиц осуществляется одним из способов, определенных законом (кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, присвоение, растрата, завладение путем злоупотребления служебным положением).

Интеллектуальный признак умысла имеет место, если лицо знает (понимает) все указанные выше признаки указанных преступлений, волевой – предполагает по крайней мере желание обогатиться самому или обогатить других людей. Корыстные мотивы – это в том числе стремление к противоправному обогащению за счет чужого имущества. Поэтому наличие объективных признаков указанных преступлений дает основание констатировать вину и мотив. И, наоборот, отсутствие вины и мотива указывает на отсутствие объективных признаков составов этих преступлений [1].

Квалификация посягательства как такового возможна только при установлении всей совокупности указанных выше групповых признаков. Анализ практики показывает, что значительная часть правоприменительных ошибок как раз и обусловлена игнорированием общих, типичных для всей группы преступлений признаков. Чаще всего, это акцент лишь на том факте, что имущество вышло из владения определенного лица. При этом устанавливается, какова дальнейшая судьба имущества, произошло ли обращение его в пользу отдельных лиц и каким именно образом, произошло ли противоправное и неосновательное обогащение таких лиц [5].

Теория уголовного права и практика применения уголовного законодательства выработала основные разграничительные признаки получения взятки и хищения имущества. Эти признаки можно сгруппировать с учетом особенностей элементов указанных составов преступлений следующим образом:

1. Отличие в объекте. Объектом получения взятки являются общественные отношения, охраняющие интересы службы, определяющие порядок материального вознаграждения должностного лица за осуществление им своих служебных полномочий, а объектом хищения – отношения собственности, право собственности.

2. Отличия по особенностям конструкций и содержанию объективной стороны указанных составов. Получение взятки – это преступление с формальным составом, а рассматриваемые формы хищений за исключением вымогательства – с материальным. Получение взятки признается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки, а мошенничество и хищение путем злоупотребления служебными полномочиями – с момента, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им как своим собственным.

Указанные преступления различаются и по содержанию самих деяний. Если деяние при совершении преступления, предусмотренного статьёй , образует принятие взятки должностным лицом, то при совершении хищений деяние заключается в изъятии и обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц [4].

Отличаются рассматриваемые преступления и по такому признаку объективной стороны, как способ совершения деяния. Так, при получении взятки используются самые разнообразные способы. Это может быть получение взятки лично или через посредника, получение по почте, перевод на счёт в банке, под видом выплаты зарплаты, премии, в качестве подарка, возврата несуществующего долга и т. д.

При совершении мошенничества способом являются обман или злоупотребление доверием. При вымогательстве имущества способом принуждения потерпевшего к выполнению требований вымогателя являются психическое насилие, запугивание потерпевшего. Способом совершения преступления является использование лицом своих служебных полномочий.

3. Различия в субъективной стороне и в субъекте преступления. Хотя рассматриваемые преступления, как мы отметили, и характеризуются волей в форме прямого умысла и корыстной целью, они имеют отличия в содержании этих признаков. Так, интеллектуальный момент получения взятки включает в себя осознание должностным лицом того, что принимаемые им ценности и выгоды имущественного характера предоставляются ему исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, чего нет при совершении хищений [1].

Субъект получения взятки – специальный, должностное лицо, а субъект рассматриваемых форм хищений, за исключением хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, общий. Таким образом, получение взятки и хищения имеют много общего и поэтому при их разграничении и квалификации возникают определенные сложности. Изучение научной литературы по рассматриваемому вопросу позволило выявить критерии разграничения указанных преступлений. Полагаем, что в качестве основных из них выступают такие, как роль, которую должностное лицо играло в хищении имущества, содержание объективных и субъективных сторон составов преступлений [5].

По нашему мнению, необходимо законодательно выделить отдельный состав преступления – непотизм, который в современной социуме приводит к несправедливым «уступкам» при заключении важных сделок, назначении родственников или друзей на ключевые государственные должности, способствует различным льготным покупкам собственности, кредитам без процентов, доступу к деньгам и имущественным благам.

На постсоветском пространстве сформировался особый тип непотизма – «кумовство», под которым понимают преимущество в предоставлении денежных средств или иного имущества, трудоустройства, льгот, нематериальных активов приближенным лицам, друзьям, родственникам, с которыми чиновник связан через обряд крещения ребенка.

По нашему мнению, через непотизм чаще всего реализуется злоупотребление властью или служебным положением, превышение должностных полномочий и другие должностные преступления, совершаемые для удовлетворения корыстных или иных личных интересов или интересов других лиц.

Непотизм, мошенничество и взяточничество очень часто являются единым конгломератом. Однако, при мошенничестве всегда есть потерпевший, который убежден в том, что он распоряжается имуществом по собственной воле, в своих интересах или хотя бы не в ущерб этим интересам, и такая его убежденность является результатом воздействия на него мошенника, который вводит потерпевшего в заблуждение относительно правомерности передачи его имущества или предоставления ему права на имущество [4].

Важно понимать, что борьба со взяточничеством неразрывно связана с разработкой нормативно-правовых документов, которые способствуют мерам противодействия ей. Именно от актуальности и рациональности законодательных основ уголовно-правового противодействия коррупции зависит защищенность фундаментальных основ государства: нравственных, экономических, социальных и политических.

В заключении мы бы хотели акцентировать внимание на том, что именно умыслы и мотивы должны определять основные ограничительные моменты в смежных составах преступлений: интеллектуальный признак умысла имеет место, если лицо понимает все описанные выше в

данной статье признаки проанализированных преступлений, а волевой признак предполагает как минимум желание обогатиться самому или обогатить других людей. Корыстные мотивы – это в том числе стремление к противоправному обогащению за счет чужого имущества. Поэтому наличие объективных признаков указанных преступлений дает основание констатировать вину и мотив. И, наоборот, отсутствие вины и мотива указывает на отсутствие объективных признаков составов этих преступлений. Интеллектуальный момент получения взятки включает в себя осознание должностным лицом того, что принимаемые им ценности и выгоды имущественного характера предоставляются ему исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, чего нет при совершении хищений.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6411e005f539b666d6f360f202cb7b1c23fe27c3/ (дата обращения: 02.05.2020).

2. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. №24 (ред. от 03.12.2013 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341380 (дата обращения: 03.05.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 №59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341380/ (дата обращения: 04.05.2020).

4. Орлов Ю.Ю. Генезис уголовного законодательства об уголовной ответственности за взяточничество // Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ». – 2019. – №1 (25). – С. 172.

5. Кондрашова Т.В. Специальные составы взятки и смежные с ними составы преступления: сходство и различие // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – №1 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-sostavy-vzyatki-i-smezhnye-s-nimi-sostavy-prestupleniya-shodstvo-i-razlichie> (дата обращения: 04.05.2020).

Х.А. Цопбоев, А.А. Цакоев, А.Л. Плиев

ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТА СОСТАВОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (СТ. 299 УК РФ) И НЕЗАКОННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕЕ (СТ. 300 УК РФ)

Статья посвящена анализу охраняемых уголовным законом общественных отношений, выступающих объектом преступных посягательств при привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности, а также незаконного освобождения от нее. Данные деяния, будучи преступлениями против правосудия – одной из важнейших функций государства – характеризуются высокой степенью общественной опасности.

Ключевые слова: уголовное право, правосудие, законность, объект преступления, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное освобождение от уголовной ответственности.

Особенность объекта составов привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК) и незаконного освобождения от нее (ст. 300 УК) может быть раскрыта с учетом того, что они представляют собой специальные составы должностного преступления. Недаром факты привлечения заведомо невиновного лица к уголовной ответственности и незаконного освобождения от уголовной ответственности до 1960 года (а последний состав был включен лишь в УК РФ) подлежали квалификации как злоупотребление должностными полномочиями [1].

В социалистическом праве сложилась господствующая концепция, согласно которой признавалось, что объектом преступления выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законом [2]. Вместе с тем считаем необходимым отметить, что существуют и иные мнения по этому вопросу. Ряд авторов понимают объект преступления как блага, интересы, субъективные права, правовые блага, защищаемые уголовным законом интересы [3]. Именно так определяли объект преступления в уголовном праве дореволюционной России, так определяют его в настоящее время и криминалисты зарубежных стран.

Итак, объектом преступлений против правосудия выступает специфическая группа общественных отношений, находящихся под уголовно-правовой охраной. При этом мы исходим из четырехзвенной иерархии объектов: общий объект, родовой, видовой и непосредственный объекты. К этому нас обязывает не только система действующего Уголовного кодекса РФ, но и практическая значимость данной классификации.

В действующий УК РФ законодатель включил раздел X «Преступления против государственной власти». В соответствии с действующей Конституцией РФ выделяются три ветви власти: законодательная, испол-

нительная и судебная. Поэтому вполне логичным представляется группирование норм о преступлениях против правосудия в самостоятельной главе 30 УК РФ.

Таким образом, родовым объектом рассматриваемой группы посягательств является совокупность общественных отношений в сфере осуществления государственной власти, в качестве общесоциологической категории рассматривается как «авторитет, обладающий возможностью подчинять своей воле, управлять или распоряжаться действиями других людей» [4]. Государственная власть – одна из разновидностей общественной власти. Поэтому власть, как отмечает М. И. Байтин, надлежит рассматривать в качестве отношения, двуединое содержание которого, с одной стороны, означает навязывание воли властвующего подвластному, с другой – подчинение подвластного воле властвующего. При этом он выделяет несколько элементов, характеризующих понятие государственной власти. Во-первых, неотъемлемым элементом содержания любой власти является принуждение, которое в соответствии с исторической обстановкой и характером власти приобретает различные содержание и форму. Во-вторых, отношения по поводу власти носят волевой характер и с точки зрения своей структуры складываются из «господства – подчинения» и «руководства – подчинения» [5]. Государственная власть является необходимым средством обеспечения упорядоченного функционирования любой социальной общности и ей в этом процессе принадлежит особая роль.

Властные функции государство реализует, как мы уже отмечали выше, посредством выполнения различных видов деятельности, в том числе правоприменительной. Последний вид деятельности имеет в своей основе осуществление судебной и частично исполнительной власти. Законодатель, руководствуясь принципом системного подхода, формирует видовые понятия, входящие в родовое как части единого целого. Поэтому в рамках X раздела Особенной части УК он выделил соответствующие главы, одна из которых именуется «Преступления против правосудия».

Видовым объектом данной группы посягательств, исходя из названия, в общем виде необходимо признавать совокупность общественных отношений в сфере осуществления судебной власти. Под правосудием понимается «осуществляемая в установленном законом порядке деятельность судов по рассмотрению гражданских, уголовных и арбитражных дел в судебных заседаниях, их законному, обоснованному и справедливому разрешению при строгом соблюдении Конституции и законов» [6]. Конституция РФ в п.1 ст.118 провозглашает, что «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом», а в п. 2 указанной статьи определяет: «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». В Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе в Российской Федерации» [7] в ст. 1 установлено,

что судебная власть в РФ осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия представителей народа. Иные органы и лица не наделены правом отправлять правосудие.

Поэтому определяемое исследователями содержание их видового объекта неоднозначно, в большинстве случаев его понимают расширительно, что представляется вполне обоснованным. Так, в специальной литературе видовым объектом исследуемых преступлений, как правило, считают нормальную (законную) деятельность органов правосудия, включая в число последних не только сугубо суды, но и органы, содействующие осуществлению правосудия (то есть органы дознания, следствия, прокуратуры, а в отдельных случаях – и органы, ведающие исполнением отдельных видов наказаний) [8].

В связи с явной несогласованностью названия гл. 30 УК – «Преступления против правосудия» и предлагаемым определением содержания видового объекта преступлений против правосудия ученые приводят аргументы в пользу законодателя. Для этого они предлагают трактовать понятие правосудия в узком и широком смыслах. Например, профессор В.П. Малков отмечает: «Под правосудием в узком смысле понимают деятельность суда по разрешению им дел соответствующих категорий (гражданских, уголовных, административных и др.). Под правосудием в широком смысле слова понимают как деятельность суда по рассмотрению и разрешению определённых федеральным законом категорий дел, так и деятельность специально на то созданных государственных органов и привлекаемых в соответствии с законом лиц, которые содействуют суду в осуществлении правосудия, приводят в исполнение приговоры, решения суда и иные судебные акты, либо выполняют процессуальные поручения суда и органов предварительного расследования по решению тех или иных задач, связанных с осуществлением правосудия (эксперты, защитники, переводчики, понятые и др.)» [9]. Аналогичную позицию занимает профессор А.И. Чучаев, который отмечает: «Под правосудием в этом случае признаётся не только рассмотренная выше специфическая деятельность суда, но и деятельность органов, способствующих ему в этом, – прокуратуры, предварительного расследования, органов и учреждений, исполняющих вступившие в законную силу приговоры и решения» [10].

В литературе по поводу такой трактовки понятия правосудия высказаны и критические замечания. Так, И.Н. Кабашный полагает, что вряд ли правомерно произвольно трактовать понятия «правосудие», существенно расширяя его нормативные рамки. Только суды могут участвовать в осуществлении правосудия. Признавая же наличие такой возможности у государственных органов, должностных и тем более иных, обладающих определёнными обязанностями лиц (экспертов, понятых, переводчиков и т. д.), мы в корне подрываем устоявшийся веками во всём цивилизо-

ванном мире принцип осуществления правосудия только судом, поэтому никакого широкого значения у понятия «правосудие» в праве, в любой его отрасли быть не может. При этом автор не усматривает никакого противоречия между названием и содержанием гл. 30 УК и не видит в связи с этим необходимости в расширительной трактовке правосудия. Более того, название, по его мнению, вполне оправданно. Ведь совершение любого из преступных посягательств, предусмотренных ст. 294–316 УК, в конечном счёте, направлено против нормального осуществления судами деятельности по рассмотрению и разрешению тех или иных категорий дел и может причинить вред именно тем общественным отношениям, которые складываются в сфере реализации в РФ судебной власти. Однако это *отнюдь не означает*, что деятельность органов дознания, следствия и т. д., выполнение процессуальных обязанностей эксперта, переводчика, свидетеля и др. следует считать составляющей правосудия и в связи с этим трактовать его в широком смысле [11].

Мы поддерживаем это мнение и присоединяемся к выводу о том, что в содержание видового объекта преступлений против правосудия, в том числе привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности и незаконного освобождения от нее, включены три группы взаимосвязанных общественных отношений, складывающихся в сфере:

а) осуществления правосудия судами всех уровней и звеньев судебной системы РФ;

б) деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц, направленной на содействие органам правосудия в осуществлении их специфической деятельности;

в) выполнения отдельными гражданами возложенных на них законом обязанностей как по содействию осуществлению правосудия (в том числе деятельности, ему содействующей), так и по реализации судебных актов.

Непосредственным основным объектом исследуемых нами преступлений являются общественные отношения в сфере реализуемой на основе конституционных и отраслевых правовых принципов уголовного судопроизводства деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры в форме осуществления уголовного преследования, направленной на содействие органам правосудия в выполнении их специфических функций: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК).

Названные преступные посягательства являются многообъектными, поскольку их совершение также существенно ущемляет права и свободы личности, а в отдельных случаях – законные интересы общества и государства (помимо интересов правосудия, так как эта категория имеет отношение к основному непосредственному объекту). Так, при привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК) в

качестве дополнительных объектов выступают общественные отношения в сфере обеспечения чести, достоинства, репутации человека, иных прав и интересов личности (например, семейных, служебных и т. д.).

Подводя итоги анализа первого элемента составов исследуемых преступлений, можно сформулировать следующие выводы.

Родовым объектом названной группы преступлений является совокупность общественных отношений в сфере осуществления государственной власти. Их видовым объектом выступает совокупность трёх групп взаимосвязанных общественных отношений, складывающихся в сфере осуществления на основе конституционных и отраслевых правовых принципов: а) правосудия; б) деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц, направленной на оказание содействия правосудию, а также в сфере выполнения отдельными гражданами возложенных на них законом обязанностей как по содействию правосудию, так и по реализации вынесенного в отношении них судебного решения.

Непосредственным основным объектом *привлечения заведомо невиновного лица к уголовной ответственности (ст. 299 УК) и незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК)* являются общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности органов прокуратуры, следствия и дознания в форме осуществления уголовного преследования, направленной на содействие судам в осуществлении ими уголовного судопроизводства.

Непосредственный объект исследуемых преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование, является сложным по содержанию. Это обусловлено спецификой общественной опасности этих преступлений, потенциальной возможностью причинения вреда важнейшим интересам государства, правосудия и конкретным законопослушным лицам. Следовательно, в характеристике непосредственного объекта необходимо выделять по горизонтали не только непосредственный основной, но и непосредственный дополнительный объекты.

Непосредственным дополнительным объектом *привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК)* являются общественные отношения в сфере обеспечения чести, достоинства, репутации человека, которого привлекают в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершенном им преступлении, а равно иных прав и законных интересов личности (семейных, служебных и др.). При формулировании состава незаконного освобождения от уголовной ответственности законодатель не акцентирует внимания на конкретного потерпевшего, не индивидуализирует его. Однако следует иметь в виду то, что любое подобное деяние связано с нарушением соответствующих прав и интересов потерпевших, будь то физическое или юридическое лицо, организация, государство, общество. Поэтому непосредственным допол-

нительным объектом данного состава преступления являются интересы конкретных потерпевших от общественно опасных деяний лиц, незаконно освобождаемых от уголовного преследования.

Примечания

1. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М., 1957. – С. 122-123.
2. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М., 1961. – С. 132-133.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. – М., 1994. – Т. 1. – С. 36.
4. Большая советская энциклопедия. – М., 1989. – С. 102.
5. Байтин М.И. Сущность и типы государства // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1997. – С. 43- 44.
6. Популярный юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина, В.А. Туманова, И.В. Шмарова. – М., 2000. – С. 568.
7. Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 08.12.2020.
8. Уголовное право: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 2001. – С. 585-586.
9. Уголовное право России: Учебник. – Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – С. 678.
10. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1996. – С. 375.
11. Кабашный И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – С. 9.

СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

А.Т. Газалов, Н.Ю. Туаева

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.**

В статье рассматриваются некоторые вопросы становления и развития системы городского самоуправления во Владикавказе на рубеже 19-20 веков, выявляются особенности и специфика городского управления в указанный период.

Ключевые слова: история Владикавказа, городское самоуправление, государственное управление, органы государственной власти, органы местного самоуправления.

Система государственного управления представляет собой сложный социальный феномен, обеспечивающий не только стабильность и эффективность жизнедеятельности общества, но условия и возможность для его дальнейшего развития и совершенствования. В современной России идет процесс совершенствования форм и методов государственного управления всех уровней, который способствует более успешному воздействию на происходящие социально-экономические, политические и культурные процессы.

Особое место в общей системе управления занимает местное самоуправление, которое обеспечивается посредством реализации функций муниципального управления, осуществляя связь между государством и населением. Городское самоуправление на всем протяжении своего существования являлось важным социальным институтом с широкими и разнообразными функциями, необходимым и закономерным фактором организации, развития и воспроизводства городской субкультуры.

В этом контексте большой теоретический и практический интерес представляет изучение истории развития городов и городских систем управления, обращение к историческому опыту, который позволяет учитывать многие региональные и этнические особенности.

В данной статье нами предпринята попытка рассмотреть историю городского самоуправления города Владикавказа, становление которой относится к рубежу XIX–XX веков.

История города начинается с основания крепости в 1784 году, с символическим названием Владикавказ – «владей Кавказом». В Указе императрицы Екатерины II было сказано: «У подножья гор повелеваю я

основать город, на назначенном по обозрению моему месте, под именем Владикавказ» [1]. Крепость представляла собой небольшое пограничное поселение у входа в Дарьяльское ущелье, на берегу реки Терек, и выполняла важнейшую военно-стратегическую роль форпоста на южных границах Российской империи в XVIII-XIX веках. Но с активным развитием капиталистических отношений в России в XIX веке, Владикавказская крепость начинает активно вовлекаться в происходящие социально-экономические процессы, постепенно превращаясь в город. С каждым годом росло «количество промышленного и торгового люда», которые проживали в крепости и рядом с ней, а само поселение стало иметь все большее значение в торговле России с Закавказьем и Персией [1].

К середине XIX века стала очевидной необходимость преобразования крепости в город. В январе 1853 года наместник России на Кавказе князь М.С. Воронцов писал управляющему гражданской частью Ставропольской губернии Н.С. Завадовскому, в подчинении которого находилась Владикавказская крепость: «Находя полезным возвести Владикавказ на степень города в видах лучшего устройства в нем общественного хозяйства, я, для предварительного испрошения на это высочайшего соизволения, покорнейше прошу... сообщить мне соображения ваши: каким бы образом полагали вы возможным учредить этот новый город в административном порядке. Какое бы вы думали дать ему внутренне управление (принять во внимание как военное положение, так и безуездность его)... одним словом, прошу вас сообщить мне проект тех оснований, на коих бы вы полагали устроить Владикавказ как город... прошу вас сообщить мне сведения о величине населения, положении промышленности, оборот торговых капиталов, примерную ценность обывательских недвижимых имуществ, примерный баланс городских доходов и расходов и пр.» [3].

В 1859 году в Петербург был направлен проект преобразования крепости в город. Новый наместник России на Кавказе А.И. Барятинский писал Председателю Кавказского комитета: «По мере успехов нашего оружия в крепости Владикавказ начала быстро развиваться торговля, привлекая туда как из Закавказского края, так и из внутренних губерний России разного звания промышленных людей... Чтобы изменить к лучшему положение окружающих Владикавказ покорных нам горских народов, необходимо привлечь к Владикавказскому рынку новые капиталы, которые произведут именно это благодетельное действие, какое всегда и везде являла правильная торговля...» [2].

Это обстоятельство, наряду с важнейшей военно-стратегической ролью Владикавказа, повлияло на дальнейшую судьбу крепости. Императором Александром II была поддержана идея А.И. Барятинского. 31 марта 1860 года Указом Правительствующего Сената крепость Владикавказ была обращена в город. В Указе отмечалось: «В видах развития на Кавказе торговли и промышленности и водворения начал мирной гражданской жизни между покорными горскими племенами, признав полезным, со-

гласно представлению нашего наместника Кавказского, обратить находящуюся на Военно-Грузинской дороге из России в Закавказье, впереди главного хребта Кавказских гор, крепость Владикавказ с прилегающими к ней крепостными форштадтом в город и даровав разные льготы и привилегии лицам, желающим водвориться в сем городе» 2. Император Александр II утвердил Положение об управлении городом Владикавказом и штат его управления, составленные наместником и рассмотренные Кавказским комитетом. Указом было предусмотрено право наместника по истечении трех лет вносить изменения и дополнения в Положение и штат управления. Городская администрация состояла из полиции, городского суда, архитектора, врача и стряпчего.

К 1858 году численность жителей Владикавказа составляла 2642 человека (1500 мужчин и 1142 женщины). Военнослужащих в гарнизоне насчитывалось 4 тысячи человек, жителей Осетинского аула – 890 человек, Владикавказской станицы – 947 человек [2].

Спустя три года Владикавказ получил статус областного города, став административным центром созданной в 1863 году Терской области 3. Помимо функций административного управления, он превращается в основной центр экономического и военного управления – в сентябре 1865 года сюда переносится центр управления Терского казачьего войска, канцелярия Наказного атамана и войсковое дежурство. Новый статус города предопределил создание необходимых структур административного управления – складывание социокультурного ландшафта, решение социально-экономических проблем требовали передачи части прежних военно-административных функций гражданским и правовым институтам, в том числе и развивающимся органам местного самоуправления [4].

Управление во Владикавказе, как и во всех российских городах в целом, осуществлялось военно-административными методами на основании Жалованной грамоты городам Российской империи 1785 года, которая довольно подробно регламентировала организацию и деятельность органов городского самоуправления. К основным функциям управления в городах были отнесены: устройство и содержание улиц, площадей, мостовых, тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, мостов; освещение города; противопожарная безопасность и меры предупреждения других бедствий. Важнейшими вопросами, которые входили в компетенцию городского управления были вопросы благосостояния населения, обеспечение его продовольствием, открытие базаров и рынков, развитие местной торговли и промышленности, устройство больниц, образовательных, культурных и досуговых заведений.

Активные преобразования второй половине XIX века, охватившие все сферы жизни российского общества, привели к существенному изменению его социальной структуры, системы политических и экономических

отношений. Под влиянием ускорившихся модернизационных процессов происходит трансформация и системы управления на всех уровнях. Недостатки действующего земского и городского управления были весьма ощутимы, поэтому стояла сложная задача реформы местного самоуправления, подготовка которой была поручена Министерству внутренних дел.

Одними из «великих либеральных реформ» стали земская и городская реформы. Земская реформа 1864 года ввела выборность, земские собрания и управы в губерниях и уездах. Ее логическим продолжением стало городская реформа 1870 года, которая была направлена, прежде всего, на то чтобы укрепить хозяйство и экономику городов через привлечение крупной финансовой и торговой буржуазии к управлению ими, то есть в определенной форме передать хозяйство и финансы города – в руки тех, кто в нем живет.

Городовое положение 1870 г. существенно изменило принцип формирования органов городского самоуправления, отменив сословный принцип и введя принцип имущественного ценза. Теперь к управлению городом допускалась и буржуазия – прежние сословные думы заменялись всеобщими городскими учреждениями местного самоуправления – городским избирательным Собранием. Распорядительными органами явились городские думы, а исполнительными – избранные Думами Городские управы. Члены Городских дум выбирались на 4 года и назывались «гласными». Особое значение имела должность Городского головы, который был одновременно председателем Думы и Городской управы и имел контроль над всеми органами местного самоуправления. В последующие годы городское управление стало состоять из городской Думы и городской Управы. Число членов Управы определялось городской Dumой и могло быть ею же изменено. Возникающие разногласия Думы и Управы разрешались губернатором. Это был первый опыт зарождающейся системы местного самоуправления [4].

Реформа проводилась в 509 городах европейской части России. Во Владикавказе Положение стало действовать с 1875 года, предоставляя избирательное право тем, кто имел в городе недвижимость, занимался торговлей или промыслом. Таковых на 1 января 1875 года оказалось 735 человек: домовладельцы, землевладельцы, купцы, мещане, зажиточные ремесленники [7]. Избиратели в соответствии с нормами Городового Положения «были разделены на три разряда... с целью устранить преобладание менее платящего большинства над образованным меньшинством».

Состав гласных был достаточно однородным. Это были, в основном, дворяне, купцы, 7 мещан, несколько представителей интеллигенции. Социальный состав думы можно определить как купеческо-предпринимательский, большинство гласных были представителями делового мира Владикавказа. Столь же однородным был и ее этнический состав, представленный, в основном, русскими горожанами [5].

Однако следует отметить, что во всех российских городах в период действия Городового положения 1870 г. городские думы имели преимущественно купеческий состав. Гласных от купечества зачастую упрекали за лоббирование интересов «торгового населения» в ущерб другим категориям горожан. Бесспорно, они использовали свое влияние для реализации собственных интересов, но нельзя не учитывать их реальной роли и вклада в развитие экономики и культуры городов.

Купечество во Владикавказе тоже имело ведущие позиции в городском самоуправлении. При этом следует отметить, что купечество внесло реальный вклад в развитие городского хозяйства – гласные-купцы часто выступали в роли меценатов и благотворителей, попечителей учебных заведений и учреждений социального призрения, делали пожертвования в пользу городских нужд.

Следующим этапом в совершенствовании системы местного самоуправления стал Указ Александра III от 11 июля 1892 года о новом Городовом положении 5, которое усилило влияние государства на местную власть. По сравнению с прежним Положением, круг вопросов, возложенных на городское Управление, оставался тем же, однако две позиции существенно меняли положение дел в целом. Это, прежде всего, касалось сокращения количества избирателей в связи с повышением их сословного статуса и существенное усиление контрольно-надзорных функций со стороны правительства в лице губернаторской власти на местах. Значительно урезались права гласных и управы. Право избирать и быть избранным имели наиболее состоятельные владельцы торговых и промышленных предприятий, крупные домовладельцы, купцы первой и второй гильдии. Кроме этого, избирательные права имели представители правительственных организаций, учебных заведений, духовенства, благотворительных и иных обществ, при условии владения недвижимостью.

Во Владикавказе, по Положению 1892 года, право избирать и быть избранным в городскую думу имели только наиболее крупные домовладельцы и владельцы торгово-промышленных предприятий первой и второй гильдии. К первой гильдии принадлежали оптовые торговцы, ко второй – розничные торговцы, фабриканты, заводчики и подрядчики. Избирательные права имели также представители правительственных, благотворительных и учебных заведений, духовенства, поскольку они владели недвижимостью [5].

В отечественной исторической науке существует точка зрения, что Положение 1892 года стало проявлением политики контрреформ. Однако важно отметить, что введение Городового положения 1892 года не только не привело к реальному ограничению избирательных прав горожан, но имело позитивные последствия для развития города. Оценивая результаты его применения к Владикавказу, можно отметить, что Городовое положение 1892 г. способствовало тому, что в системе городского самоуправления была широко представлена городская интеллигенция.

Многие члены Городской думы Владикавказа являлись талантливыми инженерами, известными врачами, адвокатами, педагогами. Очевидно, такой состав во многом определял политику Городской думы, направленную на поддержку народного образования и просвещения, здравоохранения и социальной защиты нуждающихся, досуга и культурной жизни горожан, что нашло отражение в истории города.

Среди основных вопросов, стоящих перед городскими органами управления особое место всегда занимают вопросы развития инфраструктуры города, основных комплексов его хозяйства. Так, решая задачу электроосвещения города и постройкой трамвайных линий, Владикавказская городская дума объявила торги на отдачу трамвайной концессии. В конкурсе победил греческий подданный Е.И. Скараманга, который передал права на строительство франко-бельгийской организации «Анонимное общество Владикавказских электрических трамваев и освещения». Договор с Городской думой был заключен сроком на 38 лет (с 3 августа 1904 г. по 3 августа 1942 г.). Штаб-квартира Владикавказского трамвая находилась в Брюсселе.

Трамвайный транспорт был введен в эксплуатацию 6 августа 1905 года, став одной из старейших трамвайных систем в России. Это же общество в 1903 году приступило к строительству электростанции, которая была пущена в эксплуатацию в августе 1905 года [6].

Важнейшим направлением деятельности Городской думы были социальные вопросы, в частности, развитие здравоохранения. В 1887 году на содержание медицинской части во Владикавказе было израсходовано из городских сумм 1939 рублей. В марте 1878 года на заседании гласных думы рассматривался вопрос об устройстве в городе Владикавказе временной больницы. В 1902 году была открыта первая Владикавказская городская больница на 24 койки, к 1911 году она расширилась до 60, а к 1913 году – до 90 мест. Работавшие в этой больнице врачи избирались городской думой на три года и утверждались в должности начальником Терской области. Гласные думы – врачи принимали личное участие в развитии медицинской службы, принимали малоимущих больных бесплатно в свое свободное время [5].

В круг деятельности городской думы входил такой непростой вопрос, как регулирование цен на основные продукты питания. Ежемесячно дума принимала соответствующие решения, а торговцы обязаны были выполнять обязательства по установленным ценам. Устанавливая цены, гласные Городской думы стремились учитывать и интересы городской бедноты и не ущемлять интересы торгового капитала [5].

Важной статьей социальных расходов в деятельности Думы были благотворительные нужды и попечительские дела. В городе имелись ночлежный дом, приюты для престарелых, душевнобольных и увечных. Из городских общественных сумм ежегодно выделялись пособия обществу попечения о сиротах и больных детях Владикавказа; бесплатной частной

Михайловской лечебнице, а также выделялись средства на воспитание подкидышей. Городские общественные и благотворительные учреждения содержались на средства, выделяемые городским управлением при содействии меценатов [5].

Особую заботу проявляла Владикавказская городская дума в решении вопросов открытия новых учебных заведений и строительства для них зданий, а самые почетные и авторитетные граждане города, в том числе гласные думы, избирались в попечительские советы учебных заведений.

История городского образования начинается с сентября 1836 года, когда были открыты уездное и приходское духовные училища. В 1859 году был утвержден «Устав о горских школах», которые должны были давать образование детям «служащих на Кавказе семейных офицеров и чиновников». Во Владикавказе была открыта первая горская школа для детей русских военно-гражданских чиновников и детей из знатных фамилий Военно-осетинского округа. При школе существовал Горский пансион, а при нем – ремесленные мастерские.

Газета «Терские ведомости» от 15 ноября 1879 года пишет: «Высочайше утверждено 13 октября настоящего года мнение государственного совета об учреждении в городе Владикавказе классической гимназии... На содержание прогимназии ассигновать из государственного казначейства в 1880 году три тысячи шесть рублей..., а когда образуется четырехклассная прогимназия в полном составе, отпускать ежегодно на содержание ее 14 тысяч девятьсот семьдесят рублей». Городская администрация и духовенство немедленно приступили к исполнению этой воли – были открыты уездные и приходские духовные училища, светские учебные заведения, мужские и женские гимназии.

Во Владикавказе успешно функционировали Кадетский корпус, Железнодорожное техническое училище, Владикавказское Гоголевское двухклассное училище, Третье городское одноклассное Пушкинское училище, одноклассные училища грузинского, греческого, русско-еврейского, русско-персидского обществ, реальное училище, военная прогимназия, ремесленное училище Лорис-Меликова, 4 приходских училища, мужская гимназия и частная мужская прогимназия.

Несмотря на патриархальный уклад и консервативные порядки осетинского общества, Городская дума, просветительские сообщества и частные лица немало усилий вкладывали в дело женского образования. Для дочерей «нижних чинов» и горских влиятельных сословий было открыто Елизаветинское училище. В 1862 году в городе была открыта благотворительная начальная женская школа, которую в 1867 году преобразовали в женское трех-классное училище и назвали Ольгинским. Оно было в 1874 году преобразовано в гимназию. Кроме того, в городе имелось четыре частных пансиона, женское двухклассное училище, Владикавказская осетинская женская школа. К началу 1880 г. в семи женских

школах занимались 196 девочек 8. В 1883 г. во Владикавказе открылась армянская женская школа, а в 1913 успешно проведены экзамены во Владикавказскую грузинскую женскую профессиональную школу. К концу XIX – началу XX века в городе было 32 мужских и 12 женских начальных и средних учебных заведений.

Культурная жизнь полиэтничного Владикавказа, которая во многом определялась политикой городского самоуправления, имела свои особенности – сочетание консервативной этнокультурной специфики с урбанизационными процессами, что способствовало формированию городской многонациональной культуры.

Городская культура была представлена театром, музеями, библиотеками, городскими парками и бульварами, кинематографом. В 1869 году в городе был основан театр, один из старейших на Северном Кавказе. В 1872 году для театра было построено здание, рассчитанное на 500 мест. В июне 1874 года здание городского театра было передано в полную собственность города, о чем свидетельствует рапорт Владикавказского общественного управления Начальнику Терской области.

Посещение спектаклей стало частью досуга городской элиты и было недоступно всем горожанам из-за высокой стоимости билетов. В Городской думе даже обсуждался вопрос о включении в бюджет определенной субсидии театру на устройство спектаклей для малоимущих горожан за небольшую плату. Но гласные думы не поддержали это предложение, полагая, что деньги следует использовать на более важные дела [2]. Аналогичная политика прослеживается и в отношении других объектов культуры – четырех библиотек, музея, городского парка. Зачастую объекты культуры финансировались явно по остаточному принципу. Все они содержались на средства общественности, получая от Городской думы лишь небольшие субсидии.

Успехи социально-экономического и культурного развития города стали достаточно очевидными к концу XIX века. Об этом, в частности, свидетельствует доклад Владикавказской городской управы об экономическом и культурном состоянии Владикавказа от 24 октября 1889 года. В нем отмечалось, что «город Владикавказ, преобразованный из крепости в 1860 году, за время своего 29-летнего (1860-1889 гг.) существования... из городка в начале 1860 года с 3 650 коренных жителей обратился в главный и естественный центр всего Северного Кавказа с населением в настоящее время свыше 40 тысяч душ» [7].

Городские реформы 1870 и 1892 годов не только повысили экономическую активность города Владикавказа, но сформировали прогрессивные институты городского управления, что способствовало в дальнейшем его успешному социально-культурному развитию.

Пореформенная экономическая, общественно-политическая и культурная модернизация края изменила социально-профессиональную структуру местного самоуправления.

Если первые городские думы состояли в основном из знатных домовладельцев и купцов, то в последующие годы гораздо более широким стало представительство интеллигенции. Менялся и этнический состав городской думы, среди гласных кроме русских горожан, были осетины, армяне. В 1913 году среди гласных думы было 7 осетин (около 10%), 5 армян (около 7 %). В 1916 году в новый состав Владикавказской городской думы было избрано 62 гласных и 12 кандидатов, среди которых были представители образования, юриспруденции, медицины, а также предприниматели, отставные военные и другие [5].

В истории Владикавказской городской думы было всего 12 созывов, а гласными были около 300 горожан. Если первые думы состояли преимущественно из русских по национальности горожан, то позднее среди гласных были осетины, армяне, греки, представители других национальных общин.

Немаловажную роль в системе управления играют личности, от которых во многом зависит история достижений и успехов любого городского образования. В разные годы в городской Управе трудились на благо города Городские головы: Ефим Филиппович Лебедев, Григорий Михайлович Богданов, Павел Алексеевич Лилеев, Михаил Иванович Сулимовский, Александр Никифорович Сухов, Александр Федорович Фролков, Марк Матвеевич Орел, Гаппо Васильевич Баев, каждый из которых оставил свой заметный след в истории города.

Одним из успешных управленцев был выдающийся общественный деятель Георгий (Гаппо) Васильевич Баев [9] – выдающийся общественный деятель дореволюционной Осетии, адвокат и администратор, публицист, просветитель, издатель, критик, собиратель фольклора – он был одним из самых просвещённых людей своего времени. Человек высокой духовности, широко образованный, разносторонних интересов, он собирал вокруг себя осетинскую интеллигенцию. За время работы городским головой он служил делу возрождения своего народа через свет знаний и государственности.

Гаппо Баев родился в селе Ольгинское 5 сентября 1869 года, в интеллигентной семье, предки которой принадлежали к числу основателей города. Первоначальное образование Гаппо получил в доме и в семье своего дяди. Затем он учился во Владикавказской классической гимназии, которую успешно окончил в 1889 году. Дальнейшее образование он получил на юридическом факультете Новороссийского университета. В 1894 году, окончив университет, Гаппо Баев вернулся в родную Осетию и занялся адвокатской практикой. Тогда же он стал активно участвовать в общественной жизни Владикавказа и Осетии.

С конца XIX века, вплоть до середины XX, Гаппо Васильевич Баев был самым известным общественным деятелем из числа осетин. Его уважали как состоятельные граждане, так и простые горцы. Будучи одаренным публицистом, Гаппо Васильевич регулярно публиковал в местных издани-

ях различные статьи на самые разнообразные темы – от проблем жизни горцев до исторических материалов.

Гаппо участвовал в создании и работе «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области». С 1897 года он был секретарем этого общества, а 1902 году его избрали председателем. Самое пристальное внимание Гаппо Васильевич уделял проблеме книгоиздания на родном языке. В 1899 году Гаппо Баев поделился издания «Ирон фандыр» основоположника осетинской литературы Коста Хетагурова, выступив одновременно и редактором книги.

Гаппо Васильевич принимал самое активное участие и в работе над дополнением «Осетинско-русско-немецкого словаря», не законченного В. Миллером и изданного после его смерти. Заслугой Баева, безусловно, является издание первых произведений осетинской художественной литературы и целого ряда памятников фольклора, а также создание Владикавказского осетинского издательского общества «Ир» и популяризация произведений нашей литературы.

Гаппо Баев первый в истории осетин возглавил городское управление. В мае 1905 года он стал членом городской управы, а год спустя, после очередных выборов в городскую думу, был избран городским головой. Будучи первым лицом города, Г.В. Баев самое пристальное внимание уделял экономическому и культурному развитию Владикавказа. Это был период наивысшего развития города в дореволюционный период. Один за другим строились большие двухэтажные дома, открывались школы, гимназии и другие учебные заведения. Во Владикавказе под его руководством мостились улицы, был усовершенствован водопровод, расширялась зона электрификации. Город утопал в зелени и цветах, по праву считаясь одним из красивейших на юге России. Особенное внимание при этом уделял облику города, его архитектуре. Он не раз говорил, что основные транспортные артерии города – улица Московская, Александровский проспект и другие должны быть не только удобными, но и привлекательными.

На протяжении всей своей деятельности в качестве городского головы Владикавказа Г.В. Баев занимался просветительско-благотворительной деятельностью. Он много внимания уделял вопросам народного образования, постоянно оказывал личную помощь многим студентам, особенно выходцам из бедных семей.

Будущее осетин и других народов Кавказа связывал с развитием самоуправления в рамках единой конституционной России. В эпоху революционных катаклизмов выступил с программой гражданского мира, призывая заботиться, прежде всего, о жизни людей и будущем народа. В ответ подвергся политическим преследованиям. В 1921 г. эмигрировал в Германию, где преподавал осетинский язык в Берлинском университете.

Главной задачей считал работу над изданием книг на осетинском языке и с радостью говорил, что в августе 1922 года ему удалось, наконец, напечатать первую осетинскую книгу в Германии – сборник Коста Хетагурова «Осетинская лира».

Скончался Гаппо Баев в Берлине 24 апреля 1939 года. При жизни ему не довелось вернуться на родину, это случилось лишь через несколько десятилетий после смерти. Когда-то Гаппо Васильевич вернул прах Коста Хетагурова из селения Лаба во Владикавказ. Спустя годы прах Г. Баева также вернулся в Осетию и был погребен в ограде Осетинской церкви рядом с поэтом. 12 апреля 1995 года останки Г. Баева прибыли на родину и были преданы земле.

В истории российского городского самоуправления многие вопросы требуют переосмысления и новой оценки. Совершенствование системы местного самоуправления является важной тенденцией управления и в современной России. Для эффективного развития этой системы всегда будет положительным моментом использование исторического опыта.

Примечания

1. Базаева А.Ю., Гueva М.И., Туаева Н.Ю. Некоторые вопросы истории Владикавказа: экономическое развитие города во второй половине XIX – начале XX вв // Бюллетень Владикавказского института управления. – №57. – 2019.

2. Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование [Электронный ресурс] // <http://nocss.ru/projects/24/index.php> (дата обращения: 12.03.2021).

3. Киреев Ф.С. Из истории основания крепости Владикавказ [Электронный ресурс] // <https://parliament-osetia.ru/index.php/main/unsigned/art/9997> (дата обращения: 23.03.2021).

4. Черджиев, А.В. Система городского самоуправления Владикавказа (последняя треть XIX – конец XX вв.) // <http://dislib.ru/istoriya/275-1-sistema-gorodskogo-samoupravleniya-vladikavkaza-poslednyaya-tret-xix-konec-vv.php> (дата обращения: 23.03.2021).

5. Уадати А.С. Владикавказская городская дума (1875-1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Владикавказ, 2008 [Электронный ресурс] // <https://www.dissercat.com/content/vladikavkazskaya-gorodskaya-duma-1875-1917-gg> (дата обращения: 4.03.2021).

6. Влияние городских реформ 70-80-х гг. XIX века на хозяйственную и общественную жизнь горожан в Терской области [Электронный ресурс] // Евразийский Союз Ученых // <https://euroasia-science.ru/istoricheskie-nauki/>

7. Северная Осетия №137 от 06.08.2019 // <http://sevosetia.ru> (дата обращения: 4.03.2021).

8. Сагкати З. Женское образование в Осетии в конце XIX – начале XX веков (по материалам грузинской прессы) [Электронный ресурс] // <https://blagos.ru/content/zhenskoe-obrazovanie-v-osetii-v-konce-xix-nachale-xx-vekov> (дата обращения: 4.03.2021).

9. Г.В. Баев – просветитель, ученый, политик [Электронный ресурс] // <http://www.historicalreporter.ru/favorites/g-v-baev-educator-scientist-politician/> (дата обращения: 23.03.2021).

В.А. Гай, З.М. Бурнацева

ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматривается региональная молодежная политика как составляющая государственной социальной политики.

Ключевые слова: *молодежь, социальная политика, молодежная политика, патриотическая идеология.*

Данная тема особенно актуальна, так как реализации основных направлений молодежной политики в регионах в настоящее время придается огромное значение, что связано с необходимостью формирования оптимального курса социального развития молодежи с целью адаптации ее к изменениям в социально-экономической, политической и информационной среде современного общества [1]. Молодежь – важный субъект социальных перемен, огромная инновационная сила, поэтому государству следует четко определиться с использованием ее потенциала для достижения целей развития гражданского общества. От решения данной задачи зависит благополучие всей страны.

Молодежь – наиболее динамичный и энергичный слой общества с огромным политическим, социальным, интеллектуальным и творческим потенциалом, но трудности экономических реформ в России особенно больно ударили именно по ней, в результате обвального понижения социального статуса молодежи значительно сузились ее возможности по доступу к образованию и культурным ценностям, трудоустройству [2].

В стране стремительно «помолодели» преступность, теневой бизнес, криминальное подполье, маргинальная среда, при этом часто наблюдаются экстремизм, страх, жестокость и готовность переступить закон. Расширяется интенсивность заболеваний молодежи наиболее опасными болезнями, такими как туберкулез, СПИД, половые инфекции. Около 2 млн молодых россиян употребляют наркотики, около 250 тыс. из них наркозависимы. Данные проблемы ведут за собой деформацию жизненных ситуаций, повышенную чувствительность и эмоциональность, провоцируют эскалацию социальной напряженности.

Одно из первых научных определений «молодежь» в 1968 г. дано В.Т. Лисовским [3]: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет». М.И. Фролова отмечает [4], что молодежь – это социально-демографическая группа, которая напрямую подходит к периоду социальной зрелости, миру взрослых, адаптируется к нему и готовит его обновление.

На международном уровне нет единых возрастных границ для молодежи. В Большом энциклопедическом словаре современные возрастные границы молодого поколения указаны от 14–16 до 25–30 лет».

Согласно «Всемирной программе действий, касающихся молодежи, до 2000 года и на последующий период» [5], которая была принята Генеральной ассамблеей ООН в 1995 г., к молодежи отнесены лица в возрасте от 15 до 24 лет.

При этом в 2015 г. Советом безопасности ООН было отмечено, что молодежь включает лиц в возрасте от 18 до 29 лет, с оговоркой, что имеют место варианты определения этого термина, которые могут существовать на национальном и международном уровнях [6].

На данный момент российская и региональная молодежная политика проводится в отношении граждан от 14 до 35 лет [7; 8].

В наиболее общем виде молодежную политику можно понимать как:

1) отношение гражданского общества к молодежи как к специфической социальной группе;

2) направление деятельности государства с целью воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи для обеспечения динамичного развития общества. К субъектам молодежной политики можно отнести институты государственной власти как проводники его активности и воли, политические партии, общественные движения и религиозные и патриотические организации, а также неинституализированные структуры.

Законодательно молодежная политика определяется как комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации [7; 8].

В республике Северная Осетия – Алания крупным молодежным совещательным органом является молодежный парламент. Работает более 20 детских и общественных объединений, действуют районные детские творческие объединения. Все эти организации различаются количеством членов, своим юридическим статусом, правовыми формами, масштабом, целью и содержанием их деятельности. Но наибо-

лее распространенной организационно-правовой формой молодежных и детских объединений является, конечно, общественная организация.

Но, к сожалению, пока еще участие молодежи в управленческих структурах не столь значительно, хотя в последнее время стала наблюдаться тенденция включения молодежи в работу местных органов самоуправления, а также выдвижения на ответственные государственные посты представителей молодежи.

Кроме того, следует отметить, что на данный момент пока недостаточно высокая избирательная активность молодых людей. Это еще раз убеждает в том, что есть необходимость постоянного внимания, как всех органов власти, так и образовательных учреждений, различного рода учреждений культуры к проблемам социализации молодежи, реализации востребованности общества в активных творческих специалистах, ответственных за судьбу своей Родины.

Стимулом активности молодежи в социальной и политической сфере является эффективное управленческое воздействие, придающее ей направленность развития, соответствующее стратегическим потребностям общества: формирование патриотического сознания, легитимация существующей власти в общественном мнении, поддержка государственного строя и политического режима.

Опыт реализации молодежной политики в Северной Осетии убеждает в том, что региональные органы государственной власти с большим вниманием относятся к защите интересов молодых жителей нашей республики. Нет места популистским заявлениям и декларациям, напротив выстраивается и формируется базовая концепция и идеология молодежной политики, которая воплощается в конкретных программах и мероприятиях.

На первое место выходят вопросы укрепления гарантийных механизмов прав молодых граждан, выполнение предусмотренных законами гарантий трудоустройства, образования, социальной защиты, охраны имущественных и неимущественных прав молодых семей. Решаются вопросы формирования эффективных социальных лифтов для талантливой молодежи. В масштабах республики формируются новые механизмы реализации разработок студентов в реальном секторе экономики и инновационного развития.

Особое значение имеют региональные молодежные площадки и форумы, в числе которых «Машук» на Северном Кавказе, как особой геополитической зоне нашей страны.

Нынешняя молодежь полностью помещена в систему технологий, это важная часть их жизни, главный источник поиска и передачи информации, возможность раскрыться, показать себя и поделиться проблемой, волнующей и мешающей дальнейшему развитию в хобби или образовании. Молодежь является самым активным потребителем интернет-услуг, и интернет-технологии следует максимально эффективно использовать

в молодежной политике, в деятельности молодежных общественных организаций, применять конструктивный, созидательный контент для формирования ценностей российской национально-государственной идентичности в молодежной среде.

Молодежная политика сегодня может быть эффективной только в том случае, если она поддерживает индивидуальное развитие молодого человека, а не стремится формировать его личность по шаблонам, стандартам, предписаниям. Она облегчает, информационно и ресурсно обеспечивает выбор человека, а не просто его дисциплинирует; стимулирует инициативы молодежи и ее организаций, а не навязывает свои варианты решений.

Именно поэтому современная молодежная политика должна быть гибкой и сочетать в себе централизованную государственную составляющую и децентрализованную региональную.

Примечания

1. Бурнацева З. М. Основные цели и задачи социальной политики государства / З.М. Бурнацева // Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов и магистрантов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет». – Владикавказ, 2020. – С. 275-277.

2. Бурнацева З.М. Социальное обслуживание молодежи в Республике Северная Осетия – Алания/ З.М. Бурнацева // Перспективы развития АПК в современных условиях: Материалы 10-й Международной научно-практической конференции в ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет». – Владикавказ, 2021. – С. 295-298.

3. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учеб. пособие для студентов вузов / В.Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 508 с.: табл.; 21 см. – (Библиотека гуманитарного университета / С.-Петерб. гуманит. ун-т профсоюзов; Вып. 11). ISBN 5-7621-0196-7.

4. Фролова М.И. Формирование и реализация региональной молодежной политики в условиях трансформирующегося российского общества: на материалах Приморского края: автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Дальневост. гос. техн. ун-т. – Владивосток, 2004. – 26 с.

5. Международные акты. Всемирная программа действий, касающихся молодежи до 2000 года и на последующий период. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 50/81 от 14.12.1995: [принята Генеральной ассамблеей ООН 14.12.1995] – Текст: электронный. – URL: <http://www.un.org/ru/ga/50> (дата обращения: 03.05.2020).

6. Международные акты. Резолюция Совета Безопасности ООН 2250/2015: [принята Советом Безопасности ООН на заседании 9 декабря 2015 года] – Текст: электронный. – URL: <http://www.un.org/ru/sc/ documents/resolutions/2015.shtml>.

7. Российская Федерация. Законы. О молодежной политике в Российской Федерации Федеральный закон 30 декабря 2020 года N 489-ФЗ. – Текст: электронный. – URL: [http:// Consultant.ru/document](http://Consultant.ru/document).

8. Республика Северная Осетия – Алания. Законы. О молодежной политике в Республике Северная Северная Осетия – Алания. Закон Республики Северная Северная Осетия – Алания от 8 июня 2021 года N 43-РЗ. – Текст: электронный. – URL: [http:// zags-15.ru/docs...RSO](http://zags-15.ru/docs...RSO).

НАШИ АВТОРЫ

Аладжикова Алина Руслановна – магистрант 1 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Алиева Виктория Игоревна – магистрант 1 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления» профиль «теория и практика применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства»

Багиева Марина Григорьевна – заведующая кафедрой управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент, ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Базаев Александр Казбекович – доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.физ-мат.н.

Бацазов Азмадин Магометович – магистрант 1 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Бузарова Нина Хасановна – доцент кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.ю.н., доцент

Бурнацева Залина Мурзабековна – доцент кафедры теории государства и права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.п.н., доцент

Букулова Виктория Мерабовна – студентка 4 курса факультета мировой экономики Дипломатической академии МИД России.

Бучукури Эмилия Иосифовна – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Бязров Сергей Ефимович – старший преподаватель кафедры гражданского права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.ю.н.

Владычкина Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры гражданского права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Газалов Александр Тотразович – студент 2 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Гай Виктория Александровна – студентка 1 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Дадтеева Алла Максимовна – старший преподаватель кафедры информатики и вычислительной техники ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)»

Джиева Илона Вячеславовна – магистрант 2 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Икаев Казбек Радикович – магистрант 3 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Кабисова Лиана Эдуардовна – доцент кафедры финансы и кредит ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.э.н.

Кадзаева Галина Васильевна – старший преподаватель кафедры предпринимательского и трудового права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Канокоев Рустам Альбердович – магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Качмазов Олег Хазбиевич – доцент кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.ю.н., доцент

Кесаев Дзамболат Олегович – магистрант 3 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Кирилова Виктория Владимировна – доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.пед.н., доцент

Кодзаева Алана Артуровна – магистрант 1 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Кораева Нонна Константиновна – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Уголовное право и криминология» Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова

Кочиева Жанна Герсановна – профессор кафедры экономики и предпринимательства Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова; к.э.н.

Макиев Сослан Александрович – заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», к.ю.н. доцент

Миносянц Юлия Владимировна – старший преподаватель кафедры теории государства и права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Плиев Алик Левантиевич – старший преподаватель кафедры уголовного права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Плиева Алина Вадимовна – студентка 2 курса факультета математики и информационных технологий ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Рассказов Михаил Юрьевич – доцент кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.ю.н., доцент

Сайлаонов Тамерлан Ибрагимович – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Салтамаков Ахмед Маратович – студент 2 курса факультета математики и информационных технологий ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Сокаева Бела Бесагуровна – доцент кафедры финансы и кредит ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Тибилова Залина Александровна – студентка 2 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Туаев Александр Артурович – студент 1 курса Института прокуратуры Московской государственной юридической академии им. О.Е. Куцафина

Туаева Нонна Юрьевна – доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.и.н.

Хабаета Зарина Валерьевна – студентка 1 курса направления подготовки «Экономика» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Цакоев Артур Ахсарбекович – судья Верховного суда Республики Северная Осетия–Алания, преподаватель кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

Цалиев Александр Михайлович – заведующий кафедрой публичного права и органов власти Северо-Кавказского горно-металлургического института (ГТУ), д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Цахоева Альбина Феликсовна – доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», к.пед.н., доцент

Цопбоев Хетаг Аркадьевич – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ
№ 61**

Издается с 1998 г.

Выпускающий редактор – Н.Ю. Туаева
Корректор – Н.Т. Едзиева
Технический редактор – Е.Н. Маслов
Оформление – Е.Н. Макарова
Компьютерная верстка – А.В. Черная

Научный отдел
Владикавказского института управления
362025, Республика Северная Осетия – Алания,
г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14.
тел.(8672)540499, факс (8672)1580
E-mail: viu-online@mail.ru

Подписано в печать 30.06.2021.
Формат 60×90 1/16 Усл.печ.лист. 13,25.
Гарнитура Pragmatica. Бумага офсетная
Печать офсетная. Тираж 200 экз.

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, РСО-Алания, г. Владикавказ, пер. Павловский,3